

Рина Амели

**Звёздные сигналы.
Искушение.**

18+

Рина Амели

Звёздные сигналы. Искупление

<https://litres.ru/74124484>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её свобода стоит чужой жизни.

Два наследника великого рода Тан и лишь один чёрный трон. Победа одного неизбежно означает смерть другого. Чью сторону займет Кира? Кого она выберет: того, с кем скована невидимыми цепями, или того, кто обещает свободу?

Содержание

Глава 1. Слезы Ким Тхе-Ён.	4
Глава 2. Силиар.	37
Глава 3. Посланники войны или тихие радости...	75
Глава 4. Полёт к планете Морр...	117
Глава 5. Поиски...	150
Глава 6. Вы нас не ждали...	175
Глава 7. Цена трона...	227
Глава 8. В гостях у иштов...	268
Глава 9. Кто меня слышит...	307

Рина Амели

Звёздные сигналы.

Искушение

Глава1. Слёзы Ким Тхе-Ён.

Судя по звездной карте, до планеты Куан оставалось не менее двух недель пути. Присутствие Миёна странно повлияло на команду: тагды притихли, их фигуры словно налились напряжением, а вот я, напротив, впервые за долгое время расслабилась. Все эти месяцы внутри меня была натянута невидимая стальная пружина. Теперь она наконец отпущала. Я почувствовала себя защищённой — как ребёнок, который крепко держит взрослого за руку и ни о чём не тревожится. Взрослый защитит. Взрослый со всем справится.

Великосил попадался редко: он быстро сдружился с Доде и теперь безвылазно обитал в его каюте.

Сегодня я проснулась с шальной мыслью — попробовать дотянуться до Таи через ментальную связь.

— Миён, — я подошла к сайеду. Он сидел на диване, погружившись в изучение документов.

— Да? Что-то случилось? — Миён отложил планшет и внимательно посмотрел на меня.

— Я хочу связаться с Таей и ее отцом ментально. Скажи, для ребёнка это не будет слишком тяжело?

Сайед задумался, в его взгляде промелькнула неуверенность:

— С детьми я никогда не пробовал, сама понимаешь почему. Но если судить по взрослым, у которых нет способностей даджей или шайшей, это колоссальная нагрузка. Впрочем, Тая — фой, у них совершенно иная энергетика. Если сеанс будет коротким, возможно, обойдется без последствий.

— Наверное, сначала опробую на её папе.

— Да, так будет лучше, — согласился Миён. — Дети — нежные создания, и у них неокрепшие умы. Мало ли как подействует всплеск энергии. Ты хочешь прямо сейчас?

— Да. Хочу узнать, действительно ли они в плену.

Миён кивнул и протянул открытую ладонь. Я взялась за неё и села рядом. Закрыв глаза, я почувствовала тепло и поддержку Великого сайеда.

«Ты меня слышишь? Раз, раз... Проверка связи», — мысленно позвала я Миёна.

Миён засмеялся и ответил: «Слышу и чувствую твоё волнение. Не переживай, всё получится».

Наконец-то настроившись, я потянулась к Ким Чон Чу.

«Господин Ким, вы меня слышите? Это я — Кира».

Сначала было тихо, а потом я почувствовала отклик — едва заметный, слабый. Миён начал передавать мне энергию, а я — питать канал связи.

«Великая сайеда» — услышала я голос отца Таи.

«Господин Ким, где вы?!»

«Нас с Таей схватили, когда мы выходили из школы, и увезли с планеты, — донёсся ответ Ким Чон Чу. — Мы находимся на какой-то другой планете, где очень холодно. Тая в шоковом состоянии, постоянно плачет, немного отморозила ручки. Я кое-как её согреваю. Как выяснилось, за этим стоит некий Тан Ман Шик, который называет себя Великим сайедом. Он заставляет меня создать ту страшную установку даджей, которая будет ориентирована на лайеров. Я не соглашаюсь, потому что мы с дочкой понимаем, против кого она будет работать...»

«Ким Чон Чу, сколько нужно для создания установки?» — неожиданно спросил Миён.

«Судя по материалам, которые я видел, и по техническому оснащению — недели полторы, Великий сайед».

«Почему им нужна Ваша помощь? — спросила я. — Разве с Тан Ман Шиком не ишты?!»

«Да, с ним эти мерзкие существа. Но дело в том, что нужна разработка моего коллеги — Сей То Винэ, который разработал первую установку для даджей».

«Что?! — я была поражена. — Фой разработали установку? Но зачем?!»

А ведь дядя говорил, что фой добры, как дети, и любопытны, как рархи.

«Король Отиэно обманул То Винэ, — отозвался Ким Чон

Чу. — Сказал, что у них проблемы с потоком, и попросил подстраховать на случай массового сбоя. Когда обман вскрылся, профессор уничтожил записи и покончил с собой, не вынеся мук совести. Но я знаю схему».

«Вот что, — вмешался Тан Миён, — соглашайтесь. Просите хорошие условия для себя и дочери. Требуйте, чтобы она была всё время рядом с вами, и начинайте сборку через три дня. Скажите, что пока заживают ручки ребёнка, Вы не будете ничего делать».

«Но»

«Мы справимся, — твердо отрезал сайед. — Тан Ман Шик тоже лайер, хотя и наполовину».

«Я попытаюсь перенаправить потоки, чтобы свести к минимуму воздействие на Вас и сайеду. Да, ещё Тан Ман Шик окружил себя иштами и теми лайерами, кто был с советником Ла Доком. Он вас ждёт с Кирой! Не могу больше говорить, кто-то идёт».

«Держитесь! Мы летим к вам!» — крикнула я прежде, чем связь окончательно оборвалась.

Я уткнулась лбом в колени, пряча лицо. Перед глазами всё ещё стояли тонкие, покрасневшие от холода пальчики Таи. Ей же всего ничего... А из-за меня она сейчас замерзает на чужой планете.

— Кира, ты не можешь винить себя во всех бедах галактики. — Пальцы Миёна мягко коснулись моих волос, успокаивающе поглаживая по голове.

— Я приношу только несчастья — Голос прозвучал глухо, предательски дрогнув в конце.

Эта мысль ворочалась внутри, как огромный шершавый обломок скалы. Она царапала кожу на груди, ребра, мешая дышать. Я уже научилась отличать тактические манёвры от глупости, но этот груз был слишком тяжелым. Мне казалось, что вся эта война, похищения, предательства — всё сходится клином на мне. И если я не смогу всех спасти, то грош цена моей силе.

— Неправда, — Миён мягко, но настойчиво потянул меня за запястья, заставляя выпрямиться. В его тёмных глазах горело упрямое, взрослое спокойствие. — Меня ты сделала счастливым, как и многих других, кто с тобой знаком. Ты всегда стараешься помочь окружающим, даже в ущерб себе. Но существуют обстоятельства, которые ты не в силах предугадать, и на появление этих проблем ты никак не могла повлиять. Ким Чон Чу похитили из-за его связи с профессором Сей То Винэ. Ман Шику нужны чертежи первой установки, и это — главная причина. А ты здесь — лишь второстепенная, хоть ты и злишь его тем, что вечно срываешь его планы. Маленькая Тая просто оказалась рядом с отцом и поэтому попала в лапы Ман Шика. Понимаешь?

Я прерывисто вздохнула и упрямо смахнула со щеки одинокую, злую слезу. С его доводами трудно было спорить. Рациональная часть моего разума понимала, что Миён абсолютно прав: геополитические амбиции Тан Ман Шика и его

жажда технологий даджей возникли задолго до моего появления. Но эмоционально принять этот факт, зная, что мой контакт в комме инженера ускорил катастрофу, было тяжело. Впрочем, раскисать времени не было. Мысль о том, что Ман Шик пошёл на такие крайности, в том числе, чтобы убрать меня с доски, как серьезную помеху, заставила меня окончательно взять себя в руки.

— Да — я проглотила вставший в горле ком и заставила свой голос звучать ровно и твёрдо. — Но Миён, откуда вообще взялся этот полукровка? Кто он такой?

Сайед тяжело откинулся на спинку дивана. Его взгляд устремился куда-то сквозь обшивку корабля — в глубь истории его собственного народа.

— Помнишь, как династия Тан едва не захлебнулась в собственной крови? Когда Тан Тона скинули с престола, его дочь Тан Вэй проявила железную волю и сумела вытащить наш род из бездны, не дав оборваться ветви правителей.

— Семья Ном тогда залила кровью половину обитаемых галактик, — я нахмурилась, мгновенно выстраивая в голове исторические параллели. Мрачные хроники, которые заставлял учить Лим Яр, внезапно превратились в тактическую карту сегодняшнего дня.

— Да, но никто не знает, что у Тан Вэй была старшая сестра — Тан Сукджа. По нашим законам трон получает сын, поэтому претендовать на престол она не могла. Её выдали замуж за представителя рода Ном. Она и подбила мужа на

восстание, а когда его казнили, она сбежала с иштом. Тан Ман Шик — её потомок.

Я сидела и не могла поверить в то, что слышу.

— Так вот почему ишты ему подчиняются!

— Да, он потомок короля иштов и принцессы лайеров.

Имя Тан Сукджи было стёрто из Дерева Памяти.

— Но ты узнал о ней Как?

— Твой дед — Кая Торм, — Миён выпрямился, и его голос приобрёл сухие, официальные нотки. — Он Хранитель традиций и обычаев, Хранитель Закона. Только он знал, в каких архивах спрятан последний документ с упоминанием принцессы, предавшей своего отца. Именно её рука вонзила кинжал в сердце Великого сайеда.

Я резко прижала ладонь к губам, подавляя крик. Перед глазами всё поплыло. Это насколько нужно ненавидеть собственного отца? Насколько сильно нужно исходить жаждой власти?

— Она хотела занять трон?! — выдохнула я. — В ней проснулась сила сайеды?

— Нет, ею двигала слепая месть. Её насильно выдали за муж за Ном Ла Тэ.

— И вас ничему не научила эта трагедия? — я в упор посмотрела на него.

— Научила. С тех пор дети тоже приносят клятву верности Великому сайеду.

Я со стуком хлопнула ладонью себе по лбу.

— Серьёзно?! И вы решили, что ошибка была именно в этом?!

— Да. Он доверял ей как дочери, а она предала его, как враг, — Миён лишь беспомощно развёл руками.

— Миёш, иногда ты мне кажешься гением, — я сделала паузу. Мужчина тут же самодовольно улыбнулся и покровительственно кивнул, подбородком указывая, мол, продолжай. Я прищурилась: — А иногда Ты кажешься абсолютным болваном! Этого кошмара никогда бы не произошло, если бы сайед думал о счастье своей дочери, а не о том, в какой род её повыгоднее пристроить!

— Он и думал о ней! — Миён резко вскочил, его голос сорвался на повышенные тона, а в глазах полыхнул гнев. — Тан Сукджа и Ном Ла Тэ были истинной парой! Понимаешь ты это?! Они идеально подходили друг другу по всем параметрам биополей! Именно после этого бунта до всех наконец дошло, что парность — это не закон. Её можно и нужно игнорировать! Она своими руками разорвала и сломала священные устои союза двоих!

— Подходить идеально физически и энергетически — мало — я покачала головой, глядя ему прямо в глаза. — Без любви всё это бессмысленно Я её не оправдываю, то, что она сделала, поистине ужасно! Но я её понимаю. Жить с нелюбимым мужчиной — всё равно что похоронить себя заживо А она хотела жить

Миён резко отвёл взгляд. В его глазах, ещё секунду назад

тёплых, промелькнула глухая, раненая растерянность, которая тут же сменилась горькой обидой. Он смотрел на меня так, словно я только что ударила его в спину. Мужчина порывисто, почти рваным движением выдернул планшет со стола, и я заметила, как на мгновение дрогнули его пальцы, крепко вцепившись в пластиковый корпус.

— Вот как Понимаешь, — его голос стал чужим, сухим и неестественно ровным. Он словно отгораживался от меня невидимой стеной, пряча за ней внезапно вспыхнувшее сомнение. — Что же, на Куане у тебя будет возможность выбрать жизнь.

Пока я осмысливала его слова, Миён резко развернулся и стремительно пошёл на выход.

— Миён, ты неправильно понял!

Но дверь с глухим стуком захлопнулась. Он что, принял это на свой счёт? Неужели он решил, что для меня наш союз — такая же кабала, как для той принцессы?

Встав с дивана, я направилась вслед за ним, но меня остановил Доде.

— Кира, мы можем поговорить? — Доде преградил мне дорогу, его плечи были напряжены.

— Да, что случилось? — я рассеянно кивнула, всё ещё глядя вслед ушедшему сайеду.

— Мне не нравится, что все основные позиции на корабле заняли воины сайеда, — Доде нахмурился, скрестив руки на груди. Его пальцы нервно постукивали по рукаву. — Если

вспомнить нападение на тебя, наше внезапное перемещение в эту часть космоса и другие случаи Я считаю, что это небезопасно.

— Миён лично их всех проверил — я попыталась защитить мужа, но слова прозвучали неуверенно.

— А что помешает Тан Ман Шику повлиять на чей-то разум, если у него сила сайеда? — Доде подался вперёд, и в его глазах блеснуло искреннее опасение за экипаж.

— Я поговорю с Миёном, — твёрдо пообещала я.

— Пусть летят с нами, но не суются в управление крейсером, — Доде резко рубанул ладонью воздух. — И ещё Кира, мы не военные и не присягали сайеду на верность. Мои тагды не обязаны носить его форму и выполнять их устав.

— А что случилось? — я удивлённо приподняла брови.

— Мало того что нас отстранили отовсюду, так они ещё требуют снять родовые артефакты! — Доде раздражённо передёрнул плечами. — Для многих это недопустимо. Есть традиции

— Я поняла, — я кивнула, принимая решение. — Если требуют что-то подобное, говорите, что я не запрещаю вам их носить.

— Хорошо, — лицо Доде заметно расслабилось.

Доде развернулся и ушёл в свою каюту, заперевшись там словно арестант, ну а я отправилась на поиски своего вспыльчивого и обидчивого Владыки.

Миёна я так и не нашла. Позже он не пришёл ни на ужин,

ни в нашу общую каюту, где обычно спал на диване в гостиной. Ну и ладно! Пусть злится! Сам себе всё придумал.

Так тянулось долгие четыре дня. Мы пересекались лишь мельком. Стоило мне переступить порог столовой, как Сайед тут же поднимался с места и молча уходил. Ночевал он, как выяснилось позже из тихих сплетен экипажа, в одной из свободных гостевых кают. За нашими спинами команда уже вовсю перешёптывалась, бросая на нас косые взгляды.

Я сидела в полупустой столовой и через силу ковыряла ложкой остывшую обеденную кашу, когда ко мне за стол робко под села Тайма Конд.

— Кира, у вас всё нормально? — она заглянула мне в лицо, нервно сжимая пальцами пустую чашку.

— Да.

— У меня почти неделю раскалывается голова, — Тайма тяжело вздохнула и потёрла виски. — Сайед злится Его аура просто давит на мозги.

— Сам виноват, — отрезала я, упрямо сжав челюсти.

— Да, но Нам всем на борту стало очень тяжело.

Я внимательно посмотрела на девушку. Под её глазами залегли серые, болезненные тени, кожа казалась бледной. Ей действительно было плохо — Тайма слишком остро воспринимала фоновое напряжение и гнев Владыки лайеров.

— Хорошо, — я отложила ложку. — Я поговорю с ним сегодня же.

— Спасибо, Кира.

Тайма с явным облегчением поднялась и отправилась по своим делам, а я, отодвинув в сторону безвкусную кашу, решительно вышла в коридор.

Шагая по жилым отсекам, я внезапно поймала себя на странном ощущении. Я оглядывалась по сторонам, всматривалась в переходы, но моих тагдов нигде не было видно. Корабль казался вымершим.

— Великая сайеда, светлого Фэра! — поздоровался проходящий мимо Со Фэт.

— Дядя Фэт, светлого Фэра, — я придержала его за рукав. — Подскажи, пожалуйста, что происходит? Где моя команда?

Дядя воровато оглянулся по сторонам и перешёл на глухой шёпот:

— У сайеда новый адмирал — Цо Хитэ. Он нас, мягко говоря, не жалует. Наши Бесстрашные сейчас безвылазно тренируются в малом зале, а тагдов откровенно выживают со всех постов. Этот выскочка прямо заявляет, что нам ни в коем случае нельзя доверять жизнь Великой сайеды.

— Вот как — я упрямо сощурилась, чувствуя, как внутри закипает злость. — А гости на борту не слишком ли обнаглели?! Где Тан Миён?

— Ушёл к своим, в тренировочный зал.

Я коротко кивнула и решительным шагом направилась к отсеку боевой подготовки. Зайдя внутрь, я замерла у входа. Бесстрашные Империи Лайер выстроились плотным по-

лукругом, не отрывая напряжённых взглядов от центра площадки. Там шёл яростный бой. Миён дрался с Ён Хэ. Тихо отойдя в сторонку, я скрестила руки на груди и тоже стала наблюдать.

Мужчины скинули куртки, оставшись по пояс голыми. Вооружившись тяжёлыми энергошестами, они молотили друг друга в полную силу, будто были заклятыми врагами, а не соратниками. В какой-то момент Ла Ён Хэ сделал резкий выпад — наконечник его оружия со свистом пронёсся в паре сантиметров от лица сайеда. Миён сильным, гибким движением отклонил корпус назад, едва избежав удара. Противник не дал ему времени восстановить равновесие и сразу же перешёл в новую атаку, целясь прямо по корпусу. Миён пропустил этот жёсткий удар, вытерпел, но тут же перехватил инициативу. Его хвост стремительной лентой взвился вверх и намертво захлестнул горло Ён Хэ. Одновременно с этим Владыка рванул на себя чужой энергошест и с глухим треском переломил его пополам.

Поняв, что дело плохо, Ла Ён Хэ судорожно скрестил кисти рук перед собой, подавая знак о сдаче. Сайед ухмыльнулся, разжал хват и отступил на шаг. Противник рухнул на колени, хватаясь за шею и кашляя до слёз.

Миён медленно повернул голову в мою сторону. Наши взгляды встретились, но он не произнёс ни слова. Демонстративно отвернувшись, Владыка подхватил полотенце и пошёл к скамье.

Ну что же, я не гордая. Сама подойду!

— Великий сайед, мы можем поговорить?

— Я занят, — бросил Миён, даже не взглянув в мою сторону.

— Это важно.

Мужчина медленно перевёл на меня тяжёлый, давящий взгляд и тихо, раздельно произнёс:

— Я сказал, что за-нят. Что именно тебе непонятно?

— Всё, — я сделала шаг вперёд, упрямо вскинув подбородок. — Начиная с твоих внезапных обид, заканчивая притеснением моих воинов!

— На этом корабле все воины подчиняются мне, — в его голосе прорезались властные, опасные нотки правителя.

— Вот иди на свой крейсер, и там тебе будут подчиняться! — я окончательно потеряла терпение. — Здесь — моя территория! Мой адмирал, мои Бесстрашные и мои тагды! Где Адмирал Цо Хитэ?!

— Я здесь, моя сайеда, — из полукруга бойцов ленивой походкой вышел рослый лайер. Каждое его движение, кривая усмешка и высокомерный разворот плеч буквально кричали о надменности и чувстве превосходства.

— Адмирал, — я повернулась к нему, чеканя каждое слово. — С сегодняшнего дня мои Бесстрашные будут тренироваться в то время, какое сами выберут, и там, где им нужно. Тагдов немедленно вернуть на прежние должности. И ещё — я сузила глаза и, не сдержавшись, яростно зашипела: —

В моей Империи никого не притесняют по расовому признаку. У нас своя форма и свой устав, поэтому — я резко развернулась к притихшему залу и повысила голос, чтобы её запредельная частота долетела до каждого угла: — Гости не должны лезть в чужой монастырь со своим уставом! Иначе вы сойдёте на первой же обитаемой планете, если вам здесь что-то не нравится. Убить меня пытался один из ваших Бесстрашных, а не моих. И нигде я не была в такой смертельной опасности, как на крейсере Империи Лайер.

Бросив последний, хлёсткий взгляд на застывшего Миёна, я круто развернулась на каблуках и стремительно пошла на выход.

— Кира! — полетел мне в спину яростный окрик сайеда, но я даже не обернулась. Пусть кричит. Сам выдумал себе проблемы, бегать за ним и успокаивать его я не собираюсь.

Выскочив из зала, я решительно направилась к каюте Доде Умома, но не успела пройти и половины коридора, как мою руку пониже локтя намертво перехватили пальцы Миёна. Он рванул меня на себя, заставляя развернуться.

— Это что ещё за заявления?! — его голос вибрировал от едва сдерживаемого бешенства. — Твоей Империи Акордо больше нет! Она подчиняется мне! И не смей отдавать приказы моим адмиралам! Твоё дело — сидеть тихо и не отвечать!

— Да неужели?! — я рванулась, тщетно пытаясь высвободить запястье, и в упор уставилась в его полыхающее ли-

цо. — Значит так, милый, Империя Акордо была создана до нашего брака. Этот крейсер был куплен тоже до брака. А это значит только одно: всё это — имущество, приобретённое вне нашего союза! Оно принадлежит мне!

В темноте его зрачков внезапно вспыхнуло и разлилось расплавленное золото — когда сайед злится, его колоссальная сила неудержимо выплёскивается наружу. Его тело стремительно, на глазах, начало перестраиваться в боевую форму. Мышцы налились сталью, кожа потемнела. Я инстинктивно отступила назад, пока не упёрлась спиной в холодный металл стены. Миён мгновенно навис надо мной, с грохотом впечатал ладонь в переборку прямо у моего уха и с глухим, утробным рычанием выдохнул мне в лицо:

— Это вызов?! Ты решила бросить мне вызов, сайеда?! Забыла место женщины?!

— Ах ты, пещерный шовинист! — от его слов во мне со свистом лопнуло последнее терпение.

Теперь я разозлилась по-настоящему. Воздух вокруг нас мгновенно затрещал от статики, мои волосы приподнялись, встав дыбом, а собственный голос сорвался на чужую, пугающую запредельную частоту:

— Это мои подданные, Тан Миён! Моя Империя и мой крейсер! И если мне придётся драться с тобой за то, что принадлежит мне по праву, — я буду драться!

Муж яростно зарычал и замахнулся, собираясь со всей силы впечатать кулак в переборку, но я не позволила ему пор-

тить моё имущество. Навстречу его руке мгновенно взлетела моя открытая ладонь — я перехватила его кулак прямо в полёте и намертво сжала пальцы. А затем, невзирая на бешеное сопротивление лайера, медленно и упрямо отодвинула его руку в сторону. Мне это далось с колоссальным трудом, мышцы горели от дикого напряжения, но оно того стоило: расплавленное золото в глазах Миёна на мгновение уступило место чистейшему, ошеломлённому удивлению.

Пользуясь его секундным замешательством, я сосредоточилась и представила, как по моим венам бежит концентрированный статический заряд. В следующую секунду я мощно, словно высоковольтный шокер, ударила током сайеда. Он с глухим рыком отлетел от меня, врезавшись спиной в противоположную стену коридора.

— Шот, броня! — крикнула я во весь голос.

По моей коже тут же поползли живые, сегментированные пластины, смыкаясь в прочный защитный доспех. Миён тяжело поднимался, не сводя с меня яростного взгляда, а из его пальцев со злобещим щелчком начали стремительно отрастать длинные боевые когти.

Вокруг нас уже всюду сбегались члены команды. От столкновения двух наших колоссальных биополей обычным разумным становилось откровенно плохо. Те, кто слабее в команде, бледнели и прижимались к стенам. Чтобы не разнести жилой сектор, я начала осторожно отступать обратно в сторону тренировочного зала. Тан Миён, тяжело дыша, те-

нюю наступал на меня, не давая разорвать дистанцию.

— Что здесь происходит?! — донёсся до нас шокированный возглас подбежавшего Ён Хэ.

— Маленькая сайеда бросила мне вызов, — глухо и страшно ответил муж, ведя плечами в боевом трансе.

— Кира, что ты творишь?! — в панике закричал Ён Хэ, переводя взгляд с меня на готового к бою противника. — Он же убьёт тебя!

— Не суйся! Это семейные разборки! — гаркнула я в ответ, не ожидая сама от себя такой «лужёной глотки».

Внутри меня всё полыхало. Меня буквально разрывало от первобытной, слепой злости. Да кто он вообще такой, чтобы указывать мне моё место?!

— Сдавайся, и я пощажу тебя, — противник наступал на меня, не сводя своих пылающих золотых глаз.

— Мне не нужна твоя милость, Тан Миён! Я Великая сайеда Империи Акордо и сегодня преподнесу тебе урок я!

Муж утробно зарычал, а затем издал яростный рёв раненого зверя и бросился на меня. Я хладнокровно дождалась, когда он подбежит вплотную, и скомандовала:

— Шот, аэроботы!

— Принял, — мгновенно отозвался «союзник».

Резко взлетев, я с силой упёрлась подошвами в его широкую грудь, используя инерцию удара. Оттолкнувшись, я на секунду запрыгнула на его могучие плечи и, словно профессиональная акробатка, крутанула сальто в воздухе, призем-

лившись точно у него за спиной. Одним движением я сорвала с пояса шест, переводя его в боевой режим. Стоило противнику резко развернуться, как я без промедления всадила в него новый разряд тока.

По его телу прошла мощная судорожная волна. На вспотевшей коже проступили и заплясали синие змейки молний. Я искренне ожидала, что после такого удара он рухнет без сознания. Но Миён упрямо стоял на ногах. Перехватив мой шест, он попытался с треском переломить его пополам — точно так же, как сделал это пару минут назад с оружием Ён Хэ.

Ну уж нет! Это мой первый шест и единственный!

Яростно закричав, я всем весом налегла на оружие, упревая его в грудь противника, и стала напирать, пытаясь оттеснить его к стене. Сдвинуть его не удалось — он стоял, как скала. В ту же секунду его хвост метнулся вверх, пытаясь намертво перехватить моё горло. Но этот приём я уже видела. Я мгновенно выбросила свой хвост навстречу, намертво обвивая его в ответный захват, а затем, изловчившись, подобралась к самому основанию и хорошенько дёрнула!

— Рrrrrrrr! — взревел муженёк от резкой боли.

— В следующий раз консервную банку к хвосту привяжу! — издевательски крикнула я, заставляя свой голос звенеть на весь зал.

В ответ я получила сокрушительный удар в грудь открытой ладонью и отправилась в затяжной полёт к противополо-

ложной стене зала.

— Кира!

— Сайеда! — донеслись со всех сторон испуганные крики, прибежавших Доде и Со Фэта.

Врезавшись спиной в переборку, я с глухим стуком сползла, а точнее, буквально стекла по металлу на пол. В глазах на мгновение потемнело, дыхание полностью перехватило, но изнутри меня уже на полную мощь бил чистый, первобытный гнев. Опомниться мне не дали. Ещё секунда — и я снова взмыла в воздух, потому что Миён рванул меня вверх, намертво перехватив пальцами горло. Да что за проклятие такое?! Почему в этой галактике каждый встречный пытается меня задушить?!

Стены зала поплыли, лёгкие жгло огненной стужей, а в висках отчаянно билась одна-единственная мысль: или я, или он!

Собрав последние крохи сил, я рванулась вверх по его мощному корпусу, намертво обвила ногами его шею и принялась со всей дури сжимать бёдра. Одновременно с этим я сфокусировала ментальный вектор и в деталях вообразила, как капилляры в его глазах лопаются, кровь внутри его вен закипает и превращается в обжигающую лаву, а лёгкие, заполнившись кислородом до предела, отказываются подчиняться. Я заставила его тело забыть, как делать выдох. Всё это я транслировала ему напрямую в разум, не отрывая взгляда от его лица.

Из полыхнувших золотом глаз сайеда потекли тонкие кровавые дорожки. Из-за спазма он действительно не мог сделать выдох. Его хватка на моей шее заметно ослабла, но всё же недостаточно для того, чтобы я могла сделать хотя бы один полноценный глоток воздуха.

Кажется, это конец. Мы всё-таки прикончим друг друга прямо здесь. Вот вам и семейная идиллия с бытовым насилием

Когда сил почти не осталось, сквозь плотный гул в ушах я внезапно услышала тихий, надрывный плач. Плакал ребёнок... Маленькая девочка. Этот тонкий, дрожащий голосок показался мне до боли знакомым. Где-то я его уже слышала.

— Нет! Не убивайте! Вы же любите друг друга! Пожалуйста Не убивай Киру! Пожалуйста! — отчаянно надрывалась малышка прямо в моей голове.

С моих глаз будто мгновенно спала плотная пелена. Тая Тхе-ён Осознание вспыхнуло так резко, что я даже не сразу почувствовала, как пальцы Миёна на моей шее разжались. Он бережно, почти испуганно опустил меня на пол. Расплавленное золото из его зрачков ушло, и лицо любимого стремительно возвращалось в норму.

— Что это сейчас было?! — хрипло прошептал Миён, ошарашенно глядя на свои руки.

— Думаю Ким Чон Чу всё-таки собрал установку, — с трудом выдавила я, сильно откашливаясь и хватаясь за саднящее горло.

— Ты как?! — он упал передо мной на колени, судорожно осматривая мою броню.

— Жить буду, — сипло ответила я, постепенно приходя в себя. — Ты сам-то как?!

— В порядке. Но как Ман Шик смог провернуть такое на таком расстоянии?!

— Всё просто. Ты сильно обиделся и разозлился на меня, а я — на тебя. Вот и весь секрет. Установка Тан Ман Шика не создавала этот гнев, она просто подпитывала и раздувала наши собственные эмоции.

— Ты слышала ребёнка?! Этот плач?! — Миён потрясённо вглядывался в моё лицо.

— Да. Это Тхе-ён плакала. Но как она смогла связаться с нами на таком расстоянии?!

— Она фой, — просто ответил муж, а в следующую секунду порывисто прижал меня к своей груди, утыкаясь лицом в мои волосы. — Прости меня. Я сам не понимал, что творю. Словно рассудок отключился.

— Надеюсь, выводы ты сделал.

— Ещё какие

Миён резко обернулся к застывшему неподалёку Цо Хитэ. Его голос мгновенно обрёл прежнюю стальную властность правителя:

— Адмирал, срочно всем активировать и надеть браслеты защиты разума! Срочно!

Оцепенение, сковавшее свидетелей нашей дуэли, мгно-

венно спало. Команда разом отмерла и бросилась врассыпную выполнять приказ. Мы остались в зале одни.

— Миён, что вообще происходило эти четыре дня? Я тебя почти неделю не видела.

— Я Я просто сходил с ума от ревности, Кира, — он виновато отвёл взгляд, и на его щеках проступил едва заметный румянец. — Решил, что ты со мной несчастна.

— Нет, с чего ты это взял? Кто тебе такое сказал?

— Ты сама сказала, что понимаешь Тан Сукджу.

— Ну да, понимаю, — я вздохнула и мягко коснулась его плеча. — Если бы меня выдали замуж, например, за Тан Ман Шика только потому, что он оказался бы моей истинной парой, а любила бы я тебя Я была бы по-твоему счастлива?!

— Нет — Миён ошеломлённо замер, переваривая мои слова, а потом судорожно выдохнул: — Ох, Кира

Мы стояли посреди опустевшего тренировочного зала, крепко обнявшись и чувствуя, как уходит остаточное ментальное напряжение.

— Кстати, твой новый адмирал достал уже абсолютно всех на этом корабле, — напомнила я, не разжимая объятий.

— Понял, я разберусь с Цо Хитэ, — Миён шмыгнул носом и вдруг совсем по-детски, обиженно пожаловался: — Пойдём лучше в лазарет. Ты меня вообще-то током била

— А ты меня душил, если ты забыл.

— Мне до сих пор страшно подумать, что я мог когтями тебя разорвать, — содрогнулся муж, ещё сильнее прижимая

меня к себе.

Обнявшись, мы медленно побрели в лазарет. Зайдя внутрь, я удивлённо замерла: у диагностического терминала мирно сидели пожилой найн из личной гвардии Миёна и совсем юный парнишка-ишт.

— Миён, ты ему доверяешь? — тихо спросила я, кивнув в сторону ишта.

— Да. Он оказался хорошим парнем. И уже принёс мне клятву верности.

Пожилый медик принялся за наше обследование. Нас долго осматривали, наперебой охали, качали головами и, наконец, принялись приводить в порядок наши ушибы и ожоги.

Уже через час ситуация на крейсере полностью нормализовалась. Доде и все мои тагды с триумфом заняли свои привычные рабочие места на капитанском мостике. А Бесстрашные Ну, у них теперь шли свои внутренние разборки под надзором Миёна. При всей взаимной неприязни обеим фракциям воинов всё же пришлось сесть за стол переговоров и составить чёткий компромиссный график тренировок.

В нашей общей каюте нас встретила Василиса. Трёхцветная пушистая фурия металась у порога и нервно, приглушённо мяукала.

— Она чувствовала, что вы в смертельной беде, — раздался прямо из пустого пространства гостинной густой, рокочущий голос Великосила. — Я предлагал Доде выпустить кошку наружу для вашей защиты, но он наотрез отказался

открывать шлюз.

— И правильно сделал, — я строго ответила невидимому собеседнику, уставившись в пустоту. — А если бы обезумевший Миён в боевой форме её покалечил?

— А если бы он покалечил тебя? — незримый воевода тяжело вздохнул, и от звука его голоса воздух в каюте словно стал гуще. — Ты, княгиня, о кошке думаешь сейчас больше, чем о собственной шкуре.

— Не только о Василисе. Я думала и о сайеде тоже.

— Могу заявить авторитетно: она не причинила бы ему вреда, — упрямо не сдавался бесплотный дух.

Чтобы побыстрее замять этот бессмысленный спор с невидимкой, я перевела тему:

— Вы сами-то ели? — зачем-то спросила я, оглядывая пустые углы.

Великосил внезапно издал сытый, довольный смешок:

— Да, премного благодарен. Вы двое в коридоре выплеснули столько чистой концентрированной энергии, что я наелся до отвала. Мне этого потенциала теперь на несколько месяцев вперёд хватит. Чувствую такую сытость, что смогу без труда ментально влиять на существ.

Я мгновенно притихла, чувствуя, как по спине пробежал неприятный холодок. До меня только сейчас в полной мере дошло, чем именно питается этот древний и на что он вообще способен, когда сыт.

— Тогда мы пойдём тоже поужинаем, — сказал Миён и

потянул меня к выходу.

В столовой привычно витал густой аромат варёного мяса жвайта. Мясо я люблю Стоило нам переступить порог, как гул голосов мгновенно стих. Точно обсуждали нас.

— Таку, я сегодня поем нормального мяса! — я тут же подбежала к стойке раздачи.

— Это точно, Кира, — повар-тагд широко улыбнулся, выкладывая на тарелку сочный кусок. — Я уже сам не мог смотреть на эти диетические пайки. Как лайеры вообще умудряются воевать, если едят так мало мяса?

— Как показывают последние события, — прохладным тоном вмешался в разговор муж, — лайеры воюют превосходно. Просто мы не такие обжоры.

Таку Тоор недовольно скривился, но спорить с грозным предводителем не решился и предпочёл смолчать. Взяв наполненные тарелки, мы с Миёном отправились к свободному столу. В помещении повисла такая звенящая тишина, что казалось, лайеры боятся даже приборами лишний раз звякнуть, лишь бы случайно снова не разозлить своего повелителя.

— Этот Таку Тоор — неуважительный и слишком прожорливый тагд, — негромко высказался Миён, едва мы сели.

— Неправда! Он добрый, весёлый и очень даже уважительный.

— Он называет тебя просто по имени, Кира. И все остальные тагды поступают точно так же, — тут же парировал он,

упрямо изогнув бровь.

— Я младше их всех, к тому же сама разрешила. Мы как маленькая семья.

— М-да Расскажи мне кто-нибудь раньше, что моя жена окружит себя — Миён на секунду замолчал и оглянулся на притихших тагдов за соседними столами, которые изо всех сил делали вид, что не прислушиваются к нашему разговору. — Тагдами. Я бы ни за что не поверил. И уж точно не думал, что буду этому так рад.

— Вот разберёмся с Тан Ман Шиком и отпразднуем нашу свадьбу ещё раз — теперь уже по всем традициям тагдов! — я заговорщически подмигнула ему. — Обещаю, будет невероятно весело. Я на двух таких свадьбах побывала и прекрасно знаю, о чём говорю!

— Кира

— Что?!

— Ничего — Миён обречённо вздохнул. — Тагды так тагды

Я довольно улыбнулась и заговорщически подмигнула Раро Таку, сидевшему через два стола. Тот понимающе подмигнул мне в ответ. Сидевшие рядом лайеры и найны тут же недовольно покосились в нашу сторону.

После ужина мы переместились в большую кают-компанию, которую Миён умудрился заново переделать под свой тронный зал. Да, опять! Собравшись узким кругом, мы пытались разобраться, как защитить наши разумы от воздей-

ствия установки, если Тан Ман Шик откалибровал её конкретно под наши биополя. И главное — как маленькая Тая умудрилась пробить ментальные щиты и докричаться до нас сквозь бездну космоса.

— Она долго находилась рядом с тобой, — размышлял вслух мой муж, меряя шагами комнату. — Возможно, она привязалась к тебе настолько сильно, что начала считать родной. Попав в беду, девочка всем сердцем верит, что ты обязательно придёшь и спасёшь её. Её ментальный диапазон изначально настроен на твою частоту.

— Послушать тебя, так у половины обитаемых миров есть ментальная связь — я задумчиво побарабанила пальцами по подлокотнику.

— Нет, далеко не у всех. Подобными способностями обладают в основном старшие расы.

— Почему именно старшие?

— Их история самая древняя, а генетический код формировался миллионы лет.

— А фой?— Эти существа Они действительно, как дети: любопытные без меры, искренние, добрые и постоянно стремящиеся себя совершенствовать. А ещё они сильнейшие эмпаты. Скорее всего, именно мощный эмпатический резонанс развил в Тхе-ён эту ментальную способность. Точный ответ мы сможем узнать только от её отца.

В дверь осторожно постучали Постучали?!

— Входи, — отозвался Миён, устремив взгляд на дверной

створ.

На пороге появился Ён Хэ. По его сияющему лицу сразу было видно: он едва сдерживает распирающие его эмоции.

— У меня просто отличные новости! — с порога объявил он.

— Говори, — коротко разрешил сайед.

— Из-за того колоссального всплеска энергии, когда Кира пыталась урезонить тебя током, наша связь наконец-то заработала! Полноценно и на полную мощность!

Я мгновенно прикинулась третьей рукой Миёна — замерла на месте и упрямо молчала, стараясь не привлекать к себе внимания.

— И это ещё не всё, — друг хитро прищурился, бросив на меня быстрый взгляд, и продолжил: — Анализируя всё, что успел сказать Ким Чон Чу, мы пришли к выводу: их нет на Куане. На Куане царит удушающий, жаркий климат, а вот на некоторых планетах системы Морр — вечный холод!

— Морр — материнская планета ишт! — потрясённо выдохнула я, мгновенно сопоставив факты.

— Да, — Миён медленно кивнул, и его лицо помрачнело. — Тан Ман Шик прячется на своей родной планете. Интересно, зачем тогда он так настойчиво отправлял нас на Куан?

— Вот этого мы пока не можем даже предположить, — развёл руками Ён Хэ.

— Сколько лететь до Морр? — я нахмурилась, мысленно просчитывая маршруты.

— Неделю, если мы скорректируем курс прямо сейчас,
— ответил вошедший в зал Доде. Капитан тяжело опёрся о пульт и добавил, — Но нужно всё тщательно обдумать.

— Он отправил нас совершенно в другую сторону Зачем?
— я поднялась с места, чувствуя, как пазл начинает складываться.

— Затем, что на Куане мы должны были погибнуть!

— Или полностью ослабеть, — негромко уточнил Доде.

— Ослабеть? — я непонимающе перевела взгляд на тагда.

— Именно. Мне Великосил объяснил, что Куан абсолютно необитаем из-за дикой нестабильности энергетических полей. Проще говоря, эта планета — одна колоссальная, неконтролируемая батарейка. Кира, а что происходит, когда встречаются два полярных, мощных заряда?

— Они взаимно нейтрализуют друг друга, — на автомате ответила я, вспоминая физические законы. — В результате чего общий заряд тел резко уменьшится или вовсе станет равным нулю

— Правильно, — Доде мрачно кивнул. — Из-за аномального излучения планеты, едва мы выйдем на её орбиту, у крейсера полностью откажет управление. Корабль либо навсегда зависнет мёртвой консервной банкой в космосе, либо рухнет на поверхность. И даже если вы каким-то чудом останетесь живы, вы не сможете позвать на помощь — у вас обоих просто не хватит на это энергии. Вас полностью выжжет.

— Ах ты Крыса иштская — процедила я сквозь зубы.

— Но чтобы лететь на Морр, у нас маловата армия, — окончательно добил Доде, скрестив руки на груди.

— И что делать?! — я растерянно перевела взгляд с адмирала на Миёна, совершенно не понимая, к чему ведёт Доде.

— Я свяжусь с отцом и запрошу флот, — твёрдо ответил Миён.

— Но сначала каждого бойца нужно оснастить защитными браслетами! — тут же добавила я. — Иначе установка Ман Шика выжжет их разумы ещё на подлёте.

— Хороший план. А пока вы ждёте флот, мы с Великосилом предлагаем слетать на планету Силиар, чтобы кое-что там взять

— Что именно?! — я непонимающе воззрилась на Доде.

— Наши технологии, — донёсся до нас глухой шёпот слóвена. — Там когда-то была наша перевалочная база, и мы оставили на ней некоторые свои разработки. Можем забрать всё необходимое и уже там дожждаться подмоги от твоего свёкра.

— Силиар обитаем? — подал голос Ён Хэ, нахмурившись.

— Да, там живут слóвены и туйты.

— Да, коренной народец, — спокойно, в своём привычном неспешном стиле ответил бесплотный воевода. — Они низкого роста, но малые весьма сообразительные и проворные.

— Ну что же, берём курс на Силиар, — кивнул Миён.

— А если Ман Шик убьёт Ким Чон Чу и Тхе-ён?! Мы

не можем терять времени! — я до боли сжала кулаки, боясь промедления.

— Не убьёт, — раздался из пустоты спокойный голос Великосила. — Они ему нужны. А если бы он решил их уничтожить, то сделал бы это уже давно.

— Согласен, — сайед медленно кивнул и, посмотрев на адмирала, приказал: — Доде, меняй курс на Сйлиар. Максимальная скорость.

Доде и Ён Хэ тут же поклонились и направились на мостик, а вслед за ними из кают-компаний незаметно исчезло и незримое присутствие воеводы.

— Не окажется ли так, что всё это — лишь наши слепые догадки? — тихо спросила я, когда мы остались одни в тронном зале.

— Пока не проверим — не узнаем. — Миён поднялся со своего чёрного трона, подошёл ко мне и крепко, надёжно обнял за плечи. — Пойдём спать, Кира. Нам нужны силы.

Придя в нашу общую каюту, муж первым делом связался со своим отцом и отдал приказ немедленно высылать флот на подмогу. А после, пользуясь тем, что из-за энергетического всплеска на крейсере наконец-то восстановилась полноценная связь, мы набрали па и ма. Развернувшийся посреди каюты галаэкран вспыхнул, являя их трёхмерные фигуры. Дедушка и бабушка были невероятно рады нашему вызову, шумно выдыхали и строго-настрого велели звонить теперь каждый день.

А ещё па твёрдо сказал, что он лично возглавит армию. Наблюдая за его суровым лицом, объёмно проступившим в проекции, я внутренне улыбнулась. Раз дедушка собирается в бой, Тан Ман Шику конец...

Глава 2. Сілиар.

Взяв курс на Сілиар, мы развернули над столом голографическую карту и принялись намечать план действий.

— Пусть говорит с ними Кира, — предложил Доде. — Она их родич.

— Нет, говорить должен сайед — он мужчина, — настаивал Ён Хэ.

Это продолжалось уже три часа кряду. Мне от их дебатов уже не то что говорить с сілиарцами не хотелось, я уже и лететь туда не горела желанием.

— Великосил, чего молчите? — я посмотрела на тень.

— Пусть развлекаются. За столько тысяч лет у них и князь-то сменился. Будем действовать по обстоятельствам.

— А как говорить с ними? Обучение через регенератор займет пару часов.

— Я помогу.

— Сижу и думаю, а вдруг мы ошиблись, вдруг Тан Ман Шик навредит семье Ким?

— Княгиня, всё может быть, если он решит им причинить вред, то сделает это, даже если ты выполнишь все условия. Вам нужно обезопасить себя от его изобретения, то, что я видел, ужасно. Вы убьёте друг друга, не долетев до Морр. На Сілиаре мы оставляли одну разработку Недоработанную, но Она влияет на способности мёрзцов.

— У них есть способности? Не замечала

— Мёрзоты умеют внушать страх и так подчиняют волю других. Не все, но есть те, кто могут. Спроси у мёрзоты, что в медотсеке.

Меня будто ошпарило кипятком. Мы столько времени летим на одном корабле с настоящим иштом, а сами даже не удосужились расспросить его о собственной расе!

Я сорвалась с места и помчалась на поиски Миёна. Как назло, он в этот момент, как оказалось, проводил закрытое военное совещание в тронном зале.

— Миёша! Котик, я поняла, где мы ошиблись! — с этими словами я с ходу ворвалась внутрь и резко застыла на пороге.

Гул голосов оборвался. В гробовой тишине на меня уставились Бесстрашные, дядя Фэт, Ён Хэ и Лим Яр. Мужчины переводили ошарашенные взгляды с меня на своего сурового Владыку. На их лицах начала проступать робкая, едва сдерживаемая улыбка.

— Миёша Котик — одними губами передразнил Лим Яр и ехидно хмыкнул.

Я готова была сквозь землю провалиться от стыда. Щёки мгновенно вспыхнули. Зато Тан Миён и бровью не повёл. Он окинул подчинённых ледяным, успокаивающим взглядом, неторопливо поднялся со своего чёрного трона, подошёл ко мне и негромко спросил:

— Где мы ошиблись, милая?

Мужчина аккуратно взял мою холодную, покрывшуюся

липким потом ладошку в свою большую тёплую руку. От этого надёжного, согревающего прикосновения паника начала отступать, хотя я всё ещё чувствовала себя нашкодившим ребёнком, которого поймали на горячем. Миён спокойно повёл меня за собой к трону.

— У тебя же в штате ишт! — воскликнула я, обретя наконец дар речи.

— Инту Макфе, — кивнул сайед, подтверждая мои слова.

— Почему ты до сих пор не спросил у него, где находится Морр и кто их король?!

— Спрашивал, — Миён мягко усадил меня рядом. — Он не знает. Инту всю свою жизнь прожил на планете Кульма. Там действительно тяжёлый климат, вечный холод. А вот материнская планета иштов давно утеряна, она безжизненна. Как он мне объяснял, Кульма стала их новым домом. Эта территория входила в границы иштских секторов ещё до гибели их родного мира. Находится Кульма в созвездии Танг-ээ, это совсем близко к ктарам. Когда я связался с ктарами и сообщил о таких соседях, те даже не удивились. Ответили, что всегда знали об их существовании, просто не обращают внимания на столь мелкий и незначительный народ.

Сайед на секунду нахмурился:

— Правит иштами сейчас король Хейкки Третий. Он буквально одержим безумной идеей возродить былое величие своего народа. А если конкретно — вернуть иштам способность самостоятельно, естественным путём рожать детей. Но

у них ничего не выходит. Доигрались в своё время с чистой энергией и генетическими модификациями. Улучшили себя до полной невозможности.

— А вы сами-то помните, когда ишты были великими? Когда они не были космическими пиратами?! — я обвела взглядом затихший зал. Миён на секунду задумался, его пальцы постукивали по гладкому подлокотнику.

— А ведь ты права, — глухо отозвался он. — Никто и никогда всерьёз не вдавался в то, откуда они взялись. Есть и есть. Они давно зарекомендовали себя как безжалостные налётчики, и вся галактика воспринимает их только так. Инту много чего рассказал мне о своём народе, но жалости я к ним особо не испытываю. Они прекрасно знают, что энергетически сильнее многих рас — тех же тагдов, — но упорно продолжают воровать чужих женщин, обрекая их на страшную гибель в попытках получить потомство. Хватит. Их бесчеловечные эксперименты по модификации живых существ давно пора остановить. Этим прямо сейчас занимается мой отец.

— Инту Макфе знает об этом? — я подалась вперёд.

— Да. Более того — он полностью на нашей стороне. Его мать была найной и скончалась прямо во время родов. Позже, получив учёную степень, Инту лично увидел весь этот кошмар, через который заставляют проходить пленниц, и навсегда отрёкся от идеи продления рода подобным способом. На Занве он — Миён на мгновение запнулся, и его лицо по-

мрачно. — Он собственноручно давал яд тем несчастным, кто окончательно потерял рассудок и превратился в агрессивных животных. Тем, над кем иштские учёные поставили беспрецедентные по своей жестокости опыты. Инту винит себя в их гибели, раскаивается, но на тот момент он просто пытался избавить жертв от мучений. Как мог Да, это жестоко, чудовищно, но такова правда. И этот груз ему нести до конца своих дней.

Я обессиленно опустилась на трон рядом с мужем. Голова шла кругом. Да, Инту — ишт, но, оказывается, даже среди них есть те, в ком сохранилось что-то гуманное. То, что он совершал на Зánве, невозможно оправдать, это Это слишком страшно. С другой стороны, люди в нашей истории тоже далеко не святые. Он ведь искренне верил, что «освобождает» покалеченные создания из лап собственных собратьев. Безжалостных, безумных собратьев

И если обычные ишты настолько жестоки, то чего тогда ожидать от Тан Ман Шика?! Он с самого детства рос на этой чудовищной идеологии, впитывая слепую ненависть к роду Тан. Ман Шик свято верит, что имеет полное право на престол — пусть не по официальной очерёдности рождения детей сверженного сайеда Тан Тона, но по праву кровной мести и восстановления справедливости. В его личном извращённом понимании

Он полностью одержим этой мыслью, а значит, смертельно опасен. Как и любой фанатик. Ведь фанатики — это не

только те, кто истребляет иноверцев во имя какого-то далёкого божества. Нет, фанатик — это тот, кто без остатка отдаётся одной-единственной идее, выжигая в себе всё остальное. Трудоголики, готовые работать до полного изнеможения, или безумные учёные, ослеплённые созданием суперчеловека. Это жуткие существа. В какой-то момент они просто перестают видеть вокруг себя живых личностей с их собственными мыслями и чувствами. Для них весь мир делится лишь на цель и на врагов, которые стоят у них на пути.

— Миён, боюсь, что Тан Ман Шик ещё опаснее, чем мы думаем, — я повернулась к нему, ловя его настороженный взгляд. — Знаешь, почему ишты на самом деле выполняют его приказы?

— У него сила внушения, — хмуро предположил он.

— Нет, то есть да, но это второстепенно. Их король больше не правит! У него нет реальной власти, он всего лишь марионетка Тан Ман Шика. Иштам кажется, что все приказы исходят от Хейкки Третьего, но это не так.

— Похоже на то — Миён медленно выдохнул, и между его бровей залегла глубокая складка.

— Я вот подумала. А что если сѣлиарцы заодно с Ман Шиком? — эта мысль обожгла меня изнутри, заставив выпрямиться на троне. — Если его убежище находится в этой части вселенной, если он посещал древние земли слóвенов, то что мешало ему наладить отношения с «соседями»? Ему ведь кровь из носа нужны сильные союзники!

— Я подумал точно так же, — Миён накрыл мою ладонь своей, и его голос обрёл леденящую, деловую решимость. — Поэтому сделаем так: на переговоры пойду я один, а ты для подстраховки останешься на крейсере. Если что-то пойдёт не так — немедленно улетай. Ты у меня девочка умная, Кира. Я верю, что ты сможешь победить Ман Шика.

— Миён — у меня перехватило дыхание, а в груди вспыхнул яростный протест. Разве я могу оставить его одного?

— Никто не в силах сделать это, кроме нас двоих, — мягко, но непреклонно перебил он, глядя мне прямо в глаза. — Уж так вышло Нарочно или случайно, но мы родились с тобой с избытком энергии, и мы равны ему по силе, если вообще не сильнее. Кроме тебя, Кира, я не доверяю в этой галактике никому. Не знаю, как тебе это удаётся, но ты умеешь сохранять идеальный баланс между справедливым гневом и милосердием. То, чего так не хватает мне.

Я ничего не ответила — слова застряли в горле от его признания. Я просто крепко обняла своего взрослого, мудрого мужа, уткнувшись носом в его плечо.

— Я ни капли не жалею, что именно ты стал моим мужем, — тихо произнесла я, заглядывая в его тёплые глаза. — Ты действительно благородный лайер

Я порывисто приподнялась на цыпочках, поцеловала его в щёку и с улыбкой договорила:

— И самый лучший друг!

— Ох, Кира — Миён тяжело вздохнул, бережно переби-

рая пальцами мои волосы. — Иногда мне кажется, что судьба сыграла со мной злую шутку, связав с ребёнком. Меня не покидает чувство, будто я украл у тебя счастье юности. Ведь так оно и есть. Если бы не наш союз, ты бы просто радовалась жизни и выросла спокойно, без всех этих войн и интриг.

— А ты бы страдал в одиночестве — я упрямо качнула головой. — На Земле у нас говорят так: всё, что ни делается, — всё к лучшему. А па всегда повторяет: все совершают ошибки, и ты тоже когда-нибудь ошибёшься, но это не так важно, как то, какие выводы ты из этого сделаешь. И сделаешь ли вообще.

Через четыре дня наш крейсер наконец-то подлетел к Силиару. Из иллюминаторов открылся потрясающий вид на прекрасную планету, которая своей лазурью океанов и зелёную материков до боли напоминала мою родную матушку Землю. Я заворожённо рассматривала её объёмную проекцию на галаэкране, и мне казалось, что наша собственная родина когда-то, в глубокой древности, выглядела точно так же.

— Выходим на орбиту, — раздался чёткий голос навигатора Со Мина. Пальцы офицера быстро запорхали над сенсорной панелью. — Посылаю запрос на разрешение вхождения в атмосферные пределы планеты по кодированным сигналам слобенов.

— Молодец, Со Мин, — одобрительно улыбнулся Миён. В последнее время он вообще стал часто хвалить и благо-

дарить окружающих. Поначалу его воины и офицеры пребывали в глубоком шоке от таких перемен в грозном Владыке, но теперь понемногу начинали брать с него пример. Гордым лайерам это давалось со скрипом, учитывая их врождённые высокомерные замашки, но деваться им было некуда. Привыкнут!

Я весело подмигнула навигатору и отошла к кузену.

— Ярик, если мы войдём в их атмосферу, не поймут нас в какую-нибудь ловушку? — негромко спросила я у кузена.

— Вообще, могут, — Лим Яр нахмурился, изучая показатели датчиков. — Существуют специальные силовые сети для принудительного сопровождения крейсеров и посадки, но Не знаю, Кира. Сайед только что решил, что они полетят на планету на одном из шаттлов, а корабль останется на орбите.

— Ясно.

Через десять минут навигационная панель мигнула, принимая входящий пакет данных. Как перевёл нам Великосил, си́лиарцы дали добро на посадку.

— Крейсер приземляться не будет, — громко и отчётливо объявил Миён, и его голос разнёсся по всему командному мостику. — Если мы не выйдем на связь в назначенное время, или если челнок уничтожат, — немедленно улетайте из этой системы. Даже если Великая сайеда будет категорически против. Вы обязаны спасти её любой ценой. Приказ ясен?

— Так точно! — слаженно ответили офицеры. Даже мои упрямые тагды в этот момент не стали спорить и вытянулись по струнке.

— Но я всё-таки надеюсь, что всё будет хорошо, — я подошла к мужу и крепко обняла его за руку.

Миён мягко улыбнулся, прижал меня к себе и нежно поцеловал в макушку.

Я провожала его до самого посадочного дока, отчаянно стараясь улыбаться и шутить, хотя внутри всё сжималось от дикого страха — я ведь понятия не имела, вернётся ли он от этих загадочных слóвенов живым. Когда за спиной Миёна с глухим шипением закрылся тяжёлый шлюз шаттла, я осталась стоять на опустевшей платформе и, словно сломавшийся робот, продолжала механически махать рукой вслед улетающему челноку.

— Не переживай, княгиня, я присмотрю за ним, — донёсся до меня тихий уверенный голос Великосила.

— Великосил?! — я удивлённо вскинула голову, оглядывая пустой док. — Разве Вы не должны уже быть внутри?!

— Уже, — глухо отозвался невидимый воевода.

В ту же секунду я заметила, как по ярко освещённому полу ангара скользнула плотная вытянутая тень. Она стремительно пересекла платформу и плавно проникла сквозь закрывающуюся обшивку прямо внутрь летательного аппарата. Шаттл качнулся и беззвучно скользнул в открытый космос, унося Миёна и его незримого защитника к окутанной

облаками планеты.

Мне оставалось только ждать

Тан Миён

Великий сайед сидел на троне и думал, что всё повторяется, только в этот раз намного сложнее, ведь цель непосредственно — они и установка не на всех в целом ориентированна, а запрограммированна на Киру и его самого. Четыре дня назад он чуть не убил свою малышку собственными руками. Сайед посмотрел на свои руки и, будто опасаясь самого себя, непроизвольно сцепил их в замок.

Тан Ман Шик Отродье короля иштов и предательницы. Кира говорит, что понимает Тан Сукджу, но сам сайед не считает её жертвой: она хитрая, изворотливая сайта — змея с планеты Нодок, которая отличается агрессивностью, хитростью и сильным ядом, капля которого может убить взрослого рарха, — что проникла к сайеду и смертельно ужалила. Её не устраивала истинная парность, ей хотелось свободы! Ей понравилась та жизнь, что ей предложили в обмен на Империю. Сукджа не жалела никого: ни отца — Великого сайеда, ни королеву-мать, ни сестру, ни братьев, ни народ! Она упивалась жалостью к себе, к несбывшимся мечтам о лёгкой, весёлой жизни, хотя она никогда и ни в чём не знала отказа и нужды, да и муж был из влиятельной семьи. Но как оказалось, ей было мало: ишт предложил ей войти в его семью и наслаждаться радостями жизни, предложил стать самой сайедой, а не жить в тени отца, а потом и брата. Почему

же она послушала голос чужого?! Ведь «ишт» и означает — чужой. Всё просто: она не развила в себе любви и привязанности к родным, к дому и не ценила той подсказки, что была дарована, — она отказалась от того, кто сделал бы её счастливой матерью, обласканной женой. Каждый выбирает свой путь. Тан Сукджа выбрала путь презренной предательницы, отцеубийцы.

Кира была возмущена тем, что Сукджу выдали замуж за Ном Ла Тэ, потому что в силу возраста не понимает, что слова о любви и обещания оной не означают саму любовь и не гарантируют, что тот, кто произносит эти слова, испытывает то же самое. Ишт видел гордость Сукджи, видел её потребительское отношение к семье и к народу, поэтому он смог пробудить в ней тёмную сторону сердца! Вот поэтому Сукджа не жертва. Её сердце изначально было испорченным, а иначе она бы не убедила мужа поднять восстание и не убила бы отца!

Если бы не Тан Вэй, весь род погиб бы. Никто не знает, что, увидев бездыханное тело отца и окровавленный кинжал в руках сестры, Тан Вэй отважно выхватила копьё из рук статуи и вступила в схватку с родной сестрой. Две принцессы сражались за трон! Одна желала захватить трон, другая — передать его как положено брату и защитить от алчного ишта и мятежной принцессы.

Тан Вэй защищала устои лайеров — то самое святое, что пыталась разрушить Сукджа! Во время их яростной битвы в

Вэй внезапно проснулась сила сайеды. Она неосознанно воздействовала энергией на сестру и ранила её в плечо, но так и не смогла убить родную кровь, но сама была ранена иштом, который подоспел на помощь Тан Сукдже. Тан Вэй исцелилась, железной рукой навела порядок в полыхающей империи и правила вплоть до совершеннолетия брата. А затем скромно отошла в сторону, позволив старшему из братьев — тому, в ком проснулась великая энергия, — занять законный престол.

До самой старости она оставалась верной тенью Тан Ио, была надёжной опорой брата и невидимым стражем на защите его жизни.

С тех самых пор все братья, сёстры и дети без исключения приносят священную клятву верности правящему сайеду. Ведь из-за чудовищного поступка Тан Сукджи раз и навсегда пошатнулось главное — доверие к членам собственного рода, к семье. Именно поэтому её имя выггли из Древа Памяти и стёрли из всех официальных документов. Всего через два поколения лайеры напрочь забыли о том, что мятежная принцесса вообще когда-либо существовала. А теперь самому Тан Миёну придётся сойтись в смертельной схватке с потомком той изгнанницы из рода Тан.

Миён размышлял о прошлом и настоящем, когда услышал шёпот слóвена.

— Не помешаю?

— Нет, Великосил. Что случилось? — ответил сайед.

Его не злила манера словена обращаться к нему и к Кире на «ты», не злила его манера появляться вот так из ниоткуда, но почему именно, он не мог сам себе объяснить.

— Все спорят о том, кто должен идти к сѣлиарцам. Что ты сам думаешь, княже?

— Думаю Я сам пойду, — ответил Миѐн. — Если что-то пойдѣт не так, хотя бы Кира останется гарантом преемственности наследования трона, да и я уверен, что с Тан Ман Шиком она сможет справиться.

— Ты мудро решил. Но Княгиня молода и неопытна, без твоей руки может ошибиться и погибнуть, поэтому послушай меня, что я придумал.

Сайед обернулся к стене и показал всем видом внимание.

— Когда прилетим на планету, я стану твоей тенью. Но могу сделать это только с твоего позволения. Я буду частью тебя, точнее — твоего разума. Буду говорить с родичами, а ты будешь всё понимать, они же будут думать, что говоришь ты. Я накопил достаточно сил для этого. Понимаешь, о чём я толкую?

— Да, ты хочешь ментально связать нас.

— Да. Не бойся, я не захвачу твой разум, но В главной битве наша связь сможет помочь. Те волны, что заставили тебя и княгиню убивать друг друга, притупятся, и ты будешь словно в доспехах. С княгиней я не могу связаться — она женщина, а их психика и организм нежнее, чем наш.

— Я согласен. Что для этого нужно?

— Ничего. Просто расслабься, и я свяжу нас.

Мужчина закрыл глаза и расслабился. Почему он так безоговорочно доверяет Великосилу? Почему внутри нет ни капли страха?!

«Потому что твой разум анализирует мои поступки и действия моего князя. Ты знаешь, что мы не враги», — прозвучал ответ прямо в голове.

— Уже? — мысленно переспросил сайед.

«Ну да, а ты чего ожидал?! Танцев с жалежкой?»

— С чем?

«Не важно. Можешь не бояться, подслушивать твои мысли я не буду, иначе могу себя потерять. Я просто буду подсказывать и могу делать так»

— Реку аз за тя, княже. Могу ратовати, — сказал сайед вслух.

Он сам удивился, услышав собственный голос со стороны, а главное — отчётливо понимая смысл. Великосил сказал, что может говорить за него и даже сражаться.

— Вы и раньше так могли?! — спросил он у воеводы.

«Нет, только перейдя в тридевятое измерение смогли».

— А что там?

«Ничего. Копия нашего мира, только там никого, кроме нас, нет. Ну, только животные ещё разные».

— Там вы можете болеть или погибнуть?!

«Нет. Но мы поняли, что здесь мы можем быть только теньми».

— Если там так хорошо, то зачем вам возвращаться сюда?

«Мы выродимся. Четыре тысячи лет у нас нет свадеб, никто не рождается, ну и не умирает, конечно. Но! Это не жизнь, а существование».

— Почему не женитесь?

— А к чему это дальше приведёт? — грустно отозвался воевода.

До сайеда мгновенно дошло:

— Кровосмешение.

— Да, — подтвердил Великосил. — К тому же, если слишком долго оставаться там, то потом очень сложно вернуться в это измерение. Поэтому мы и бродили тенями по планете.

— Теперь я действительно всё понял.

Временами Великий сайед чувствовал, что Великосил на время «уходил» из его разума — видимо, отправлялся пообщаться с Кирой. Они успели подружиться. Кира вообще поразительно легко умела заводить друзей, в отличие от самого Миёна.

Вечером было совещание: подбирали стратегию, если переговоры закончатся не так, как хочется. В середине дебатов по поводу вооружения вбежала Кира, которая назвала его ласково Миёшей и Котиком. С ума сойти! Его! Великого сайеда — и котиком Генералы и адмиралы были, мягко говоря, в шоке, остальные тоже старались не засмеяться. Кира испугалась, когда увидела посторонних в «тронном зале», но Миён не рассердился. Он просто пошёл к любимой, взял её

за ручку и, как маленькую, повёл к трону Почему так? Она и есть испуганная маленькая девочка.

Миёну было смешно смотреть на «испуганного тоё-аги» — детёныша редкого животного, подобие оленёнка. Он вспомнил, как однажды сам вбежал так к отцу. Ему хотелось рассказать о том, что он прочитал в сказке, и обсудить. Поэтому он радостно вбежал в кабинет отца с криками: «Папуля, я такое узнал!». Отец тогда строго отчитал принца и велел без разрешения не входить в кабинет. И вот сейчас, глядя на Киру, он не понимает, что вызвало гнев отца. Ведь им двигали любовь к отцу и доверие, как и Кирой сейчас.

Очнувшись от воспоминаний, сайед спросил у Киры, что случилось. Оказывается, ей пришлось в голову допросить Инту Макфе. Миёну пришлось объяснить, что он уже подробно расспрашивал ишта, но тот просто не владеет такой информацией. Рассказал он и о поступке Инту на Занве. Нет, он вовсе не хотел, чтобы Кира возненавидела пленного, — скорее наоборот. И она всё правильно поняла. Более того, она сама предположила, почему Инту никогда не слышал о Тан Ман Шике, и догадалась, что именно Ман Шик тайно правит иштами, превратив их короля в марионетку. А ещё перед его уходом она сказала, что считает его, Тан Миёна, по-настоящему благородным лайером и ни капли не жалеет, что связана с ним узами брака. Эти слова до сих пор придавали сил, отзываясь в груди так, словно в невыносимо жаркий день ему дали испить чистой, прохладной воды.

Сегодня сайед высадится на Сйлиар. Ему предстоит сложная задача — убедить местных жителей дать Сопротивлению доступ к древнему тайнику слóвенон. Уже сидя в кресле шаттла, который стремительно нёсся к планете, Миён поймал себя на пугающей мысли: он до безумия боится оставлять Киру одну на орбите. Вдруг её снова затянет в чужую воронку, а он окажется слишком далеко и просто не сможет ей помочь?!

«Успокойся, князь. Ты изводишься напрасно», — прозвучал в голове тихий голос Великосила.

— Думаешь? — мысленно отозвался Миён.

«Уверен. Нужно переживать о том, что зависит от тебя, а не о том, на что повлиять не можешь».

— Наверное

До планеты добрались за пятьдесят минут. На посадочной платформе их встречала целая делегация, состоящая сплошь из военных.

— Приветствую, — произнёс Миён вслух. Точнее, это Великосил заговорил его устами на чистом языке слóвенон. Сопровождавшие сайеда Бесстрашные были в полнейшем шоке от того, что их повелитель внезапно заговорил на чужом наречии, но из уважения к уставу промолчали.

— Приветствуем, — шагнул вперёд предводитель встречающих. — Я сотник Радзимир Гойдиминович. Ты кто такой будешь?

— Я Великий сайед Империи Лайер и Акордо Тан Миён.

И я ваш родич — слóвен.

— Да как же! — опешив, воскликнул сотник. — Мы последние из слóвенов остались. И хвостов у нас отродясь не было!

— Не последние, — спокойно парировал Миён, ведомый Великосилом. — В системе Млечный Путь русичи остались. Да и другие слóвены не померли. С чего ты вообще решил, что вы одни во вселенной?

— Так прилетал к нам один Тоже хвостатый. И сказал, что погибли все слóвены. Да мы и без него это смекнули Раз за четыре тысячи лет никто так и не объявился.

— Понятно Дела были, — уклонился от подробностей сайед. — Мне к князю вашему нужно. Хочу испросить своё.

Сíлиарец мгновенно побледнел. Видимо, сотник сразу понял, о чём именно идёт речь.

— Ну шагайте, коли явились — хмуро бросил сотник.

Пока отряд шёл под конвоем сíлиарцев, Миён и Великосил продолжали беззвучно общаться.

«Не очень-то рады твои родственники, воевода. Да и Тан Ман Шик явно успел наследить здесь до нас», — задумчиво проговорил сайед.

«Ничего. Вспомнят ещё, чья кровь в них течёт. Они просто немного другие стали Хитрее, чем были мы когда-то».

Лайеров проводили до летательного аппарата, который своей дискообразной формой до боли напоминал привычный им хайт. Как только Бесстрашные вместе с сайедом за-

шли внутрь герметичного отсека, палуба мягко качнулась — транспорт взлетел. Спустя час с небольшим они приземлились. Ориентироваться приходилось исключительно на внутренние ощущения и биополя, так как окон в машине не было.

Но стоило тяжёлой аппарели опуститься, как Миён мгновенно понял: их привезли в самую настоящую тюрьму. Бесстрашные среагировали молниеносно — мгновенно выставили щиты и заняли круговую оборону вокруг своего Владыки.

— Это зачем ещё меня и моих воинов в тюрьму сажать?! — грозно потребовал ответа Миён.

— Чтобы не натворил тут бед, как тот, прошлый хвостатый, — Радзимир упрямо скрестил руки на груди.

— А тот, прошлый, говорил с тобой на родной речи слобенов?! — сайед сделал обманчиво мягкий шаг вперёд.

Сотник на мгновение задумался, а потом нехотя процедил:

— Да нет Мы с ним через инфо-кристалл знаниями языков обменялись.

— И что же ты можешь теперь сказать на его языке? — прищурился Миён.

— Этта ин уско сийнуа, — послушно отчеканил воин. Миён мгновенно узнал это шипящее наречие — язык иштов. Как оказалось, Великосил в его голове тоже сразу всё понял.

«Речь морозов», — глухо подсказал воевода.

— Он называл себя иштом и сайедом лайеров, — хмуро добавил Радзимир, заметив перемену в лице гостя.

— Ну вот что, — в голосе Миёна зазвенела чистая, подавляющая сталь, а из пальцев со зловещим тихим щелчком начали выдвигаться боевые когти. — Зови князя, пока я по-настоящему не разозлился! Совсем позабыли кровные заветы?! Чужака послушали?! Отдали наш схрон?! Отвечай!

По Радзимиру было отчётливо видно: сотник окончательно опешил.

— Ничего мы не отдали, — Радзимир упрямо вскинул подбородок. — Но и вам ничего отдавать не обязаны. Веками о схроне не спрашивали, а тут прилетели — и вынь да положь.

— Так я своё требую, — отрезал Миён.

Сотник открыл было рот, собираясь высказать всё, что думает, но из глубины коридора торопливо вышел статный мужчина. Он властным жестом поднял руку, принуждая воина замолчать, и пристально всмотрелся в лицо сайеда:

— Верю, что родич прилетел. Только что с тобой случилось, брат? Откуда этот облик?

— Эксперимент неудачный, — со вздохом ответил Великосил.

Миёну от этих слов прямо в глубине души обидно стало. Какой ещё, к чёрту, неудачный эксперимент?! Его расу Лайер наградила хвостом как высшим даром! И с чего это он

неудачный-то? Ему вообще было искренне непонятно, как эти бесхвостые сѣлиарцы умудряются жить без такой важной части тела и сохранять баланс при ходьбе.

— Назови своё истинное имя, — приказал вышедший мужчина, проигнорировав его недовольство.

— Великосил, — весомо отозвался Миён. — Я воевода князя Храбра.

У собеседника от этих слов прямо глаза на лоб полезли. Он покачнулся, хватаясь за косяк:

— Как так?! Быть того не может!

— Долго объяснять, — жёстко перебил воевода. — Гляжу я, совсем вы здесь позабыли нашу помощь и вековое заступничество

— Нет, не забыли, — мужчина мгновенно растерял всю свою спесь и сделал приглашающий жест. — Проходи, по-толкуем.

— В темнице?.. — Миён иронично оглядел серые стены. — Ну да, больше-то поговорить негде?

— Негде, — глухо выдохнул сѣлиарец, и на его лицо набежала тяжёлая тень. — Мой дом полностью разрушен.

Вот это были новости. Бесстрашные, по-прежнему держа руки на рукоятках оружия и бдительно закрывая Миёна, слаженным шагом двинулись вслед за ними внутрь здания. Попав в коридоры, лайеры сразу отметили, что тюрьма действительно наспех переоборудована под жилые помещения. Где-то в дальних комнатах даже слышался звонкий, беззаботный

смех детей.

— Что здесь стряслось? — хмуро спросил Великосил.

— Мёрзозы, — мужчина тяжело опустился на металлический стул. — Думали, мы их никогда больше не встретим. Тот, прошлый, и впрямь был совсем другой — внешне точь-в-точь как ты и те воины, что с ним прибыли. А вот наши разведчики вовремя доложили, что вместе с ними на Силиар мёрзозы прилетели. Я, конечно же, словом не обмолвился о тайном схроне, да только пришелец и сам о нём прекрасно знал. Они разбили наши города, сожгли сёла. Похватали женщин и скрылись в космосе. Так ответь мне, Великосил, где были наши братья, пока нас здесь уничтожали?!

— Мы летели к вам на помощь, — тихо, с глубокой горечью прошелестел воевода. — Мы опоздали, брат, и я скорблю вместе с тобой. Но как же ты сам сумел выжить в этой бойне?

— Заманил его в ловушку, — мужчина криво улыбнулся, и в его глазах блеснула былая гордость. — Сам ведь знаешь, мы, силиарцы, всегда были умнее вас.

— Хитрее, — добродушно хохотнул Великосил.

— Вот что, Расскажи толком, что и как. Говори правду, как родичу. Я князь Земовит, — наконец представился собеседник, выпрямляя спину.

— Что говорить, княже, — глухо отозвался воевода. — Великая война была по ту сторону мира. Теперь пришла она и к нам. Тан Ман ШикПри упоминании имени ишта-лайера

князь Земовит яростно стиснул челюсти, так что на скулах заходили желваки. Великосил тем временем продолжал:

— Он подлец, который хочет погубить вообще всех. Чтобы освободить ваших женщин, мы и летим прямо к нему в логово. Тело это не моё, как ты уже понял, а Великого сайеда, который доверился нам и готов вести своё несметное войско в бой. А его княгиня — из русичей.

— Ах, живы?! — поражённо воскликнул Земовит. — Поговаривали ведь, что сгинули они в бездне!

— Так нет же, в Млечном Пути живут!

— О, чудны дела! — искренне заулыбался князь. — Навестить надо бы родичей после всего. Они шибко умные были, может, и нам теперь помогут — договорил он уже с затённой грустью.

— Что ещё у вас случилось? — нахмурился Миён, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Болезнь. Страшная, — Земовит сразу сник, лицо его мгновенно постарело. — Разум теряют слóвены. Туйты вот не болеют, а мы Вот я и закрылся в этой темнице с уцелевшими. А тех, кого настигла хворь, мы заперли в заповеднике. Добровольцы сами закрыли за собой замок изнутри и ушли к больным, чтобы ухаживать за ними.

— Беда, — мрачно ответил воевода. — Давно ли хворь эта пришла на Сйлиар?

— Вместе с гадом хвостатым.

— Ну точно, без его лап здесь не обошлось. Не тужи, раз-

берёмся, — твёрдо произнёс воевода. — Ты лучше скажи, как языку-то учился у мёрроза?

— Так Вашу машинку взял. Прости уж, воевода — Земовит виновато опустил глаза.

— Много чего без спроса взяли, вижу, — Великосил издал короткий смешок. — Ну да ладно, ничего. Ты всё равно молодец. Доставай машинку, с князем теперь поговоришь сам.

Земовит резко махнул рукой, к нему тут же подбежал юркий мальчишка и, получив быстрое указание, мгновенно умчался исполнять. Ещё через полчаса Миён и Земовит опустили руки в принесённый портативный обучающий компьютер и закрыли глаза.

Спустя час сайед первым открыл глаза. Голова слегка гудела, но в мыслях воцарилась непривычная тишина — Великосила больше не было в его сознании. Связь разорвалась.

— Великосил — негромко позвал Миён, пробуя на вкус незнакомые слова и говоря на чистом языке слóвенов.

— Я здесь, княже, — ответил едва слышным шёпотом воевода, и по воздуху в углу комнаты прошла лёгкая рябь.

— Ох, воевода! — поражённо воскликнул князь Земовит, переводя взгляд на пустое пространство. — Так ты теперь дух бестелесный!

— Я в измерении другом нахожусь, но отпор врагу и оттуда дать могу, — невидимо ухмыльнулся Великосил.

Миён выпрямился, во всеоружии своего статуса посмот-

рел на правителя сѣлиарцев и уважительно поздоровался:

— Приветствую, князь Земовит. Я Великий сайед Тан Миён.

— Приветствую, сайед, — Земовит крепко пожал ему руку, и его лицо наконец-то расслабилось. — Идём за стол, да потолкуем, как подобает.

Дальше гостей принялись щедро угощать. Некоторые блюда воины-лайеры с удивлением узнавали — точно такую же еду они пробовали на родине своей сайеды: на столах исходил паром наваристый борщ, золотились стопки блинов, румянились пироги. Местную ягодную наливку они тоже признали, но пить из осторожности не стали. Стоило лайерам вслух произнести земные названия блюд, как сѣлиарцы принимались радостно и гордо кивать. Мол, надо же — знают наши кушанья даже в такой несусветной дали!

Миён всё же пригубил немного из своего кубка, поскольку совсем отказаться от угощения означало нанести кровную обиду хозяину дома. Да и Великосил, если что, в любой момент подстрахует и сможет перехватить управление телом.

— Сайед, тот, прошлый он твой кровный родич? — негромко спросил Земовит, пододвигая к себе тарелку.

— Да, — Миён хмуро кивнул. — Он из рода изгнанной некогда принцессы.

— Понятно теперь, почему он так яростно ненавидит тебя. А ведь с ним тогда ещё фой были

— Отец и дочь? Ким Чон Чу и Ким Тхе-ён? — сайед мгно-

венно подобрался, ловя каждое слово.

— Да. Я тогда ещё смотрел на них и думал: совсем уж они на нас не похожи. А они, оказывается, фой.

— Это Тан Ман Шик тебе рассказал?

Князь молча кивнул и сделал глубокий глоток из своего бокала.

— Сказал, что это его личный учёный, который создаст для него установку, способную покорить абсолютно всех. Нас тоже звал присоединиться к его походу, но я наотрез отказался. Нам нет никакой надобности таскаться по обитаемым мирам и искать глупую смерть. Точнее раньше не было.

— Князь Я не прошу тебя идти на эту войну со мной, — мягко произнёс Миён.

— А ты и не проси, — отрезал Земовит, упрямо вскинув подбородок. — Мы сами пойдём.

— А как же те, кто болен? Как твои люди, оставшиеся в заповеднике?

Князь тяжело вздохнул, и его плечи поникли.

— Если мы не отыщем дорогу к русичам, то всё равно ничем не сможем им помочь. И если не победить этого хвостатого — Земовит уже хмельным, подёрнутым дымкой взглядом скользнул по хвосту Миёна и криво усмехнулся: — Ну, ты сам понял кого То без его разгрома наше присутствие здесь больным уже не поможет.

— А кто именно заболел? — спросил сайед.

— Подростки и дряхлые старики.

— Самые уязвимые — негромко проговорил Миён. — Отговаривать я тебя не могу, но и звать за собой насильно не стану. Пусть это решение будет исключительно твоим. Но если вы полетите с нами, я даю слово Великого сайеда: помогу отбить ваших пленённых соплеменников.

— Добро, — хлопнул по столу Земовит, и его лицо озарила широкая улыбка. — Хороший ты князь, Тан Миён. Через час пойдём за схроном.

Сайед бросил мимолётный взгляд на окончательно охмелевшего сйлиарца и со скептической усмешкой подумал, что одного часа для вытрезвления хозяину будет явно маловато.

На то, чтобы князь протрезвел, ушло действительно около часа. Земовит даже не спал. Он всё так же шутил, вместе с Великосилом рассказывал о древних слóвенах, но его взгляд постепенно становился ясным и трезвым.

— Ну вот, теперь можно и идти, — Земовит поднялся, уверенно потянувшись. — Медовуха крепкая была — ноги совсем не шли.

— Жаль, я не могу попробовать, — едва слышно прошептал бесплотный воевода.

— Ничего. Выпьем, как победим и князь Миён со своей княгиней вернут вас в этот мир.

— Скорее бы, — глухо отозвался Великосил.

К князю подошла женщина, которую Миён принялся незаметно рассматривать из-под полуопущенных ресниц. Она была светловолосой, невысокого роста, с тонкими,

изящными плечами, пышной грудью и достаточно крутыми бёдрами. В целом, как успел заметить сайед, именно этот народ отличался подобным телосложением у женщин. Кира ведь была точно такой же Ох, Кира В груди Миёна болезненно кольнуло, ему отчаянно захотелось прямо сейчас набрать свою сайеду на комме, но в этот момент его громко окликнул хозяин дома.

— Миён, познакомься, это моя княгиня — Ладушка!

Миён чинно встал из-за стола, подошёл ближе и, вежливо поклонившись, произнёс:

— Рад знакомству, княгиня.

— И я рада, — мягко улыбнулась женщина. — Надеюсь вскоре увидеть вашу княгиню и деток.

— У нас пока нет детей. Моя супруга ещё слишком юна

— Ох ты ж Это сколько же ей лет? — удивлённо вскинул брови Земовит.

— Ей скоро исполнится семнадцать. Ещё целый год до официального совершеннолетия.

— Да она же совсем младенец! — всплеснула руками княгиня.

— Да, но на её родной планете совершенно другие параметры взросления, — Миён непроизвольно опустил голову, чувствуя, как к щекам приливает жар. Неужели ему теперь всю жизнь будет так нестерпимо стыдно за то, что его жена настолько младше? — Настоящая свадьба будет только через год. А сейчас заключена просто официальная часть бра-

косочетания — чистые юридические формальности.

— Вы благородный мужчина, Тан Миён! — княгиня тепло и понимающе улыбнулась сайеду.

Миён ничего не ответил, лишь молча сжал челюсти.

— Так, нам пора, — прервал затянувшийся диалог Земовит.

Спустя двадцать минут Бесстрашные вместе с Миёном и дружина во главе с князем выехали за пределы города.

— Мы ведь не сразу открыли ваш схрон-то. Только после того, как прошёл слух, что погибли вы все — Земовит словно оправдывался перед Великосилом, невольно косясь в пустые углы кабины.

— Ничего. Всё вы правильно сделали, — тихо донеслось из темноты.

— Мы брали оттуда только мирные разработки. Ну и наши собственные умы их немного переделывали под сегодняшние нужды.

— Молодцы, — коротко и доброжелательно отвечал воевода.

Великосил общался едва различимым шёпотом, но Миён отчётливо чувствовал по волновым колебаниям, что древний слóвен ни капли не сердится на своих потомков. Сайеда искренне удивляло, что у этого народа могут быть такие тёплые, искренние отношения внутри общины. Высокомерные и эгоцентричные лайеры были совсем не такими

До места они добрались только спустя полтора часа. Вый-

дя из «хила», Миён с интересом огляделся по сторонам. Окружающие леса до боли напоминали земные пейзажи: повсюду высились деревья с гладкими белыми стволами, а рядом с ними покачивались ветвями пушистые хвойные великаны с иголками. Сайед подошёл ближе к одному из белоствольных деревьев. Па как-то раз упоминал его в разговоре. Ещё рассказывал, что у этого дерева весной появляются длинные зеленоватые серёжки. Миён протянул руку, коснулся шершавой коры и бережно покрутил одну такую серёжку в пальцах.

— Берёза нравится? — негромко спросил подошедший сзади Земовит.

— Да, точно. Берёза! — Миён слабо улыбнулся, вспоминая дедушкины рассказы. — Из её ветвей делают веники для бани.

— Баньку знаешь? Молодец, князь, — Земовит одобрительно похлопал его по плечу и устремил взор к горизонту. — Вот вернёмся с победой — обязательно попаримся, квасу студёного попьём. Всё у нас ещё будет.

Но договорить он не успел. В голове Миёна внезапно раздался чёткий, собранный голос Великосила:

«Нашёл. Идём».

Миён подошёл к неприметной поляне.

— Воевода, а ты ведь ошибся. Вот же схрон-то! — Земовит с весёлой улыбкой указал рукой на раскидистый куст.

— Не тот, — спокойно ответил Миён, качнув головой. —

Тебе просто не сказали про второй.

Мужчина опустился на одно колено и, плотно прижав открытую ладонь к сырой почве, негромко произнёс:

— Отваряй, мать сыра земля.

Стоило сайеду отступить шаг назад, как земля дрогнула и в центре поляны плавно открылся зев массивного ангара, своими очертаниями пугающе напоминавший «Ладонь Иша».

Отряд слаженным шагом спустился внутрь. По мере их продвижения по стенам автоматически один за другим начали зажигаться люминесцентные светильники, разгоняя вековой мрак. Великосил уверенно вёл тело Миёна вперёд по длинным металлическим коридорам. Дойдя до нужного стеллажа, он бережно достал со средней полки старинный резной ящик. Поставив его на массивный стальной стол, сайед быстро набрал цифровой код.

Крышка с тихим щелчком откинулась, и Миён с удивлением обнаружил странную вещь: конструкция ящика скрывала двойное дно! В потайном отделении аккуратно лежали сложный портативный аппарат, ампулы с реактивами и запечатанные стеклянные колбы.

— Всё на месте, — облегчённо выдохнул воевода. — Этого объёма вполне хватит, чтобы прокормить три армии слóвенов.

— Это действительно так много? — мысленно уточнил Миён.

— Куда больше, чем ты думаешь, княже. Мы были многочисленным и великим народом, потому-то в своё время воевать с нами никто и не решался.

— Отлично.

В ту же секунду Великосил полностью покинул сознание Миёна. По воздуху в глубине бункера прошла привычная лёгкая рябь, и дух прошептал:

— Земовит, забирайте абсолютно всё отсюда. Каждая вещь в грядущей битве пригодится.

Князь немедленно обернулся к своим людям и отдал чёткое распоряжение, чтобы дружинники не теряя времени выносили ящики из схрона.

— В медблоке вашего крейсера разместим большую часть этих припасов, — снова зашелестел бесплотный голос Великосила у самого уха сайеда. — Мёрзоты искусно умеют воздействовать на разум. Они сеют панику, наводят первобытный ужас на экипажи — вашим людям жизненно необходима эта защита. С оружием, которое здесь хранится, вы тоже быстро разберётесь, я позже всё подробно расскажу.

— А как готовить этот состав? — Миён едва заметно кивнул в сторону колб с химикатами.

— На упаковках всё написано. Не переживай, я переведу. Сайед молча кивнул и позвал Со Фэта.

— Со Фэт, вот это, — повелитель указал на старинный ларец, — сразу отнесёте в медчасть.

— Понял, Великий сайед.

Со Фэт бережно закрыл ларец на замок и лично забрал его, крепко прижав к груди.

— Что дальше? — мысленно спросил Миён.

«Дальше пусть слобены готовятся к отлёту. Подождём их», — раздался в голове ответ воеводы.

— Ты им действительно доверяешь?

«Да. Я безошибочно чувствую ложь. Не забывай, княже, что я нахожусь в ином измерении. Тан Ман Шику мы в своё время потому и не поверили. Он говорил правду о княгине, но всё остальное имело совсем другой окрас»

— Окрас? — удивился сайед.

«Да. Когда он лгал, то излучал особые ментальные частоты, которые мы отсюда видим как цвета. Говоря о тебе, он не лгал, потому что сам свято верит в свою ложь. Но насчёт Кирры частоты мгновенно стали фиолетовыми с багрово-красным отливом. Он не просто не привёз бы её обратно, он хочет уничтожить опасную соперницу. Вот тогда князь Храбр меня и отправил вслед за ним — чтобы защитить княгиню».

— Понятно — Миён нахмурился, осознавая масштабы коварства врага. — Нужно немедленно возвращаться на крейсер, пока Кира в панике не прилетела нас спасать.

Миён покинул подземный схрон слобенов и, выйдя на поверхность, с наслаждением вдохнул полной грудью свежий, пахнущий хвоей воздух. К нему размашистым шагом подошёл князь.

— Твой пилот уже пригнал ваш корабль к поляне, — Зе-

мовит указал рукой в сторону деревьев.

Тан Миён одобрительно кивнул.

— У вас есть свои боевые корабли? — спросил сайед, задумчиво глядя в бескрайнее лазурное небо Силиара. — Конечно. Мы их основательно усовершенствовали не так давно.

— На каком топливе они работают?

— На кристаллах панозита.

Сайед окинул князя непонимающим взглядом.

— У нас есть такой редкий минерал, — охотно принялся объяснять Земовит. — Он берёт чистую энергию напрямую из недр планеты и способен отдавать её очень долго. На Силиаре им пользуются повсеместно. Одного кристалла размером с мой кулак вполне хватит, чтобы облететь весь Звёздный храм.

— Звёздный храм? — переспросил заинтригованный Миён.

— Да, — весомо подтвердил князь.

Дальше развивать эту тему Миён не стал, поскольку сразу понял, что название «Звёздный храм» тесно связано с древними верованиями слóвенов.

— Я улечу сейчас к себе на крейсер, — перевёл разговор сайед. — Когда вы сможете поднять свою дружину?

— Завтра утром мы взлетим, — твёрдо пообещал Земовит.

— Тогда, — Миён открыто протянул ладонь для земного рукопожатия, — жду вас у себя на крейсере для полноцен-

ного военного совещания.

Князь широко улыбнулся и крепко пожал руку, а затем порывисто обнял сайеда. Хлопнув друг друга по плечу, правители разошлись в разные стороны, чтобы встретиться вновь уже завтра — на борту флагманского крейсера Миёна и Кире.

По возвращении на крейсер Миёна уже преданно ждала Кира. Она стояла у прозрачной перегородки, напряжённо всматриваясь сквозь герметичное стекло в двери шлюзового отсека, который отделял её от посадочной платформы челнока. Едва дождавшись тихого писка и зелёного сигнала от автоматической системы разрешения, его сайеда сорвалась с места и стрелой побежала прямо к нему в объятия.

— Миён — выдохнула она, утыкаясь носом в его широкую грудь.

— Я тоже скучал, — негромко ответил муж, намертво замыкая кольцо рук у неё на талии и закрывая глаза от облегчения.

— Всё хорошо прошло? Они не обидели вас?

— Да, милая. Всё просто замечательно. Твои родичи добровольно прибудут к нам на крейсер завтра утром.

— Они отдали Великосилу то, что он так хотел забрать из схрона?

— Конечно, — тепло улыбнулся сайед.

— Ну и отлично. Пойдём скорее, ты переоденешься, и я покормлю тебя, — Кира потянула его за руку в сторону жи-

лых коридоров. — Я сегодня весь день подменяла Таку Тора на кухне

Миён улыбнулся и, легко подхватив свою сайеду на руки, отправился в каюту. Ему не терпелось поскорее остаться наедине и спокойно всё ей рассказать, ведь он отчётливо видел, как девушка буквально сгорает от любопытства.

На ужин у Миёна сегодня был ароматный плов. Замечательное, сытное блюдо, которое точно так же когда-то готовила ма на Земле. Уже после ужина, лениво попивая компот из сушёных фруктов (лайеры отродясь не сушили плоды, а теперь выяснилось, что очень даже зря), они наконец-то остались вдвоём.

Семья Тан устроилась в гостинной. Кира, уютно поджав под себя ноги на диване, полулежала на груди мужа. Миён расслабленно наклонил голову, мягко касаясь щекой её наэлектризованных, пахнущих теплом волос. В этот миг его окутало такое абсолютное звенящее чувство покоя, какого он не знал за всю свою долгую, полную сражений жизнь. Вся тяжесть власти, гнёт ответственности Великого сайеда и липкий страх перед ловушками Тан Ман Шика — всё это отступило, растворилось в мягком полумраке каюты. Ему казалось, что прямо сейчас, под мерный стук сердца Киры, он впервые по-настоящему дышит. Это было простое концентрированное счастье — хрупкое, но несокрушимое, пока эта девочка доверчиво прижималась к нему.

— А откуда они вообще знали про секретный схрон

слобенов? — нарушив тишину, спросила Кира.

— Вот завтра на совещании сама у них и спросишь, — Миён непроизвольно улыбнулся, не разжимая объятий и бережно вдыхая родной запах. — Признаться, у меня это совсем вылетело из головы

Глава 3. Посланники войны или тихие радости...

Утром мы с Таку встали ни свет ни заря и сразу принялись за подготовку к приходу гостей. Повар всю колдовал над мясом, а я взялась печь пироги, достала из заначки припрятанный запас земной рыбы и принялась варить уху по фирменному рецепту па. В какой-то момент я без сил присела на стул, окинула взглядом столы и с ужасом поняла, что угощения всё равно маловато... Недолго думая, я набрала ма на комме. С висящего в воздухе галаэкрана на меня уставилось её строгое, но такое родное лицо.

— Ма, выручай! — взмолилась я. — Хочу окрошку сделать, но ингредиентов катастрофически мало! Это просто катастрофа!

— Это ты для сйлиарцев своих расстараться решила? — бабушка Вероника скептически приподняла бровь.

— Да.

— И чего конкретно у тебя нет?

— Кваса! Ты мне в дорогу положила абсолютно всё, кроме кваса!

— Ой, тоже мне проблема, — отмахнулась ма. — Так ты её на сыворотке или на кефире сделай!

— Но традиционно-то на квасе положено... — растеря-

лась я.

— Господи, Кира, да у них в их созвездии, может, и блю-да такого сроду не водилось, а ты сама себе мозги выедаешь чайной ложкой.

— Ну... может, ты и права, — я вздохнула и потёрла лоб.
— Может, тогда ещё и блинов напечь для кучи?

— А кого ты там хоронить собралась? — тут же срезала ма.

— Никого, просто вкусно же...

— Раз хочешь по нашим обычаям принять, то не пеки блины, — покачала она головой. — Пироги на Руси всегда по праздникам пекли, а блины — это поминальная еда. Хотя... — бабушка на секунду задумалась, — мы в наше время уже давно не вкладываем в пищу такой сакральный смысл. Но всё-таки не рискуй. Понабралось тут у нас родни со всей галактики, пойдя разберись в их вкусах.

— Миён говорит, они очень обрадовались, когда узнали, что мы летим, — вспомнила я ночной разговор с мужем. — Вот только они теперь на нас такие надежды возлагают... Верят, что русичи помогут им разгадать тайну этой страшной болезни.

— М-да... — ма недовольно поджала губы. — Ты, кстати, уже успела сказать своему Миёну, что он нас из-за своей женитьбы растыркал по всем галактикам?

— Нет, ещё не разговаривала на эту тему.

— Ясно. В общем, дедушка прилетит к вам через четыре

дня. Лично.

— О, здорово! — у меня прямо от сердца отлегло.

— Очень, — отозвалась ма, но в её голосе прозвучал такой откровенный сарказм, что я невольно поёжилась. Предлагаю, какой разнос дедуля устроит врагам. — Ладно, беги, ищи свой кефир или сыворотку.

— Да, я пошла. Пока, ма.

— Давай, пока. А то ко мне сейчас явится жена советника И Тона. Будет опять за свою доченьку просить... Только смысла в этом ноль, меня эта змеюка высокомерная злит прямо до трясучки. Знаешь, Кира, твой ненаглядный муж тут во дворце в своё время такого напопустительствовал! Делами империи и замком вообще не занимался, всё на самотёк пустил. А мать его, свекровь твоя, тоже хороша... Сядет в кресло, сидит и только кивает, как блаженная: «Что воля, что неволя». Один папаша его войной занят. На свата сейчас министры со всех сторон давят, он мне сегодня утром уже ныть начал, что смута во дворце будет. Ну, попробовали, шуты гороховые! Поныли и замолчали...

— Жуть какая, — я искренне посочувствовала бабушке. — Наверное, я даже не знаю, где сейчас страшнее находиться: здесь, на пороге войны, или у вас в императорском дворце...

— Везде по-своему «хорошо», — хмыкнула ма. — Ладно, пока.

— Пока.

Галаэкран с тихим щелчком погас, а я присела на край стола и крепко задумалась: а что вообще меня ждёт в этом императорском дворце? Скорее всего, придётся несладко. Придворные интриги, змеиные улыбки министров...

За бесконечной кухонной суетой я совсем забыла, что и самой не мешало бы привести себя в порядок. Впрочем, я лишь махнула рукой. В конце концов, не на бал собираемся.

Закончив возиться с окрошкой, я убрала кастрюлю в холодильную камеру и отправилась искать сайеда. Миён обнаружился в нашей каюте. Стоило мне переступить порог, как я замерла: муж стоял передо мной во всём чёрном. Чёрный строгий китель, узкие брюки, заправленные в высокие, до колена, начищенные сапоги. И лишь по воротнику-стойке и обшлагам рукавов вился тонкий, безупречный золотой узор — знак высшей правящей династии.

— Кого хороним?! — не удержалась я от улыбки.

— Тан Ман Шика, — хищно ухмыльнулся сайед. — Шу-чу. Кира, ты почему ещё не одета? На борту вообще-то официальный приём.

— Я прямо так и пойду.

Миён медленно повернулся ко мне и, выразительно вскинув бровь, ледяным тоном спросил:

— Ты хочешь, чтобы сѣлиарцы решили, что твой муж нищий? Или мечтаешь, чтобы завтра абсолютно каждый на этом корабле шептался, что Великий сайед экономит на собственной сайеде?

— Никто не будет шептаться, — упрямо буркнула я.

Муж ничего не ответил. Он просто замер и принялся молча, требовательно на меня смотреть. Этот взгляд я знала слишком хорошо — спорить было бесполезно.

— Ладно, ладно. Оденусь, — сдалась я.

Миён удовлетворённо отвернулся к зеркалу и нажал на распылитель парфюма. В воздухе повисло тонкое облако аромата. Ого, ничего себе подготовка!

— А почему для меня ты этим парфюмом никогда не пользуешься? — прищурилась я.

— Война. Не до глупых церемоний, — он снова повернулся ко мне, хитро прищурился и обезоруживающе улыбнулся: — Что, неужели от меня обычно плохо пахнет?

— Нет, но этот... — я невольно сделала шаг вперёд и поглубже вдохнула воздух.

Аромат был потрясающим. Глубокие древесные ноты, дорогая кожа и какие-то терпкие, колючие специи. Вместе они создавали невероятный, дурманный коктейль, который идеально подчёркивал мужественность, сильный характер и абсолютную независимость своего обладателя. Именно так Миён пах во дворце...

— Так ты пах, когда приглашал меня на ту памятную аудиенцию во дворец. Ну, вернее, на тот грандиозный скандал.

— Надо же, запомнила... — его улыбка стала совсем хитрой.

Миён плавно скользнул вперёд, направляясь прямо ко

мне своей фирменной — мягкой, пружинистой и смертельно опасной походкой. В этот момент он до безумия походил на крупную пантеру во время охоты, потому что его хвост хищно и плавно ходил туда-сюда, едва задевая пол.

Подойдя вплотную, сайед обнял меня и крепко прижал к себе. Я вдохнула терпкий аромат ещё глубже и зажмурилась от удовольствия.

— Пообнимаю тебя подольше, чтобы ты как следует пропахла моим парфюмом, — глухо прошептал он мне в макушку. — Чтобы всем этим сйлиарцам сразу стало понятно, чья это княгиня.

— Ах ты... собственник! — я фыркнула, утыкаясь ему в плечо. — А я, наивная и доверчивая, решила, что это минутка искренней нежности. А ты, оказывается, территорию метишь?!

Пользуясь моментом, я лукаво прищурилась, запустила пальчики прямо под его парадный китель и со всей силы защекотала Миёна. Мужчина от неожиданности аж подпрыгнул. Он мгновенно отскочил в сторону, перехватил мои запястья и крутанул меня так стремительно, что я в секунду оказалась прижата спиной к его груди, да ещё и намертво заблокирована собственной рукой.

— Не смей щекотать меня, — тяжело дыша, на ухо предупредил он. — Я этого кошмара с самого детства боюсь.

И тут же, коварно ухмыльнувшись, он сам принял вызов и принялся нещадно меня щекотать. Я судорожно выворачива-

валась из его стального захвата, брыкалась и заливисто хохотала, пока из глаз натурально не покатились слёзы.

— Кхе-кхе... — вдруг деликатно раздалось прямо посреди гостиной.

Миён в ту же секунду меня отпустил. На его лице не осталось и следа от недавнего ребячества — он мгновенно вернул себе маску сурового и серьёзного Владыки, лишь воротник кителя слегка съехал вбок.

— Великосил, здравствуй, — чинно произнёс муж, глядя в пустой угол.

— Здравствуйте, — прошелестел незримый воевода, и воздух в комнате едва заметно заколыхался. — Совсем не хочу мешать вашей семейной идиллии, но в рубке только что зафиксировали срочный запрос связи. К вашей каюте уже всюю бежит взмыленный связист.

И действительно, не успел «дух» договорить, как через пару секунд в дверь настойчиво и громко позвонили.

— Входи! — громко крикнул Миён.

Створки двери разъехались, и в каюту торопливо зашёл юный связист-найн.

— Великий сайед, Великая сайеда, — он взволнованно поклонился, переводя дыхание. — Зафиксирован срочный запрос дальней связи.

— От кого? — строго спросил мой муж, оправляя съехавший воротник кителя.

— От... правительства планеты Земля... — растерянно и

тихо ответил тот.

— От кого?! — у меня от удивления прямо челюсть отвисла. В голове мгновенно воцарился полнейший хаос.

— От правительства планеты Земля, — послушно повторил парнишка, робко косясь на полыхающие золотом глаза Миёна.

— Вызов запрашивает советник Кая Торм? — быстро уточнила я, надеясь, что это просто дедушка использует официальные каналы.

— Н-нет... Там люди. Чистокровные земляне.

Мы с Миёном ошарашенно переглянулись. Земное правительство? Люди? Но как они вообще смогли пробиться на закрытые военные частоты крейсера лайеров?

— Пойдём в рубку, — Миён нахмурился, мгновенно переключаясь в режим главнокомандующего. — Переводи сигнал в тронный зал.

— Не могу, Владыка, — связист окончательно запнулся и, понизив голос почти до шёпота, испуганно добавил: — Они выдвинули ультиматум. Сказали, что будут говорить только с гражданкой... Левиной.

Мы снова переглянулись. Что за бред?! С гражданкой Левиной? С моей человеческой фамилией, которую в этой части вселенной никто, кроме семьи, и знать-то не должен!

— Идём! Поговорим и всё выясним, — я решительно сделала шаг и первая направилась к выходу.

— Великая сайеда, подождите! — взмолился связист

вслед. — Они сказали, что выйдут на связь ровно через час. Нам велели ждать.

— Хорошо. — Я резко развернулась на каблуках и, упрямо сжав губы, ушла к себе в спальню. Время ещё было.

Захлопнув за собой дверь, я на ходу принялась сбрасывать испачканную на кухне одежду по пути в душевую кабину. Встав под упругие, обжигающие струи почти горячей воды, я закрыла глаза. Голова раскалывалась от сотен догадок. Кто это может быть?! Неужели тот тмий, с которым мы сталкивались раньше, был абсолютно прав? Неужели за всеми нашими горестями, за похищением Ким Чон Чу и малютки Таи, за этой проклятой войной на самом деле стояло бывшее человеческое правительство?! Земляне, которые предали собственный вид ради спасения своих шкур?

— Шот, соедини с па.

— Устанавливается соединение... — мгновенно отозвался искусственный интеллект сквозь шум воды.

Спустя несколько секунд из динамика раздался суровый голос дедушки Коли:

— Привет, Кира.

— Па, привет, — я перекрикивала стук капель, с трудом сглатывая вставший в горле ком. — Мне только что пришел запрос связи. Звонят из человеческого правительства.

— Торм? — тут же насторожился дедушка.

— Нет. Выдвинули ультиматум: хотят говорить строго с гражданкой Левиной. Связь установят через час.

— Ничего себе... — в его голосе послышалось искреннее удивление.

— Ты никого не знаешь из их верхушки? Может, пересекался раньше?

— С Советом я никогда не взаимодействовал, сама понимаешь. Интересно другое: почему они проявились только сейчас? Где эти деятели были раньше, когда всё только закручивалось?

— Не знаю, па. Но помнишь, на коронации Миши ко мне подходил один тмий? Он еще тогда утверждал, будто за покушениями на меня стоят вовсе не даджи, а именно бывшее общечеловеческое правительство. Очень прошу тебя, позвони сейчас дедушке Торму, сориентируй его по ситуации. Нам нужно знать, с кем мы имеем дело.

— Хорошо, я сделаю это прямо сейчас. Кира, мы через три дня уже будем у вас. Не раскисай там раньше времени, а то голос у тебя какой-то похоронный.

Связь отключилась. Я быстро домылась под остывающими струями воды и наконец выключила душ. Пришло время готовиться к... нет, уже не к приходу сйлиарцев, а к этому странному, пугающему звонку.

Я упрямо вскинула подбородок, глядя на своё отражение в запотевшем зеркале, и принялась за дело. Волосы аккуратно собрала на затылке в строгую, гладкую «шишку». Вместо пышных платьев сайеды я достала свои вещи: надела простую белую рубашку и чёрный брючный костюм с притален-

ным пиджаком. Немного подумав, я открыла нижний ящик гардероба и вытащила оттуда алые туфли на десятисантиметровой шпильке. Подойдя к туалетному столику, я решительно открыла косметичку.

Глаза накрасила нейтрально — чёткие стрелки, тушь, зато для губ выбрала вызывающе алую, дерзкую помаду. Критически покрутившись перед зеркалом, я аккуратно вытащила по бокам из причёски пару тонких прядей и слегка завила их.

Вот! Именно так я любила больше всего на свете: самой решать, как краситься, и надевать то, что хочу именно я, а не то, что требует придворный устав лайеров. Так, а где мои духи, которые я купила во время поездки на Кайро? Вот же они! Пара лёгких нажатий на распылитель — и я окончательно готова.

Выйдя из спальни в гостиную нашей каюты, я сразу застала мужа. Миён нервно расхаживал туда-сюда из угла в угол, воинственно и яростно размахивая своим длинным хвостом, который с хлёстким свистом рассекал воздух.

— Миёш, не ходи туда-сюда, пожалуйста, а то у меня уже голова кружится, — тихо попросила я, останавливаясь на пороге.

Миён резко повернулся на звук моего голоса и замер, как вкопанный. — Кира...

— Что?

— Ты... такая... — он непроизвольно вздохнул, не сводя с меня потемневшего взгляда.

— Какая? — я качнула головой, упрямо скрестив руки на груди.

— Особенная... — наконец выдохнул мужчина. — Со-
всем не такая, как всегда. Пожалуйста, не надевай больше
эту проклятую боевую броню...

— Не обещаю, — я слабо улыбнулась. — Смотри, у меня
теперь и хвост стал ровного каштанового цвета. Я больше не
похожа на трёхшёрстную кошку.

Покачиваясь на высоких шпильках, я плавно пошла на-
встречу сайеду, а он, казалось, наоборот, с каждым моим ша-
гом всё сильнее каменел. На его скулах явственно заходили
желваки.

— Кир... Я... я пойду... Я сейчас! — внезапно забасил
муженёк и, резко развернувшись, буквально выскочил из го-
стиной, едва не прищемив хвост створками двери.

Я растерянно посмотрела на своё отражение в полирован-
ной металлической переборке каюты. Ну и что это сейчас
было?! Нормально же выгляжу! Изящно, строго, даже ро-
стом за счёт каблуков стала выше — одни сплошные плюсы.
А он просто взял и сбежал!

Расстроенная, я опустила на диван, сердито сложила ру-
ки на груди и уже вовсю мысленно составляла суровую но-
ту протеста Великому сайеду Тан Миёну, когда дверь снова
бесшумно поползла в сторону. Муж вошёл в гостиную, бе-
режно удерживая в руках длинную бархатную коробку глу-
бокого тёмного цвета.

— Милая... Ты ведь не обиделась? — он робко заглянул мне в лицо.

— Нет... То есть я ещё окончательно не решила, — упрямо буркнула я, не разжимая рук. — Почему ты сбежал? Сам ведь только что сказал, что я особенная сегодня...

— Да... — Миён подошёл ближе и осторожно опустился на колено перед диваном. — Просто я давно хотел кое-что тебе подарить. Именно под этот твой земной наряд.

Он плавно открыл крышку коробки. На шёлковой подложке в полумраке каюты хищно и ярко заискрились изящный тонкий браслет с крупными алыми камнями и невесомая золотая цепочка с массивным кулоном. Камни полыхали точно в тон моей губной помаде.

— Можно? — шёпотом спросил он, заглядывая мне прямо в глаза.

— Д-да... — растеряла я весь свой боевой пыл.

Я послушно повернулась к нему спиной, убирая волосы в сторону. Миён аккуратно, стараясь не касаться кожи ногтями, застегнул у меня на шее цепочку, а затем бережно зафиксировал на тонком запястье браслет. От камней по телу разлилось приятное, покалывающее тепло.

— Теперь тебе не хватает только короны, — мягко улыбнулся сайед, поднимаясь и любуясь результатом. — Но она тебя уже ждёт дома, на Лаер.

Мы перешли в спальню. В высоком отражении Миён шагнул из-за спины, его ладони легли на мои плечи.

— Нравится? — теплое дыхание коснулось шеи.

— Очень, — я прикрыла глаза, ловя это ощущение, но тут же обернулась и заставила себя улыбнуться шире: — До сегодняшнего дня мне только мама с папой дарили украшения.

Пальцы Миёна скользнули чуть выше, едва задев мочку уха.

— Я заметил, что ты никогда не снимаешь эти серьги.

— Подарок бабушки. Спасибо, милый.

Я поцеловала его в щеку и уткнулась носом в плечо, вдыхая знакомый запах. В его руках весь мир с его угрозами сжался до размеров этой комнаты и затих.

Пока тишину не разорвал чужой голос.

— Великий сайед! — донеслось из прихожей.

Мы переглянулись и вышли. На пороге, переминаясь с ноги на ногу, застыл давешний найн. Его пальцы нервно терзали край рукава.

— Что случилось, Тиу Тогээ?

— Делегация прибыла и... — найн испуганно покосился на дверь. — Звонок.

Миён перехватил мой взгляд и коротко кивнул:

— Идем встречать гостей. Потом — в тронный зал.

В стыковочном отсеке было зябко. Тяжелый шлюз со скрежетом пополз в сторону, открывая проход. Миён шагнул навстречу прибывшим и расплылся в радушной улыбке:

— Добро пожаловать, князь Зимовит и княгиня Ладушка!

Воздух в отсеке будто заledenел. Улыбка Миёна застыла.

Княгиня растерянно захлопала ресницами, а лицо князя вытянулось от изумления. Прямо из пустоты над моим плечом раздался тихий, различимый только для меня смешок. Бестелесный голос Великосила обжег ухо невидимым дыханием: «Ее зовут Лада. Ладушка — это он любя».

Дела-а...

Пока пауза не стала неприличной, я выступила вперед, заклоняя мужа от недоуменных взглядов, и плавно склонилась перед гостями в глубоком поясном поклоне. В голове промелькнуло: «Зачем я это делаю?», но память упрямо подсовывала кадры из старых сказок.

— Здравствуйте, Великий князь Зимовит. Здравствуйте, Великая княгиня Лада. Простите моего супруга, он еще путается в тонкостях наших имён.

Таку вовремя шагнул из тени, бережно передавая мне тяжёлое деревянное блюдо. Накрывающий его рушник пах свежей корочкой и домашним теплом. Я перехватила поднос, стараясь не выказать волнения, и сделала ещё шаг к гостям, предлагая им пышный, только из духового шкафа каравай.

Напряжение сошло с лица Зимовита. Он удивленно качнул головой и погладил бороду:

— Здравствуй, княгиня. Вот уж не ожидал, что встретишь по всем канонам предков. А на мужа твоего обиды не держу — это я при нём Ладу свою так назвал, вот он и запомнил.

Смех ворвался в глухую тишину отсека, разом разрушив остатки неловкости. Княгиня потянулась к хлебу, отщипну-

ла кусочек и, зажмурившись от удовольствия, закивала. Нас захлестнула суматоха приветствий: крепкие объятия, троекратные поцелуи в обе щеки.

Уже без прежней чинности, переговариваясь на ходу, мы двинулись по коридору в сторону тронного зала.

— Вы не против, если обед немного подождёт? — тихо спросила я, нарушая тишину.

— Да мы и не голодны с дороги, — мягко улыбнулась княгиня.

— У меня важный звонок... — я запнулась, подбирая слово. — И очень странный.

Зимовит приподнял густую бровь:

— Вот как...

Договорить мы не успели. Створки дверей с шипением разъехались, и в зал почти вбежал Тиу Тогээ. Найн выглядел растерянным.

— Великая сайеда, — он торопливо склонил голову, — вызов идет прямо сейчас!

Я перевела взгляд на мужа, ища поддержки:

— Великий сайед, займёшь трон?

— Нет, садись ты, — качнул головой Миён, твердо глядя на меня. — Звонят тебе.

Я опустила на массивное сиденье и повернулась к погасшему галюэкрану. Датчики мгновенно считали мое положение, центрируя фокус. Теперь в кадре была только я.

— Соединяй. Но заблокируй внешнюю камеру — они не

должны видеть, что происходит вокруг.

— Понял, — найн низко поклонился и застучал по сенсорной панели.

Воздух перед троном замерцал, прорезаемый синими полосами помех, и голограмма стабилизировалась. На экране появился Земной Совет в полном составе. Правительство, которое управляло планетой до самого вторжения.

Я молча разглядывала чиновников, изучая каждое лицо. На их холеных физиономиях не было и следа пережитой катастрофы. Упитанные, безупречно причесанные, в отглаженных костюмах — будто и не было никакой войны, разрухи и чужих кораблей на орбите.

— Здравствуйте, Кира Андреевна, — раздалось из динамиков.

Глава делегации заговорил по-русски. Анатолий Савельевич Кириллов — доктор экономических наук и бывший глава корпорации «ЭСВА». Его холеное лицо я бы не спутала ни с чьим другим.

— Здравствуйте, Анатолий Савельевич.

Кириллов кашлянул и демонстративно перешел на общечеловеческий, чтобы его понимали все присутствующие:

— Кира Андреевна, Совет крайне обеспокоен тем, что ваши сторонники отказываются передавать нам бразды правления. Мы должны немедленно наладить жизнь на планете.

— Жизнь уже налаживается, — отрезала я. — А прежний Совет распущен за полной неэффективностью. Теперь у ме-

ня свои советники.

Лицо Кириллова пошло красными пятнами.

— Ваше стремление к узурпации власти перечёркивает все бывшие заслуги вашей семьи перед Землей!

— Земля вошла в состав Империи Лайер. А в Империи, если вы забыли, монархический строй.

— Да, мы в курсе, что именно из-за Вас и вашей семьи случились эти вторжения, — в голосе чиновника прорезался яд. — Вам не кажется, что по совести вы обязаны отойти в сторону? Вернуть людям привычный мир, без этих...

Я не дала ему закончить. Слушать этот бред про «инопланетную заразу» не было никакого желания. Короткий взгляд на мужа подтвердил худшие опасения. Миён закипал. Его зрачки сузились, а радужка начала наливаться зловещим, тяжёлым золотом. Этот свет я знала слишком хорошо — сайед не прощал, когда кто-то оспаривал его право на власть.

— Анатолий Савельевич, люди не хотят возвращаться к прежнему миропорядку. Этому рады только Вы и ваш Совет. Всем надоело, что планетой управляет кучка элиты, которой плевать на граждан. «Общечеловеческое правительство» — звучит красиво только на бумаге. По факту вы просто собрали «сливки общества» и узаконили своё тёплое место на вершине. Вы хоть знаете, как жили обычные люди? Практически весь заработок уходил на еду. И не потому, что они баловались деликатесами, нет. Ваши корпорации монополизировали рынок и взвинтили цены. Вы загнали народ в кабалу,

чтобы у них не оставалось времени даже подумать, кто ими правит и справедливо ли это. Люди круглосуточно выбивались из сил, просто чтобы прокормить детей.

— Насколько мне известно, ваша семья никогда не бедствовала. Скорее наоборот, — подал голос один из чиновников, пытаясь задеть меня за живое.

— Да, это так, — я ровно выдержала взгляд чиновника. — Но я ходила в гимназию с обычными ребятами. Родители их работали с утра и до вечера, чтобы свести концы с концами. А Совет делал всё, чтобы только избранные получали достойное образование. Вы продолжали усложнять экзамены, развалив саму систему образования в конец. Ведь малограмотное население не догадается, что оно в кабале, верно?

Я чуть подалась вперед, жестко глядя на экран:

— Поэтому, когда я стала Великой сайедой, я уравнила всем шансы. Вернула полностью бесплатное обучение — начиная от детского сада и заканчивая вузом. Только стремление самого ученика определяет его будущее, но каждый теперь уверен, что профессию он точно получит, и у него будет крыша над головой и еда. А чего хочет Совет? Лишить людей этой надежды? Я никого насильно не тянула в Империю Акордо. Все видели изменения, порядок, справедливость, поэтому ваши командиры складывали оружие и переходили на мою сторону. Лайеры никого не убили. Более того — они помогают отстраивать города и дают технологии.

— Красивая сказка... — Кириллов усмехнулся, подаваясь

ближе к камере. — Но давайте спросим мнение тех, кого лайеры вывезли с планеты, как скот. Кого они хотят видеть во главе планеты: нас или девчонку, которая стала предательницей?

— Я не предавала народ, — я твердо встретила его взгляд. — А вот где был Совет, когда нужно было защищать и восстанавливать планету?

— Там, где нужно! — отрезал он, и на его лбу вздулась вена. — Мы всегда были с народом.

— Вы никогда не были с народом! — мой голос разнесся по кают-компании. — Вас выбрали люди, но вы быстро об этом забыли и вознесли себя на Олимп всевластия. Вашему правлению пришел конец — наступила эра перерождения общества. Вы ничего не сделали, чтобы помочь людям.

Совет подло спрятался, окружив себя армией, а теперь хотите отнять то, что люди строили без вас?!

— Гражданка Левина, Вы забываетесь! — сорвался на крик Кириллов.

Я поднялась с трона, расправив плечи, и посмотрела на него сверху вниз:

— Анатолий Савельевич, это Вы забываетесь. Я Великая сайеда Империи Акордо и Империи Лайер Тан-Кая Кира. Мой трон защищает мой муж — Великий сайед Империи Акордо и Империи Лайер Тан Миён. Вы хотите бросить вызов ему?!

— Очень жаль, что мы не договорились, — раздался из

динамиков сухой, надтреснутый голос. Кириллова оттеснил противный дед со злобным прищуром. — Дни Тан Миёна сочтены, а Вы погибнете вместе с ним.

Я посмотрела на мужа. Плавной походкой хищника он подошел ко мне и встал рядом перед камерой. Увидев его, члены Совета на экране приосанились, но даже через световые мили расстояния в их глазах сквозил неподдельный страх.

— Ваша уверенность в себе и своих силах напускная, — ровно произнес Миён. — Если делаете ставку на Тан Ман Шика, то зря. Я жестоко отомщу за покушение на мою жену. Каждый из вас отныне — моя законная цель и добыча.

— В таком случае Совет Общечеловеческого правительства объявляет вам войну, Тан Миён, — выплюнул Кирилов.

— Только сейчас?! — Миён коротко и зло рассмеялся. — Вы опоздали. Я победил вас еще год назад. Вы мне не соперники. Но раз уж вы сговорились с Тан Ман Шиком, что же... разделите его судьбу.

Глаза Миёна вспыхнули нечеловеческим золотым светом. По каюте прокаталась невидимая, удушающая волна давления. На экране члены Совета схватились за головы, у них из носа хлынула темная кровь. В самой кают-компании наши гости со стоном согнулись пополам, зажимая лица руками. Меня самую придавило к полу, дышать стало нечем, в ушах зазвенело.

В голосе Великого сайеда зазвучал чистый, вибрирующий

металл:

— Я принимаю вызов. Я, Великий сайед Тан Миён, объявляю охоту начатой. Я иду за вами!

Я через силу подняла взгляд. У чиновников на галозэкране кожа стала пепельно-серой, кровь уже сочилась из ушей и капала из глаз. Оглянувшись на Зимовита и Ладу, я увидела ту же страшную картину.

— Миён, перестань, — прохрипела я, преодолевая тяжесть. — Пожалуйста. Невинным плохо.

Миён мгновенно оборвал давление. Духота исчезла, и все шумно, судорожно выдохнули. На экране бывшие правители Земли, испугавшись продолжения этой показательной казни, торопливо ударили по пультам. Галозэкрэн погас. Все, что нужно было сказать, было сказано.

Я пошатнулась, но удержалась на ногах и поспешила к гостям.

— Князь, княгиня, простите, пожалуйста, за эти неудобства, — я склонилась над гостями, протягивая им салфетки.

— Всё нормально, — Зимовит тяжело отнял ладонь от лица, утирая кровь, но в его взгляде не было злости. — Я бы на его месте этим... еще хуже сказал. Ну и змеи подлые!

— Благодарю за понимание, — я облегченно выдохнула. — После обеда мы приглашаем вас с супругой остаться на ночлег у нас.

Зимовит хитро прищурился, переглянувшись с женой, и кивнул:

— С радостью принимаем приглашение.

— Тогда все за стол! — я улыбнулась и жестом указала на открывшиеся автоматические двери.

Слѳвены поднялись и послушно пошли за Ён Хэ, который вызвался проводить их в банкетный зал. Направляясь к выходу, они утирали лица, но в их глазах не было ни капли страха или недоверия, которых я так боялась. Наоборот, они смотрели на Миёна с глубоким, искренним уважением. Настоящий богатырь!

Когда двери за ними закрылись, я повернулась к мужу. Он по-прежнему сидел на троне, мрачный и неподвижный. Я подошла ближе, мягко обняла его за плечи и потянула за собой, уводя в соседнюю, тихую кают-компанию.

— Миёш...

— Они посмели угрожать... Тебе! Нам! — процедил Миён, и его пальцы до хруста сжали подлокотник кресла. — Не на ту карту они поставили. Как говорит ма, скажут «оп», как перепрыгнут!

Я не выдержала и улыбнулась.

Зайдя в банкетный зал, мы застыли на пороге. Слѳвены принесли с собой музыкальные инструменты, и в помещении уже вовсю гремели живые струны и переборы.

Мы заняли свои места рядом с князем и княгиней. Праздник быстро набрал обороты, а к середине ужина Миён и Зимовит так увлеклись дегустацией крепкой домашней самогонки, что едва устояли на ногах, когда одновременно под-

нялись приглашать нас на танец. Вокруг шумело веселое застолье, экипаж повсюду знакомился с гостями, и от недавней скованности не осталось и следа. Возникло странное тёплое чувство, будто к нам на корабль просто приехала погостить дальняя родня. Или это только моё чувство?

— Нет, не только твоё, княгиня...

— Великосил, ты теперь подслушиванием промышляешь? — мысленно спросила я, сдерживая улыбку.

— Вовсе нет. Просто ты слишком громко подумала.

— Можно тогда вопрос?

— Спрашивай, — благодушно отозвался слóвен.

— Почему вы между собой и даже со мной и Миёном так легко переходите на «ты»?

— Хм, как бы тебе объяснить... — в невидимом голосе прорезались задумчивые нотки. — «Ты» у нас говорят своим, родному человеку. А «вы» — чужаку. Поняла теперь?

— Да. Значит, мы для вас — свои.

— Именно так, — шепнул воевода.

Ближе к концу вечера над залом поплыл протяжный, щемящий звук жалейки. Нас накрыла древняя, но вечная мелодия. Я настолько заслушалась, что музыка, казалось, прошла меня насквозь. Грудь сдавило странным чувством необъяснимой тоски, а на глаза навернулись непрошенные слёзы.

В ту же секунду я почувствовала, как талию обняли сильные, тёплые руки Миёна. Он осторожно прижал меня спиной к своей широкой груди, а для надёжности еще и обвил

хвостом, укрывая от всего мира.

— Почему ты грустишь? — едва слышно шепнул он мне на ухо.

— Мелодия слишком печальная, — я прижалась к нему крепче. — И тошно от того, что нам еще предстоит пережить...

— Кира, придется идти до конца, если хотим выжить, милая, — сайед положил голову мне на плечо.

— А что потом? — я прижалась щекой к его макушке. — Сколько ещё в нашей жизни будет таких, как Отиэно и Тан Ман Шик?

— Не знаю. Но я сделаю всё, чтобы ты была в безопасности.

Мы посидели ещё немного, молча слушая затихающие звуки жалейки. Наконец Миён аккуратно взял меня за руку и увлек за собой, поднимаясь из-за стола.

— Князь Зимовит, княгиня, — муж намеренно сделал паузу, явно побоявшись снова назвать гостью Ладушкой. — Прошу прощения, но моей жене пора отдыхать.

Супруги понимающе улыбнулись, а Зимовит и вовсе хитровато подмигнул. Мы покинули банкетный зал и пошли по коридору к своей каюте.

— Думаешь, они не обидятся, что мы так рано ушли? — тихо спросила я.

— Нет. Я только провожу тебя и вернусь к гостям.

— Только не налегай больше на самогон, — я укоризнен-

но посмотрела на него. — Я уже поняла, что ты у меня любитель горячительного.

— Я знаю меру, Кира.

— Да неужели?

— Да. Просто ваши земные напитки оказались крепче наших. Но я приспособлюсь.

Я лишь иронично хмыкнула в ответ.

— Что?! — искренне удивился муж.

— Ничего, — я весело прищурилась. — Земляне и сами-то редко могут эту норму определить.

Мы дружно рассмеялись и шагнули в каюту, где у порога нас уже преданно караулила Вася.

— Так, девочки, укладывайтесь спать, — Миён замялся под моим пристальным взглядом. — А то...

— Что?

— ...Ничего. Поздно уже.

Он торопливо выскользнул обратно в коридор, пока я не устроила ему новый допрос. Ну и ладно, пусть идет.

— Завтра я постарею... Мне стукнет целых семнадцать, — я устало вздохнула, обращаясь к Василисе. — В это время я должна была бы сдавать сессию и заканчивать первый курс университета. А вместо этого что? Рассекаю по просторам космоса и ищу себе погибель на голову. Ну, хотя бы замуж успела сходить, и то хлеб.

Джуйк послушно приняла облик пушистой кошки и преданно забралась ко мне на колени.

— Вася, ты же у меня такая большая, а всё туда же — на ручки лезешь? — я мягко улыбнулась и принялась чесать ей пушистую шею.

— Мррр... — довольно отозвалась питомица, перебирая лапами.

Потискав ее за ушком и немного поиграв, я наконец прогнала тоскливые мысли и отправилась в постель.

На рассвете по корабельному времени меня разбудили приглушенные голоса в гостиной.

— Тише ты... Проснется.

— Сам не ори! — возмутился... Раро Таку?! — Идем тихо. И сразу, слышишь? Сразу накидывай.

Не поняла... Это еще что такое?!

Я аккуратно скользнула с постели, сгребла покрывало, скомкала его под одеялом и придала форму человеческой фигуры. По крайней мере, издалека было похоже. Отступив к стене у самого входа, я затаила дыхание и приготовилась встречать «гостей».

Дверь спальни беззвучно приоткрылась. Внутрь скользнули две тени — Раро Таку и Мойо. Очень интересно!

Вася преданно сидела рядом со мной в облике кошки и даже не шелохнулась, поэтому тагды беспрепятственно добрались к кровати. Они резко набросили сверху плотное покрывало и принялись сгребать «меня» в охапку.

— Стой! Что-то не то... — шепнул Мойо, прощупывая ткань.

Я сделала шаг к выходу, демонстративно заперла дверь на ключ и громко объявила:

— Конечно, не то! Меня там нет! Киднепперы несчастные!

Ждать их оправданий я не стала. Круто повернувшись, я бросилась со всех ног по коридору к тронному залу, где должен был быть Миён.

Влетев внутрь, я едва могла дышать от бешеного бега.

— Кира?! — Миён резко вскинул голову.

— Миён... Что-то случилось с Мойо и Раро Таку! Они пытались меня похитить!

Муж мгновенно поднялся с трона. Мы быстрым шагом направились обратно к моей каюте.

— Может, стоит взять Бесстрашных? — на ходу спросила я, чувствуя, как внутри нарастает тревога. — Вдруг это чужое внушение? Помнишь, что было с Они и Мишей на Даджаре?

— Угу... — мрачно отозвался сайед, прибавляя ход.

Мы миновали гостиную. Миён решительно толкнул дверь в спальню, и мы застыли на пороге. Оба тагда мирно сидели на полу, скрестив ноги по-турецки.

— Я что сказал сделать? — Миён строго скрестил руки на груди.

— Тайно доставить Киру, — смиренно ответил Мойо.

— А вы что сделали?

— Не успели, — вздохнул Раро Таку.

Я перевела ошарашенный взгляд на мужа:

— Это ты приказал?!

— Да. Сюрприз хотел сделать... Но я же не говорил пугать!

Я не выдержала и улыбнулась. Ну конечно, тагда под «тайно» понимают завернуть в покрывало — они же воины. Раз приказано скрытно доставить, значит, надо похитить. Всё логично.

— А какой сюрприз и в честь чего?

— Ну... — Миён выразительно посмотрел на горе-похитителей. Те мгновенно поняли намек, поднялись, синхронно поклонились и испарились из каюты. Дождавшись, пока мы останемся вдвоем, Миён усадил меня на диван и велел никуда не уходить, а сам скрылся за дверью. Честно просидев целых две минуты, я сорвалась с места, убежала в ванную, быстро умылась и наспех накрутилась. Вернулась на диван. В каюте по-прежнему было пусто.

Наконец вошел Миёша. В руках он бережно нёс шкатулку и огромный букет.

— Ой! Милый! Где ты взял цветы?! Да такие ароматные! Луговые... — я потянулась к ним, жадно вдыхая пьянящий запах.

— Спустился на Силиар и набрал, — признался он, наблюдая за моей реакцией. — Правда нравятся?

— Да! Он такой огромный! А что за повод?!

Внутри все сжалось. Только бы не день рождения. С самого детства терпеть не могу этот день. Все вокруг резко на-

чинают вести себя, как дураки. Даже те, кто в классе тебя на дух не переносил, внезапно натягивают фальшивые улыбки и лезут с поздравлениями — настоящий аттракцион лицемерия.

— Сегодня особенный день... Наш с тобой, — Миён мягко улыбнулся и мимолетно почесал висок — то самое место, куда Виктор когда-то приложил его прикладом. — Сегодня мы познакомились. Помнишь?

Точно. Плен. Это случилось именно в этот день, а я совсем позабыла...

— Спасибо большое! Прости, я...

— Ничего страшного, — Миён подошел и тепло обнял меня. — Это тебе, родная.

Он протянул мне резную шкатулку. Отложив букет, я открыла крышку. На бархатной подушечке сияла изящная тиара, густо усыпанная каплями красных камней.

— А это откуда? — у меня перехватило дыхание.

— Князь Зимовит помог. У них на планете отличный ювелир. Я даже заказал ещё две тиары для наших дочерей.

— Для кого?! — я уставилась на него, округлив глаза.

— Ну... На будущее...

— Ясно...

— Примерь. Должно подойти.

Мы перешли к зеркалу, и я бережно опустила украшение на волосы. Красные грани вспыхнули под лучами ламп. Получилось очень красиво.

— Спасибо большое!

— Пожалуйста, но это еще не всё. Ты пойдешь со мной вечером на свидание?

— На свидание? — я почувствовала, как к щекам прилила кровь.

— Да. Приходи к шести вечера в смотровой зал. Придешь?

— Приду... — выдохнула я едва слышно.

Миён нежно поцеловал меня в щеку.

— Я пойду поработаю, а ты отдохни. Вчера ты меня просто спасла, я ведь так и думал, что княгиню зовут Ладушка.

Мы дружно рассмеялись.

— А где гости? — спохватилась я.

— Уже отбыли. Велели тебя не будить, — ответил Миён.

— Ещё па звонил, сказал, что завтра будет здесь.

— Завтра? — я удивилась. — Он же только через два дня должен был прилететь.

— Они нашли впадину.

— Здорово.

— Да. С ним придут шайши, ктар и моя эскадра. Я назначил его главнокомандующим армией. Твой дедушка — отличный стратег. Да ещё и со способностями шайш.

— Он только мысли читает... — напомнила я.

Миён загадочно улыбнулся:

— Всё, я ушёл, моя сайеда.

— Иди. Встретимся за обедом.

Стоило двери за ним закрыться, как я принялась прыгать от радости по каюте и в конце концов с разбегу упала на кровать.

— Вася, он меня на свидание позвал!

— Мравм... — донеслось с ковра.

— Это тебе всё равно, а мне приятно. Нужно обязательно что-то подарить ему в ответ. Но что?!

Полежав немного и перебрав ворох мыслей, я решила отправиться на кухню и приготовить для Миёна что-нибудь вкусное. Особенное.

Но едва я переступила порог камбуза, как нос к носу столкнулась с моими утренними «похитителями».

— Привет разбойникам, — я не смогла сдержать улыбку.

Мойо тут же вскочил с места и принялся неловко переминаться с ноги на ногу.

— А что стряслось-то? — удивленно спросил Малыш, переводя взгляд с меня на притихших воинов.

— А они тебе не рассказали?

— Нет. Сидели тут, шептались о чём-то.

— Они меня украсть хотели, — я весело подмигнула тагдам.

— Зачем?! — воскликнул Таку, ошарашенно уставившись на друзей.

— Он сказал «тайно», чтобы вообще никто не знал... — виновато буркнул Раро.

— Миён просто попросил их скрытно доставить меня к

нему в тронный зал, — пояснила я. — Ну а парни решили, что самый надежный способ — вытащить меня прямо из тёплой кровати и унести в покрывале.

Малыш сначала переводил взгляд с меня на пунцовых воинов, а затем разразился таким громким хохотом, что у него на глаза навернулись слезы.

— Нашёл, кому дело доверить! — сквозь слёзы выдавил он. — Они же всегда напролом действуют. Ой, не могу, сейчас лопну со смеху!

Видя, что я ни капли не сержусь, парни наконец расслабились и тоже начали несмело улыбаться. Стали наперебой оправдываться: мол, хотели как лучше, чтобы сюрприз для меня получился по-настоящему необычным...

— Веселье — это хорошо, но я хочу приготовить для Миёна что-нибудь особенное.

— Быстро нужно? — уточнил Малыш.

— К шести вечера, — ответила я.

— Больше всего в жизни сайед любит тебя, себя и Империю... — начал было Таку.

— Нет, не так! — расхохотался Мойо. — Сначала Кира, затем идет статус главенствующей Империи, потом он сам, а уже после — всё остальное.

— Попрошу без наговоров. Он любит всех, просто пока не умеет это показывать, — принялась я защищать мужа. — Но он учится. Его воспитывали в вечном ожидании удара, внушая, что вокруг одни враги, а сам он никому не нужен.

— Мы не хотели тебя обидеть, — примирительно произнес Таку Тоор. — Готовь, конечно. Если понадобится помощь — я помогу.

— Спасибо, Таку. Я вернусь попозже, ближе к ужину.

Тагд пожал плечами, а я отправилась к себе. Сегодня очень хотелось быть красивой. Надо же, я всегда думала, что люди празднуют годовщину свадьбы, а мой сайед решил отметить годовщину получения шишки на голове... То есть день нашего знакомства в плену.

После душа я достала мерцающий спрей и нанесла его на кожу, чтобы вечером она красиво переливалась в лучах ламп. Волосы завила плойкой, которую когда-то раздобыла на Пайтэ, когда мы с командой закупались одеждой. Получившиеся локоны я аккуратно подколола зажимами и повязала сверху плотный платок. Голова сразу стала казаться огромной, но я надеялась, что в таком виде меня никто не застукает.

— Кира, идем обедать! — раздался за дверью голос сайеда.

— Нет, спасибо, я хочу отдохнуть, — отозвалась я и на всякий случай заблокировала замок.

Не хватало еще, чтобы Миён увидел меня в таком виде.

— Ты не заболела?

— Нет, всё хорошо. Иди без меня...

— Хорошо... — озадаченно ответил Миёша, и его шаги затихли в коридоре.

Дождавшись, пока время обеда подойдет к концу и все разойдутся из столовой, я связалась по коммутатору с Таку:

— На кухне никого нет?

— Нет, только Раро и Мойо. У них сегодня выходной.

— Хорошо. Я иду.

Я пробиралась по коридорам, словно шпион на вражеской базе. Добравшись до камбуза, я сразу наткнулась на удивленные взгляды парней.

— Что у тебя с головой?! — ошарашенно спросил Раро, уставившись на мою надстройку.

— Причёска.

Он с явным сомнением покосился на намотанный платок.

— Спрятала под ткань, чтобы локоны не распались раньше времени, — пояснила я.

— А-а... Женщины... — понимающе протянул тагд.

Я лишь молча улыбнулась в ответ.

Дождавшись, пока Таку Тоор закончит готовить общий ужин, я приступила к делу. Натянула поварскую шапочку, повязала фартук и взялась за манты — такие, как люблю сама.

Заварное тесто вышло идеальным: после крутого кипятка оно стало податливым и послушным. Таку Тоор поначалу скептически косился на мои кулинарные эксперименты, но когда я вымесила эластичный, гладкий ком, уважительно притих. Начинку я сделала сочной — перемолола нежное мясо жвайта, добавила побольше лука и немного внутренне-

го жира для аромата.

— А нам ты такое почему-то не готовила... — тихонько проворчал Раро.

— Так ты и не сайед, думай головой! — Таку шутя посту- чал кулаком по его макушке.

— Вообще-то манты я уже делала, — улыбнулась я, не от- рываясь от работы. — Просто по-другому, лук тогда резала вручную.

Я принесла из кладовой домашнюю мантоварку — небольшую, но с быстрым нагревом, — сполоснула её и при- нялась за лепку. Благодаря заварному тесту сочни раскаты- вались до прозрачности, но не рвались. Манты получались аккуратными, один к одному. Я превзошла себя: слепила их плотными, но оставила внутри достаточно места для навари- стого бульона.

Заготовок вышло с запасом, и тагды при виде лишних порций даже не стали скрывать радости. Стрелка часов пре- дупредила, что пора ускоряться. Я выставила ярусы на огонь, засекала сорок минут и переключилась на десерт.

— Таку, а где твой загуститель?

— Где-то лежал... — насупился тагд. — Ты решила при- готовить пиук? Это не детский напиток, Кира. Он невероят- но крепкий, даже я к нему не прикасаюсь.

— Нет, я хочу испечь пирог.

Таку протянул мне нужную баночку. Из холодильника я достала ингредиенты для песочной основы и заветную банку

клубничного варенья «а-ля ма».

Пока корж подрумянивался в печи, я откинула варенье на сито, отделяя сладкий сироп, и достала из стазис-камеры свежую клубнику. Потрясающая технология: ягоды в ней оставались сочными и плотными, будто их только что сорвали с грядки.

— Сколько нужно кристаллов на такой объём сиропа?

— Думаю, не больше двух, — ответил Таку Тоор.

— Отлично.

Мы устроились на диване в ожидании. Едва сработал первый таймер, я достала подрумянившийся корж из духовки и оставила его остывать на столе.

Вскоре будильник запищал снова — подспели манты. Парни предвкушающе потёрли ладони. Я отложила порцию для нашего ужина с Миёном, а остальное пододвинула друзьям. Было умиротворительно наблюдать, с каким искренним наслаждением они принялись за еду.

— Невероятно вкусно, — кивал Таку. — Будто одно мясо, лука совсем не чувствуется.

— И сочно, — с набитым ртом похвалил Раро.

— Будь я сайедом, женился бы на тебе сразу после такого ужина, — авторитетно заявил Мойо.

— Опоздал, — хмыкнула я. — Он подстраховался и женился заранее.

Песочный корж уже остыл. Я прогрела клубничный сироп с кристаллами загустителя, дала ему схватиться и вылила на

основу, а сверху щедро выложила глянцевые свежие ягоды. Получилось по-праздничному красиво.

— Умница, — одобрил Таку. — Беги переодевайся, а я пока займусь напитками.

— Спасибо большое, ребята!

Я со всех ног помчалась в спальню. Из шкафа досталось то самое струящееся платье с градиентом, купленное на Кайро: бордовое до колен, плавно переходящее в глубокий черный цвет в пол. Оно зацепило меня еще в магазине, и я долго ждала подходящего повода. Кажется, этот момент настал. Сняв зажимы, я распустила по плечам крупные локоны и закрепила на волосах подаренную Миёном тиару. Красные камни идеально подошли к оттенку ткани.

Едва я успела присесть на диван, как створки каюты разошлись и вошел Ла Ён Хэ.

— Ты прекрасна, Кира, — искренне произнес он. — Сайед просил проводить тебя в смотровой зал.

— Спасибо, Ён Хэ. Я готова.

Взяв друга под руку, я отправилась к месту встречи. По пути нам попадались члены экипажа, все открыто улыбались и осыпали меня комплиментами. Было очень приятно.

Но стоило нам остановиться у дверей смотрового зала, как внутри поселился лёгкий мандраж. Как ни крути, это наше первое настоящее свидание.

Шагнув за порог, я словно очутилась в сказке. Повсюду пламенели охапки живых цветов, в воздухе витал едва уло-

вимый аромат летнего луга, а мягкий свет декоративных гирлянд создавал невероятную, нереальную атмосферу. Посреди зала стоял накрытый на двоих столик, возле которого меня ждал Великий сайед.

Сегодня Тан Миён сменил привычный чёрный цвет на парадный бордовый камзол с белоснежной рубашкой. Образ дополняли строгие темные брюки и высокие, до колен, сапоги. В этом облачении он походил на древнего императора какой-то земной державы или на прекрасного принца из книжки.

Я медленно пошла к нему. Миён улыбнулся, на миг опустил голову, словно соглашаясь с какими-то своими мыслями, и снова перевел на меня сияющий взгляд:

— Ты великолепна.

— Спасибо, — щеки обдало жаром. — Ты тоже отлично выглядишь.

— Прошу, — он галантно отодвинул для меня стул и помог сесть, после чего устроился напротив.

В зал бесшумно вкатил тележку Таку Тоор. Сопровождавший его лайер, примерив на себя роль официанта, бережно расставил перед нами салат и бокалы с напитками. Сразу после этого они организованно удалились, оставляя нас наедине.

— Как тебе здесь? — Миён обвёл рукой зал.

— Замечательно. Очень красиво... — я никогда раньше не бывала на свиданиях, но сайед явно подготовился на «от-

лично».

— Я рад. Жаль, что мы не во дворце, но ещё успеем. У нас впереди тысячи таких дней... — тихо сказал Миён.

Я улыбнулась.

Когда мы покончили с салатом, сайед нажал кнопку на комме. В зал внесли... манты, которые я приготовила.

— Ммм... Таку Тоор, ты превзошёл себя, — похвалил сайед повара, который ещё не успел уйти.

— Нет, Великий сайед, это не моя работа. Готовила Великая сайеда.

Миён удивлённо посмотрел на меня. Я обернулась к парням:

— Спасибо большое, ребята, но дальше мы сами. Отдыхайте.

— Приятного вечера, — поклонился Таку и вышел вместе с «официантом».

— Ты удивила меня, Кира. Я знаю, что ты умеешь варить борщ и готовить плов, но это...

— Я просто хотела тебя порадовать.

— У тебя получилось, — улыбнулся сайед.

Мы говорили обо всём на свете, старательно обходя тему политики. Нам обоим хотелось хотя бы на один вечер забыть, где мы находимся и что нас ждёт впереди. Сегодня мы собирались быть просто счастливыми.

Когда дело дошло до десерта, Миён перешёл на вино, а я потягивала сладкий коктейль, который специально для меня

смешал Таку.

— Потанцуем? — улыбаясь, предложил Миён.

— Давай, но предупреждаю: танцор из меня так себе.

— Ничего... Мы не на балу, и придворные на нас не смотрят. Прилетим домой — тебя всему научат.

Взяв за руку, Миён вывел меня на середину зала. Свет приглушили, полилась незнакомая мелодия — видимо, из репертуара лайеров. Вокруг замерцали голографические светлячки, похожие на далекие звезды. От такой красоты захватывало дух. Мы кружились в танце, Миён шептал комплименты и целовал мою ладонь. Мы много шутили, вспоминали прошлое и пытались узнать друг друга еще лучше. Вечер был идеальным.

В каюту мы вернулись только за полночь.

У дверей спальни сайед снова прижался губами к моей руке:

— Спасибо, что пришла. Я волновался, боялся, что что-то пойдет не так и ты откажешься. Сладких снов, моя маленькая сайеда.

— Доброй ночи, Великий сайед, — тихо ответила я.

Уткнувшись щекой в прохладную подушку, я натянула одеяло до самого подбородка и уставилась в темный потолок каюты. Сердце всё ещё колотилось в такт той лайерской мелодии, а кожа на талии будто до сих пор хранила тепло рук Миёна. Я поднесла к лицу ладонь, которой он касался губами, и вдохнула едва уловимый аромат луговых цветов из

его букета. В груди разливалось непривычное мягкое тепло, начисто вытеснив утреннюю тревогу. Страх перед Тан Ман Шиком и Советом отступил куда-то на задний план, показавшись далёким и неважным. Засыпая, я поймала себя на том, что глупо улыбаюсь темноте — впервые за долгое время брак с Великим сайедом больше не казался мне тяжёлой обязанностью или политической сделкой. Мне просто хотелось, чтобы это защищённое, уютное чувство не заканчивалось как можно дольше...

Глава 4. Полёт к планете Морр...

Я проспала почти до обеда. Сладко потянулась, выныривая из остатков сна.

— Доброе утро, Кира, — раздался голос Шота.

— Привет.

— Прилетели главнокомандующий Ерёмин, главнокомандующий Эомайлер и князь Зимовит с княгиней.

— Поняла. Встаю... Сон как рукой сняло. Пятнадцать минут на душ, пара движений — и на мне уже «адмиральский» костюм.

В тронном зале повсюду хозяйничали гости.

— Дедушка! — я с разбегу обняла родного па. То ли он стал еще выше, то ли я за время разлуки успела отвыкнуть от его масштабов.

— Здравствуйте, Великая сайеда, — тепло улыбнулся он.

Официоз возвращался на место. Я отстранилась и кивнула остальным, чеканя приветствие:

— Главнокомандующий Лайс Эомайлер, князь Зимовит, княгиня Лада. Рада видеть вас.

Я поднялась к трону, на котором восседал Миён.

— Привет, — шепнула ему.

— Привет, — отозвался муж и приглашающе похлопал по своему колену.

Дважды просить меня не пришлось — я устроилась прямо

на нём.

— Ну что же, все понимают цели нашей встречи и масштаб грядущего, — взял слово Миён. — Задача — скоординировать действия. Нам ни к чему путаница в приказах и самоуправство на местах.

— Наших сил меньше, — отозвался Зимовит. — Поэтому мы примкнем к лайерам.

Великий сайед кивнул:

— Благодарю, князь. В таком случае ваш воевода поступает под начало моего главнокомандующего — лайена Елисеева.

Воевода князя согласно грохнул кулаком в грудь и склонил голову. Мой дедушка одобрительно прикрыл глаза.

— Шайши всегда поддержат сайеду, — взял слово Лайс. — А через два часа придут ктар.

— Благодарю, главнокомандующий Эомайлер, — я тепло улыбнулась ему.

— Неожиданный союзник, — нахмурился Зимовит.

Два часа пролетели незаметно, и ктар действительно прибыли. Мне безумно хотелось рассмотреть их поближе. Ожидала чего-то экзотического, но внешне они оказались вполне обычными. Разве что за ушными раковинами пряталась дополнительная пара микроушей, улавливающих инфразвук и ультразвук. Не зная об этой особенности, их легко можно принять за следы старых шрамов. Лица непримечательные, кожа светлая, волосы — от блондина до брюнета. Единствен-

ное яркое отличие — глаза. Синие, у каждого без исключения.

В зал ктар вошли с высокомерно-надменными минами. Однако, понаблюдав за тем, как непринужденно и уважительно общаются между собой остальные расы, они быстро растеряли свой налет «исключительности».

— Вы связывались с семьей профессора Кима? — поинтересовался Лайс.

— Нет. Сигнал не проходит, и это меня пугает, — призналась я честно.

— Тан Ман Шик мог накрыть их энергетическим куполом, полностью изолировав от внешнего мира, — холодно предположил ктар. — Либо их уже нет в живых.

От последней фразы внутри всё похолодело.

— Я надеюсь, что с профессором и его маленькой дочкой не случится ничего страшного, — ответила я, чувствуя, как садится голос.

— Надежда — плохой союзник, нужно смотреть правде в глаза. Профессор собрал установку, больше он иштам не нужен, — абсолютно равнодушно отрезал главнокомандующий Элковин Лой.

Я бросила быстрый взгляд на Миёна. Он тут же ободряюще сжал мою ладонь.

— Собрать установку — лишь половина дела, — веско вмешался Великий сайед. — Ею нужно управлять, контролировать каждый цикл. Ким слишком умен, чтобы не оста-

вить хвайта при себе в качестве страховки.

Дедушка внимательно посмотрел на меня.

— Главнокомандующий Ерёмин, каково ваше мнение? — официально обратилась я к па.

— Я считаю, что мы слишком много болтаем, — отрезал он. — Чем дольше мы строим гипотезы, тем меньше шансов выжить у Кимов. Где ваш ишт? Хочу побеседовать с ним с глазу на глаз.

— Его зовут Инту Макфе, — кивнула я. — Но он никогда не бывал на Морр и о Тан Ман Шике даже не слышал.

— Я просто поговорю, — настоял па. — Он может знать важные детали, но сам не придавать им значения.

— Хорошо. Действуйте. Он в медотсеке.

— Спасибо. Переливать из пустого в порожнее бессмысленно. Сейчас я допрошу ишта, и мы скорректируем план вылета. Никакой самодеятельности. Тот, кто попытается сорваться в одиночку, подставит под удар и себя, и спасательную группу.

— Ктар способны себя защитить, — высокомерно улыбнулся Элковин Лой.

— Разумеется. Только что произошло, когда установка оказалась у даджей? — парировал па. — Разве ктар не были из строя из-за своего сверхчувствительного восприятия? Я ни в коем случае не принижая ваши былые заслуги, командующий, но не хочу бессмысленных потерь. Мое правило — беречь личный состав.

Ктар молча кивнул, признавая его правоту.

— К вечеру будет готов препарат для защиты мозга от ментального воздействия иштов, — сообщил Миён. — Уважаемые слóвены поделились с нами этой технологией.

Князь Зимовит и княгиня сдержанно кивнули.

— Откуда у слóвенов подобные разработки? — удивленно спросил Лайс.

— Мы испокон веков жили бок о бок с мóрозами. Это вы зовете их иштами, — неожиданно подал голос Великосил.

Шайши и ктар тут же заоглядывались в поисках источника звука.

— Существа они жадные и подлые, — продолжил воевода. — Открыто нападать трусили, потому и сбили с пути нашего княжича. До этого мы не раз фиксировали их ментальные атаки на других, вот и создали защиту. Препарат действует три месяца — как раз на время дежурства патрулей на границе, потом идет ротация.

— Кто это говорит?! — опешил Лайс.

— Это воевода Великосил, — пояснил Миён. — Он жил на планете Хомпэ еще до того, как туда прибыли ктар.

— Так вот кто вечно пугал наших исследователей, — догадался Элковин Лой.

— Не пугали, а предупреждали, — отрезал Великосил. — Нечего было трогать то, на что хозяева не давали дозволения.

Ктар высокомерно вскинул бровь и демонстративно отвернулся, всем видом показывая, что закрывает тему.

— Но... как вы здесь оказались? Вы же погибли? — не унимался Лайс.

— Нормально. Обустроились. А скоро будет еще лучше, — хмыкнул воевода. — Наши физические оболочки сгорели, но мы успели вовремя уйти в другое измерение. Для полного счастья нам нужно лишь одно: чтобы князь Миён и его княгиня были живы и здоровы. Княгиня — наша кровь, и ее врагам пощады не будет.

— Это уж точно! — громогласно поддержал Зимовит.

Я не смогла сдержать улыбки.

— Так, друзья и родственники, — нетерпеливо подвел черту па. — Расходимся. Проверяем орудия на кораблях и доводим до личного состава правила безопасности. Совет окончен.

К моему удивлению, спорить с адмиралом никто не решился. Зал быстро опустел, а я вместе с дедушкой направилась напрямиком к Инту.

Мы шли по коридору, и я поймала себя на странном ощущении: дедушка словно вырос, а я на его фоне стала казаться совсем крошечной.

— Па, ты что, действительно стал выше?

— А? Возможно. Постоянно экспериментирую с гравитацией...

— М-да... Изменения слишком заметные. У тебя точно всё в порядке?

— Да. Не приставай. Навязалась на мою голову...

Па уверенно зашагал вперед, а я застыла как вкопанная. Настоящий дедуля никогда, ни при каких обстоятельствах не нахамил бы мне. Сердце бешено заколотилось. Я мгновенно связалась с медблоком и приказала заблокировать двери: никого не впускать и не выпускать. Развернувшись на каблуках, я бросилась обратно.

Дверь едва успела уйти в пазы, как я влетела внутрь.

— С дедушкой что-то не так! — тяжело дыша, выпалила я.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Миён.

Лайс тоже подобрался, его взгляд стал жёстким.

— Он... он нагрубил мне. Огрызнулся.

— Не может быть, — Миён быстро переглянулся с Лайсом.

— От главнокомандующего исходит энергия шайша, — неожиданно раздался бесплотный голос Великосила.

У меня перехватило дыхание. Я перевела испуганный взгляд на Лайса:

— Лайс, это что, не мой дедушка?! Тот, в коридоре, выше ростом и... злой!

— Твой... Просто...

— Что?! Что вы натворили, Лайс?! — паника уже накрывала меня с головой.

— Мы пролетали мимо Доматора, и я предложил ненадолго туда заглянуть. Всё равно ведь по пути...

— И?! Мне из вас подробности клещами вытягивать?!

— Во время экскурсии... он случайно упал в озеро.

— Что?!

— И что с того? — не понял Миён. — Па не умеет плавать и испытал шок?

— Нет! — я сжала кулаки и рванула к Лайсу. — Он стал полноценным шайшем, да?!

— Да. Но я не специально!

— Рассказывайте! Вы поставили опыт на моем дедушке, Лайс! Как после этого вам вообще можно доверять?!

— Я спас ему жизнь! — взорвался в ответ шайш. — Он угасал! Был полностью истощен энергетически! Он кровный родственник императора!

— А значит, и Ваш тоже, — веско заключил Миён.

— Его родственник?! — я придвинулась к шайшу вплотную. Тот поднял голову и теперь смотрел на меня сверху вниз.

— Да, поскольку Лайс Эомайлер — родной дядя императора Лалэста Третьего. Я думал, ты в курсе...

Из моей груди вырвался рык. Натуральный, утробный, как у раненой волчицы.

— Последствия?! Какие для дедушки будут последствия?

— Идет полная перестройка организма, характера, миропонимания. На него разом обрушилась ментальная связь с родом, со всеми вами. Он прибавил в росте и... теперь может оборачиваться. Я не думал, что кровь настолько сильна. Хотел лишь излечить его от истощения...

— А превратили в дракона! Как он теперь с бабушкой жить будет?! Как примет мысль, что переживет ее на сотни лет?! Он ведь именно поэтому так отчаянно не хотел становиться шайшем!

— Я не хотел этого, прости... маленькая шайша, — Лайс виновато опустил голову.

— Передо мной извиняться не надо, Лайс. Перед бабушкой извиняйтесь. И перед бабушкой — если сможете до неё докричаться через половину Вселенной.

Я круто развернулась и почти бегом бросилась прочь. Шагала стремительно, чеканя каждый шаг по стальной палубе и в упор не замечая попадавшихся навстречу офицеров. Внутри всё клокотало. Сила рвалась наружу, и я изо всех сил стискивала зубы, думая лишь об одном: успеть дойти до своей каюты и закрыться, пока эта бешеная энергия не бабахнула по ни в чём не повинному экипажу.

Панели двери бесшумно разъехались, я влетела внутрь и рухнула лицом в подушку. Слезы жгли глаза, пальцы мёртвой хваткой вцепились в покрывало. Мой надёжный, понятный мир раскалывался на куски. Па больше не па. Он меняется. Станет агрессивным? Чужим? Соберет вещи и улетит к своим драконам, окончательно разорвав связь с нами?

— Кира... — шорох шагов Миёна у самого порога спальни.

— Уйди. Пожалуйста.

Тишина. Я зажмурилась, ожидая, что он уйдёт, но мат-

рас рядом слегка просел. Горячая ладонь коснулась моих волос, аккуратно перебирая пряди. Никаких дежурных фраз. Только мерное, спокойное дыхание мужа. От этой безмолвной поддержки меня затрясло ещё сильнее, и я разрыдалась в голос.

Когда дыхание наконец выровнялось, я с трудом разомкнула сухие губы:

— Зачем Лайс это сделал? Зачем?

— Полукровки никогда не получали истинную силу шайшей, Кира. До сегодняшнего дня, — Миён бережно стёр слезу с моей щеки. — Лайс слишком заигрался в галактическую политику. Живой главнокомандующий Елисеев с чистой кровью Эомайлеров — это колоссальный козырь для его дома. Вот только Лайс сам сейчас в панике. Он понятия не имеет, как контролировать то, во что превращается твой дед.

— А ма?.. — голос окончательно сорвался. — Она ведь ничего не знает. Я уверена в этом. Что будет, когда узнает?

— Мы заберём её к нам на Лаер окончательно.

— Она не согласится, — я горько покачала головой, глядя на свои дрожащие пальцы. — Ты плохо её знаешь. Она не бросит свой дом. А па? Сбежит от нас на Доматор к новой родне?

Миён переплел свои пальцы с моими и крепко, до боли сжал:

— Па на борту. И прямо сейчас он вытряхивает душу

из ишта в медотсеке — ради тебя. Это всё, что тебе нужно знать.

— Я хочу поспать, — устало прошептала я.

— Спи, моё счастье... — отозвался сайед, коснувшись губами моих волос.

Панели двери сомкнулись, и я мгновенно провалилась в тяжелый, беспмятный сон.

Пробуждение вышло скверным. Голова раскалывалась, веки опухли так, что едва открывались, а во всем теле разлилась противная ломота. Только бы не подхватить какую-нибудь заразу в самый разгар военного совета. Я тупо смотрела в потолок, не в силах даже пошевелиться. С трудом сосредоточившись, я настроилась на ментальную волну бортового врача-найна Тонтэ Коймина: «Лайен Коймин, зайдите ко мне, пожалуйста. И наденьте защитную маску — кажется, я заболела».

Минут через двадцать врач уже стоял у моей постели. Экспресс-осмотр занял четверть часа. Найн хмурился, изучая показатели медицинского сканера.

— Великая сайеда, простите, но сейчас я могу озвучить лишь предварительный диагноз. Точный результат будет понятен только после полного анализа крови.

— Я подцепила какой-то вирус?

— И да, и нет. Я в замешательстве, — найн растерянно потер подбородок. — Все симптомы указывают на острую инфекцию, но маркеры... Когда именно вы почувствовали

недомогание?

— Прямо перед тем, как позвала Вас. Сразу, как проснулась.

Врач тяжело вздохнул:

— Великий сайед был с вами до этого?

— Да... Думаете, Миён тоже мог заразиться?

— Пока я воздержусь от выводов, — осторожно ответил Коймин. — Ждём данные из лаборатории, и я сразу вернусь. До моего прихода никого не впускайте. Объявляю в каюте строгий карантин.

Коймин молча ввёл мне жаропонижающий состав, коротко поклонился и поспешил к выходу.

— Поняла, — я обессиленно откинулась на подушки. — Только, пожалуйста, пока не говорите никому, что я слегла, — попросила я медика на прощание.

Врач коротко поклонился, и двери бесшумно сомкнулись за его спиной.

Оставшись одна, я со стоном сползла с кровати и дотаскилась до пульта управления. Пальцы с трудом попали по кнопке принудительной блокировки — если не запереться, Миёна принесет сюда в ту же минуту. Пока возвращалась к постели, меня скрутило от резкого приступа холода, а кости заломило с новой силой. Наглухо зарывшись под тёплое одеяло, я попыталась согреться и снова провалилась в забытье.

Разбудил меня настойчивый, тяжёлый стук в сталь. Из коридора донёсся встревоженный голос Миёна:

— Кира! Кира, немедленно открой!

— Миён, не входи, — хрипло отозвалась я, сильнее кутаясь в одеяло. — Я заболела. Вдруг это что-то заразное?

За дверью раздалось глухое, опасное рычание. Сайед вполголоса выругался, а затем по коммуникатору жестко потребовал вызвать к каюте медицинскую элиту, но не Коймина, а Тао Ло.

— Миён, перестань ругаться! — крикнула я, преодолевая слабость. — Тонтэ Коймин уже выясняет, что со мной.

Вместо ответа я слышала, как Великий сайед напустился на бедного бортового врача, который, судя по всему, как раз возвращался с результатами:

— Почему мне не доложили?! Почему не вызвал Тао Ло?!

— Мой господин... Великая сайеда лично приказала мне молчать... — оправдывался найн.

— Это правда! Я сама запретила ему говорить! — подала я голос из каюты.

Миён даже не ответил — лишь со злостью ударил кулаком по заблокированной панели. Судя по звукам, в коридоре становилось тесно. Послышались шаги, а затем и голоса дедушки и Лайса.

— Что здесь происходит? — потребовал ответа па.

— Ваша внучка подхватила какую-то заразу и забаррикадировалась в спальне, — ядовито отозвался Миён.

— Может, стоит пригласить моих личных медиков? — осторожно предложил Лайс.

— А лучше сразу искупайте её в вашем озере! — яростно огрызнулся мой муж.

Шайш на это ничего не ответил, благоразумно проглотив обиду. А я, лёжа в темноте, поймала себя на странной мысли: кстати, а почему Лайс до сих пор торчит здесь, а не командует у себя на корабле?

За дверью сайед снова переключился на несчастного найна.

— Тонтэ Коймин, речь идет о безопасности империи! Здоровье сайеды — абсолютный приоритет! Вы забыли устав?! — рычал мой муж.

— Н-нет... Не забыл. Простите, Великий сайед, я достоин смерти...

— С глаз моих! Анализы немедленно передать Тао Ло!

Я закрыла глаза и потянулась к мужу ментально: «Миён, прекрати эту тиранию».

«С тобой я разберусь позже!» — тут же отбрил он.

Вскоре прибыл личный врач Миёна и вежливо попросил разблокировать каюту. Едва удерживаясь на ногах, я дотащилась до пульта и открыла панели. За ними живой стеной стояли разъяренный Миён, па, Лайс и абсолютно невозмутимый Тао Ло. Муж попытался с ходу прорваться внутрь, но врач хладнокровно выставил руку, преграждая ему путь:

— Я медик. Сначала войду я.

К моему удивлению, спорить с ним Миён не решился.

— Светлого Фэра, госпожа, — Тао Ло почтительно покло-

нился, как только панели за ним сомкнулись.

— Светлого Фэра, лайен. Что в отчетах лаборатории?

— Ничего. Экспресс-тесты чистые. Позвольте мне осмотреть Вас.

Снова начались бесконечные замеры, сканирования и тесты. Тао Ло лишь озабоченно качал головой.

— Когда именно появились симптомы?

— Сегодня. Сразу после пробуждения. Подумала, что обычная простуда. ОРВИ.

— Простите, что?

— Острая респираторная вирусная инфекция, — пояснила я. — Земной термин.

— Нет. Это точно не вирус. Нечто совершенно иное... Другие жалобы есть?

— Никаких.

— В таком случае Вам придется пройти в регенератор.

Я тоскливо покосилась на выход:

— Лайен, у меня совсем нет сил. И меня жутко знобит.

— Сканер показывает, что температуры у Вас нет, — нахмурился врач. — И тем не менее: немедленно в регенератор.

— А если я заразная? Как вы потом будете отмывать весь крейсер? Юю. Тао Ло на секунду задумался, а затем веско произнес:

— Если мои опасения верны, для экипажа Вы абсолютно безопасны.

Я наглухо укуталась в одеяло — раз лихорадка бесконтрольная, лучше не рисковать. На трясущихся, ватных ногах я сделала шаг в коридор. Но стоило мне пересечь порог каюты, как па бережно, словно хрустальную вазу, подхватил меня на руки.

— Кирок, детка.

— Па...

Дедушка уверенно нес меня в сторону медотсека. Попадавшиеся навстречу члены экипажа торопливо склоняли головы, не в силах скрыть удивления при виде нашей процессии.

— Па, а ты летал уже? — тихо спросила я.

— Летал...

— Покатаешь?

— Покатаю.

— А с ма не разведёшься?

— Нет. Не болтай глупостей, — отозвался дедуля. На этот раз в его голосе снова звучала прежняя, привычная теплота.

Меня устроили в капсуле регенератора. Я до последнего отчаянно воевала за свое одеяло, пока врач не пообещал пустить внутрь тепловой контур. Нагло соврал. Внутри было жутко холодно, у меня даже зубы застучали. Когда диагностика наконец завершилась, я чувствовала себя настоящей ледышкой.

Стоило крышке сдвинуться, как Миён мгновенно коконом замотал меня в одеяло. Па тут же протянул дымящуюся

кружку с горячим чаем, которую оперативно доставил Таку Тоор.

— Что-нибудь прояснилось? — хмуро спросил па.

— Необходимо вызвать Эдиуша Тайваэйрда, — подал голос Лайс.

— Никого звать не нужно, — веско оборвал его Тао Ло.
— У Великой сайеды критическое истощение. Она испытывает энергетический голод такой силы, что он уже начал разрушать физическое тело.

— Это результат их ментальной связи с Миёном? — набычился па.

— Напротив. Только благодаря Великому сайеду его супруга всё еще жива.

— Лай... лайен, — заикаясь от непрекращающегося озноба, вмешалась я. — Это иссс-исключено. У меня избыток энергии.

— Послушайте, я безгранично уважаю Вас, Тао Ло, но давайте привлечём нашего специалиста, — гнул своё шайш. — Посоветуйтесь вместе...

— Господин главнокомандующий, я... — попытался вставить слово медик.

— Ближе к делу, что нам сейчас делать?! — бесцеремонно перебил его па.

— Ей нужны полный покой, обычная еда и... донор. Сильный энергетический донор.

— П-предлагаете мне стать в-вампиром?! — возмути-

лась я, стуча зубами.

— Кем? — не понял Тао Ло.

— Потребителем, — коротко перевел па на общегалактический.

— Именно так, госпожа. Иначе Вы просто погибнете.

Я растерянно взглянула на Миёна, он ответил мне тяжёлым, полным тревоги взглядом. В этот момент панели медицинского блока бесшумно разъехались и внутрь вошёл незнакомый шайш. Высокий, широкоплечий брюнет с пронзительными зелёными глазами. На вид ему нельзя было дать больше двадцати пяти земных лет. Потрясающе красивый... дракон. Вот только от всей его безупречной фигуры веяло высокомерием и арктическим холодом.

Видимо, я слишком уж откровенно уставилась на гостя. Миён тут же подобрался и уставился на меня, ревниво сузив глаза. Я перевела взгляд на мужа, уткнулась носом в его плечо и тихо шепнула:

— Ты всё равно к-красивее.

Миён моментально расслабился и самодовольно ухмыльнулся.

— Позвольте представить, — Лайс указал на вошедшего. — Эдиуш Тайваэйрд. Домэт Тайваэйрд, нам нужна ваша помощь. Оцените состояние сайеды и скорректируйте лечение.

Новоприбывший сдержанно кивнул, подошел к Тао Ло и они вполголоса зашептались, изучая голограммы на медицинском терминале. После короткого консилиума Эдиуш

повернулся к нам.

— Великая сайеда, позвольте мне провести осмотр.

— Пожалуйста, — отозвалась я.

Мужчины в помещении, повинуюсь какому-то негласному кодексу чести, синхронно отвернулись. Эдиуш действовал быстро и профессионально: проверил реакцию зрачков, осмотрел ушные раковины, лимфоузлы, аккуратно прощупал живот. Дракон хмурился, едва заметно кивал собственным мыслям и то и дело пристально вглядывался в мою радужку.

— Я закончил, — негромко доложил шайш и, почтительно поклонившись, отступил к Тао Ло.

Мужчины тут же повернулись обратно, а Миён снова превратился в мою личную грелку, крепче перехватив одеяло.

Наконец оба медика переглянулись и шагнули к нам.

— Не тяните, Тайваэйрд, — предупреждающе рыкнул па.

Ого! Как быстро дедуля перенял повадки высших драконов.

— Я полностью согласен с выводами коллеги, — ровным тоном начал Эдиуш. — Но как энерготерапевт шайшей я вижу не только симптомы, но и первопричину. Великая сайеда истощена из-за паразита, который к ней присосался. Эту связь необходимо немедленно отсечь.

— У меня... паразиты?! Зачем отсекаль, просто дайте мне таблетку! — я похолодела, и на этот раз не от озноба, а от чистокровного земного ужаса.

— Нет, Ваше Величество, — мягко остановил меня шайш. — Это существо иного порядка. Энергетический паразит. Оно вытягивает из Вас силы, намеренно провоцируя на сильные эмоции. Чаще всего на негативные — они самые яркие и энергозатратные.

— И где эта тварь прячется? — вскипел па, сжав кулаки. Шайш прикрыл глаза, и я мгновенно почувствовала, как его ментальный щуп осторожно коснулся моего биополя. Поддавшись порыву, я тоже зажмурилась, мысленно переносясь в бесконечную пустоту открытого космоса.

— Великая сайеда, не расходуйте резервы. Я сам его обнаружу, — донёсся до меня его далёкий голос.

Но я не отступила. Сосредоточилась, представила образ Эдиуша и внезапно увидела его светящийся силуэт в этой темноте.

— Я ищу, куда именно уходит Ваш поток, — прокомментировал он.

Вместо ответа я мысленно развернула карту крейсера, соткав её из сотен пульсирующих потоков всех, кто находился на борту.

— Вам станет плохо, остановитесь... — предупредил шайш и тут же резко выдохнул: — Нашел!

Я распахнула глаза. Накатила такая бешеная тошнота, что я едва успела махнуть рукой в сторону раковины. Миён среагировал мгновенно — перехватил меня поперек талии и дотащил до узкого медицинского умывальника за секунду до

того, как меня вывернуло. Кое-как прополоскав рот холодной водой, я обессиленно повисла на муже.

— Я предупреждал, — назидательно напомнил Тайва-эйд.

Я лишь вяло отмахнулась, не имея сил спорить.

— Её Величество сама выровняла потоки, так что мне оставалось лишь вычленить нужный след, — продолжил шайш, обращаясь к мужчинам. — Итак, ментальные привязки ведут к Вам, главнокомандующий Николайс, к Великому сайеду и... к одному из найнов. Прямо сейчас он находится на капитанском мостике.

— Из найнов в рубке управления сейчас дежурит только... — Миён на секунду задумался, и его лицо окаменело. — Тик Тогээ?!

— Он понял, что его раскрыли? — резко спросил па.

— Нет. Я действовал осторожно, нить не дергал, — качнул головой энерготерапевт.

Миён прикрыл веки. Когда он снова открыл их, зрачки ярко светились — верный признак того, что Великий сайед задействовал свою силу на полную мощность.

Прошло едва ли пять минут, как панели медблока разъехались и в помещение влетел запыхавшийся Тик Тогээ.

— Великий сайед, я здесь! — парень торопливо склонился в глубоком поклоне.

Почувствовав, как тяжело и враждебно на него смотрят присутствующие, найн испуганно замер и затравленно огля-

делся по сторонам.

— Ты — вэм? — ледяным тоном спросил Миён.

— Нет, Великий сайед... У меня в роду никогда не было вэм!

— Кто это такие? — тихо шепнула я мужу.

— Паразиты, — вместо него ответил Лайс. — Природные потребители чужой энергии. А если их обучить — идеальные проводники для чужих сил.

— Он не обучен, — не открывая глаз, хрипло подал голос врач-шайш. — Но его используют вслепую. Действуйте быстрее, через него качает другой вэм. Настоящий хищник.

— Кто именно?! — громынул па.

— Он не на корабле. На огромном расстоянии... Очень сильный. Мастер.

Дракон резко распахнул глаза, со стоном согнулся пополам и упёрся ладонями в колени. Его лицо серо позеленело — мужика накрыла та же дикая тошнота, что и меня минуту назад.

— Отсечь этот канал сможешь? — Лайс шагнул к лекарю.

Тайваэйрд лишь прерывисто, отрицательно мотнул головой.

— Что тогда делать?! — Миён не сводил глаз с найна.

— Блокатор... — выдавил врач, судорожно сглатывая слюну. — Несите ментальный блокатор из моего кабинета. Срочно!

Тик Тогээ смертельно побледнел. По его щекам покати-

лись слезы.

— Великий сайед, клянусь, я не знал! — запричитал он, глядя на Миёна умоляющим взглядом. — Я проходил все сканирования при рождении, как положено по закону...

— Тебя никто не обвиняет, — спокойно оборвал его мой муж, не выпуская парня из виду.

Спустя пару минут на запястье найна с тихим щелчком захлопнулся тяжёлый металлический браслет — Лайс прижал палец к сенсорной выемке, активируя замок.

— Готово. Теперь строго соблюдайте рекомендации лайна Тао Ло, — устало выдохнул врач-шайш, вытирая пот со лба. — Ваши выводы были верны. Но если бы Великий сайед вызвался стать донором, вэм высосал бы его досуха. На это враг и рассчитывал. Вашего парня я забираю с собой. На Шайше он ни на кого не сможет повлиять, да и каналы связи с сайедой теперь заблокированы. Мальчишке нужно учиться, из него выйдет превосходный проводник.

— Иди, Тик Тогээ, — негромко велел Миён. — Учись прилежно. Потом вернёшься квалифицированным врачом.

— Мой сайед... — помертвевшим голосом отозвался найн. — Простите меня.

Он медленно опустился на колени прямо на холодную палубу и склонил голову:

— Я причинил вред Великой сайеде. Я достоин смерти. Парень ведь объективно ни в чём не был виноват, но сейчас искренне, до дрожи в голосе, казнил себя за мою болезнь.

— На тебе нет вины, — спокойно возразил Миен. — Изредка случается, что дар проводника просыпается намного позже совершеннолетия. Редко, но бывает. Так что воспринимай это не как наказание, а как мое личное поручение. Ты обязан освоить новые навыки настолько безупречно, чтобы в будущем служить моей жене и детям во дворце. Понял?

— Да, Великий сайед! — преданно выкрикнул Тик Тогээ. — Я сделаю всё, чтобы делом доказать, что достоин Вашего доверия!

Парень принялся истово кланяться, буквально стоя на четвереньках. Впрочем, Миён в своем репертуаре — его авторитет среди подчиненных по-прежнему оставался непрекаемым.

— Иди. Напиши родным радостную весть — сообщи, что сайед отправляет тебя на учёбу к шайшам. На весь период обучения я назначаю тебе полное довольствие курсанта-медика. А после него ты вернёшься служить уже во дворец.

— Великий сайед, Ваша милость безгранична! — найн отвесил финальный, самый глубокий поклон, после чего поднялся и, пятясь, не смея повернуться к правителю спиной, поспешно покинул медблок.

Все застыли в молчании. Я сидела на руках у Миёна, чувствуя, как постепенно возвращаются силы.

— Это Тан Ман Шик, — нарушила я тишину. — Он — вэм.

— Да, весьма вероятно, — согласился Тайваэйрд. — У

вас на борту есть ишт-энергетик. Его потенциал слабоват, но для практики сгодится. Поработайте с ним. Пусть обучит Вас ставить ментальную блокировку. Что ж, мне пора — у меня появился ученик.

Шайш тепло улыбнулся, отвесил короткий поклон и покинул медблок.

— Я тоже вернусь на мостик, — подал голос Лайс и выжидающе посмотрел на моего дедушку.

— Я останусь с внучкой, — отрезал тот. — На крейсере есть старший помощник, он справится с текущими делами.

Лайс спорить не стал. Он лишь молча кивнул и вышел вслед за лекарем. В помещении остался только наш судовой врач, который стоял чуть поодаль, опустив голову.

— Лайен Тао Ло, — Миёша повернулся к медику, и его голос звучал подчеркнуто уважительно. — Я ни на секунду не сомневался в Вашем профессионализме. Вы в очередной раз доказали свою преданность делу. Отныне я вверяю Вам здоровье моей супруги и передаю под Ваше руководство центральный госпиталь на Лаере. По возвращении немедленно принимайте командование.

— Благодарю, повелитель, — Тао Ло почтительно склонился.

Миён кивнул, бережно перехватил меня и понёс обратно в каюту. Дедушка молча шагал следом, не отставая ни на шаг.

Стоило мне коснуться подушки и блаженно растянуться на постели, как дед грозно навис над кроватью:

— Так, отставить спать. Садись давай, тебе нужно нормально поесть. Миён, распорядись, чтобы на кухне приготовили мясо и овощи. А ещё лучше — пусть сварят крепкий бульон. Помнишь, ма давала с собой тушки земных кур? Вот их и пустите в дело.

Миёша спорить не стал и мгновенно отдал приказ по внутренней связи.

— Па, ты теперь... Эомайлер?

— Да.

Я тяжело вздохнула и опустила взгляд на свои сцепленные пальцы.

— Всё изменилось, Кира. Вообще всё, кроме нас самих, — дедушка мягко коснулся моей ладони. — Можно сменить имя, фамилию, можно хоть хвост отрастить. Но себя переделывать... Я уже не в том возрасте, чтобы ломать характер. Мы с ма столько всего прошли — караул. А сколько ещё впереди предстоит...

— Но как же...

— Думаешь, я сам не паниковал? Ещё как. Голова пухла от мыслей, что и как теперь будет. А потом решил: пусть всё идет своим чередом.

Дедушка тяжело вздохнул, устремив взгляд куда-то сквозь стену каюты.

— Вернёмся — сделаем бабушке ДНК-тест на расу. Всё выправим, оформим документы и будем жить дальше. Всё будет хорошо.

— Па! — я порывисто подалась вперед и обняла его за шею. — А если бабулю тоже отвезти на Доматор и искупать в том озере?

— Ну, шайшей она от этого точно не станет, — грустно усмехнулся па, но тут же лукаво прищурился: — Хотя дракониха она у нас и без всяких озер ещё та!

Мы дружно рассмеялись, и застоявшееся в комнате напряжение наконец-то отпустило.

— Пожалуйста, не уходи на другой крейсер. Хотя бы пока что, — попросила я, прижимаясь к его плечу. — Мне так тоскливо без вас с ма.

— Хорошо, лапочка моя, останусь.

Дедушка нежно поцеловал меня в лоб и принялся неторопливо рассказывать о своем вынужденном визите на Доматор. Оказывается, там он свалился с точно таким же диким энергетическим голодом, как у меня. После рокового падения в озеро ему полегчало далеко не сразу: тело скрутило судорогой, кости начали стремительно удлиняться, хрящи перестраивались. Его экстренно затолкнули в медицинский регенератор, но капсула не справилась. Через три дня па прямо в разгаре первой трансформации разнес этот несчастный регенератор вместе со всей обшивкой медблока.

Выяснилось, что его истинная ипостась — огромный, величественный белый дракон с перламутровым отливом чешуи. С непривычки он взмыл в небо и долго не мог прийти в себя, не понимая, кто он и как вернуть человеческий об-

лик. На выручку прилетели сородичи — лично императорская семья.

Только в их правящем роду рождались такие колоссальные ящеры, превосходящие остальных силой и размерами.

Едва приняв обратно человеческий вид, мой бравый дедуля первым же делом знатно начистил физиономию Лайсу. Родня умоляла его остаться во дворце до окончания стабилизации генома, но дедушка отрезал, что ему нужно к внучке, и точка. На прощание император официально вписал па в родовую книгу, пожаловал фамилию, замок и титул герцога.

— М-да... Что вообще с нами не так? Почему у всех нормальные семьи, а мы какие-то... венценосные? — я криво ухмыльнулась.

— Лично я себя венценосным не считаю, — покачал головой па. — Что бы там ни изменилось в крови, человека во мне всё равно больше. Я домой хочу, Кира. К жене, к дочке. Нам нужен свой дом, а не холодные залы чужих дворцов.

— Я тоже очень хочу домой...

Следующие три дня я вообще не показывалась в коридорах крейсера — на это попросту не было сил. Организм восстанавливался медленно. Лежа в тишине, я то и дело прокручивала в голове случившееся. Надо же, как знатно этот Ман Шик умудрился выкачать из меня резервы. Интересно, каким образом этот гад вообще вычислил бедного найна и подключился к нему как к розетке?

Лишь на четвертые сутки я наконец-то смогла покинуть

свое убежище. Ноги ещё слегка подкашивались, но сидеть в четырёх стенах больше не было мочи. Первым делом я направилась напрямик на кухню, где обычно собирались мои тагды.

— Кира! Заходи скорее, ну наконец-то! — с порога заголосил Таку, стоило мне переступить порог. — Живая, — облегченно улыбнулся Доде и, бесцеремонно пихнув Лата локтем в бок, скомандовал:

— Подвинься, дай ребёнку сесть.

Улыбаясь во весь рот, я прошла к обеденному столу и устроилась рядом с капитаном. Атмосфера привычного кухонного тепла и запаха еды подействовали лучше любого генератора.

— Эх, стоило только Тан Миёну обосноваться на нашем крейсере, как на нас одна за другой посыпались беды... — предсказуемо забубнил Раро Таку, недовольно скрестив руки на груди.

— Это вообще-то неправда, — я шутливо скривилась. — Если склероз мне не изменяет, в эту Богом забытую галактику мы провалились ещё до его появления.

— Но определенно из-за него! — победоносно подхватил Таку Тоор.

— Таку! Ну хотя бы ты не начинай! — я всплеснула руками, не зная, смеяться мне или плакать.

В этот момент панели двери бесшумно разъехались, и на кухню заглянула Тайма Конд. Стоило девушке наткнуться на

меня взглядом, как она резко осеклась, круто развернулась на каблуках и явно вознамерилась сбежать обратно в коридор.

— Тайма, привет!

Найна замерла. Насилу заставив себя обернуться, она сдержанно кивнула:

— Доброе утро, Великая сайеда.

— Да брось ты, проходи, садись к нам.

Тайма медленно подошла к раздаточной линии, молча выставила на поднос тарелку с традиционной кашей найнов и чашку с овощами, но к столу не спешила.

— Почему ты вдруг начала называть меня по титулу? — нахмурилась я.

Девушка упорно молчала.

— Миён приказал?

— Нет.

— Тогда что случилось?

Тайма нервно облизнула сухие губы, с тихим стуком положила ложку на поднос и наконец повернулась ко мне, глядя прямо в глаза.

— Почему мне не разрешили полететь вместе с Тиком? За что нас так жестоко разлучили? Он ведь правда не знал, что стал проводником для этой твари!

Я ошеломлённо смотрела на неё, чувствуя, как внутри мгновенно расплывается липкое, удушливое чувство вины. Похоже, их связывало гораздо большее, чем просто дружба

по службе.

— Тайма... Ему необходимо учиться, чтобы контролировать этот дар. А ты нужна здесь, на крейсере. Вот увидишь, когда мы победим...

— «Когда» или «если»?! — со слезами в голосе перебила она. — Если Тан Ман Шик настолько силён, он сотрёт нас всех в порошок! А я в свои последние дни буду за миллионы световых лет от собственного жениха! Почему вы с мужем вместе, а нас нужно было разорвать?!

В горле встал колючий ком, сердце бешено заколотилось о рёбра. Тайма даже не стала дожидаться моих жалких оправданий. Она резко подхватила нетронутый поднос, швырнула его обратно на стойку раздачи и стремительно вылетела из кухни.

Над столом повисла гнетущая тишина.

— Я приношу беды, а не Тан Миён... — глухо произнесла я, глядя на пустую чашку.

— Это не так, — жёстко оборвал меня Доде. — Тайма просто забыла, что Тик Тогээ — такой же солдат, как и она сама. Раз уж дала присягу, глупо лить слёзы. Хотели быть вместе каждую секунду — надо было сидеть на Птонте и перебирать бумажки, а не проситься в боевой флот.

Я не нашлась что ответить. Молча поднялась из-за стола и побрела к себе. По пути офицеры привычно склоняли головы, но в этой вежливости мне теперь чудился холод. Никто не пытался заговорить.

Больше я каюту не покидала — не хотелось лишний раз мозолить глаза команде. Вечером пришел Миён и битый час пытался убедить меня, что я занимаюсь самоедством.

— Кира, ты не должна прятаться здесь, как преступница. Никто на крейсере не винит тебя в случившемся.

— Все найны считают меня виновницей несчастья Тика Тогээ, — я зябко повела плечами. — А Тайма Конд — сильнее всех.

— Я не могу сорвать её со службы и отправить к шайшам вслед за женихом только из жалости. Ты ведь понимаешь это?

— Знаешь, что она мне сказала? — я подняла на него глаза. — Что исход этой войны вообще неизвестен. И пока мы с тобой наслаждаемся тем, что вместе, их двоих мы безжалостно разлучили.

— Мы — муж и жена, а они жених и невеста. — отрезал Миён.

Я снова опустила голову. Вытащить меня на ужин сайед так и не сумел.

В таком добровольном заточении прошли еще четыре дня. Из каюты я по-прежнему не выходила, но дедушка и тагды постоянно навещали меня, не давая окончательно сойти с ума от невесёлых мыслей. Вечером четвёртого дня мы собрались у нас с Миёном уже все вместе: па, муж, тагды и я. Я лениво слушала привычное ворчание друзей, когда тишину бесцеремонно нарушил резкий сигнал входной двери.

— Войдите! — крикнул сайед.

Панели двери разошлись, и в каюту вошел лайер. У меня внутри всё сжалось: неужели опять экстренный запрос связи или очередное нападение?

— Великий сайед, мы вошли в систему Мёрроз, — доложил офицер.

Я бессильно откинулась на подушки и тихо произнесла:

— Ну, началось...

Миёша бросил на меня быстрый взгляд, полный беспокойства, а затем повернулся к подчинённому:

— Через сколько часов мы будем у самой планеты?

— Через восемь, повелитель.

— Отлично. Свободны.

Лайер почтительно поклонился и покинул гостиную. В каюте на мгновение воцарилась тишина, которую нарушил глухой стук стекла.

— Ну вот и долетели, — веско произнёс па. Он плеснул себе в бокал чего-то крепкого и сделал долгий глоток. — Так, молодёжь, отставить разговоры. Всем спать. Завтра начинаются по-настоящему «весёлые» деньки.

Спорить с адмиралом никто не стал. Мужчины начали негромко прощаться, покидая каюту один за другим. Наш семейный вечер подошел к концу, уступая место тяжёлому предчувствию. Скоро нам предстояло закрыть глаза, чтобы успеть урвать несколько часов отдыха. Завтра нас ждали суровые боевые будни...

Глава 5. Поиски...

Утром, ещё лёжа в кровати, я потянулась к Тае, особо ни на что не надеясь, но получила отклик.

— Тая, Таечка! Я не могла с тобой связаться!

— Он нас в коробке держит, чтобы ты не могла со мной говорить! Кира, он ишт! Так папа сказал!

— Он не обижает тебя?

— Нет, но папа говорит, что если на тебя и Тан Миёна не подействует машина, то он меня убьёт.

— Я уже лечу к тебе!

— Я не боюсь! Кира, мой костюм у меня! Папа сказал, что это мой шанс, если этот злока захочет что-то сделать, но... У папочки нет такого...

Я вспомнила, что подарила девочке броню. Вот как она не замёрзла!

— Зато у тебя есть броня. Тая, а как с тебя не сняли наруч?

— Я сделала его симбиотом...

Ну да, а снять симбиот можно только с рукой.

— Тая, ты можешь описать то место, где тебя держат?

— Да. Смотри!

Грудную клетку резко сдавило, перехватило дыхание — сознание переключилось на чужие глаза.

Вокруг выросли ледяные горы и мёртвый, промёрзший ландшафт. В сером небе зависли два тусклых солнца мут-

но-оранжевого цвета, едва пробивающиеся сквозь мглу. Вниз от возвышенности, где стояла Тая, уходил обрыв. На открытых площадках патрулировали охранники даджи, маршировали ишты и... люди. В паре шагов дальше, на другой стороне утеса, открылся вид на гигантский космодром. Никаких ангаров — корабли стояли прямо на скалах. Одни тяжело отрывались от поверхности планеты, другие заходили на посадку.

Картинка оборвалась.

— Не могу больше... Прости, пожалуйста.

— Тая, ты очень много показала! Спасибо! Ты настоящий боец!

— Значит, когда всё закончится, мне можно будет вернуться на Землю? Я смогу постоять за себя? Буду снова тобой фрейлиной?

— Да, ты вернёшься и снова будешь моей принцессой.

— Спасибо! Я так тебя люблю! Как папу, маму и Майю! Ой! Кто-то идёт!

Связь отрезало.

Я рванула с кровати. Как была, в пижаме, выскочила в коридор и помчалась в медотсек. Нужен регенератор.

Встречные члены экипажа шарахались к стенам и провожали меня круглыми глазами. На одном из поворотов босая нога поехала по глянцевому полу. На полной скорости я влетела в переборку, ободрав ладонь и колено. Зашипела, секунду постояла на четвереньках, баюкая разбитую руку, и снова

вскочила. Наперерез выросла Тайма.

— Кира?! Что с тобой?!

— Нормально! — бросила на ходу.

Найна пристроилась сзади — её тяжелые шаги эхом отдавались в ушах. Я с ходу ударила по сенсору лазарета и с порога крикнула:

— Тао Ло, срочно регенератор!

— Великая сайеда, что случилось?!

— Немедленно! С голосовым управлением!

Тао Ло рванул на себя крышку капсулы. Я с ногами запрыгнула внутрь и выдохнула команду ИИ:

— Извлечение и запись последних воспоминаний за это утро!

Внутри капсулы зашипело, повалил густой усыпляющий пар. Накатила темнота.

Воспоминания были короткими, поэтому сознание вернулось уже через полчаса. В затылке заплелась тяжесть, но обошлось без боли. Я подняла руки — ладони всё ещё саднили. Ну конечно, в панике забыла дать команду на заживление ран. Крышка откинулась, я вылезла наружу. В медотсеке выстроился целый консилиум: Тао Ло, Тонте Коймин и... Тайма. У всех троих на лицах застыл немой ужас.

— Великая сайеда, что с Вами?!

— Нормально. Жить буду.

Спрыгнув на пол, я шагнула к терминалу и скомандовала по-русски:

— Шот, скинь файл на комм и сотри из памяти капсулы.

— Принял, — отозвался ИИ.

Запястье пискнуло, подтверждая приём данных. Я сразу развернулась к выходу — нужно скорее к себе. Едва я вышла в коридор, за спиной раздались быстрые шаги Таймы.

— Кира, подожди...

— Тайма, потом.

— Нет, сейчас. Пожалуйста.

Я остановилась. Взглянула на её понурые плечи и вздохнула — момент для выяснения отношений был хуже некуда. Найна опустила голову еще ниже, уставившись в пол:

— Прости меня... Я... Я просто запаниковала, что мой Тик попал в опалу.

— Это не так. Его отправили учиться. Как закончит, придет ко двору, будет работать во дворце.

Я подошла ближе и заставила её посмотреть на меня:

— Я не злюсь на тебя, Тайма. Прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Но ты же знаешь шайш. Они не пустят тебя к себе, а Тику нужно учиться, чтобы не навредить самому себе. Его Тан Ман Шик выпивал вместе со мной, забыла?

— Я поняла.

Я шагнула вперед и крепко обняла подругу.

— Что случилось? У тебя содраны руки... — Тайма перевернула мои ладони вверх ссадинами.

— И колено, — я выдавила улыбку. — Тайма, Тая кое-что мне показала. Нужно срочно передать главнокомандующим.

— Поняла. Идём.

Напряжение между нами окончательно растаяло.

В каюте нас встретила обеспокоенная Вася — джуйк сразу почуяла запах крови.

— Вась, выручай.

Я протянула ей руку и закатала брючину. Кошка шумно, со свистом вдохнула и принялась за «лечение». Как только кожа затянулась, я скинула пижаму и быстро переоделась в штурмовой комбинезон.

По пути в тронный зал я то и дело ловила взгляды экипажа, но не отвлекалась на разговоры. Переступив порог, коротко кивнула присутствующим:

— Всем привет.

— Привет. Как себя чувствуешь? — спросил па.

— Как человек, от которого наконец-то отстал Тан Ман Шик, — усмехнулась я. — Нормально. У меня новости. Я смогла докричаться до Кимов, точнее — до Таи.

— Вот как! Что она говорит?!

Я прошла к центру зала:

— Во-первых, их заперли в экранированном боксе, блокирующем ментальную связь. Во-вторых, бронекостюм всё ещё на ней — мелкая сделала его симбиотом и теперь грозит пустить в ход бластер. И в-третьих, связь пробилась, когда её вывели на прогулку. Тая успела транслировать мне то, что видит сама.

— Но фой так не умеют! — воскликнул Тан Миён.

— Не забывайте, что она не чистокровная, — прошеле-
стел Великосил.

Я согласно кивнула.

— Шот, запусти запись моих воспоминаний.

— Запускаю, — отозвался ИИ.

Проекция развернулась посреди зала. Все смотрели молча. Потом запустили второй раз, третий — детально разбирая положение светил, рельеф гор и космодром.

— Настоящая землянка, — дедушка довольно хмыкнул.

— Что вы имеете в виду? — не понял муж.

— А вот ваши дети догадались бы выдать такую панораму?

— Не знаю...

— А я знаю, — па улыбнулся, вытянул ноги и поудобнее устроился в кресле. — Ваши сидели бы, ревели и ждали спасателей. А наши девчонки психологически крепче. И сообразительнее.

Дедушка перевёл взгляд на меня:

— Скажи Тае: как только выводят на прогулку — пусть сразу включает трансляцию. И по возможности гуляет в разных местах и пусть крутит головой по сторонам.

— Хорошо.

В зал вызвали аналитиков и навигаторов. Военные обступили голограмму.

— Судя по координатам звезды, — Яр вгляделся в мутные солнца, — это точно не Морр.

— Больше похоже на систему Вуорет, — приглушённо, словно из пустоты, донёсся голос воеводы.

— А если ошибка?

— Шанс есть. Кира, спроси у мелкой, Тан Ман Шик там или нет, — предложил Яр. — И пусть попытается поймать в кадр другие созвездия. С разных сторон.

— Попрошу. Но не забывайте, она всего лишь ребёнок.

— Поэтому большего и не требуем, — развёл руками Яр.

Оставшиеся полдня я прождала сеанса связи, но глухо. Видимо, Таю выпускали по часам и только днём. Данные с кораблями дедушка сразу перенаправил шайшам и ктар.

Следующим утром я снова позвала девочку — тишина. Вдох, выдох... Ничего, не всё сразу. Я перенастроила ментальный фокус и потянулась к профессору Киму.

— Кира Андреевна?

— Можно просто Кира! Профессор, как вы?!

— Терпимо. Тая рассказала, что смогла пробиться к вам. Я тоже попробую транслировать картинку. Дочь на пальцах объяснила, как это делается.

В сознании вспыхнул свет. Перед глазами развернулась лаборатория и до боли знакомая установка. А вокруг нее — вооруженные ишты, даджи и... люди.

— Это люди?!

— Да. Члены бывшего Совета. Они жаждут вашей смерти и смерти сайеда.

— Знаю. Профессор, мне нужно увидеть звёздное небо.

Только так штурманы определяют координаты.

— Я попытаюсь. Меня стали выводить на воздух после обморока, но только ночью.

— Отлично. Звёзды — лучший ориентир. И пусть Тая выходит на связь во время прогулок. Вас водят в одно и то же место?

— Меня — да. А вот Таю в разные, смотрят по направлению ветра и погоде.

— Поняла.

Ким медленно пошёл вдоль оборудования, будто просто осматривал приборы, а я смотрела его глазами. Взгляд профессора на секунду задерживался то на одном узле машины, то на массивной решетке воздуховода.

— Мы под поверхностью планеты, в бункере, — беззвучно транслировал он мысли. — Через четыре часа меня поведут обратно в жилой блок, я покажу коридор. Потом постараюсь зафиксировать путь наружу.

— Отлично! Вы невероятные молодцы. Настоящие земляне! Держитесь, профессор, — я успела перехватить его мысль до того, как связь истончилась. — Тан Ман Шик на планете?!

— Да.

— Не улетает?!

— Этого не знаю. Простите.

— Вы и так сделали слишком много.

— До связи, — попрощался Ким Чон Чу.

— До связи.

Я сорвалась с места и снова бегом припустила в медблок.

— Регенератор! Быстро!

На этот раз обошлось без лишних вопросов. Как только крышка ушла в пазы, я прыгнула внутрь и выдохнула:

— Извлечение последних воспоминаний и запись!

В себя пришла через двадцать минут. Голова уже почти не гудела.

— Шот, скопируй запись на комм и сотри из памяти капсулы.

— Принял.

Дождавшись тихого писка терминала, я вылезла на пол и направилась напрямик в тронный зал.

— Доброе утро.

— Доброе, — Яр окинул меня взглядом. — А почему в пижаме?

— Чтобы не терять ни секунды. Шот, выведи на экран последнюю запись.

— Запускаю, — отозвался ИИ.

Мужчины снова замолчали, вглядываясь в голограмму: фиксировали узлы установки, посты охраны, диаметр вентиляционных решёток.

— Ким сказал, что через четыре часа его поведут в жилой блок. Он постарается показать коридор, — нарушила я тишину. — На воздух его выпускают ночью, так что скоро у нас будут созвездия и вход в бункер.

— В бункер? — Ярик нахмурился. — Но Тая стояла на возвышенности под открытым небом.

— Из-за ураганных ветров её водят туда, где потише, площадки постоянно меняют. И главное — Тан Ман Шик там.

— Мышеловка закрывается, — глухо произнёс па.

Присутствующие обернулись к нему.

— Ловушка для панза, — пояснила я.

Присутствующие понимающе переглянулись.

Через четыре часа я снова залезла в регенератор, который за последние дни стал мне почти родным домом. Операторы вывели настройки записи в реальном времени — теперь всё, что транслирует Ким Чон Чу, должно было сохраняться на сервер без задержек.

Прошло ещё минут сорок. Я лениво покачивалась в тёплом энергополе капсулы, когда тишину сознания прорезал голос профессора:

— Кира, вы здесь?

— Да, профессор! — тут же отозвалась я.

— Меня выводят.

— Конвой ничего не заподозрит?

— Нет, фой умеют транслировать мысли на ходу, не замирая.

— Отлично. Включайте.

В голове развернулся новый поток мыслеобразов.

Дверь лаборатории отъехала в сторону. Ким вышел в просторный, широкий коридор, повернул налево, затем взял

правее — мимо мелькнуло ещё одно глубокое ответвление. Конвоиры повели его вверх по металлической лестнице. Значит, лаборатория на нижнем ярусе, а жилой блок выше. Ещё один марш, новый коридор. Шаг, тяжёлая дверь распадается — внутри за столом сидит Тая, уткнувшись в планшет. Девчонка вскинула голову, увидела отца и бросилась к нему. Ким на секунду обернулся, фиксируя конвоира. Человек. Дверь с грохотом захлопнулась, и трансляция оборвалась.

Я открыла глаза, уставившись в пластиковый потолок капсулы. Перед сизым взором всё плыло и кружилось.

— Великая сайеда, как Вы? — над капсулой выросло обеспокоенное лицо Инту Макфе.

— Почему так кружится голова?

— Вы тратите ментальные силы, не успев восстановиться. Ещё один такой сеанс, и выгорите дотла.

— Поняла. Запись пошла?

— Да, всё на сервере.

Я кое-как вылезла наружу, на неслушающихся ногах доковыляла до панели управления, забрала данные и направилась напрямик в тронный зал к Миёну.

Но стоило отойти от медблока, как к горлу подкатил тяжёлый, липкий ком. Стены коридора поплыли вбок. Я вцепилась пальцами в холодную обшивку, пытаюсь удержать равновесие, но пол резко ушел из-под ног. Меня вывернуло прямо на глянцевый пластик. Я опустилась на корточки, тяжело

дыша. Рядом тут же раздался взволнованный голос Доде:

— Кира, что с тобой?!

— Откат, — прохрипела я, вытирая губы тыльной стороной ладони. — За всё надо платить. Трансляция образов сжигает ресурсы.

Я попыталась сфокусировать взгляд на капитане, но передо мной сидели два абсолютно одинаковых тагда, и один упорно пытался спрятаться за спину другого. Контурные двоились и расплывались.

— Раро, прибири здесь. И чтобы ни одна душа не знала, — жёстко распорядился капитан.

В следующий миг он легко, как ребёнка, подхватил меня на руки и быстро понёс обратно по коридору в мою каюту.

— Доде, нужно отдать Миёну запись...

— Дать бы ему по шее, — проворчал тагд.

— Я сама вызвалась помочь.

— Значит, сайед обязан тебя страховать! После всего — это даже не обсуждается!

Пока Доде нёс меня, дурнота немного отступила, а туман перед глазами начал рассеиваться.

— Дальше я сама. Спасибо, Доде.

— Не за что.

Мы переступили порог каюты. Я слабо махнула рукой в сторону зоны отдыха:

— Посиди на диване, я сейчас умоюсь.

В ванной вырвало ещё раз. Я тщательно умылась ледяной

водой — дурнота наконец отступила, оставив после себя дикий волчий голод. Есть хотелось невыносимо.

Я вышла в жилую зону и замерла. В каюте теснилась целая делегация: па, Доде, Таку Тоор, Миён, Со Фэт и Ярик с Ла Ён Хэ.

— Что за консилиум? — я обвела их взглядом. — Таку, я умираю с голоду.

— Уже всё принес, — Таку выставил на стол поднос. — Доде вовремя распорядился.

Я благодарно кивнула друзьям.

— Кира, эти сеансы нужно прекращать, — хмуро бросил Миён.

— Я уже в норме.

Сайед на секунду прикрыл глаза, настраиваясь на мои каналы, а когда открыл, его взгляд стал жёстким:

— Доде прав. С такими откатами мы сами тебя угробим. Когда следующий сеанс?

— Думаю, часов через пять.

— Я буду рядом, — отрезал сайед.

Я опустилась на диван рядом с мужем и потянула к себе тарелку. Быстро набила рот и пробормотала:

— Вообфе, мовно меня не каауить.

— Не болтай с набитым ртом! — тут же прикрикнул па.

Я покорно прожевала, проглотила и повторила:

— Вообще, говорю, можно меня не караулить, я справлюсь. Давайте лучше смотреть.

Я активировала комм и вывела запись профессора на экран. В каюте повисла вязкая тишина.

— А что за тишина? — нарушила я молчание.

— Это катакомбы. Один в один как на Занв. Даже планировка похожа, — глухо ответил Миён.

— И что это значит?

— Что вернутся оттуда не все, — Ён Хэ мрачно уставился в одну точку. — И что лабораторию строили ишты.

Миён коснулся панели своего комма:

— Зайди в каюту к сайеде.

— Миён, не надо Тао Ло! Пожалуйста... — взмолилась я.

— Я позвал не Тао Ло, а Инту Макфе.

Вскоре порог перешагнул ишт.

— Великий сайед, сайеда, главнокомандующий, — он сдержанно поклонился присутствующим. — Проходи, Инту, — Миён указал на свободное кресло. — Посмотри кое-что. Нужны твои мысли.

— Постараюсь быть полезным.

Инту Макфе опустился в кресло, и Миён вывел на экран всё, что успели передать Кимы. На протяжении всего ролика ишт не проронил ни слова — лишь желваки заходили на скулах. На финальных кадрах он резко поднял руку:

— Верните назад. Сначала то, что прислала девочка, а потом последнюю запись профессора.

Миён перемотал. Ишт вглядывался в картинку, едва не касаясь носом проекции. Наконец он откинулся на спинку

кресла:

— Я знаю это место. Планета Яккууолема. Она полностью скована льдом.

— И? — Яр подался вперёд. — Мы и сами поняли про лёд. Что это значит для нас?

— Яккууолема переводится как «Ледяная смерть». Я был там однажды. Там вечная мерзлота, а охраняется этот склеп лучше, чем любая ключевая планета Империи Лайер или Альянса.

— Что там? — спросила я.

— Секретная военная база. Меня вызывали туда, чтобы адаптировать гарнизон. Военные там почти озверели от изоляции. Бункер... — ишт запнулся, подбирая слова. — Он точно такой же, как на Занв. Один в один. Это страшное место.

— То есть ты уже бывал в этом секторе космоса?

— Получается, что так. Нам не сообщали курс. Название планеты я случайно услышал от одного вояки. Но найти её на картах сам не смогу... Простите.

— Ты и так очень помог, — кивнул сайед.

Инту Макфе сдержанно поклонился и вышел.

— Нужно срочно собирать слóвен и остальных. Время пить лекарство, — мрачно пошутил па.

Тан Миён согласно кивнул и сразу связался с шайшами, ктар и слóвенами.

— Яр, просчитай маршрут до этой ледышки, — я оберну-

лась к кузену.

— Просчитать-то можно, но есть проблема.

— Какая?

— Под это описание подходят две планеты.

— Значит, придется вычислить нужную.

Кузен кивнул и ушел к навигаторам.

Сразу после обеда вся команда перебралась в рубку управления. Напряжение росло с каждой секундой.

— Ну что там? — с порога спросил па.

— Господин главнокомандующий, до окончания сравнительного анализа ещё семь минут, — отрапортовал Со Мин, не отрываясь от мониторов.

— Жду.

— Па, может, присядете? — тихо спросил Миён, указывая на капитанское кресло.

Дедушка лишь упрямо качнул головой, оставшись стоять на ногах.

Ровно через семь минут Со Мин резко выпрямился в кресле:

— Есть результат. На обеих планетах обнаружен след работающих реакторов. Идут мощные техногенные выбросы и излучения.

— Это как? — я нахмурилась.

— Любая техника — от комм до протонной пушки — оставляет волновой след и формирует фон, — коротко бросил па.

— Поняла.

Я скрестила руки на груди и заглянула через плечо оператора прямо в монитор:

— И куда летим? Ошибемся хоть на один сектор — Ман Шик поднимет кипиш и сделает ноги.

— Ударим по обеим сразу, — ответил Миён.

— Разумно. А чтобы избежать этого самого кипиша, как выразилась моя лапочка-внучка, нужно первым делом заглушить им связь и запереть на планете, — довольно усмехнулся дедуля.

— Согласен, — кивнул Миёша.

Я резко обернулась к сайеду:

— Надо предупредить Кимов о начале наступления.

— И что это даст? — Миён даже не повернул головы. — Отпор они дать не смогут. Забаррикадироваться — тоже.

— Они же могут погибнуть! — внутри всё заклокотало от его ледяного, безразличного тона.

— Могут. Но даже если ты их предупредишь, это ничего не изменит.

— Изменит! В бронекостюме Таи есть встроенный бластер! Такой же, как у всех.

Тан Миён наконец посмотрел на меня. Медленно, как ребёнку, объяснил:

— Серьёзно, Кира? И что она сделает? Фой не воины. Они физически не способны причинять вред живым существам. Это ломает их ментальное поле и доводит до безумия. Имен-

но поэтому про фой говорят, что они добры, как дети.

Я открыла рот, но слова застряли в горле — крыть было нечем. Зато ответил па:

— Фой-то, может, и пацифисты, но Кимы наполовину земляне. И кровь у них наша. Кира, выходи на связь с профессором. Скажи про десант и спроси прямо... пацифист он там или как?

Я опустилась в кресло, прикрыла глаза и настроилась на частоту Ким Чон Чу. На удивление ментальный мост выстроился мгновенно.

— Кира, простите, больше ничего не удалось зафиксировать, — сразу отозвался он.

— Вы и так дали нам всё необходимое, профессор. Но тут возник один вопрос... — я замялась, не зная, как потактичнее подобрать слова, и в итоге выпалила в лоб: — Говорят, фой добры, как дети, и физически не могут дать отпор. Вы... если что, защищаться будете?

— Да щас! Еще как буду! — в мыслях профессора явно звякнула чистокровная земная злость. — Между прочим, у меня девятый дан по джиу-джитсу. Просто рядом Тхе-Ён, да и конвоиров оказалось слишком много.

— Как же я рада это слышать. Через час сможем поговорить подробнее?

— Да. Меня оставят здесь, в лаборатории.

— Хорошо.

— Кира, главное — вытащите Таю. Пожалуйста.

— Мы достанем её, профессор. Чего бы нам это ни стоило. Я её тоже очень люблю.

— Спасибо вам.

Я открыла глаза и победно обвела взглядом присутствующих:

— Наш Ким Чон Чу ни в одном глазу не пацифист. У него девятый дан по джиу-джитсу.

Па уважительно хмыкнул.

— Ну да, он их, может, и не убьёт, но покалечит знатно.

— Что такое девятый дан? — нахмурился Миён.

— Одна из высших степеней владения боевым искусством, — отозвался дедушка.

— А что же он тогда в плену оказался? — усмехнулся мой муж.

— А ты?! — я скрестила руки на груди. — Напомнить, почему ты когда-то оказался у нас?

— Любопытно было... — сайед мгновенно замаялся.

— Да конечно...

— Меня ты дезориентировала!

— Вот! — па поднял указательный палец. — А его связывает по рукам и ногам дочка. Будут свои дети — поймёшь. Ким боится, что за одно неверное движение девчонку убьют. Он правильно делает, что не провоцирует их раньше времени.

Тан Миён неопределенно пожал плечом.

Над пультами управления вспыхнул навигационный мар-

кер, и Лим Яр обернулся к нам:

— Через двадцать минут стыковка с крейсерами союзников.

— Отлично, — я кивнула.

Миён активировал связь с медотсеком:

— Тао Ло, препарат готов?

— Да, Великий сайед. Всё собрано.

Миён перевел взгляд на па, и тот веско произнес:

— Препарат — это хорошо, но вам с Кирой нужно быть предельно внимательными.

— Она не идёт! — резко отрезал муж.

— Нет, иду! — я рванулась из кресла. — Вы извините, но как я без вас вообще выживала? У меня своя команда и армия! Хватит делать из меня недееспособную. Да, опыта маловато, но я его наращиваю. Если вы на возраст смотрите, то мне через год восемнадцать! Как замуж — так в шестнадцать можно, а как на дело — так маленькая?

— Во-первых, брак пока только на бумаге, — па не спеша прошёл к креслу и опустился в него. — Во-вторых, мы не банда, чтобы ходить «на дело». И в-третьих, я вообще-то уже сказал, что ты идёшь.

— Ага, но как сказал? «Миён, лучше возьми, иначе она сама пойдёт и попадёт в беду»...

— Ну прости, — па примирительно поднял ладони. — Забываю, что ты выросла. Ты и правда отлично справляешься сама. Но раз уж мы объединились, нужно уметь подчиняться

общему плану. Мы требуем дисциплины от других, а у самих — война за главенство?

— Нет. Не война, — я выдохнула и остыла. — Через час мне нужно сообщить Киму точное время начала.

— Значит, сообщишь.

Ещё через пятнадцать минут шлюз зашипел, и мы пошли встречать прибывших главнокомандующих, чтобы передать им сыворотку против ментального воздействия иштов.

— Когда выступаем? — спросил князь Зимовит.

— Как только все стороны подтвердят, что приняли сыворотку, надели браслеты и готовы к высадке, — ответил Великий сайед.

— Понял. Мои люди надели их сразу, — Зимовит встряхнул запястьем, на котором тускло блеснул энергоблокатор. — Но я не вижу подобной поспешности со стороны шайшей и ктар.

— Мы как раз завершаем приготовления, — ровным тоном отозвался Лайс.

— Ктар обладают врожденной ментальной устойчивостью, — холодно и свысока заметил Элковин Лой.

— Превосходно, — дедушка мягко, почти ласково улыбнулся. — Однако пусть многоуважаемые ктар учтут: если вы переоцените свои силы и попадете в ловушку, мы не станем оскорблять вашу гордость своим вмешательством. Ни один боец не пошевелит и пальцем. Не будем мешать вам... справляться самостоятельно.

Элковин Лой на секунду поджал губы, но промолчал. Следующие полтора часа превратились в дипломатическое сражение над галокартами. Генералы спорили, перекраивали фланги, но в итоге пришли к согласию.

Наш экипаж решил принимать препарат волнами, чтобы не выбывать из строя всем вместе. Первыми порцию выпили мы с Миёном. На запах это напоминало прорванную канализацию, а на вкус... Экскременты я никогда не пробовала, но уверена — это были именно они. Буквально в ту же секунду перед глазами всё поплыло, но через пару мгновений туман резко рассеялся, оставив ясность.

— Всё хорошо, — приглушённый голос Великосила прозвучал мягко. — Так и должно быть.

Сразу после этого мы вызвали Инту Макфе, чтобы проверить сыворотку в деле. Ишт попытался ментально ударить по нам, транслируя чистый ужас, но импульс просто разбился о невидимую стену.

— Я даже пробиться сквозь защиту не могу, — ишт удивлённо развел руками, — хотя меня специально учили подавлять чужую волю.

— Ты тоже выпей, Инту, — Миён протянул ему флакон.

— Так я же полуишт, — Макфе брезгливо скривился от одного запаха.

— Всё равно. Защита нужна каждому.

Инту спорить не стал и послушно осушил флакон одним глотком.

Постепенно препарат принял весь экипаж крейсера. Готовой сыворотки хватило на огромные армии лайеров, шайшей, ктар, си́лиарцев, и в медотсеке ещё остались запасы концентрата. На моё немое удивление бесплотный силуэт Великосила подернулся едва заметной рябью — так он выражал усмешку: армия слóбенов оказалась куда многочисленнее, чем мы могли думать.

Глубокой ночью меня разбудил глухой бубнёж. Миён с кем-то разговаривал. Я поднялась с кровати и вышла в гостиную каюты, где обычно спал сайед. Рядом с ним стоял Ла Ён Хэ с запечатанным инфопланшетом.

— Что случилось? — спросила я с порога.

— Ничего, — муж бросил на меня строгий взгляд. — Не стой в пижаме в присутствии офицера. Иди спать.

— Эй, мне не семь лет, — возмутилась я.

— Вот именно. Это неприлично.

Я демонстративно развернулась и ушла в спальню. Дверь закрывать не стала — оставила узкую щель, чтобы слышать каждое слово, а сама принялась спешно натягивать штурмовой комбинезон. Судя по тону военачальников, время пришло.

— Миён, она же взбесится! Я не останусь с ней, пойду с тобой! Пусть с ней дед её караул несёт...

— Ты останешься здесь и увезёшь её подальше отсюда, если что-то пойдёт не так, — отрезал сайед.

Я распахнула дверь и шагнула в гостиную. Наноплиты

комбинезона уже глухо защёлкнулись на теле, активируя боевой режим.

— А меня спросить никто не забыл?

— Нет. Я и не собирался тебя спрашивать, — Миён даже не обернулся, его тело мгновенно затянуло хитиновой броней.

— Отомщу.

Муж тяжело вздохнул:

— Это будет потом... Может быть.

— Я иду. И со мной идут мои тагды и «Бесстрашные». Понял?

— Кира! — сайед резко развернулся, в его голосе звеняще прорвалась ярость. — Ты притворяешься или правда не понимаешь?! Он убьёт тебя при первой же возможности!

— И тебя тоже! Значит, умрём вместе!

— Совсем спятила?!

— Не ори на меня! Я иду, и точка!

Я резко развернулась и вылетела в коридор. На ходу загнурилась, отсекая шум корабля, и ментально потянулась к Ким Чон Чу. Профессора как раз должны были вывести на ночную прогулку. Только бы услышал.

— Кира! — его мысль отозвалась отчётливо и громко.

— Мы начинаем штурм!

— Понял... Жду! Я успел вытащить пару блоков из установки, теперь её мощность сильно упала.

— Спасибо Вам.

Связь истончилась, я открыла глаза и припустила по коридору к шлюзовым отсекам — туда, где меня уже ждал мой отряд...

Глава 6. Вы нас не ждали...

В тренировочном зале ни тагдов, ни «Бесстрашных». Спарринг-системы отключены, воздух пахнет озоном. Пусто. Значит, свой тайный совет держат в столовой.

Тяжёлая переборка бесшумно ушла в паз. Вся команда была в сборе, плотно обступив сенсорную панель, разложенную прямо поверх обеденного стола.

— Меня позвать никто не забыл? — спросила я, выходя на порог.

— Кирочка, мы думали, ты с сайедом пойдёшь... — Таку Тоор подавился воздухом, отвёл взгляд и принялся с преувеличенным ужасом протирать полотенцем безупречно чистый стакан.

Остальные парни дружно и очень вежливо уставились в стены. Заговор считывался с одного взгляда: эти стратеги до последнего надеялись, что супруг надёжно запрет меня в каюте, заблокировав замок со своего терминала.

— Ну, конечно. Как же вы без меня.

Я едва заметно усмехнулась. Бойцы переглянулись и виновато, по-сиротски поджали губы. Спорить со мной желающих не нашлось.

— Дядя, — я подошла к Со Фэту, — наброски плана готовы?

— Да. — Он вывел на центральный экран схематичную

карту сектора. — Нам определили задачу на западном направлении. Заходить нужно тихо. Насколько это вообще выполнимо. Когда начнётся штурм, переполох поднимется по всему периметру, а западный сектор они наверняка оставят свободным — как коридор для эвакуации руководства.

— Разумно. Кто у нас в поддержке?

Со Фэт тяжело вздохнул и как-то обречённо опустил плечи.

— Только не ктар... — выдохнула я.

— Нет, сйлиарцы.

— Ну... С этими работать можно.

— Не знаю, — дядя нахмурился, вглядываясь в мерцающий экран. — У них князь Храбр слишком импульсивный. Чуть что — сразу лезет на рожон.

— Я поговорю с ним. Погоди, они разве не под общим командованием Миёна идут?

— Под общим-то под общим, но... Храбр поймал меня после последнего совета и сказал, что будет подчиняться и помогать только тебе лично. Мол, у сайеда и без них хватает.

— Ясно. Надо Миёну доложить.

— Он в курсе. И, судя по всему, даже рад, что одной головной болью меньше.

— Когда выдвигаемся? — я перевела взгляд на остальных.

— Основные силы стартуют через два часа, — отозвался Доде. — Но я предлагаю уйти прямо сейчас. Займём позиции в мёртвой зоне скал и будем ждать. Если повезёт, успе-

ем подрезать им внешние коммуникации до начала общего штурма.

— А если нас обнаружат?

— Провернём всё так же, как на Даджаре, Кира. Не заметят, — спокойно ответил Яр.

— В таком случае — выступаем сейчас. Я предупрежу сайеда о нашем манёвре, а Яр пока введёт в курс дела тех, кто незнаком со снежным покровом и ледяными торосами. Всем ждать меня. А иначе... — я сделала паузу. — Найду и буду очень злой. Ясно?

Мужчины переглянулись, а я развернулась и направилась в тронный зал. Прямо над плечом раздался бесплотный шёпот Великосила:

— Княгиня, говори с ним уверенно.

— Я так и знала, что вы присутствовали на нашем совете, — не поворачивая головы, отозвалась я. — Силиарцев тоже вы переманили?

— Они сами изъявили желание. У нас есть тактическое преимущество: Доде уже распорядился установить наши маскировочные модули на штурмовики.

Я остановилась, глядя на скользнувшую по переборке серую тень воеводы:

— Почему вы мне помогаете? Нет никакой гарантии, что мы с Миёном спасём ваши народы. Откуда в силиарцах столько верности? С их генетической болезнью могли бы помочь и шайши, и ктар. А русичи давно рассеялись по галак-

тике, да и мы уже другие.

Тень замерла. Воевода приглушённо ответил:

— Мы всё это понимаем. Просто ты нам нравишься, Кира. В тебе есть наш дух — вольный, искренний. Не ищешь славы, а просто защищаешь тех, кто слабее. Ты ведь могла не лететь за этими фой, но полетела. Силиарцы веками жили в изоляции, а теперь нашли близких по духу. Тех, кто не пытается их поработить или обобрать, а разговаривает на равных. Лайеры, шайши, ктар — слишком гордые, они смотрят свысока. А ты и твои воины... вы с первых минут свои. Я ответил на твой вопрос?

— Да. Спасибо, — я зашагала дальше, к дверям тронного зала.

В зале стояла тишина. Миён сидел на троне с закрытыми глазами.

— Можно?

— Да.

Он поднял веки — в глазах ещё гас золотой отлив после ментального контакта.

— С кем болтал? — я прошла и села рядом.

— С ктар. Умники. Чувствую, будут с ними проблемы. Они решили свои счёты с Ман Шиком свести — видите ли, их унизили во время первой кампании.

— Ясно. Миёш, есть разговор. Только не кричи сразу.

— Говори.

— Мы хотим уйти сейчас. Займём позиции внизу и попа-

костим им немного. Подготовим почву.

— Риск. Если вас заметят, уничтожат на подлёте и сорвут всю операцию.

— Не заметят, — прошептал Великосил. — Слóвены позаботятся о потомке.

Миён вздохнул и замолчал.

— Миёшь, часы-то тикают...

— Великосил, ты понимаешь, что она важнее меня? — спросил муж.

— Вы оба важны, — отозвался голос. — Мы присмотрим за твоим сердцем.

Сайед кивнул.

— Хорошо. Даю добро. Предупрежу остальных. Иди.

Он прижал меня к себе и коснулся губами лба. Я обняла его в ответ так крепко, как смогла.

— Береги себя, пожалуйста, — шепнул Миён.

— Хорошо. Ты тоже. Встретимся на ледышке.

Я уходила не оборачиваясь: долгие проводы — лишние слёзы.

В столовой меня уже ждали.

— Ну что? — спросил Яр.

— Сказал, чтобы берегли себя.

— И всё? — недоверчиво уточнил Раро Таку.

— Ещё сказал, что предупредит остальных.

Бойцы притихли.

— Чего застыли? Собираться надо.

— Странно... Даже не орал, — почесал затылок Таку Тотору.

Я лишь пожала плечами:

— Великосил говорит, нам нужно заглянуть в оружейку, кое-что забрать.

— Да. Мёрочник, — подтвердил слóвен.

— Это ещё что такое? — спросил Лат.— Устройство, которое позволяет принимать облик любого, кто находится рядом. Или копировать окружение.

— Как хамелеон, — обронила я.

— Кто? — не понял дядя Фэт.

— Ящерица такая на Земле. Меняет окрас под фон, чтобы не заметили.

Парни переглянулись.

На складе воевода указал на ящик, доверху забитый этими приборами. Мёрочники оказались обычными металлическими кольцами.

— Приложи к пальцу или к самой броне, — подсказал Великосил. — Устройство само встроится в костюм.— А если софт не встанет? Системы-то разные.

— Встанет.

— У сйлиарцев тоже такие есть?

— Да, — коротко отрезал воевода.

Буквально через сорок минут наш отряд стоял в полном боевом облачении. Пока мы проверяли подгонку брони друг на друге, в отсек зашёл сайед.

— Я сообщил союзникам, что вы выдвигаетесь.

— Молодец, — я улыбнулась ему.

Миён подошел ближе, его взгляд стал предельно серьезным:

— Береги себя.

— Со Фэт, — муж повернулся к дяде. — Головой за неё отвечаешь.

— Понял, — сдержанно поклонился дядя.

Зашёл па. Сразу принялся по-хозяйски дёргать крепления моей брони и хлопать по защитным пластинам.

— В самое пекло не лезь, вперед всех не прыгай! Дай сначала мужчинам дорогу проверить.

— Я всё поняла, па. Честно. Я за это время столько раз валялась в регенераторе, что выводы на всю жизнь сделала.

Я крепко обняла бабушку:

— Ты тоже себя береги, ладно? Помни, что мы тебя очень любим.

— Помню.

— Ну и не забывай, что ма тебя сначала реанимирует, а потом всё равно прибьёт, если что.

По отсеку прокатился дружный хохот. Мы ещё раз обнялись с Миёном, и я шагнула в десантный отсек к парням.

Спуск к планете занял около двадцати пяти минут. Мы вылетели из ангара, сразу активировав маскировку на штурмовике и бронекостюмах. Я огляделась по сторонам и нахмурилась: парни стояли на своих местах, я видела каждого.

— Великосил, ты здесь?

— Да.

— Почему я всех вижу? Маскировка не сработала?

— Мб́рочник позволяет видеть своих. Сними шлем и глянь ещё раз.

— Шот, забра́ло вверх.

— Принял, — отозвался ИИ.

Дождавшись, когда опустился шлем, я посмотрела на своё отражение в полированной стене — никого. Абсолютно пустой корабль. Вот это дела!

— Здр́ово.

— Мы долго работали над этим, — отозвался воевода.

— Шот, поднять шлем и усилить броню.

— Принял, — снова ответил помощник.

Приземлились гладко.

Десантировались и сразу разделились: часть отряда осталась окапываться, а я с остальными пошла посмотреть, где, что и как.

Насчет снега я отдельно порадовалась, Тан Ман Шик заставляет своих бойцов чистить территорию. Сначала мы летели на аэроботах, чтобы не оставлять следов на сугробах, а дальше пошли пешком по протоптанным дорожкам. Тагды смотрели на снег и удивлялись, а вот лайеры со льдом уже были знакомы. Пару раз мы нарывались на патрули людей, но, благо, нас не видели. Всё-таки удивительное устройство.

— Мы не сильно от своих далеко уходим? — тихо спро-

сила я у Доде.

— Прилично, — ответил тагд.

Мы шли дальше, передвигаясь вдоль стен ангаров, пока я не увидела на смотровой вышке Таю. Девочка смотрела в небо — ждёт.

— Это Тхе-Ён, — я показала Доде.

— Опасно.

Я присела за стеной, закрыла глаза:— Тая, я здесь.

— Кира! Я знала, что ты придёшь.

Я открыла глаза и посмотрела на Доде, но капитан покачал головой:

— Если её заберём сейчас, то можем всё сорвать и по-
пасться.

— Предложения?

— А если... — Раро подался вперёд, — если мы зайдём
вместе с ней? Это шанс.

— Спятил? Как они не заметят толпу?

— Да не видят они нас! — Раро сжал кулак. — Нашим
внутри не прорваться, если никто не заклинит замок изнут-
ри.

Доде опустил голову, просчитывая риски.

— Доде, решай, её сейчас уведут! — поторопил Лат.

— Хорошо, но Кира останется здесь...

— Ещё чего! — отрезала я. — С Кимами умею говорить
только я, так что без меня вы никуда не идёте.

— Плохо. Очень плохо, — буркнул Доде. — Свяжись с

девчонкой. Пусть попробует хоть чем-то задержать дверь.

Я снова прикрыла глаза, ловя ментальную волну.

«Тая, когда тебя поведут обратно?»

«Не знаю, минут через пятнадцать».

«Хорошо. Ты будешь спускаться с вышки?»

«Да.»

«Мы будем рядом. Попытайся придержать дверь. Сможешь?»

«Не знаю...»

Я открыла глаза, возвращаясь в реальность.

— Ну что? — спросил Лат.

— Она ребёнок. Не знает, как придержать дверь.

Мы обогнули смотровую вышку и притаились под лестницей. Когда Тая начала спускаться, у меня бешено заколотилось сердце.

Мы шли след в след. Перед самой дверью бункера Тая вдруг согнулась пополам и выдала такой натуральный жалобный стон, что я едва сама не поверила:

— Ай-ай...

— Что ещё у тебя? — ишт так резко обернулся, что броня на его плечах лязгнула. Тёмные полосы шрамов на его лице хищно перекошились от злости, а поднятый от холода воротник припорошило свежей белой крупой.

— Живот. Очень больно! Ай! — она зажмурилась и закричала зубами, правдоподобно разыгрывая муки прямо на ледяном ветру.

Динамик рации на груди охранника хрипло затрещал. Тот зажал кнопку, быстро заговорил, косясь на скорчившуюся девочку.

Сквозь помехи прорезался чужой сухой голос.

— Ты совсем идти не можешь? — ишт ткнул носком тяжёлого сапога в припорошенную снегом землю рядом с ней.

— Очень больно! Не могу... — Тая зашаталась, едва удерживая равновесие под падающими хлопьями и картинно всхлипывая.

Рация снова плюнула шипением.

Выслушав короткий приказ, конвоир мотнул головой в сторону массивных дверей:

— Сойто Урмо, тащи носилки.

— И как мы её на себе попрём?! — второй ишт недовольно поправил ремень оружия и сплюнул в сугроб. — Скажи им, пусть пришлют кого-нибудь дверь подержать.

Снова треск связи, короткий обмен лающими фразами и глухой щелчок отключения.

— Вот ирхи! — выругался тот, что держал рацию, и злобно потряхнул головой, стряхивая снег со своих торчащих белых волос.

— Что там?

— Сказали камень под дверь подложить! Я им это припомню! Мерзкие человечешки, такие же паскудные, как та тьёнда, что вылезла в сайеды!

— Всех землян истребить подчистую надо! — второй

хрустнул костяшками пальцев и тяжёлым шагом скрылся в тёмном проёме бункера, отправляясь за носилками.

Первый остался караулить Таю, свысока разглядывая её холодным, колючим взглядом:

— Если обманываешь — сожру.

— Если сожрёшь меня, папа ломает машину, — Тая даже не подняла головы, продолжая уверенно гнуть свою линию. — И тогда начальник убьёт тебя.

— Мелкая йнди! — ишт шумно втянул воздух сквозь зубы. Прошёлся взад-вперёд, тяжёлые подошвы закрипели по обледелому бетону. Смерив её подозрительным взглядом из-под насупленных бровей, хмуро выдавил:

— Сильно болит-то?

— Очень, — выдохнула девочка и медленно, словно у неё действительно подкосились от стужи ноги, опустилась на колени прямо перед открытым шлюзом.

— Сейчас отнесём тебя в лазарет. Терпи.

Вернулся Сойто Урмо, таща за собой носилки. Обычные, самые примитивные — даже не аэро.

— Залезай, — скомандовал он.

— Не могу пошевелиться... — жалобно протянула Тая.

— Вот же... — Сойто раздражённо сплюнул в снег. — Каньэ Куох, переложил её сам, а то я ей шею сверну. Бесит уже.

— Спокойно. У меня вчера тоже живот крутило. Это всё из-за местной еды.

Каньэ Куох на удивление аккуратно подхватил Тхэ-Ён на руки и перенёс на брезент. Малышка при этом самозабвенно ойкала и айкала, не выходя из роли.

Ишты подхватили носилки и двинулись вглубь бункера. Уходя, один из них просто пнул ногой удерживающий шлюз камень. Тяжёлая створка начала медленно отсекал морозный воздух улицы.

Я среагировала мгновенно — рванулась вперёд и аккуратно вставила руку в сужающийся проём. Дождавшись, пока тяжёлые шаги конвоиров стихнут за поворотом, я принялась слегка водить полотном шлюза туда-сюда, имитируя завывание ветра, и один за другим пропускала внутрь своих бойцов. Как только последний Бесстрашный нырнул в тепло коридора, я скользнула следом, закрепила на косяке крошечный маяк-глушитель и бросилась догонять отряд.

Всё заняло от силы пару минут.

Мы бесшумно двигались по просторным переходам, где легко разъехался бы небольшой колёсный транспорт. Искать цель не приходилось: мы шли строго на недовольное бурчание Сойто Урмо, разносившееся по коридорам. Пока мы вели мысленный счёт камерам слежения, Чо Фо Гын — наш техник из Бесстрашных — ловко перехватывал сигнал каждого четвёртого объектива и пускал по кругу пустую картинку.

Таю занесли в лазарет. За столом там суетился низкорослый, непропорционально сложенный ишт, который сам боль-

ше походил на чьё-то неудачное генетическое исследование.

— Кладите сюда, — скомандовал он.

— Я думаю, это из-за нового пайка, который нам выдают,
— предположил Каньэ Куох.

— Посмотрим...

Врач хмурился, ощупывая Таю, а та исправно стонала при каждом нажатии на живот.

— Хм... Сейчас проверим.

Он подтащил медскан и принялся водить датчиком по животу девочки. На экране прибора ничего подозрительного не отобразилось.

— Пусто. Когда ты ела в последний раз?

— Утром...

— Угу... Понятно. Местная еда не подходит для детского организма. Вот, — он протянул Тае круглую капсулу, — выпей. Это снимет спазмы. И никуда сегодня не ходи. Лежи. Поняла?

— Да.

— Уносите, — махнул рукой док и отвернулся к терминалу компьютера.

Конвоиры недовольно переглянулись, и Каньэ снова аккуратно переложил малышку на брезент.

— А может, сама пойдёт? Почему мы должны её на себе таскать? — возмутился Сойто Урмо.

Врач с неожиданной для его комплекции прытью подскочил к нему и яростно зашипел прямо в лицо:

— Потому что, если с ней что-то случится, господин лично с тебя шкуру сдерёт! Ему нужны мозги её отца, а у того чёткое условие — живая и здоровая дочь! Если не хочешь стать материалом для моих экспериментов, проваливай и делай, что сказано!

Ишт тяжело вздохнул, развернулся к выходу и привычно забурчал под нос:

— Хотя бы аэроносилки выдал бы...

— Хулюонполья твоя башка! Хочешь, чтобы здесь всю электронику закоротило?! — завизжал док вслед.

Мужчины поспешно подхватили носилки, а я неожиданно увидела... как врач-ишт заговорщически подмигнул Тхе-Ён!

Я недоумённо покосилась на Доде. Тот лишь неопределённо пожал плечом, а затем быстро набрал в комме: «Разделяемся. Сбор у выхода».

Я и половина Бесстрашных двинулись дальше по коридору, к самому отсеку Кимов. Фо Гын на ходу привычно гасил одну камеру за другой.

Зайдя в комнату, охранники переложили Тхе-Ён с носилок на кровать и вышли, вполголоса ругая свою собачью работу. Как только за ними захлопнулась дверь, мы отошли в самый тупик коридора, и я настроилась на ментальную связь с профессором Кимом.

«Профессор, Тая в комнате. Она только что разыграла приступ, можете к ней пройти?»

«Да. Врач уже сообщил мне, что дочке плохо».

«Отлично. У вас получится сорвать запуск установки?»

«Уже. Я перенастроил систему так, что она запустится только после сканирования моей сетчатки».

«Здорово».

Я открыла глаза и повернулась к командиру:

— Яр, Ким скоро будет здесь.

— Хорошо. Но с ним пойдёт конвой. Нужно чисто нейтрализовать охрану и сразу выводить семью.

— А если поднимется шум?

— Придётся постараться, чтобы этого не случилось. Наши уже на подходе.

— Княгиня, я выдвинусь навстречу профессору и предупрежу вас, когда он пойдёт и сколько с ним сопровождающих, — раздался из темноты тихий шёпот Великосила.

От неожиданности я едва не подпрыгнула на месте. За всеми этими шпионскими играми совершенно забыла, что он в нашем отряде.

— Спасибо.

Ждали мы около сорока минут, пока в моей голове наконец не раздался бестелесный, прохладный шёпот Великосила:

— Его ведут. С ним четверо.

— Ясно.

Мы рассредоточились по коридору и приготовились. Фогын на время врубил камеры, чтобы на посту не заподозрили неладное: пусть дежурные видят, что техника исправна,

а коридоры не пусты.

Настал наш выход. В дальнем конце перехода показался измождённый профессор, он шёл внешне абсолютно спокойно. Как только охранники вместе с ним зашли внутрь комнаты, я привычным движением придержала створку, не дав ей защёлкнуться. Наш техник тут же вырубил камеры в этом секторе и кивнул — можно начинать.

Спустя полторы минуты Бесстрашные обезвредили иштов.

Совсем.

Фо Гын быстро проверил датчики и выдохнул: в комнате ни камер, ни прослушки. Полная изоляция. Только тогда я сбросила мёрзок и показалась Кимам.

— Кира! — радостно вскрикнула Тая и с разбегу бросилась ко мне.

Я крепко обняла девочку и на ходу обратилась к её отцу:

— Профессор, времени в обрез. Нужно уходить. Одевайтесь теплее — и на выход.

Перед самым выходом я надела им на пальцы кольца-мёрчонки. Едва отец и дочь активировали маскировку, мы скользнули за порог.

К шлюзу продвигались на предельной скорости. На одном из поворотов коридора нам попались тагды; они понимающе ухмыльнулись и слаженно показали мне большой палец. До вожаемой свободы оставалось всего ничего, когда в голове снова пронёсся ледяной шёпот Великосила: «Впереди

ишты».

Мы осторожно заглянули за угол. Трое охранников кучковались у выхода, с явным подозрением разглядывая объективы камер, отброшенный в сторону камень и... мой маяк. Чисто проскочить не удастся. Без боя не уйдём.

Фо Гын мгновенно вырубил сектор обзора. Трое Бесстрашных серыми тенями скользнули вперёд и беззвучно ликвидировали врагов. Но в ту же секунду под потолком оглушительно завывла сирена тревоги.

— Камеры ожили! Систему перезапустили, нужно уходить! — крикнул Фо Гын, лихорадочно сверяясь с наручным терминалом. — На посту сообразили, что картинку подменили!

— Уводите профессора и Таю. Немедленно! — приказала я, перекрывая гул сирены.

— Вы идёте с нами! — отрезал командир лайеров.

— Я остаюсь. Нужно открыть шлюз нашим, иначе они окажутся в ловушке на морозе!

Я шагнула к Дон То, поймала его прямой взгляд и влила в голос всю мощь ментального внушения:

— Немедленно вывести Кимов и уходить самим.

Остекленевшие на миг глаза командира прояснились.

— Есть, — глухо подчинился он.

Дон То выкрикнул команду, и лайеры, нехотя переглядываясь, начали отступать к резервному ходу.

Я резко обернулась к Доде, готовая спорить, но он опере-

дил меня:

— Мы с тобой. И даже не начинай.

Я лишь согласно кивнула.

— Какой план? — я с благодарностью посмотрела на таг-дов.

— Снесём шлюз! — предложил Раро.

Лат быстро вскинул оружие, точными выстрелами ослепил уцелевшие камеры, после чего метнулся к массивной створке и намертво прилепил к стыку пластину взрывчатки.

— Назад, — спокойно скомандовал Доде.

Мы успели скользнуть в боковое ответвление коридора в самый последний момент: в проходе показались ишты и люди из охраны бункера. Они растерянно озирались, на ходу скидывая бластеры и стягиваясь к выходу. Как только преследователи поравнялись со шлюзом, грохнуло.

Ударная волна оказалась такой силы, что начисто вырвала не только саму дверь, но и весь проём вместе с куском несущей стены, за которой мы прятались. Оглушительный грохот ещё стоял в ушах, когда затрещал комм.

— Со Фэт на связи, — оповестил Шот.

— Соединяй.

— Что у вас там творится?! — закричал в динамике дядя.

— Мы вынесли шлюз к нразам! Уходим!

В ту же секунду в голове пронёсся ледяной шёпот Великосила: «Сюда идут два отряда».

С такой скоростью и прытью, на какую только были спо-

собны, мы бросились прочь из рушащихся катакомб. Прорываться пришлось через завалы из битого бетона, искорёженного железа и тел... На мгновение к горлу подступил горький ком: среди погибших я разглядела человеческую форму. До слёз стало обидно за своих. Ну почему? Почему они пошли на предательство собственного вида? Неужели их преданность Совету стоила чужих и собственных жизней?

Мы кое-как перемахнули через груды обломков, выскочили на улицу и, на ходу активировав аэроботы, стрелой помчались сквозь снежную бурю к точке сбора. Под ногами свистел ледяной ветер, сзади нарастал гул погони, воздух прошивали лазерные вспышки.

Вдруг краем глаза я заметила, как Лат рухнул в сугроб, точно подкошенный. Его маскировочный мёрзок испуганно мигнул и погас — видимо, излучатель был закреплён прямо на броне и принял на себя вражеский выстрел.

Не раздумывая, я резко затормозила и рванула к нему, увязая в глубоком снегу.

— Лат!

— Уходи... — прохрипел он, пытаясь оттолкнуть меня.
— Мне не встать. Но парочку я с собой прихвачу.

— Ну уж нет!

Я мёртвой хваткой вцепилась в его плечи и потащила в сторону. Тяжёлое тело в броне неохотно поддавалось, оставляя на девственно белом снегу рваный кровавый след. Вспышка лазера ослепила меня, растопив наст в паре санти-

метров от сапога, — выстрел я едва не пропустила. Откатившись в сугроб, я впервые вскинула ствол и нажала на спуск...

Что сказать — всё произошло слишком быстро. Преследователь коротко вскрикнул и ткнулся лицом в сугроб, мгновенно окрасив его багровым. Мои руки... они были в чужой крови.

В нашу сторону с противным свистом полетела сетка-ловец. На чистых рефлексх я вскинула оружие и расстреляла её прямо в воздухе.

В ухе затрещал динамик, и сквозь помехи прорвался встревоженный голос Доде:

— Кира, где вы с Латом?! Мы обернулись — вас нет!

— Лат ранен! Я его не брошу!

— Возвращаемся, — коротко отрезал Доде.

Из последних сил я дотянула потерявшего сознание друга до груды занесённого снегом хлама на окраине площадки. Лихорадочно закидала его обломками и мусором, чтобы не нашли при первом же беглом осмотре. В голове стучала единственная мысль: Лат на моём месте поступил бы точно так же.

Со стороны взорванного шлюза уже доносились яростные выкрики на всеобщем человеческом. Нас обкладывали, кольцо сужалось.

Я рванула с пальца кольцо-мóрочник, натянула его Лату прямо поверх перчатки и активировала защиту. Его фигура под кучей хлама окончательно растворилась в воздухе.

Сама же я без оглядки выскочила из укрытия и, демонстративно прихрамывая, побежала в противоположную сторону, уводя погоню за собой.

Впереди серой стеной вырос край обрыва. Достигнув кромки, я прыгнула в пустую заснеженную пропасть. В полёте я выдала такой громкий, «испуганный» — я бы даже сказала, истошный — визг, что у самой заложило уши. Спустя секунду я врубилась аэроботы на полную мощность, погасила инерцию падения и намертво зависла под скальным навесом, вцепившись пальцами в ледяной выступ.

Наверху послышались торопливые шаги. К самому краю подбежали несколько человек и с опаской уставились вниз, в бушующую метель...

— Сдохла? — спросил один из подбежавших у напарника.

— По-любому! С такой верхотуры даже хвостатый шею свернёт.

— Проверь.

— А чего сразу я?! Пусть вон черти ледяные смотрят.

— Проверяй, кому сказал, — прикрикнул первый.

Если этот тип сейчас заглянет под обрыв, он гарантированно меня обнаружит.

Мужчина нехотя перевесился через край и уставился прямо на меня. На секунду его глаза округлились от шока.

— Привет, — ласково бросила я на общечеловеческом и изо всех сил дёрнула его за воротник вниз.

Он с коротким воплем сорвался с уступа и полетел в ущелье.

лье кубарем. Жаль ли мне его? Нет. Больше нет. Вытолкнув себя из-под скального навеса, я свечой взмыла вверх, прекрасно понимая, что превращаюсь в идеальную мишень.

— Шот, щит!

— Активирован! — мгновенно отозвался искусственный интеллект.

Воздух тут же прошили лазерные лучи. Энергетическое поле с гулом отражало заряды, рассыпаясь искрами, но его ресурс таял на глазах — щит не вечный. Справа уже всю огрызались огнём наши тагды. Я лихорадочно уворачивалась от выстрелов, пытаюсь сообразить, куда ложиться на курс, как вдруг нападавшие разом замерли. Они задрали головы к затянутому тучами небу и... открыли беспорядочный огонь по облакам.

До моих ушей донёсся тяжёлый вибрирующий гул. Сквозь снежную пелену прямо надо мной вывалилась хищная туша корабля. Но это был не наш челнок, а тяжёлый крейсер сйлиарцев.

Дальше всё решилось за секунды. Буквально через пару минут с остатками защитников Ман Шика было покончено. Едва боты коснулись земли, я бросилась к грудe хлама, где под невидимым куполом мбóрочника лежал без сознания Лат.

— Что с ним? — услышала я сзади. Обернулась и увидела воеводу сйлиарцев.

— Ранен. Пробита грудь.

— Сейчас отправим к нам на борт, подлечат.

И правда, всего через несколько минут прямо на площадку опустился челнок. Выбежавшие из него медики аккуратно переложили Лата на носилки и унесли в трюм.

— Сама как? — ко мне тяжело дыша подбежал Доде.

— Нормально.

Мы синхронно задрали головы к небу: сквозь тучи один за другим прорывались десантные корабли. Наша армия прибывала.

— Доде, нужно расчищать нашим дорогу! — на ходу бросила я и припустила обратно к бункеру, увлекая за собой остальных.

У взорванного шлюза я нос к носу столкнулась с князем Храбром и его супругой.

— Княгиня?! — не удержалась я от возгласа.

— Почему ты так удивлена? — та лишь понимающе улыбнулась в ответ. — Я княгиня, жена и боевая подруга.

Я ответила улыбкой и не стала развивать тему, сейчас было явно не до светских бесед. Где-то слева, сотрясая обледенелую землю, глухо заухали тяжёлые орудия. Стреляли не наши: ПВО базы пыталась сбивать заходящие на посадку корабли.

— Нужно им помешать! — крикнул Храбр.

Си́лиарцы слаженно двинулись в обход здания, чтобы подавить огневые точки с флангов, а мы снова шагнули в темноту развороченного бункера. И опять под ногами мешались обломки, бетонное крошево, трупы... Запах гари и застыва-

ющей крови ударил в нос так резко, что меня дважды чуть не стошнило прямо на ходу.

— В первый раз всегда так, — тихо подбодрили Раро и шедший рядом Таку.

Стоило нам перемахнуть через очередной завал, как в голове соткался прохладный голос Великосила: «Приближаются солдаты».

Тагды один за другим привычно активировали мёрочники, растворяясь в полумраке. А у меня защиты больше не было — моё кольцо осталось на Лате.

— Кира, где мёрочник?! — потрясённо воскликнул Таку Тоор.

— У Лата. Занимайте позиции у стен, я приведу их прямо к вам под удар.

— Нет! — выкрикнул Доде, но я уже рванула вперёд по просторному коридору, намеренно громко топая сапогами по бетонным плитам.

Пробежав чуть больше половины отсека, я резко затормозила и замерла, прислушиваясь. Обострившийся до предела слух теперь ловил тончайшие звуки не хуже кошачьего.

— Что там за шум?! — донёсся из-за поворота резкий вопрос на общечеловеческом.

— Сейчас проверим... Местные камеры сдохли, запускай «паука».

Я попятилась назад, выдерживая дистанцию. Стоило до ушей долететь сухому металлическому лязгу подвижных

опор по камню, как я принялась картинно, «испуганно» озираться и метаться из стороны в сторону, разыгрывая панику.

— Оп-па... Девчонка.

— Рано скалишься. Она мутантка, глаза разуй. Это же Левина!

Из-за угла навстречу мне вышел высокий, широкоплечий брюнет. Его карие глаза смотрели на меня отнюдь не доверчиво — взгляд был тяжёлым, цепким, изучающим. До боли знакомым. Дядя Стан?

— Заканчивай спектакль, Кира. Где твои друзья? — негромко спросил он по-русски.

— Дядя Слава?! — на миг опешила я, но, лихорадочно взглядываясь в суровые черты, поняла: передо мной либо его точная копия, либо... близнец!

— Значит, чутьё не подвело и брат всё-таки жив, — мужчина едва заметно усмехнулся. — Я Андрей.

— А я... Кира... — зачем-то вслух представилась я, хотя он и так назвал мою фамилию.

— Знаю. Значит, Славка с вами...

— А вы? Почему вы с ними? — я обвела рукой мрачный коридор бункера.

Из-за его спины бесшумными тенями вышли ещё семь человек в полной экипировке. Андрей обернулся на них, затем снова посмотрел на меня:

— Потому что мы хотим вернуть свою жизнь. Ту, что была до всего этого.

— Для этого не нужно было убивать своих друзей, родных и прочих невинных.

— Это ты мне будешь рассказывать?! Что ты понимаешь, соплячка?! — Его лицо исказилось, карие глаза потемнели от ярости. — Я потерял всё! Жену, детей, родителей! — Мужчина запнулся, шумно втянул ноздрями холодный воздух коридора и с глухой, застарелой болью добавил: — Брата!

— Дядя Слава жив. А ваших родителей не стало ещё до того, как началось вторжение, так что... Что до вашей жены и детей — их регулярно навещают дядя Слава, Виктор и тётя Надя. Они в безопасности.

Андрей замер, словно наткнулся на невидимую стену. За его спиной началось глухое шевеление.

— Ты же питерская? — подал голос стоящий неподалёку юноша. В его взгляде сквозь настороженность пробился отчаянный, болезненный интерес.

— Да.

— Что стало... с общагой на Большой Монетной?

— Это которая для медиков? — уточнила я.

— Д-да...

— Всех эвакуировали. Мы их вывезли в Бугры сразу после первого удара даджей.

— Нет, а... — Парень лихорадочно перебирал в голове факты, пальцы на цевье оружия заметно дрогнули. — А когда лайеры напали?! Что с общагой стало тогда?!

— Ничего. Стояла целая и под маскировкой. Лайеры никого из гражданских не убивали. Позже те, кто захотел, просто вернулись в свои квартиры.

В просторном переходе воцарилась тяжёлая, звенящая тишина.

— Врёшь... — еле слышно прошептал парень, но в его голосе не было прежней уверенности — только страх перед правдой.

— Я никогда не вру. Сайеда не способна лгать. Я лично летала туда, на Большую Монетную, и приглашала врачей к нашим ребятишкам. И спасибо им огромное, что откликнулись на мою просьбу.

Солдаты позади Андрея зашептались, переглядываясь. По коридору покотился глухой, растерянный ропот: «Нам врали?!», «Что теперь с нашими?!»

— А... европейская часть?.. — С робкой, зыбкой надеждой спросил мужчина в годах, сделав полшага вперёд.

— Даджи там зверствовали, потом был протонный удар. Погибло много людей... — Я опустила взгляд, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— А до этого?

— До этого... Чтобы ответить, мне нужны конкретные данные, адреса. Тогда я смогу посмотреть по базам. Но! — Я выпрямилась и посмотрела прямо в глаза повстанцам. — Я слово землянки даю, что лайеры никого на Земле не убивали. Мои воины тоже не проливали невинной крови. Мы

только помогали.

— Складно рассказываешь, — брат дяди Славы прислонился плечом к бетонной стене и привычным жестом перекатил губами зубочистку, — только вот умолчала о зачистках.

— Вы не спрашивали. Да, была операция «Очищение». Мы уничтожали банды, которые сколотились из бывших стражей. Они не брезговали резать своих же: старики, дети, женщины — для них все были лёгкой и радостной добычей.

Когда началось вторжение, эти твари бесцеремонно отнимали у деревенских последний скот и птицу, вообще не задумываясь, как люди будут выживать зимой. Даже в то страшное время нашлись подонки, которые грабили, насиловали и убивали под шумок. Поймав первую такую банду и узнав, что они творили, я лично отдала приказ судить их по законам военного времени, как пиратов! Никого не расстреляли просто так — только через суд, со свидетелями и присяжными. Теперь моя очередь спросить...

— Ну, спрашивай, — равнодушно махнул рукой близнец дяди Стана.

— А где были вы все, когда нам до смерти нужна была помощь? Когда прилетели лайеры — и слава богу, что они не стали нас истреблять. Где были вы, когда даджи резали землян, как скот? Когда ишты пачками хватали на опыты наших детей и женщин? Где в этот момент были доблестные стражи?!

— Нас решила назначить виноватыми? — Андрей прищурился.

— Нет. Я просто жду ответ на вопрос.

Снова мёртвое молчание.

— Хорошо, — я коротко кивнула, — тогда скажите, где был ваш хвалёный Совет, когда нужно было координировать выживших? Когда мы были растеряны и не знали, куда бежать?

В коридоре снова повисла глухая тишина.

— Я так и думала. Я буду судить Совет за трусость и предательство своего вида. Ударив протонным оружием по жителям планеты, они навсегда заклеямили себя убийцами.

— Били не по жителям, а по твоим лайерам. По твоим войскам, — попытался поправить меня Андрей (уж отчества его я не знала, как-то не догадалась спросить у дяди Стана в своё время. Не до того было).

— А из кого, по-вашему, состоит моя армия? Из кого собран Новый корпус стражей?! Из людей! Из тех самых парней и девчонок, что жили с вами через стенку, ели за одним столом и дышали одним воздухом!

Они молчали, не находя аргументов.

— И что теперь? — глухо спросил тот самый парень, который интересовался питерским общежитием на Большой Монетной.

— А сам-то как думаешь? — я слегка наклонила голову набок, изучая его реакцию.

— Значит, казнишь нас...

— Суд решит. Пусть ваше руководство сдаётся.

— А мы? — парнишку явно не прельщала перспектива умереть в этих катакомбах.

— Сложите оружие прямо сейчас. Если лично вы не убивали землян и не издевались над пленными, то будете жить.

— Смелая, — усмехнулся Андрей, — стоишь здесь одна против всех... Но вот загвоздка: какие гарантии? Ты обещаешь жизнь, а твой сайед возьмёт и передумает.

— Я сайеда Тан-Кая Кира Империи Акордо! Моё слово — не пустой звук.

Я сконцентрировалась и послала мысленный импульс, ювелирно отсекая «чужих» и обращаясь только к землянам:

«Глупо держаться за гнилую верёвку, висая над пропастью, — она всё равно оборвётся. Не лучше ли ступить на твёрдый камень и подняться?»

— О как... — протянул близнец дяди Стана, ощутив чужой голос в своей голове.

— Как ты это сделала?! — потрясённо выдохнул молодой.

— Мне некогда объяснять вам азы менталистики. Сдайте Ман Шика и Совет!

Они молчали, растерянно переглядываясь и то и дело косясь на своего командира.

— Нет его здесь... — наконец неохотно нарушил тишину Андрей. — Улетел на планету Эйити. А Совет... там, — он неопределённо мотнул головой назад, указывая глубже в

бункер. — Но ты одна ничего не сделаешь. На улице идут бои, твоим внутрь не прорваться, да и ты дальше этого коридора не пройдёшь.

— До последнего решили защищать этих трусов?

— Да нет. Просто там, внутри, армия побольше, чем ты думаешь...

— Тогда просто уйдите и не мешайте. Сложите оружие.

Андрей надолго задумался, а время неумолимо тикало.

— Да пошли они! Сдыхать ещё тут из-за них! — неожиданно выкрикнул парнишка на чистом русском языке. — Ещё не хватало из-за этих старых засранцев костями лечь у вонючего Тан Ман Шика на рогах! — Он решительно шагнул в мою сторону и добавил: — Айда отсюда. Пусть сами там сидят! Я домой хочу... В Питер!

От общей группы отделились ещё трое молодых бойцов и молча перешли на мою сторону.

— Щенки... — сквозь зубы процедил пожилой страж. — Присягу забыли? Пристрелить эту шавку, и дело с концом! Она вам просто мозги промывает!

Он резко вскинул винтовку, целясь мне прямо в грудь, но ребята мгновенно среагировали и закрыли меня своими спинами.

— Она жизнь нам предлагает. Только попробуй тронь её, Эрки Мякеля!

В ответ питерские парни слаженно ошетинились оружием, беря бывших сослуживцев на мушку.

— Русские... — брезгливо сплюнул Эрки Мякеля. — Всегда от вас одни проблемы. Командир, приказывай расстрелять их всех, чего тут думать!

— Странно... — задумчиво протянул Андрей, глядя на взбешённого подчинённого. — Столько лет служили вместе, в одних казармах жили, сухпайки делили... Всё кричали, что нет никакой разницы, кто ты — русский, поляк, еврей, араб или финн, как ты, Эрки Мякеля. А теперь, значит, «русские всегда противные»? Вот оно как.

— Да я так... к слову пришлось, — буркнул страж, заметно стушевавшись под его взглядом.

— А слово — не воробей... — отрезал Андрей. Он перевёл взгляд на застывший отряд и громко объявил: — Кто хочет — уходите. Я ни по кому стрелять не буду.

После этих слов от группы отделилась ещё одна цепочка молодых стражей и потянулась к нам. Старшие лишь молча переглядывались, крепче сжимая приклады, но открыть огонь никто так и не решился.

Командир посмотрел на оставшихся ветеранов и хмуро спросил:

— Ну, что будем делать?

— Подкрепление звать! — рявкнул Мякеля.

Договорить ему не дали — кто-то сзади с отмашины приложил его по глупой башке. Прямо сверху, так что финн кулем повалился на пол, потеряв сознание.

— Уходить надо, Кира. Нас слишком мало, — вздохнул

Андрей.

— Но мы в тельняшках, — невесело усмехнулась я. — Ладно, уходите. Я распоряжусь, чтобы вас вывели. Мне пора вперёд.

— А, да чтоб вас всех! — зло выругался один из здоровых, плечистых дядек в форме. — Погнали уже с ней! Говорил я, что Кириллов нам со стола врёт! Вдруг там остальные в отсеках тожедохнуть ни за что не хотят? Отдадим этот Совет к чертям, может, и нам зачтётся.

Я стояла в нерешительности, не зная, как поступить. Где гарантия, что они точно так же не переметнутся обратно при первой опасности? Впрочем, за моей спиной в тени коридора затаились тагды и Бесстрашные. Я оглянулась туда, где укрывались мои воины: вся эта группа взбунтовавшихся землян уже была у них на мушке.

— Доде, у меня тут объявились желающие жить. Выведите их отсюда.

Доде бесшумно вышел из-за угла в сопровождении тагдов.

— Тебя же на первом повороте пристрелят! — воскликнул парень из Питера, преданно глядя на меня.

— Вы же не убили, — мягко ответила я.

— Это мы. Пойдём вместе, раз уж всё решили, — твёрдо произнёс Андрей.

— Где гарантия, что вы не предадите её? — Доде озвучил именно то, о чём я сама только что думала.

— Не предадим. Нам теперь есть что терять, как оказа-

лось. Слово офицера!

Вслед за ним остальные мужчины дружно, но негромко повторили:

— Слово стража!

Только тогда мои бойцы полностью вышли из укрытий, явив себя. Стражи так и замерли в шоке, разглядывая выросших из пустоты воинов.

— Значит, ты могла нас перещёлкать в любую секунду...
— оглядываясь по сторонам, пробормотал питерский парнишка.

— Да. Но я не убийца. Вы наши... Родные земляне. Пусть и запутавшиеся.

Люди притихли, переваривая услышанное.

— Что стоим-то? — к нашей группе размашистым шагом подошёл воевода си́лиарцев. — Идём?

— Идём! — скомандовала я. — Стражи, переходите в оперативное подчинение Доде Умома!

— Есть, — чётко отозвался брат дяди Стана.

— Стоять и не шевелиться, — скомандовал Доде, мгновенно беря контроль над ситуацией. — Лэ Тонг, идите в авангарде, перед сайедой. А мы пока заклиним шлюзовые двери с тыла.

Группа Бесстрашных отделилась от общего строя и плотно притёрлась к стражам.

— Кира, тебя поведут так, будто пленили, — быстро пояснил Доде, поворачиваясь ко мне. — Раз уж ты оста-

лась без морочника, сыграем на этом. Усиль энергетику брони до максимума и не надейся, что все стражи в бункере будут тебе рады. Этого, — он брезгливо кивнул на лежащего без чувств Эркки Мякеля, — связать и утащить в пустую камеру. Остальным предлагаю испробовать ошибки кровью.

Мужчины угрюмо, но согласно кивнули.

— Шот, усиливай броню, — отдала я приказ ИИ.

— Принято.

Тяжёлые пластины тут же сомкнулись, надёжно укрывая всё тело, включая хвост. Открытой я оставила только голову.

— Пошли, — скомандовал Доде.

В ту же секунду все мои воины и сйлиарцы снова активировали мóрочники, бесследно растворившись в воздухе. Для посторонних коридор опустел — камеры и случайные прохожие теперь видели только меня в окружении стражей.

— Что скажете про того дядьку? — спросила я, кивнув назад, где упал Мякеля.

— Ничего хорошего. Он нам никогда не нравился, скользкий тип, — хохотнул один из высоких стражей.

— Сколько всего ваших на планете? — поинтересовалась я у парня из Питера.

— Двести сорок, — чётко ответил он. — А тебя как зовут, кстати? — я ободряюще улыбнулась.

— Егор.

— Будем знакомы.

— Кира! — вдруг резко затормозил Андрей. — Тут на

нижних уровнях в заложниках держат какого-то профессора с ребёнком!

— Уже нет.

— Убили?! — на его лице проступил ужас.

— Нет, мы их вывели. Дядя Андрей, — я решила обратиться по-простому, — а что бы Вы делали, если бы поступил приказ их ликвидировать?

— Не знаю. Придумал бы что-нибудь... Да и нам подобные вещи не доверяют. Мы охраняем Совет, а не этого хвостатого блонди.

— Блонди? — я даже споткнулась на ровном месте от удивления. — Какого блонди?

— Ну да, Тан Ман Шика... Хвостатый и белобрысый, вылитый ишт, — хмыкнул он.

Я опешила. На всех голограммах и при личных встречах Ман Шик щеголял огненно-красными волосами и такими же багровыми, пугающими глазами. Значит, всё это время он просто пользовался сменой личины? Прятал под фальшивым мёрком свою истинную бледную натуру ишта. Хитрый гад.

Обдумывая это открытие, мы бодро двинулись дальше, пока не упёрлись в глухие бронированные двери шлюза.

Дядя Андрей поднял голову к объективу камеры слежения на стене и уверенно бросил в переговорное устройство:

— Открывай. Тут подарок для Совета подвернулся.

Внутри у меня всё сжалось. Я понимала, что рискую по-

крупному: преследователям ничего не стоило прямо сейчас отсечь меня гермозатворами от скрытого отряда. Но мне отчаянно хотелось верить, что эти люди не забыли, что такое офицерская честь.

Толстая сталь с шипением разошлась в стороны. Стоило нам переступить порог, как мы оказались перед группой стражей при полном боевом параде. В отсеке царила паника.

— Андрей, восточный вход уже зачищают! — к нам бросился один из бойцов. — Нас всех стягивают сюда... Ты хоть понимаешь, что происходит?! Ишты повально сваливаются, орут, что не могут справиться с теми, кто прибывает с орбиты! А профессора приказано немедленно убрать!

— Родриго, успокойся.

— Успокойся?! Да нас перебьют к чертям! Нас просто оставили здесь подыхать! Совет сто процентов тоже сбежит!

— Вот именно для того, чтобы не умирать за чужие шкуры, я и предлагаю прекратить их защищать, — твёрдо отрезал Андрей. — Они бросили на растерзание целую планету. Думаешь, мы им дороже?

— Что ты имеешь в виду? — Родриго растерянно перевёл взгляд с командира на меня.

— Я предлагаю перейти на её сторону, — Андрей качнул головой в мою сторону.

Родриго внимательно уставился на меня, а я выдала самую обезоруживающую улыбку, на какую только была способна в боевой броне:

— Здравсьте.

Мужчина недоверчиво перевёл взгляд на остальных стражей.

— Можно не отдавать её Совету, а выменять на корабль!
— осенило Родриго. — Раз она так нужна хвостатым, пусть выдают нам крейсер и проваливают!

— Мы всё равно не сможем улететь, — твёрдо оборвал его Андрей. — Но у нас есть реальный шанс вернуться к мирной жизни. Помнишь, как мы мечтали?

— Андрей, ты с ума сошёл? Нас в расход пустят и те, и другие! Мы теперь сами за себя!

— Я слово землянки даю: никто вас не тронет, если вы не виновны в гибели невинных, — спокойно вмешалась я.

— Ты? Слово?! Очнись! Ты стоишь здесь одна против целой роты! Я могу прямо сейчас прострелить тебе твою глупую голову, и делу конец!

— Можешь, конечно. Но тогда ты сразу умрёшь, — подал голос Егор, делая шаг вперёд. — А можем жить. Я лично жить хочу. А ты?!

— Тебя вообще не спрашивали! — огрызнулся Родриго.

— Родриго, угомонись и включи наконец мозги, — Андрей шагнул к нему, заглядывая в глаза. — Я хоть раз когда-нибудь обманывал тебя или ребят?

— Нет.

— Я не бросил вас в том пекле и не брошу сейчас. Она — наш единственный билет отсюда! Отдадим им Совет, и

мы свободны. Вся эта хрень наконец закончится. Тебе самому ещё не осточертело смотреть на этих старых уродов? Они своё уже пожили, а теперь и наши жизни хотят прихватить с собой в могилу! Где все те люди, которых мы у иштов отбили?

— Там же, где и были, на нижнем ярусе! Мы физически не успеем их вывести!

— Если поторопимся, то успеем. Пора действовать. И клятву мы этим не нарушим. Лично я присягал людям, а не Совету. Мы все людям присягали... — дядя Андрей требовательно посмотрел на соратника. — Ну, Родриго?

— Хорошо, — после тяжёлой паузы выдохнул тот. — Только обещай, что Тони я лично башку отстрелю...

— Нет. Только через суд. Пусть его судит она, — Андрей ткнул в меня пальцем.

— Тогда обещай, что ты его казнишь! — потребовал Родриго, нависая уже надо мной.

— За что? — ровно спросила я.

— Он детей таскал иштам! Он наших женщин им отдавал! Этого мало?!

— А ты?

— А я... я пытался вернуть землянам дом! Я спасал этих детей и женщин! И не только я, а все мы! — Мужчина вплотную подскочил ко мне и выплюнул слова прямо в лицо, а затем яростно обвёл рукой притихших стражей.

— Я всё проверю, — я выдержала его бешеный взгляд.

— Если твои слова подтвердятся и Тони вообще доживёт до трибунала, его осудят по всей строгости. Если ты действительно хочешь вернуть свой дом — делай то, что говорит дядя Андрей. Я вам не враг и Землю люблю не меньше вашего.

— Что ты предлагаешь?

— Перейдите на мою сторону. Не стреляйте в моих воинов и сдайте Совет.

Родриго переводил взгляд с меня на дядю Андрея, а его отряд вообще не понимал, что делать.

— Ладно. Берём её и выходим... — неуверенно начал Родриго.

— Нет, берём Совет и выходим, — жёстко поправил Андрей.

— Да нас тут всего пятьдесят человек, а там?! Сдурел?! И вообще, где эта крыса Эрки?! Он нас точно сдаст, если уже не сдал! Всё вынюхивал вокруг! Говорил я, что его прикончить надо было! Его сто процентов Тони подослал! — взвился Родриго.

— Мы теряем время.

— Кира, входящий от Тан Миёна, — Шот подал сигнал на коммуникатор.

— Соединяй.

— Кира, где ты?

— У западного входа в бункер. Со мной пятьдесят человек. Перешли на нашу сторону.

Родриго вытаращился на меня, силясь переварить услы-

шанное.

— Ты уверена в них? — голос Миёна в динамике трещал от помех. — Я иду к тебе с Васей.

— Уверена. Порядочные люди. Мешали иштам и Тан Ман Шик у издеваться над землянами, как могли. Миён, готовьте корабли. Пленных гражданских нужно эвакуировать срочно.

Я повернулась к стражам:

— Сколько вас всего?

— Шестьдесят пять, — шагнул вперёд Егор.

Я качнула головой, возвращаясь к связи:

— Корректировка, Миён. Шестьдесят пять человек. Выводим через западное направление.

— Понял, — отозвался сайед. — Вася, выдвигайся к ней. Экран погас.

— Великосил, проводи Миёна и его Бесстрашных. Мы идём дальше.

— Слушаюсь, княгиня, — раздался из пустоты глухой бас воеводы.

Родриго крутнул головой, едва не свернув шею в попытке разглядеть невидимку. Остальные стражи испуганно переглянулись. Так ничего и не найдя, Родриго беспомощно уставился на дядю Андрея.

Дядя Андрей только махнул рукой:

— Чего уж теперь... Решили же.

— Но ты мне обещай, что Тони Уильямс и его шайка сдохнут! — Родриго ткнул пальцем мне прямо в лицо.

— Не тычь, — я перехватила его запястье и опустила вниз. — Неприлично. Я обещала суд, если их не прибьют раньше? Значит, будет суд.

— Ладно. Пошли. Но сначала заберём тех, кого спрятали. Мы не можем их бросить. И ещё нужно найти врача-ишта — Некко Туолли.

— Прибьёте его потом! Некогда счёты сводить! — рявкнула я, сама от себя не ожидая такой злости.

Родриго отшатнулся:

— Он нормальный... В смысле, калека, но не мерзавец.

— А... Ладно. Ищите своего врача.

В ладонь ткнулся тяжёлый мокрый нос — Вася. Люди вокруг синхронно подались назад, хватаясь за оружие.

— Не бойтесь, это моя кошка. Не тронет, если на меня не бросаться.

Вася лениво вышла вперёд, мгновенно развернувшись в массивный силуэт рарха. Позади неё глухо расчёркивал воздух тяжёлый хвост с роговым шипом.

— Ну и кошка... — выдохнул кто-то за спиной Родриго.
— Страхолюдина какая...

Я пошла вперёд, проигнорировав реплику. Отряд потянулся следом.

— Тигр мутировал? — нагнал меня дядя Андрей.

— Нет. Знакомьтесь, это рарх. Инопланетная тварь: зубы с палец, когти и ядовитый шип на хвосте.

— Фу.

— На её родной планете без такого арсенала сожрут в первую секунду.

— М-да. Нам направо.

— Андрей, мы тут сдохнем, — Родриго дёрнул дядю Андрея за рукав. — Нас слишком мало. Пока её дружок явится со спасением, нас в фарш изрубят.

— Ты назад оглянись, прежде чем ныть. Скулишь как баба, Родриго.

Родриго прищурился, затормозил, оборачиваясь, а через секунду припустил за нами со всех ног. Лицо у него пошло пятнами.

— Это кто?! Они откуда взялись?!

— Со мной пришли, — я скользнула по нему взглядом и добила: — Всё время рядом стояли.

Родриго шумно выдохнул, округлив глаза, но развивать тему не рискнул, видимо, в голове что-то сошлось.

Коридор упёрся в глухую гермодверь.

— Открывай! — Родриго рывкнул в переговорное устройство.

Створки с шипением разошлись. Наперерез нам выскочил боец, дышащий тяжело и прерывисто:

— Тони Уильямс заблокировал нижний ярус. Закрылся там с Советом. Нам приказано подорвать здесь всё.

— Да неужели? — Родриго зло сплюнул. — А сам почему взрывать не бежит?

Парень только беспомощно развёл руками, а затем ткнул

пальцем в мою сторону:

— А это ещё кто?

— Свои. Слушай сюда, Хорхе: нужно выводить наших. Тех, из схрона.

Хорхе понимающе кивнул, но тут же помрачнел:

— Выведем, а дальше что? Их снаружи или ишты перещёлкают, или даджи. Люди от истощения на ногах едва держатся.

— Не перещёлкают. Ищите Некко Туолли. Встречаемся в этой точке.

Парень исчез в боковом проходе. Я повернулась к мужчинам:

— Я правильно понимаю, что на этом лояльные нам силы закончились?

— Да, — дядя Андрей проверил затвор автомата. — За остальных не поручусь. А люди Тони Уильямса стрелять будут без предупреждения.

Кивнула.

Я обернулась к бойцам:

— Силиарцы идут дальше. Попробуйте объяснить остальным, что часть стражей перешла на сторону землян. Те, кто сложит оружие, будут жить. Если полезут в драку — действуйте по обстоятельствам. Берегите себя.

Силиарцы сбросили маскировку, проявившись из воздуха плотным строем. Стражи Хорхе инстинктивно вскинули автоматы.

— Спокойно. Свои, — перехватил ствол соседа Родриго.

— Уверен?

— Да.

Оружие медленно опустилось.

— Идите с воеводой Всеславом. Переходите в его подчинение, — скомандовал Родриго и кивнул мне.

— А мы дальше, — я повернулась к старшему. — Дядя Андрей, ведите. Нужно забирать людей из схрона и уходить. Мы не знаем, что в головах у Совета и у Тан Ман Шика.

Отряды разошлись. На ходу я спросила:

— Кто сказал, что Ман Шик улетел?

— Я сам видел, как он поднимался на борт, — хмуро отозвался дядя Андрей. — Корабль стартовал.

Я потянулась к коммуникатору, чтобы набрать Миёна, но глухое эхо донесло из глубин коридора частый топот. Мы синхронно развернулись, беря под прицел темноту.

— Весело встречаешь, — из полумрака вынырнул Ён Хэ.

— Ён Хэ! Миён!

Я рванулась навстречу мужу, крепко обнимая его.

— Ман Шик сбежал! Подлый нраз! — быстро выдохнула я.

— Никуда он не сбежал. Здесь он, — Миён прижал меня к себе.

— Дядя Андрей видел его шаттл.

— Мы тоже. Но он вернулся прямо перед началом операции.

— Из-за установки...

— Да. Не доверял Киму, решил лично всё проверить.

— Это меняет дело, — дядя Андрей щёлкнул предохранителем. — Совет не станет взрывать бункер. Тан Ман Шик не позволит бункеру взлететь на воздух вместе с аппаратурой.

Договорить он не успел. Внутри черепной коробки, выжигая мысли, заворочался чужой, лоснящийся от самодовольства голос:

«Кая Кира, какой сюрприз. Я польщён твоим вниманием».

Я теснее прижалась к мужу. Рука Миёна на моей талии напряглась — он слышал то же самое.

«Даже так, — вкрадчиво прошелестел главарь иштов. — А говорили, Великий сайед решил подождать до твоего совершеннолетия... Значит, устал ждать. Слияние завершил».

— Ман Шик, не будь трусом! Выходи из норы! — крикнула я.

«Вы думали, что всё просто и если забрать фой, то я не смогу победить?! Глупцы! Я похороню вас здесь! Я, Великий сайед Тан...»

Его прервал мой сайед:

— Ты трус, а не сайед. Поэтому никогда не победишь. Ты даже трон иштов не смог занять. Слабак!

Связь прервалась. Посмотрев на меня, сайед сказал:

— Его слабость в его тщеславии и отсутствии поддержки,

а моя сила в семье.

Я поцеловала его в щёку. Взявшись за руки, мы пошли дальше.

Пройдя ещё два узла, мы увидели лестницу, уходящую вниз.

— На седьмом этаже заброшенный склад. Там хлам, мы использовали его как укрытие, — пояснил Родриго.

Пока поднялись, от усталости гудели ноги. Максим разблокировал замок, и мы вошли в холодное, сырое помещение.

Дядя Андрей щёлкнул выключателем.

На полу, прижавшись друг к другу, сидели люди, найны и тагды.

— Не бойтесь, вставайте. Нужно уходить, — скомандовал Родриго.

— Вы же говорили, что здесь люди... — тихо произнесла я.— Мы сказали, что спасали из лап иштов всех, кого могли. Не говорили, что только землян. Эти, — он указал на группу женщин и детей, — вообще наш язык не понимают.

— Это сйлиарцы!

Я подошла ближе и заговорила на языке слóвенгов:

— Мы пришли спасти вас. Воевода Всеслав привёл воинов.

Женщины заплакали и начали подниматься с пола. Я вернулась к мужу.

— Кира, выводите их, — Миён внимательно посмотрел на

меня.

— Ты женщина, тебе они доверятся быстрее. Я пойду дальше.

— Нет. Вместе.

Я повернулась к капитану:

— Доде, выводите женщин и детей. Я иду с Бесстрашными. Встретимся на поверхности.

— Кира...

— Это приказ!

Капитан перевёл взгляд на Миёна, ища поддержки.

— Не смотри на меня, — отозвался сайед. — Сам знаешь её характер.

Тагды начали организованно выводить спасённых из зала.

— Если этот бункер устроен так же, как на Занв, где может скрываться Тан Ман Шик? — спросила я у мужа.

— Ещё ниже, — ответил Тан Миён. Он повернулся к землянам:

— Помогайте выводить пострадавших. Дальше мы пойдём сами.

Ко мне подошёл Доде.

— Кира, возьми, — Доде протянул мброчник.

— А ты?

— У меня второй есть. Сілиарцы поделились.

— Спасибо большое.

Доде коротко обнял меня, нажал сенсор прибора — воздух вокруг него маслянисто дрогнул, и капитан растворился

в темноте. Я защёлкнула ремешок своего мёрочника на запястье.

Мы начали спускаться. С каждым пролётом ступени становились всё холоднее, а воздух — гуще. Вокруг мёртвая тишина, но внутри черепной коробки внезапно заворочался чужой, вкрадчивый шёпот. Голоса лезли под кожу, скреблись в сознании, то взрываясь сухим крысиным смехом, то обещая скорую, мучительную смерть. Натиск становился тяжелее, виски ломило от чужого ментального присутствия.

— Это ишты, — глухо, едва разжимая губы, произнёс Миён.

Мы шли в этой удушливой полутьме уже сорок минут. На мгновение коммуникатор хриплым шёпотом Доде доложил: спасённых вывели, тагды примкнули к штурмовым группам, в верхних секторах идёт зачистка. И снова тишина, нарушаемая только нашим дыханием.

Несколько раз отряд застревал в бетонных мешках коридоров. Ишты вырастали из темноты внезапно. Поняв, что их ментальные уловки на нас не действуют, они теряли остатки разума — скалили зубы и бросались врукопашную, словно дикие, загнанные в угол звери. Мы с Миёном на пределе сил выстраивали мысленные щиты, наглухо блокируя их командиров и выжигая вражескую координацию.

На одном из нижних ярусов коридор оборвался у глухой стальной стены, утыканной ржавыми клетками.

Изнутри пахло таким ледяным, запредельным ужасом,

что сознание едва не помутилось. Под ногами хлюпала бурая жижа. Из темноты вольеров доносилось прерывистое, свистящее дыхание существ, которые когда-то были живыми людьми. Сайед мгновенно шагнул вперёд и накрыл мои глаза широкой, жёсткой ладонью. Позади нас глухо защёлкали затворы — Бесстрашные без единого слова, методично принялись зачищать клетки с тем, что осталось от экспериментов иштов. В ушах до сих пор стоит этот захлёбывающийся хрип, а в носу — сладковатый, невыносимый смрад бойни.

Наружу меня вывели под руки — колени подкашивались, подошвы скользили.

— Поэтому я и не хотел, чтобы ты шла со мной, — едва слышно проговорил Миён, удерживая меня за плечи.

— Уже пошла... — я с трудом проглотила вязкую горькую слюну. Желудок сводило от острой тошноты.

Мы прорвались на самый последний ярус, но огромный зал встретил нас мёртвым эхом.

— Никого... — я растерянно оглядела пустой постамент, где раньше высилась установка. Оборванные кабели змеились по полу.

— Он в другом бункере, — жёстко отрезал муж.

Вдруг из коридора донёсся частый тяжёлый топот десятков ног. Бесстрашные слаженно вывалились из дверей лаборатории, вскидывая оружие наперерез штурмовой группе. Мы рванулись следом. Из темноты на нас летели люди — те, кто проданся Совету и остался верен ему до конца. На что

они надеялись в этом бетонном гробу, оставалось только гадать.

Короткая свирепая вспышка боя — и всё кончено. Уходя, мы заложили заряды под остатки аппаратуры. Установка взлетела на воздух, похоронив этот сектор. Теперь главное — перехватить Тан Ман Шика, пока он не добрался до спасительных шлюзов!

Глава 7. Цена трона...

Тан Миён.

Кира ушла, а сайед долго смотрел ей вслед. Наверное, точно так же и она стояла когда-то, провожая его к сйлиарцам. Упрямая.

— Великий сайед, всё готово. Вслед за Великой сайедой уже отправились сйлиарцы, — доложил вошедший офицер.

— Отлично. Через час наступаем и мы.

— Слушаюсь, — поклонился адмирал Цо Хите.

Сайед вернулся в каюту, где всё ещё хранило тонкий аромат Киры. Прошёл в спальню, опустился на кровать и прижался лицом к её подушке. Глубоко вдохнув знакомый запах, Тан Миён подумал, что теперь нельзя быть уверенным ни в чём — даже в том, что они увидятся снова. Где-то в глубине души зрело чёткое понимание: это финал. Его личный финал. На этой планете останется только один сайед, и если победа достанется не ему, нужно сделать всё, чтобы обезопасить Киру.

Почему всё складывалось именно так? С самого детства он не знал покоя, но научился искусно это скрывать. И стоило ему наконец обрести любовь и настоящее счастье, как оно снова ускользало из рук.

Миён поднялся с постели и жёстко потёр лицо ладонями. Не время для слабости. Нужно сделать всё, что в его силах,

чтобы Кира не досталась безумцу.

Великий сайед взял планшет Киры и набрал на экране короткий текст: «Я люблю тебя, моя маленькая сайеда! Миён». Настроив изображение, он вывел надпись прямо на экран блокировки. Заблокировал устройство, включил снова, проверяя — слова горели чётко. Сайед улыбнулся, оставил планшет на самом видном месте у изголовья и вышел из каюты.

Зайдя в тронный зал, Миён увидел па.

— Дедушка, я хочу попросить Вас кое о чём.

— Говори.

— Для начала скажу, что я рад нашему знакомству и союзу. Пусть изначально мы были врагами, но я полюбил Вас и ма как собственных бабушку и дедушку.

Па улыбнулся и сел в кресло. Сайед подошёл ближе:

— Я хочу попросить Вас защитить Киру. Если встанет вопрос жизни и смерти — пусть даже для всех нас, — спасите её. Вместе с Лайсом Эомайлером увезите её подальше, чтобы Тан Ман Шик не добрался до нашей девочки. Взрывайте планету, но увозите её.

Па резко поднял взгляд:

— Миён... Взорвать планету — значит убить всех, кто там останется.

Сайед хладнокровно кивнул:

— Именно. Такова цена, мы не можем рисковать. Если Кира погибнет, я всё равно не выживу.

— Я не могу понять эту вашу связь.

Миён тяжело вздохнул:

— Кэлаая — сердце сайеда. Нет её — нет и сайеда. До тех пор, пока мы с Кирой не прошли полного слияния энергий, я тотально завишу от неё. Во мне вырос энергетический потенциал, и в ней тоже. Если до замыкания контура она погибнет, меня просто разорвёт собственной энергией. Когда цепь замкнётся, мы сможем жить спокойно.

— Вот теперь понял, — Па нахмурился. — Но всё-таки...

— Если Тан Ман Шик займёт моё место, Кира станет для него просто донором, — жёстко отрезал Миён. — Она не его кэлаая, поэтому он без жалости выкачает её до капли и убьёт. Вы понимаете меня?

— Да.

— Вы со своей командой должны её спасти. Это моя битва, а не её.

Па поднялся, взглянул на гало-экран с колеблющейся проекцией планеты и тихо произнёс:

— Миён, я надеюсь, что вы оба выживете. Ты стал мне так же дорог, как и Кира.

— Спасибо, — ответил сайед.

В этот миг в груди разлилось непривычное, щемящее тепло. Он дорог! Он действительно кому-то дорог!

Дедушка подошёл ближе, крепко обнял Миёна и вышел из зала.

Спустя полчаса от тагдов пришло сообщение: на поверхности начались столкновения. Приказано же было сидеть ти-

хо.

Ещё через двадцать минут, когда десантный шаттл сайеда уже входил в плотные слои атмосферы, поступил новый доклад — фой освобождены, а Кира со своим отрядом ушла на зачистку нижних ярусов.

Корабль едва не подбили на подлёте к зоне высадки, спасли только молниеносная реакция пилота и противозенитный манёвр. Великий сайед хмуро смотрел на тактический монитор, а к его ноге безмолвно прижималась любимица жены — Василиса. Шаттл коснулся грунта возле западного входа. Миён сразу же вызвал Киру по закрытому каналу и отправил к ней джуйка.

Они встретились уже в глубине бетонных лабиринтов, откуда пошли плечом к плечу. Именно тогда на ментальную волну Киры грубо настроился Ман Шик.

Жена мгновенно прижалась к сайеду. Миён перехватил её за талию, подпитывая своей энергией, и в ту же секунду в собственной голове услышал врага.

«Даже так, — вкрадчиво зашелестел ублюдок иштского короля. — А говорили, Великий сайед решил подождать до твоего полного совершеннолетия... Значит, устал ждать. Слияние завершил».

— Ман Шик, не будь трусом! Выходи из норы! — крикнула Кира в пустоту коридора.

«Вы думали, всё так просто? Заберёте фой, и я потеряю власть?! Глупцы! Я похороню вас в этих стенах! Я, Великий

сайед Тан...» — взревел Ман Шик, но Миён жёстко перебил его:

— Ты трус, а не сайед. Потому и проиграешь. Ты даже трон иштов не сумел занять. Слабак!

Сайед оборвал ментальный контакт. Нельзя было позволять врагу тянуть силы из Киры.

Посмотрев на свою девочку, Миён тихо сказал:

— Его слабость — в тщеславии и одиночестве. А моя сила — в семье.

Кира быстро поцеловала его в щёку, и, переплетя пальцы, они двинулись дальше в глубь комплекса.

Миён шёл, просчитывая их шаги. Удар по эго соперника достиг цели — Ман Шик взбесился. И это к лучшему. Теперь он начнёт совершать глупости. Его слепая ярость, жажда уничтожить сайеда и любой ценой доказать своё право на трон настолько велики, что он гарантированно совершит роковую ошибку.

Чем дальше они продвигались, тем сильнее становился ментальный натиск врага. И это с учётом того, что отряд принял лекарство слóвенов — оставалось лишь догадываться, что произошло бы без него.

На одном из подземных этажей коридор упёрся в ржавую стену из клеток. Из темноты вольеров пахнуло такой волной ледяного, первобытного ужаса, что у бойцов инстинктивно перехватило дыхание. Под подошвами хлопала бурая жижа. Внутри сидели те, кто когда-то был женщинами, детьми,

солдатами. Прежними они уже не были и никогда не станут: изуродованные шрамами лица, вырванные клочья волос, сочащиеся язвы. В тесном пространстве стоял жуткий, невыносимый смрад гниющей заживо плоти. Миён мгновенно шагнул вперёд, закрывая глаза Киры широкой ладонью, и коротко, едва заметно кивнул Бесстрашным — ликвидировать.

Наружу Киру вывели под руки — колени у неё подкашивались, подошвы скользили. Её шумно, до судорог стошнило. Сайед удерживал её за плечи и тихо, без упрёка повторил то, о чём предупреждал с самого начала: именно поэтому он до последнего не хотел брать её с собой. Как только ей стало чуть легче, отряд двинулся дальше. В самом конце бетонного мешка их ждала мёртвая лаборатория, где одиноко высился холодный остов брошенной установки.

— Немедленно уничтожить, — негромко приказал сайед.

Сапёры сработали молча и профессионально: заложили заряды и без единого лишнего звука обратили металлическую конструкцию в серую пыль. Отряд начал спешно уходить, пока оставалась возможность прорваться к остальным штурмовым группам. Сайед мимолётно подумал, что этот узурпатор зря примеряет на себя титул Великого сайеда из рода Тан: он и мизинца не стоил своих великих предков, как и его прапрабабка.

На выходе дорогу им преградила горстка людей, охранявших Совет. Против элиты Бесстрашных эти фанатики были никем — с ними покончили за считанные секунды, коротко и

безжалостно. Киру снова мучила дурнота. Ей, как фой, было физически тяжело видеть смерть, в то время как лайеры из окружения сайеда не страдали подобной нежностью.

Впереди был долгий, изнуряющий подъём по лестничным колодцам. Каждый шаг вверх после душных подземелий давался с трудом, мышцы гудели от напряжения. Наконец, добравшись до массивных гермодверей, Тан Миён выдохнул с облегчением. Ещё немного, и можно будет передать жену под защиту па, а самому вернуться и заняться Ман Шиком всерьёз. Выйдя на свежий воздух, он принялся осматривать периметр в поисках надёжного укрытия, чтобы увести любимую с линии огня.

Сайед успел только повернуться, когда земля под ногами с глухим рокотом разверзлась.

Вспышка яростного взрыва разорвала пространство, ударная волна подсекла ноги и швырнула их с Кирой в разные стороны.

Миёна оглушило в ту же секунду. Вокруг воцарилась противоестественная, мёртвая тишина, пробиваемая лишь сплошным, сверлящим звоном в черепной коробке. Горячая липкая кровь хлынула из рассечённого лба, за ливая веки и мешая открыть глаза. Лёгкие жгло и распирало, словно из них разом выкачали весь воздух, дышать было невозможно. Сделав над собой колоссальное, почти сверхчеловеческое усилие, сайед с глухим клопочущим хрипом втянул в себя кислород. Звуки начали возвращаться — искажённые,

далёкие, будто он находился глубоко под водой. В глазах двоилось, а в висках пульсировала одна-единственная мысль: «Где Кира?!»

Кто-то судорожно, до боли хватал его за плечи, пытаясь поднять. Сквозь кровавую пелену проступило искажённое лицо Ла Ён Хэ. Тот что-то яростно кричал, широко разевая рот, но слова тонули в плотном гуле контузии.

Тан Миён заставил себя закрыть глаза и попытался нащупать струны энергии. Рядом лихорадочно вспыхивала аура Ён Хэ, чуть дальше держали строй князь Храбр, Бесстрашные, тагды... Но там, где должна была гореть её искра, зияла ледяная пустота.

— Кира... — он не понимал, зовёт её ментально или хрипит это имя сорванным голосом вслух.

Резкий, удушливый спазм перехватил горло.

Миён рывком сел на кровати, с хрипом вырываясь из липких лап кошмара. Рубашка насквозь пропотела и холодила спину, сердце бешено колотилось о рёбра. Он судорожно хватал ртом воздух, дико оглядываясь по сторонам и силясь сообразить, где находится. Никаких взрывов. Никакого запаха гари и крови. Вокруг стояла идеальная, звенящая тишина... Сайед ровнее сел на кровати и дико огляделся: просторная спальня, высокие своды — он во дворце. Взгляд упал на смятый шёлк соседней подушки. Да уж, похоже, вчерашний вечер удался на славу.

— До Кан! — хрипло позвал сайед.

— Да, мой сайед, — старый лайер беззвучно согнулся в глубоком поклоне у постели господина. — Светлого Фэра.

— Светлого Фэра. Где Ён Хэ?

— Он уже отбыл по вашему поручению.

— По какому ещё поручению? — Миён нахмурился, тщетно пытаясь восстановить хронологию. Вчерашний день и вечер намертво стёрлись из памяти.

— Мне это неизвестно, господин...

— Что я вчера пил?

— Пайт, мой сайед. Много пайта.

— Настолько много, что я забыл, куда отправил Ла Ён Хэ?

Слуга лишь смиренно опустил и поднял веки. Всё ясно. Допился до беспамятства.

— Давай одежду. Сегодня заседание Совета.

— Оно уже идёт, мой господин.

— Что?! — Миён резко спустил ноги с кровати. — Как идёт?

— Мы не смогли вас разбудить.

Сайед раздражённо сжал челюсти. В голове пустота, он не помнил даже повода для столь бурного празднества. Стоп. Память неохотно подкинула обрывок: он летал на Пейтру умирять тагдов. Вот же тадово семя. Никто не вызывал в нём такого омерзения, как эти тупые, злобные твари. Ничего, со временем он истребит их всех, если понадобится, вместе с планетами. Но на разработку нового оружия требовались средства, крайты. Даже Великий сайед зависел от этих

проклятых монет. Сегодня он планировал выжать из Совета очередную субсидию на оборону. Старые дураки не способны понять, что крайты нужны армии, а не ему лично. Ладно. Через неделю он заберёт у них вдвое больше, пусть пока радуются его отсутствию.

Чем теперь занять день? Нужно навестить маму.

Миён прошёл в купальню, погрузился в горячую воду бассейна. Каими — кажется, так звали красавицу хуфиду — привычными, мягкими движениями размяла его затекшие плечи. Отрешённо одевшись, сайед взглянул в окно. День выдался солнечным, можно прогуляться с матерью по саду. Но недолго, чтобы ей снова не стало плохо.

Плохо...

Миён опустил голову, и остатки похмельной лёгкости мгновенно испарились. Тяжёлая тоска привычно сдавила грудь. С трёх лет он видел мать от силы раз в два месяца. В детстве он не понимал, почему её отселили в самую глухую часть дворцового комплекса. А когда он плакал и звал её, отец и вовсе увозил маму из дворца.

Со дна памяти внезапно поднялся один ночной кошмар. Маленькому Миёну было всего четыре года. Он проснулся посреди ночи от оглушительного, страшного удара в оконное стекло. Это сейчас, став взрослым воином, он понимал, что по раме просто хлестал ветками ураган. Но тогда, в зловещей темноте огромной спальни, ему почудилась чёрная когтистая лапа чудовища, пришедшего за ним.

Совершенно один в пустом крыле! Четырёхлетний лайер, задыхаясь от ужаса, соскочил с постели и побежал босиком по ледяному бесконечному мрамору дворцовых залов. Камень обжигал маленькие ступни, огромные портреты предков из правящего рода надменно смотрели со стен на его позор, а Миён бежал к маме...

Мальчик задыхался, горло сводило судорогой, но он плакал мёртво, беззвучно, из последних сил зажимая рот крошечной ладошкой. Зубы впивались в кожу до крови, только бы не издать ни единого звука. Он знал жестокий закон дворца: если он хоть раз всхлипнет, его шаги услышит стража. Поймает, швырнет обратно в запертую темноту, и его не пустят к мамочке. Сердце выпрыгивало из груди, ледяные плиты пола не кончались, а маленькому будущему правителю империи было так отчаянно, смертельно страшно.

Его поймали... Безжалостно перехватили на полпути к заветному коридору. Тяжёлая рука стражника мёртвой хваткой вцепилась в детское плечо. Лайер равнодушно, холодно выговорил, что маленькому принцу запрещено бегать одному в ночные часы, и силой повёл его назад. Но четырёхлетний Миён так отчаянно рвался к маме, что сдерживать разрывающую сердце боль больше не имело смысла. Малыш закричал, зарыдал — громче, исступлённее, захлёбываясь собственными слезами. В этом диком, беспомощном крике он звал только маму. Не могущественного отца, который был силён и легко прогнал бы любое ночное чудовище, а именно

её. Потому что отец лишь ледяным тоном твердил о долге и приказывал душить слабость. А мама была доброй. Она целовала его заплаканное лицо и тихо рассказывала истории.

Маленькому принцу в этот миг стало настолько тошно от собственного бессилия, что он собрал все силы и в ярости выкрикнул: «Уйди!»

Охранник покачнулся, рухнул навзничь на каменные плиты и больше не шевелился. Миён, не оглядываясь, бросился наутек. В коридорах вспыхивал свет, наперерез выбегали перепуганные слуги, пытались схватить его, но принц исступлённо кричал им, чтобы они убирались прочь, и внушённая воля заставляла их пятиться.

Добравшись до заветных покоев, малыш робко замер перед массивной дверью. А потом, дрожа всем телом, принялся тихонько скрестись в деревянную створку — жалко, жалобно, словно он был не наследником империи, а крошечным, беззащитным нойком. Ручки ходили ходуном, губы были искусаны в кровь, опухшие глаза едва видели от слёз. Сердце замирало от дикого страха: а вдруг матушка спит и не услышит? А вдруг вместо неё явится Великий сайед, который, казалось, знает каждый его шаг?

Но замок тихо щёлкнул. Мама открыла. Она услышала его.

— Миён, милый. Родной мой! — сайеда упала перед ним на колени, судорожно обнимая, целуя и взъерошивая волосы. Она испуганно заглядывала в его заплаканное лицо. —

Что с тобой произошло?!

— Мне страшно... Там в окне чудовище... — пролепетал он, утыкаясь в её плечо.

— Идём скорее, пока отец не узнал.

Матушка торопливо увлекла сына внутрь. За всю свою маленькую жизнь он ни разу не переступал порог её комнат. Мальчик испуганно озирался по сторонам, но мёртвой хваткой держался за её тёплую ладонь, жадно вдыхая этот дивный, спасительный аромат, принадлежащий только ей.

— Пойдём сюда, — сайеда подвела сына к высокой постели. — Ложись, я расскажу тебе сказку.

Миёну не нужно было повторять дважды. Он быстро-быстро проскользнул под тяжёлое одеяло, всем телом прижался к мамочке и замер, преданно глядя на её прекрасное лицо. Она тихо заговорила, рассказывая его любимую историю о принцессе Тан Вэй, спасшей когда-то весь Лаер.

Вдруг снаружи раздался встревоженный шорх и резкий стук — в дверь ломились слуги. Матушка мгновенно набросила одеяло на голову сына, спрятав его в темноте.

— Лежи тихо, — заговорщически подмигнула она. Малыш едва заметно закивал.

Он замер, боясь сделать даже вдох. Из головы не выходил леденящий страх: если его найдут, то с позором вернут в страшную, пустую часть дворца, а разъярённый отец навсегда запретит маме приходить к нему. Мальчик превратился в слух.

— Великая сайеда, пропал принц, — донёсся из-за двери приглушённый голос стражи. — Он пытался прорваться к Вам, но...

— Его здесь нет, — ровно и властно отрезала мать. — Я сама проводила принца в его покои и уложила спать.

— Но слуги говорят...

— Идите. Это приказ.

Сайеда защёлкнула замок и поспешно вернулась к постели, откидывая ткань.

— Мамочка, я тебя очень, очень люблю, — едва слышно прошептал маленький принц из своего убежища.

— И я тебя, мой Великий сайед. Однажды ты станешь сильным, и все чудовища мира будут тебя бояться.

— Да, я буду самым сильным и буду тебя защищать.

Миён закрыл глаза и уснул.

Проснулся он от того, что утренний луч солнца пробился сквозь плотную штору и припёк ему щёку. Мальчик сонно повернул голову — и оцепенел. Лицо мамы, самое красивое и родное на всём Лаере, было залито густой, тёмной кровью. Четырёхлетний принц закричал так, словно его резали. В панике он тряс её за плечи, умоляя открыть глаза, заходясь в истошном плаче. На этот крик в покои ворвались слуги, а следом влетел отец.

— Что ты натворил, Миён?! — Тан Сон бешеным зверем бросился к постели.

Малыш от неожиданного толчка сорвался с кровати, упал

на пол и в ужасе отполз к самой стене, поджимая колени к подбородку.

— Дасом! — Великий сайед судорожно прижал к себе супругу. — Дасом, очнись!

Миён зажмурился. Он слышал только гремящий, сорванный голос отца. А затем сквозь этот гул донёсся едва уловимый, гаснущий шёпот матери:

— Миён... мой маленький нойк...

Принц распахнул глаза, крупные слёзы жгли щёки. К постели уже подбежал лекарь, но в ту же секунду отец железной хваткой перехватил запястье сына и волоком потащил его прочь из комнаты. Больше Миён не сопротивлялся. Обмякнув, он только неотрывно смотрел на матушку, стараясь навечно запечатлеть в памяти черты её лица. Маленькое сердце разрывалось от чёткого, леденящего понимания: отец его сюда больше не пустит. Никогда.

Весь огромный дворец замер, погрузившись в могильную тишину. Слуги испуганно вжимали головы в плечи, замирая у стен, — Великий сайед был в ярости. Тан Сон тащил сына за собой по бесконечным залам, совершенно не замечая, что причиняет ему боль. Тонкая детская ручка затекла, кожа под пальцами отца посинела и горела огнём, но сильнее всего болело сердце. От удушающего, дикого страха остаться одному.

Отец вбросил малыша в его собственные покои и разжал пальцы только там.

— Доволен?! Ты чуть не убил её! Что ты делал в её спальне?! — взревел Тан Сон. В этот миг он был страшен, как дикий рарх: глаза полыхнули яростным светом, фигура стала шире, массивнее.

Маленького Миёна пробила дрожь. В голове промелькнула страшная догадка: может быть, ночью в окне он видел во все не чудовище? Может, это была отцовская рука? Вот эта самая... с огромными, безжалостными когтями.

— Я... я... там... был кто-то... и... я к маме... — захлебываясь слезами, лепетал ребёнок.

— Ты трус, Тан Миён! Мне стыдно, что ты мой сын! Из-за твоей трусости твоя мать может умереть!

— Нет... нет! Я хотел только к маме! — в отчаянии выкрикнул мальчик. Ему так нужно было, чтобы отец просто услышал его, просто понял.

Но вместо ответа у Тан Сона случился полный оборот. Отец мгновенно раздался в размерах, превращаясь в чудовище, из приоткрытых губ высунулись острые клыки. В миллиметре от горла перепуганного принца со свистом пронеслись когти, глубоко распоров нежную кожу. Из ранки хлынула кровь, окрашивая воротник, но четырёхлетний Миён не почувствовал физической боли. Его собственная, внутренняя боль была в сотни раз сильнее отцовских когтей.

Только спустя долгие годы он поймет: когда речь заходит о жизни кэлааи, для сайеда её спасение становится абсолютным, слепым приоритетом. Только став взрослым, он поймёт

всё.

Замер Миён, замерло время, замер отец.

Только что Тан Сон осознал, что в приступе слепой ярости едва не лишил жизни собственного сына. А маленький Миён в эту секунду отчётливо, до ледяной дрожи понял: он в этом дворце чужой. Чужой для всех. И самое страшное — из-за его неконтролируемой энергии может погибнуть та, что светит для него ярче Фэра. Его мать.

Отец в ужасе отшатнулся к противоположной стене. Оборот спал. Приняв свой привычный облик, Тан Сон в беспмятстве бросился к оцепенелому, зажавшемуся в угол ребёнку.

— Миён! Миён, прости меня! — Великий сайед судорожно ощупывал плечи сына, и по его лицу текли настоящие слёзы. — Сынок, не молчи!

Поспешно вызванный лекарь осмотрел рану на шее принца, обработал порез. Физически всё обошлось. Но внутри мальчика что-то безвозвратно сломалось.

После той ночи Миён не видел Великую сайеду целых два месяца. Изредка к нему заходил отец, глухо повторяя, что матушка ещё слишком слаба, но как только поправится — обязательно навестит сына. Сайед вглядывался в лицо наследника, но не находил на нём ни одной живой эмоции: мальчик часами молчал, неподвижно глядя в окно. Всё это время маленький Миён люто, до удушья, ненавидел самого себя. Отец ясно дал ему понять — это его внутренняя си-

ла, его тёмная энергия причиняет маме и остальным столько страданий. Задавая себе один и тот же мучительный вопрос — «почему я такой?» — принц наблюдал через стекло, как во внутреннем дворе играют другие дети. Ему туда было нельзя. Он оставался один. Всегда. У него были лучшие игрушки империи, но ему некому было их показать. Лишь старый слуга До Кан неизменно стоял у дверей — безмолвный, скорбный свидетель медленного увядания детской души.

Прошло ещё полторы недели. Сегодня у Миёна был день рождения, но этот праздник не принёс ему ни капли радости. Во дворец съезжались бабушки, дедушки, весь влиятельный род Тан. Ради такого торжества из дальнего крыла должна была прибыть и Великая сайеда. В саду уже накрывали огромные столы, слуги носили коробки с подарками, гости готовились шумно хвалить именинника и желать ему долгих лет.

— Ваше Высочество, пора, — негромко позвал До Кан, заглядывая в покои.

— Я не хочу. Мне плохо.

— Что с вами? — искренне обеспокоился слуга.

— Голова сильно болит, — соврал на ходу принц и для убедительности прижал ладонь к макушке.

— Я немедленно сообщу Великому сайеду.

Слуга торопливо вышел, а мальчик с головой залез под тяжёлое одеяло. Ему было холодно, тоскливо. Он зажмурился, и в тишине комнаты до его обострившегося слуха внезапно

донёлся приглушённый шёпот дежуривших в коридоре слуг.

«Говорят, сайеда чуть не погибла из-за принца...»

«Она и сейчас еле ходит, бледная, как тень. Но на праздник не явиться не могла — закон рода».

«А Ли То Гын? Месяц в лазарете провалялся после той ночи!»

«Он самый сильный из рода Тан...»

«Принц — чудовище...»

«Замолчи! Услышат — казнят на месте!»

Миёну было невыносимо, до слёз обидно. Вот, значит, что все они думают о нём на самом деле. Монстр!

В дверь снова тихо постучали. Это опять был назойливый До Кан. Принц уже собирался сорваться на крик, потребовать, чтобы слуга убирался прочь, но вовремя осёкся. В памяти мгновенно всплыло имя покалеченного им стражника — Ли То Гына. Мальчик затаился, сжавшись в комок. Сквозь плотную ткань одеяла он слышал, как старый слуга, уходя, едва слышно прошептал самому себе:

— Довели ребёнка... Принц, Великий Тан Миён — а ведь он ещё совсем мальчик. Но кто тебя слушает, старый До Кан...

Потом в покои вошли Великий сайед, До Кан и лекарь Тао Ло. Каждый думал о своём: сайед боялся потерять единственного наследника, лекарь трепетал перед гневом правителя и мысленно считал ужасающе медленный пульс принца, и только До Кан по-настоящему переживал за него. За

Миёна.

Мальчик с трудом вырвался из плена удушливого сна. Открыл глаза, безучастно разглядывая собравшихся у постели.

— Миён, сынок! — сайед шагнул к нему.

— Я жив, — тихо отозвался малыш.

Из коридора донеслись торопливые шаги, сухой стук каблучков и шуршание тяжёлого подола — в покои влетела Великая сайеда.

— Миён! — женщина бросилась к постели сына.

Но ребёнок, ещё секунду назад едва дышавший, резко вскинулся, подтянул ноги и выставил вперёд крошечную ладонь, отгораживаясь от неё, от отца, от всего мира:

— Нет! Не подходите!

— Миён... Мой маленький нойк... — прошептала мать, оседая на колени. — Ты не узнаёшь меня? Это я, твоя мама...

— Прошу, уйдите! Все уходите! Не приближайтесь ко мне...

Отец попытался перехватить сына, потянулся к нему, но мальчик в ужасе метнулся к стене. Сайед замер, перевёл взгляд на собственную раскрытую ладонь и медленно убрал её за спину. Миён уткнулся лицом в бетонную перегородку, наотрез отказываясь смотреть кому-либо в глаза.

— Думаю, принцу необходим полный покой, — подал голос Тао Ло.

— Да, разумеется, — растерянно обронил правитель,

бросив короткий взгляд на сына, а затем снова на свои пальцы.

С этого дня Тан Миён начал фанатично избегать соплеменников. Стоило ему встретиться с кем-то взглядом, как в его сознание лавиной обрушивались чужие мысли. Потребовалось почти шесть дней, чтобы этот давящий поток чужих голосов наконец затих.

Вскоре в покоях появилась бабушка, Тан Джи Хе — мать Великого сайеда.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она, разглядывая внука.

— Спасибо, Великая сайеда, хорошо. Как ваше здоровье? — ответил мальчик, не поднимая глаз от пола.

— В порядке. Миён, тебе исполнилось четыре года. Пора лететь на Тайтэ.

— Да. Мои вещи собраны.

— Отлично. Ты можешь попрощаться с мамой и папой.

Принц оцепенел. В груди болезненно заныло — он отчаянно, до дрожи хотел обнять их, но понимал, что теперь он для них абсолютно чужой. Матери будет гораздо лучше и безопаснее, если он улетит как можно дальше.

Бабушка словно увидела его насквозь. Положив руку ему на плечо, она тихо произнесла:

— Ты ни в чём не виноват, Миён. Это твоё предназначение. Ты ещё прославишь род Тан.

Внук молча кивнул.

Улетая из дворца, он обернулся лишь раз — посмотреть на балкон маминых покоев, но там было пусто. Принц поднялся на борт шаттла. Он так и не узнал, что родители всё это время стояли в противоположном крыле, обнявшись и глядя ему вслед: До Кан вовремя передал им личную просьбу наследника не приходить прощаться.

На Тайтэ Миёна начали обучать контролю над способностями сайеда. Жил он уединённо. Единственным близким существом оставался До Кан, добровольно последовавший за воспитанником в изгнание. Там же, на полигонах, Миён встретил Ла Ён Хэ, ставшего его единственным верным другом. Бабушка и дедушка предпочитали держаться от внука на безопасном расстоянии. Мальчики учились вместе. Время от времени принцу дозволялось прилетать во дворец на каникулы, но при дворе быстро заметили, как сильно он изменился. Миён рос холодным, пугающе отстранённым. Даже с матерью он больше не вёл себя как сын — скорее как безупречно учтивый подданный. К родителям юноша обращался исключительно по титулам: Великий сайед и Великая сайеда.

Однажды, когда Миёну исполнилось двенадцать, отец попытался сделать ему выговор, заметив, что сын мог бы проявить к матери больше тепла. В ответ Тан Сон получил такую глухую волну ментального протеста, что впервые в жизни по-настоящему ощутил пугающий потенциал собственного ребёнка. Каникулы прервались через два дня. С матерью Миён

в тот приезд не виделся.

С каждым годом он становился сильнее и взрослее. Служанки в резиденции больше не шарахались от него в испуге — теперь они украдкой любовались молодым принцем, пока тот тренировался на плацу. К шестнадцати годам он превратился в статного, высокого лайера. Он уже безупречно владел оружием, без труда ловил на себе многообещающие взгляды девушек и успешно поступил в Лётную Академию.

На своё шестнадцатилетие Миён прилетел во дворец и согласился погостить у родителей. Те вели себя необычно: много шутили, выглядели искренне счастливыми. Принц поддерживал светскую беседу, сдержанно рассказывал об учёбе в Академии, но краем глаза подмечал странные изменения в фигуре матери. Наконец, прямо за обедом Великая сайеда мягко объявила, что ждёт ребёнка.

Миён оцепенел. Справившись с шоком, он заставил себя вежливо произнести слова радости. Но секундное замешательство всё же выдало его: неконтролируемый всплеск ментальной энергии тяжело ударил по пространству, и у отца из носа хлынула тёмная кровь. Принц мгновенно понял, что не удержал силу. Молча поднявшись из-за стола, он покинул обеденный зал.

Позже отец вызвал его к себе в кабинет и, к удивлению Миёна, начал оправдываться. Тан Сон уверял, что это пустяки, что он просто устал и юный принц ни в чём не виноват, но сын отчётливо слышал ложь в его мыслях.

— Миён, ты делаешь огромные успехи в учёбе и радуешь меня, — тяжело дыша, заговорил сайед. — Ты ещё слишком молод и многого не понимаешь. Поверь, родившаяся сестра никогда не станет тебе конкуренткой в борьбе за престол, она...

— Я не злюсь, Великий сайед, — ровно перебил его сын. — И я действительно рад. Правда.

Сайед лишь глубоко, устало вздохнул. Ему отчаянно хотелось, чтобы наследник наконец вернулся во дворец. Мальчик обладал колоссальной силой, с которой пока не умел справляться до конца, но больше всего Тан Сона пугало то, как стремительно сын отдаляется от семьи. Отец мучительно гадал: то ли Миён просто не может простить ему того страшного случая из детства, то ли пропасть между ними стала уже необратимой.

— Я хотел попросить тебя... — сайед судорожно сцепил пальцы, а затем поспешно спрятал руки под стол. — Называй нас папой и мамой. И... не отталкивай мать. Она любит тебя.

Сын промолчал, продолжая безучастно смотреть в окно. На мгновение Тан Сон оцепенел: перед ним сидел уже не статный шестнадцатилетний подросток, а тот самый четырёхлетний малыш, который точно так же часами смотрел на пустой сад сквозь стекло детской.

— Простите, но так будет лучше, — ровно ответил кронпринц.

— Кому?

— Всем. И Великой сайеде в первую очередь — особенно сейчас, в связи с её беременностью. Я не хочу навредить сестре.

— Миён...

— Хорошо, я прогуляюсь с Великой сайедой, — отрезал юноша.

Отец лишь бессильно вздохнул. Наследник откланялся и покинул кабинет. Неужели они окончательно потеряли друг друга?

Вечером сайеда Тан Досом светилась изнутри и не скрывала улыбки — сын сам позвал её пройтись по саду, прислал изысканные сладости и передал игрушки для будущей сестры. Она твёрдо знала: её мальчик не чудовище, как испуганно шептались слуги за их спинами. У него было доброе, преданное сердце.

Остаток дня она гуляла, шутила и со светлой гордостью любовалась повзрослевшим Миёном.

А ночью у сайеды начались преждевременные роды.

Эта страшная, удушливая ночь навсегда разделила жизнь Миёна и его родителей на до и после. После долгих часов мучений матери в стенах медицинского блока так и не раздался крик младенца. Новорождённую девочку отчаянно пытались спасти, но врачи оказались бессильны. Тан Миён рухнул на колени прямо в холодном коридоре, содрогаясь от глухих рыданий. Он проклинал себя за минутную слабость, проклинал отца, которого опрометчиво послушал, и люто ненави-

дел собственную силу, вновь сделавшую его монстром в глазах окружающих.

Этой же ночью, не дожидаясь рассвета, он вместе с Ла Ён Хэ тайно пробрался на военный крейсер, уходящий в зону боевых действий — к планете Мугтэ, где лайеры вели кровопролитную войну с наймами. Подростков обнаружили в грузовом отсеке только после гиперпрыжка. Капитан немедленно доложил правителю. Отец пытался связаться с кораблём и приказать вернуть сына назад, но Миён остался непреклонен. И тогда Тан Сон, возможно, от невыносимой душевной боли, а возможно, поддавшись слепой ярости, — выкрикнул в динамик связи, что лишает сына привилегий: отныне Миён будет служить как самый обыкновенный рядовой солдат.

Принца это полностью устроило.

Он дрался, как разъярённый рарх, ища в бою то ли забвения, то ли гибели. Со временем притупилось и это — смерть бежала от него так же стремительно, как и враги. Спина покрылась шрамами, но он никогда не жаловался. Солдаты боготворили принца, который не требовал к себе особого отношения: жил в общих казармах, делил с ними походную лепёшку и пил из одной фляжки. Миён подчинил себе собственную силу. Сам. Без чьей-либо помощи.

К пятидесяти годам он превратился в матёрого рарха, удостоенного звания командора. В сто двадцать лет наконец окончил Лётную Академию и принял командование флотом в чине адмирала. Он покорял новые миры, выжигал сопро-

тивление планет, подчинял целые народы. Границы империи раздвинулись до невероятных масштабов, но сам Миён оцепенел в своём абсолютном одиночестве. Он тщетно пытался заглушить призраков прошлого и мёртвую пустоту настоящего алкоголем и случайными женщинами, но дыра в груди зияла прежней чернотой, отказываясь затягиваться.

Когда Тан Миёну исполнилось сто семьдесят, отец вызвал его в столицу и потребовал принять бразды правления, но получил жёсткий отказ. Время от времени Тан Сон возвращался к этому разговору, пока на двухсотлетие сына просто не отрёкся от престола в одностороннем порядке. Отступить было некуда. Так началась эпоха Великого сайеда Тан Миёна.

Ему пришлось переехать во дворец. Но вопреки надеждам родителей, дома правитель не задерживался. Он бежал из золотой клетки на передовую и воевал с ещё большим ожесточением. Появляясь в столице лишь наездами, он ставил Совет перед фактом, требуя новых колоссальных вливаний в оборонный сектор, а по вечерам устраивал тяжёлые попойки. Отец пытался образумить нового владыку, твердил о необходимости остепениться и отыскать кэлааю, но Миён лишь угрюмо молчал. Утром его флагман снова уходил на орбиту, а мать опять оставалась ждать его месяцами, глядя на пустой горизонт.

Тан Миён резко потрянул головой, прогоняя навязчивые, ненавистные воспоминания. Итак, раз с заседанием Сове-

та не выгорело, план на день меняется: он устроит смотр столичного гарнизона, а после навестит инженеров в научно-техническом секторе. Должны же они были разработать новые прототипы... Точно. Ему докладывали о каком-то юном гении. Фот Иш, кажется. Отлично. С этого и начнёт.

Сайед вышел из покоев. В коридорах ему то и дело попадались придворные дамы. Они зазывно улыбались, стреляя глазами, но ни одна из них не задерживалась в его спальне дольше чем на одну ночь. М-да... Пожалуй, это к лучшему. По крайней мере, дур ловить статус фаворитки при дворе не находилось.

Он спустился по парадной лестнице и уже почти пересёк главный вестибюль, направляясь к выходу из дворца, когда со стороны галереи донёсся тихий, робкий голос матери:

— Миён, сыночек... Подожди. Я так давно тебя не видела.

Сайед на мгновение закрыл глаза, с трудом подавляя вздох, затем обернулся. Мать стояла у высокой колонны, не решаясь сделать шаг навстречу. Взгляд её совсем потух, на исхудавшем, бледном лице залегли глубокие тени.

— Великая сайеда, светлого Фэра, — Миён подошёл к ней. — Что случилось?

Он осторожно взял женщину под локоть и мягко повёл в просторную малую гостиную, подальше от любопытных глаз стражи.

— Ты прилетел ещё вчера, но так и не зашёл ко мне, — тихо, с горьким упрёком произнесла она, когда они сели.

— Я не хотел беспокоить Вас с дороги.

Мать печально опустила голову:

— Миён, мои двери всегда для тебя открыты. Так было и так будет...

— Да, я знаю. Как Вы себя чувствуете? Выполняете предписания Тао Ло?

— Да... Но ты...

Она умоляюще посмотрела на сына, пытаясь поймать его взгляд, но Миён резко отвёл глаза в сторону и ледяным, хлёстким тоном позвал:

— Дама Чо Вэй! Дама Чо Вэй!

В гостиную, задыхаясь, вбежала старшая фрейлина из личной свиты матери.

— Чем вы вообще занимаетесь? — в голосе сайеда зазвонел опасный металл. — Почему Великая сайеда разгуливает по дворцу в одиночестве?!

Придворная дама поспешно склонилась в глубоком поклоне, её лицо мгновенно пошло багровыми пятнами от страха.

— Простите, Великий сайед...

— Прекратить оправдания. Отвести Её Величество в покои и срочно вызвать лекаря.

Тан Миён обернулся к матери:

— Великая сайеда, вам лучше отдохнуть. Я приду к Вам... Как-нибудь.

Он поспешно отвернулся, стремясь как можно скорее по-

кинуть гостиную, когда в спину ему долетел тихий, захлёбывающийся плач:

— Завтра... Завтра годовщина нашей милой Тан Арым. Тебя снова не будет в столице...

Сердце конвульсивно сжалось. Сестра. Завтрашняя дата была его личным, неизбывным кошмаром.

Мать сквозь слёзы продолжила:

— Ты ни в чём не виноват, Миён. Она была больна... Я просто не хочу потерять ещё и тебя.

Сайед ничего не ответил и бросился прочь. Позорно сбежал от собственной матери, спасаясь от чувства вины.

Весь день правитель провёл в делах, но его не покидало липкое, тревожное ощущение, будто реальность дала трещину. Он смутно помнил, что забыл о чём-то или о ком-то жизненно важном. Может, виной тому была грядущая годовщина?

Во дворец он вернулся глухой ночью. Снова пил пайт, пытаясь заглушить тоску, и снова беспамятно уснул прямо в кресле.

Новое утро. Голова раскалывалась от тяжести. Сайед рывком сел на постели, дико оглядываясь по сторонам: знакомая спальня, высокие своды — он во дворце. Взгляд скользнул по смятому шёлку соседней подушки. В груди ворохнулось нехорошее предчувствие, страх осел на подкорке.

— До Кан! — хрипло позвал сайед.

— Да, мой сайед, — старый лайер привычно склонился у

постели господина. — Светлого Фэра.

— Светлого Фэра. Где Ён Хэ?

— Он уже отбыл по вашему поручению...

— Какому поручению? — Миён замер, чувствуя, как по спине пробежал ледяной холод.

Всё это казалось пугающе знакомым. В голове вспыхнуло чёткое, сумасшедшее знание того, что слуга ответит дальше.

— Мне это неизвестно, господин... — ровно выговорил старик.

— Что я вчера пил? — сайед спросил это, уже заранее зная ответ, буква в букву.

— Пайт, мой господин. Много пайта.

— Настолько много, что я забыл, куда отправил Ла Ён Хэ?

Слуга лишь смиренно опустил и поднял веки.

— До Кан, какой сегодня день? — Миён в упор посмотрел на лайера.

— Шестнадцатое эвойля.

Сайед опустил босые ноги на холодный пол и зажал голову ладонями. Этого не могло быть. Шестнадцатое эвойля было вчера. Реальность замкнулась.

— Неси одежду, — глухо приказал он.

И всё повторилось заново.

Слуга принёс облачение, затем была купальня. Но теперь, стоя перед зеркалом, Миён не предавался воспоминаниям. Его движения были механическими, выверенными. Он шёл по бесконечным дворцовым галереям, с каждым шагом от-

чётливо понимая, что сейчас произойдёт. Он точно знал, кого встретит за следующим поворотом.

— Миён, сыночек... Подожди. Я так давно тебя не видела,
— раздался за спиной до боли знакомый голос.

Сайед на секунду закрыл глаза, судорожно втянул воздух, а затем обернулся. Мать стояла у той же колонны, не решаясь подойти ближе. Потухший взгляд, глубокие тени на исхудавшем лице — она оплакивала погибшую Арым. Точно так же, как вчера.

В груди у Миёна словно провернулось ржавое лезвие.

— Я помню, — ответил Великий сайед. — Я помню Арым. Мама, я приду позже. Вечером, и мы поговорим. Хорошо?

— Миён...

— Мне нужно идти. Дама Чо Вэй! — позвал сайед.

В гостиную вбежала придворная дама. Она склонилась, а сайед ровно, без прежней вспышки гнева произнёс:

— Проводите Её Величество в покои и вызовите лекаря. После погуляйте с ней в саду, а к вечеру накройте для нас стол. Я буду ужинать у Великой сайеды.

— Слушаюсь, мой господин, — ответила лайера.

Миён стремительно вышел наружу, сел в хлут и поднял машину в воздух. Весь этот день он ощущал себя сторонним зрителем, смотрящим старую запись, — он заранее знал каждое слово и действие окружающих. Приземлившись у инженерного корпуса, сайед уверенно прошёл мимо растерянных

учёных и резко остановился напротив молодого лайера, который мгновенно вытянулся по струнке. Именно этого юношу ему должны были официально представить только через час. Но в этот раз Миён решил изменить сценарий.

— Лайен Фот Иш, вы получаете патент на свою разработку, — объявил повелитель.

На лице юного инженера отразилось крайнее изумление.

— Мой сайед! Я не подведу! Вы не пожалеете, что доверили мне!

— Я знаю.

Тан Миён двинулся дальше по коридору, пока внезапно, словно наткнувшись на невидимую преграду, не споткнулся на ровном месте.

— Великий сайед, вы в порядке? — обеспокоенно спросил оказавшийся рядом Кая Торм.

— Да... Советник. Зайдите ко мне сразу после моего возвращения во дворец.

Кая Торм почтительно кивнул и отступил назад.

Прилетев в резиденцию, сайед быстрыми шагами направился к тронному залу. Мысли путались, он безотчётно повторял про себя:

«Кая Торм... Кая Торм... Кая Кира...»

Миён замер как вкопанный посреди галереи. Кира. Странное, чужое имя для женщины. Кто она такая? Кто-то из угасающего рода Кая? Может быть, именно с ней он провёл ту загадочную прошлую ночь, о которой ничего не пом-

нит? В лицо внезапно ударил жар, дыхание перехватило. Что с ним происходит? Сайед судорожно вдохнул воздух и вдруг отчётливо уловил едва заметный, призрачный аромат. Так пахло счастье, весна и чистая молодость. Кира. Так пахла именно она.

Миён рванул тяжёлые створки и вошёл в тронный зал, где его уже ожидал советник.

— Все вон! — хлёстко скомандовал владыка.

Личная стража поспешно покинула помещение. Кая Торм тоже двинулся к выходу, но сайед остановил его:

— Нет, Кая Торм, останься.

Лайен замер у подножия помоста, склонив голову. Миён медленно опустился на трон, пристально вглядываясь в подданного.

— Как ты поживаешь, советник?

На бледном лице лайера проступило явное смятение.

— Благодарю, мой владыка. Жив, здоров.

Миён мысленно перебрал в памяти семью советника.

— Как супруга? Дети?

— Благодарю, всё так же хорошо.

— А... Кира?

— Кира? — искренне удивился советник.

— Да. Как она?

— М-м-м... Повелитель, мне не известна лайера с таким именем.

— Ложь. Она из твоего рода. Кая Кира!

Советник промолчал. Миён хищно прищурился — ах ты, хитрый войкэн.

— Так как она? — в груди сайеда бешено, в сладком предвкушении заколотилось сердце. Ему стало жизненно, отчаянно важно узнать, где она находится и что с ней.

— Великий сайед, я действительно не знаю такой лайеры.

— Не лги мне! Твоя дочь, Кая Элея, — её мать!

Миён вдруг осёкся, опешив от собственных слов. Откуда, из каких глубин памяти он это взял?!

— Моя дочь Элея умерла ещё во младенчестве, — глухо отозвался советник.

Сайед медленно опустился на трон, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Что с ним происходит? Он ведь был абсолютно, непоколебимо уверен в том, что говорит. Кира... Кира... Кая Кииии-раа... Мысль обожгла сознание, заставив Миёна замереть с приоткрытым ртом.

— Кая Торм, что здесь творится?! Почему я проживаю один и тот же день по кругу? Где твоя внучка Кира?

Внутри черепной коробки набатом пронеслась иная, сокрушительная мысль: «Где моя кэлаая, Кая Кира?!»

Но старый лайер смотрел на правителя с полным непониманием:

— У меня нет внучки.

— Ты лжёшь! — в ярости рявкнул владыка и наотмашь ударил по разуму подданного силой сайеда. — Где твоя дочь Элея?

— Мертва, — бесцветным, мутным голосом ответил советник, подчиняясь ментальному приказу.

— Кто посмел её убить?!

— Наёмники... Выкрали прямо из колыбели...

В голове Миёна грохнули ослепительные вспышки, словно взрывались заблокированные пласты памяти. Доклад о неопознанном сигнале, экстренная проверка, кэлаая... Его Кира. Что это за безумие?!

— Но она жива! Она находится на Земле!

— Моя дочь мертва, — монотонно повторил старик.

Миён до боли в глазах впился взглядом в энергетический контур советника. Ни единого колебания. Не лжёт.

Правитель тяжело опустил руки и разорвал ментальный захват, отпуская пленника:

— Уходи...

Кая Торм посмотрел на господина со смесью страха и глубокой жалости, словно на душевнобольного, и поспешно покинул зал.

Может быть, он и в самом деле сходит с ума?

Сайед вышел из тронного зала, но застыл посреди галереи, потеряв ориентиры. Весь мир вокруг казался изощрённым сумасшествием. Он сам не заметил, как ноги привели его в личные покои. На автопилоте прошёл в кабинет, опустился в кресло перед рабочим столом и... потянулся к планшету. Рука сама, повинаясь какому-то древнему инстинкту, принялась выводить на экране её силуэт. Миён всегда

прекрасно, даже талантливо рисовал, но никогда не придавал этому значения. А сейчас стилус воспроизводил его истинные, заживо похороненные воспоминания. Родное, бесконечно любимое лицо. Когда он не сумел мысленно вспомнить цвет её волос, он просто закрыл глаза и глубоко втянул воздух. Призрачный аромат весенней свежести мгновенно заполнил лёгкие. Её аромат.

Он нарисовал её в ярко-синем платье, с крошечной птицей, доверчиво сидящей на тонком пальце. Сайед точно знал, как называется это существо — соловей. Он помнил, что эта птица чудесно поёт. Но не здесь, на Лаере, в там, на далёкой Земле, где сейчас находилась она.

Дорисовав, сайед неожиданно улыбнулся и едва слышно прошептал, выводя стилусом на краю экрана подпись:

«Я люблю тебя, моя маленькая сайеда! Миён».

В ту же секунду фальшивая реальность вокруг него дрогнула. Пространство кабинета пошло ломаными, маслянистыми волнами, стены и потолок начали мелко, яростно трястись, но Миён лишь шире улыбался. Он неотрывно смотрел в прекрасные нарисованные глаза и шептал имя той, к кому наконец возвращался разум:

— Кира... Моя Кира. Моё сердце.

Иллюзорный дворец лопнул, уступая место наступающей глухой тьме. Портрет на экране вспыхнул и исчез последним. Вместе с этой темнотой пришло абсолютное, кристально чистое понимание: кто он такой, кто его Кира и где он обязан

быть прямо сейчас. Память лавиной вернула Тан Ман Шика, катакомбы и оглушительный взрыв у разрушенных гермодверей. Сайед вспомнил всё.

Резкий рывок.

Миён широко распахнул глаза и дико огляделся. Это были не его роскошные покои. Он лежал внутри прозрачной капсулы медицинского регенератора. Вокруг наперебой жужжали приборы, пищали датчики жизнеобеспечения. На этот шум в отсек, задыхаясь, вбежал Тао Ло. Только сейчас сайед по-настоящему заметил, каким старым и измождённым выглядел личный лекарь.

— Великий сайед! Вы очнулись! — всплеснул руками старик.

— Да, Тао Ло. Я жив. Где все? — Миён хрипло заговорил, сясь протолкнуть воздух через пересохшее горло.

— Разбирают завалы после взрыва...

— Где Великая сайеда? — жёстко перебил его правитель.

— Она пропала...

Миён на мгновение закрыл глаза. На пределе сил он потянулся сознанием в ментальное пространство, отчаянно ища искру Киры, но ответом ему была лишь глухая, ледяная тишина. Контур молчал.

Сайед рванул датчики с тела, спрыгнул на холодный пол и пошатнулся от резкой вспышки боли. Грудь была туго забинтована, сквозь медицинскую ткань проступали жёлтые пятна фиксирующего геля.

— Мой господин, Вам категорически запрещено вставать! Нужно лежать! — лекарь в ужасе попытался удержать его за плечи.

— Нет. Одежду. Немедленно.

— Но...

— Тао Ло, ты знаешь меня с самого детства, — Миён взглянул на него сверху вниз, и в его глазах зажёгся опасный огонь сайеда. — Я не умру.

Старик покорно склонил голову и поспешно вышел. Вместо него в отсек вихрем влетел Ён Хэ.

— Миён! — друг, напрочь позабыв о придворных приличиях и субординации, бросился обнимать его. — Ты жив! Слава роду Тан!

— Докладывай. Кратко и по делу.

Пока Ён Хэ судорожно помогал ему застёгивать элементы походного облачения, сайед слушал сухой доклад:

— Когда прогремел тот взрыв на поверхности, тебя швырнуло на камни. Взрывная волна была колоссальной. Погибли многие лайеры, полегли сѣлиарцы из передового отряда. Тебя нашли под обломками далеко не сразу, ты уже был без сознания. Киру... Киру так и не обнаружили. Её дед и бойцы из её личной охраны утверждают, что она жива. Они уверены в этом, но...

— Я её не чувствую, — глухо отрезал Миён, затягивая ремень. — И больше не слышу.

Друг испуганно замер, так и не застегнув наплечник. На

его лице отразился неподдельный леденящий страх:

— Если... Если она мертва... Сколько тебе осталось, Миён?

— Два или три месяца. Я проживу два или три месяца. Мне этого вполне хватит, чтобы отомстить.

Оба лайера в полном молчании покинули медицинский блок и направились к жилым каютам. Но стоило Миёну ступить на порог жилого уровня, как в черепную коробку мертвенным холодом ворвался знакомый голос Ман Шика.

«Ты выжил. Какая досада».

«Где моя сайеда?! — Миён мысленно ударил в ответ, выстраивая жёсткий ментальный блок. — Если с её головы упадёт хоть один волос — ты труп».

«Она жива. И её жизнь сейчас полностью зависит от тебя...»

«Чего ты хочешь?!»

«Справедливости! Искупления грехов правящего рода Тан!»

«Прекрати пафос. Конкретные требования!»

«Отрекись от трона, — вкрадчиво прошелестел враг. — И я сохраню ей жизнь. Выбирай, Великий сайед, что тебе дороже: трон или твоя кэлаайя?»

«Мне нужны твёрдые гарантии, что она жива и ты выполнишь условия».

«Моё слово! Слово са...»

«Не интересуется», — оборвал его Миён точно так же, как

когда-то Кира обрывала его самого.

В ментальном канале повисла секундная, багровая от ярости пауза.

«Что за мерзкая манера перебивать?!»

«Не ори. Слушай сюда: я отрекусь от престола. Официально признаю тебя потерянным сыном рода Тан, а ты вернёшь мне Киру на Лаер. Ман Шик, мы можем обойтись без этой бойни...»

Сайед отчётливо уловил, как энергетический фон врага на миг дрогнул, обнажая минутное замешательство. Но иллюзия мира тут же растаяла.

«Сайед никогда добровольно не отдаст трон! — захлебнулся ненавистью Ман Шик. — Один из нас должен умереть!»

«Всё меняется...» - ответил сайед, но противник оборвал разговор.

Связь лопнула сухим электрическим щелчком. Миён остановился посреди коридора и тихо произнёс:

— Всё меняется. Кроме моего трона и моей любви к Кире.

— Что? — не понял шедший следом Ла Ён Хэ.

— Кира жива. Ман Шик хочет обменять её на корону империи.

Сайед вошёл в свою каюту. В груди ворочалась холодная, смертоносная уверенность: у него осталось слишком мало времени, и эту битву он обязан выиграть любой ценой.

Глава 8. В гостях у иштов...

Пробуждение вышло откровенно дрянным. Высокий каменный потолок, сталактиты... В голове замелькали обрывки воспоминаний: мы с Миёном выходим из катакомб, говорим — и вдруг взрыв. Кто успел заминировать выход? Там же были только свои. Или не только?

Я подняла руку, чтобы убрать с лица волосы, и ощутила лишний вес. Наруча с бронёй нет, но комм, к счастью, оставили — хоть руку резать не пришлось. Зато запястья стягивали кандалы. Я потянула цепь — металл глухо зазвенел по полу. Длинная.

— Пришла в себя? — раздался голос сбоку.

Я повернула голову. На меня смотрел огромный ишт с льдистыми глазами.

— Видишь же. Зачем спрашивать? Где я?

— У меня в гостях.

— Своеобразный метод приглашать...

Значит, передо мной Тан Ман Шик. Я присмотрелась внимательнее. Высокий, тренированный — такого с ног не сваляешь. Белоснежные волосы, светлая кожа, разрез глаз азиатский. Взгляд упал ниже, на хвост — точь-в-точь как у барса: белый, в чёрных пятнах. Интересно, это наследство от темноволосой бабки? В памяти вдруг всплыл забавный факт: барсы часто носят свой хвост в зубах.

— Меня не было на планете, а ишты тебя почему-то не любят, — произнёс он. — Не знаешь почему?

Действительно, с чего бы это?

— Нет, не знаю. Слушай, а можно вопрос?

— Можно.

— Хвост в зубах таскаешь?

— Что?! — он удивлённо вскинул брови.

— Ну, твой хвост похож на хвост ирбиса, а они носят его в зубах.

Я рассмеялась:

— Шот, покажи ему картинку барса в горах.

— Воспроизвожу, — отозвался ИИ.

В воздухе развернулась голограмма: на ней крупным планом красовался хищник, покорно держащий в пасти собственный хвост.

— Очень смешно, — Ман Шик улыбнулся, и на миг я залюбовалась. Красивый гад. Как и Миён. Семейное это у них, что ли?

— Ты на кого из родни похож?

— На отца. А что?

— Да так... Мне кажется, на всех представителей рода Тан. Красивый.

Зачем я это говорю? Что я вообще несу?!

Ман Шик мягко усмехнулся и принялся отпирать мою темницу.

— Знаешь, а мы могли бы поладить. В отличие от Миёна,

я не привязан к одной женщине — как и все ишты. Но к тебе бы привязался с удовольствием.

Хозяин пещеры подошёл ближе и легко приподнял меня.

— М-да, Кира. До чего он тебя довёл... Такой цветок нужно содержать в роскоши, а не таскать по гарнизонам.

— Вообще обо мне не заботится, — притворно пожаловалась я. Мы и познакомились-то на войне, когда он на нас напал.

— Ужасно. А вот я тебя спас.

— Спаситель... Чуть не убил. Знакомиться с девушками вы вообще не умеете.

Он снова улыбнулся и задумчиво посмотрел куда-то поверх моей головы.

В подтверждение моих слов оглушительно заурчал живот.

— Я есть хочу. Я растущий организм.

— Если мы договоримся, будешь жить как королева. А можешь ею и стать.

— Знаешь, я люблю думать в тепле и на сытый желудок.

Нужно выбирать. Но как? Ласковое слово и кошке приятно. Он, конечно, не дурак, но всё же мужчина. А они любят комплименты ещё больше женщин. И покорность...

Я попыталась подняться, но в ногу мгновенно выстрелила резкая боль.

— Ай!

— Что такое?

— Не могу наступить.

Помедлив, Тан Ман Шик отстегнул кандалы и подхватил меня на руки.

— Вот видишь, я готов носить тебя на руках, маленькая сайеда.

— Это временная акция или на постоянной основе?

Мужчина рассмеялся и пошёл к выходу.

Вскоре меня внесли в роскошные апартаменты. Я всю крутила головой:

— А ты неплохо устроился.

— Мы улетели из того кошмара, Кира. Ты достаточно наблюдалась за смертью. — Он аккуратно опустил меня на кровать и склонился над самым лицом: — Со мной ты будешь гораздо счастливее.

— А... Ты ведь мне смерть обещал. Тогда, помнишь?

— Так ты фой украли...

— Ты первый начал, — прозвучало совсем как в детском саду.

— Сейчас врача позову.

— А может, не надо?! Они у вас того... ненормальные.

— Не бойся.

Дверь за Ман Шиком захлопнулась. Я огляделась: кругом сплошной мрамор, позолота и шёлк. На фоне этого великолепия мой покрытый копотью и грязью комбинезон выглядел издевательством. Впрочем, пригласительный билет я не заказывала.

В спальню вошёл доктор. Обычный человек, типич-

ный скандинав: пепельные волосы, прозрачно-голубые глаза, идеальная светлая кожа.

— Здравствуйте, гэрра.

— Здравствуйте.

— Что беспокоит?

— Нога. Наступить невозможно.

— Посмотрим, — он щёлкнул замками чемодана.

Я инстинктивно отползла назад, укрыв пострадавшую голень кольцами хвоста.

— Гэрра, не шевелитесь. Не тревожьте сустав.

— Вы же не собираетесь меня резать?

— Если не возникнет угрозы для жизни, обойдёмся без ножа.

По спине покатился холодный пот, пока врач извлекал из ложементa медскан.

— Сначала прибор. Лишняя боль нам не нужна.

Я едва заметно кивнула. Надо же, какая деликатность. Когда они ставили те свои «эксперименты», о чужой боли никто не заботился.

Доктор осторожно стянул с меня армейский ботинок, провёл над щиколоткой пищущим датчиком и удовлетворённо хмыкнул:

— Вывих. Обычный вывих. Плотная шнуровка спасла от перелома. Сейчас исправим. Позвольте, оценю угол.

Он обхватил мою лодыжку сухими, прохладными пальцами и чуть приподнял. Я оторвала голову от подушки, по-

далась вперёд, чтобы рассмотреть сустав, и в это мгновение комната крутанулась перед глазами — он резко рванул ногу на себя.

— А-а-а-а-а!

Подушка поглотила мой крик, а следом навалилась глущая, душная темнота.

— Гэрра! Гэрра, очнитесь! — по щекам замелькали хлёсткие удары пальцев.

Глаза открывать не хотелось — к горлу подкатывала тошнота. Скрипнули тяжёлые петли, послышались торопливые шаги.

— Что с ней?! — рявкнул от двери Ман Шик.

— Гэрра оказалась слишком хрупкой, — оправдывающимся тоном зачастил врач. — Едва вправил сустав, как она закричала и отключилась. Странно, армейская выправка, а болевой порог, как у нежной принцессы.

— Приведи её в чувство! Живо! Впредь думай головой, гэрр Оловэй Хойддэн. Она нужна мне живой, а не мёртвой!

— Простите, повелитель.

«Повелитель», значит. Ладно, пора сворачивать комедию, пока они не догадались проверить зрачки или пульс.

— М-мм... — я выдавила глухой стон и зашевелилась на простынях.

— Гэрра, как Вы? — В голосе доктора послышалась неподдельная паника.

Я неохотно приоткрыла веки, сфокусировала взгляд на

его побледневшем лице, затем скользнула глазами вниз и осторожно пошевелила пальцами ноги. Лодыжку прострелило, но сустав встал на место.

— Спасибо. Намного лучше. Боль есть, но терпеть можно.

— Простите меня, это моя оплошность.

— Ну что Вы. Это я доставила Вам хлопот. Извините.

— Я немедленно распоряжусь доставить сюда мобильный регенератор, выпишу заживляющую мазь, и через два дня Вы забудете о травме.

— Благодарю за заботу.

Медик облегчённо улыбнулся, отвесил короткий поклон и поспешил к выходу. Я повернула голову, симулируя искреннее удивление при виде застывшей у порога монументальной фигуры:

— Ман Шик? А я думала, ты ушёл.

— Нет, я ждал за дверью, — он шагнул вглубь комнаты, заложив руки за спину. — Сейчас принесут аппарат, а после мы пообедаем.

— Спасибо. Это... неожиданно.

— Я не чудовище, Кира. Из-за выходок Тан Миёна и всей этой суматохи у тебя предвзятое мнение обо мне.

Я выдавила самую кроткую из своих улыбок. Предвзятое, как же. Хитрый, расчётливый хищник. Главный вопрос: зачем я тебе сдалась, помимо очевидного шантажа моего Миёши?

В спальню с тихим жужжанием вкатили массивный меди-

цинский кокон. Модель отличалась от привычных мне лайерских капсул — корпус отливал матовым хромом, а панели управления мигали непривычной вязью символов. Двое санитаров бережно переложили меня внутрь и опустили прозрачную крышку.

Сквозь стекло донёсся глухой голос вернувшегося доктора:

— Гэрра, не тревожьтесь, процедура абсолютно безболезненна.

«Какие мы учтивые, просто до тошноты», — подумала я, глядя, как над лицом загораются индикаторы.

— Внимание, запускается полное сканирование, — раздался ровный механический голос ИИ.

В сон меня не погружали. Вдоль тела, от макушки до кончиков пальцев медленно поползла плотная полоса багрового лазера, щекоча кожу статическим электричеством.

— Сканирование завершено, — отчеканил компьютер.

Над стеклом капсулы снова возникло лицо Оловэя Хойддэна. Его губы беззвучно шевелились, но динамик внутри кокона исправно транслировал слова:

— Гэрра, регенератор займётся Вашей ногой, а заодно затянет многочисленные ушибы и ссадины. Для этого мне придётся погрузить Вас в медикаментозный сон.

— А можно без этого? — Пальцы судорожно вцепились в края ложементы. Перед глазами поплыли жуткие картинки чужих лабораторий. Что, если под шумок они вживят мне

какую-нибудь дрянь?

— Можно. Но процедура будет болезненной.

— Я потерплю...

— Нет, — отрезал Тан Ман Шик от двери.

Внутри капсулы тихо зашипело. В нос ударил сладковатый аромат, и комната вместе с лицами мужчин мгновенно растаяла.

Я открыла глаза уже на мягких простынях просторной кровати. Рядом в глубоком кресле сидел «Блонди» — именно так Ман Шика окрестил дядя Андрей.

— Всё время здесь сидел?

— Да.

— А как же государственные дела?

— Подождут. Есть хочешь?

— Умираю.

Я приподняла одеяло и замерла: вместо грязного, покрытого копотью комбинезона на мне было длинное платье из нежно-розового шёлка с аккуратным вырезом и длинными рукавами. Совсем не то, что носят лайеры, скорее земной фасон.

— Надеюсь, ты...

— Нет, — ишт-лайер коротко рассмеялся, заметив мой округлившийся взгляд. — Я не играю в куклы и не умею одевать женщин. Мои служанки умеют. Я только...

Я невольно поёжилась от его недосказанного намёка и поспешила перевести тему:

— Где будем обедать?

— Здесь.

Ман Шик поднялся, протянул руку и аккуратно помог мне встать. Я несмело наступила на пол — лодыжка больше не ныла, регенератор сработал идеально. Он повёл меня к накрытому у окна столу, не выпуская моих пальцев из своей ладони.

— Ты испугалась капсулы? — спросил он, придвигая мне стул.

— Капсулы — нет. Испугалась, что меня пустят на фарш для очередных опытов.

Мы устроились за столом. Я только потянулась за тканевой салфеткой, чтобы положить её на колени, как Ман Шик будничным тоном произнёс слова, которые подействовали на меня хуже обуха.

— Я хотел убедиться, что ты не вынашиваешь его наследника.

Салфетка выскользнула из рук. Я резко вскочила, опрокинув стул:

— Что?! Да за кого ты меня принимаешь?! — В ушах зашумело от подступившей крови. — Совсем спятил на своей войне? Мне семнадцать лет! Я из приличной семьи!

— Ты — да, а он — нет, — Ман Шик остался абсолютно спокоен, даже бровью не повёл. — Но я рад, что ты оказалась умницей. Садись.

Я медленно опустила обратно. Аппетит испарился. В го-

лове всплыли слова Инту Макфе о том, что у иштов огромные проблемы с деторождением, а земные женщины идеально подходят для вынашивания их гибридов. Неужели этот белобрысый гад держит меня здесь как будущий инкубатор? Ну уж нет! А если бы сканер действительно показал беременность? Что тогда? Избавился бы от меня? Или от ребёнка?

Горло перехватило от внезапной жалости к себе и к вымышленному малышу.

— Кира, не нужно считать меня подлецом, — Ман Шик мягко накрыл мою ладонь своей. — Я не сделаю ничего, чего бы ты сама не захотела.

— Спасибо, — выдавила я, глядя в его абсолютно пустые, холодные глаза.

— Ешь.

Я опустила взгляд. На тарелке сиротливо зеленел салат и дымилась каша.

— А мяса нет? — я перевела красноречивый взгляд на его сочный, исходящий паром стейк.

— Есть. Но разве женщины едят мясо?

— Я люблю хорошо прожаренное.

Ман Шик коснулся пальцем комма на запястье:

— Некке Луйдэ, принеси гэрре хорошо прожаренный стейк.

Он повернулся ко мне:

— Вырезка лампаты подойдёт? Моё любимое.

— А это кто?

В воздухе над столом соткалась голограмма упитанного зверя, смутно напоминающего земную свинью.

— Пойдёт, — кивнула я.

Минут через десять передо мной поставили тарелку. Я подняла глаза на официанта:

— Спасибо большое.

Слуга вздрогнул, а Ман Шик удивлённо приподнял бровь:

— Ты благодаришь всех подряд. Даже меня.

— У нас дома так принято. Это не трудно, но человек понимает, что его труд ценят. Неважно, кто перед тобой: мама, бабушка, официант или врач.

— Тебя действительно хорошо воспитывали.

— Хочешь, и тебя воспитаем? — я улыбнулась и отправила в рот первый кусочек. Мясо оказалось нежным.

— Думаю, Великому сайеду это ни к чему.

— Почему? Если сайед говорит «спасибо», это только поднимает его в глазах подданных. Он показывает, что замечает их старания.

— М-м... Никогда не смотрел на это с такой стороны.

Дальше разговор затих. Под аккомпанемент звяканья вилок и ножей я расправлялась с десертом, а в голове крутилась одна и та же мысль: где сейчас Миён и как отсюда унести ноги?

— А где мой комбинезон? — спросила я, откладывая ложечку.

— Он тебе больше не понадобится.

— Он мне дорог. Мой первый трофей. Я стащила его у лайеров в самом начале войны. И энергошест в придачу.

Ман Шик откинулся на спинку стула и громко захохотал:

— Ладно, велю вернуть. А воровать тебя тоже дома научили?

— Нет, это уже лайеры вдохновили. Я ведь тогда у них целый корабль угнала. Считай, что у меня хоардинг, но эти вещи мне по-настоящему дороги. Я рыдала, когда твои ищейки взорвали мой кораблик. Из всего прошлого только костюм и шест остались.

— Что такое хоардинг?

— Страсть к накопительству. Когда собираешь кучу всяких мелочей, которые греют душу. Очень много мелочей.

— М-м. А это не психическое расстройство?

— Ну... я держу себя в руках, так что нет.

Ман Шик снова усмехнулся, качнув головой, — мол, всё с тобой ясно, девчонка.

— А у тебя ничего лишнего нет? Ну, ненужного... На память. А то станешь великим сайедом и забудешь обо мне.

— Не переживай. Я не забуду.

От его ровного тона повеяло колючим холодом. Чистой воды угроза.

— Ладненько... — я выдавила безмятежную улыбку и отправила в рот последний кусочек торта.

Слишком много улыбается. Слишком приторно вежлив. Ради чего весь этот маскарад? Мой-то мотив понятен —

шкуру спасаю. А он чего добивается?

Ман Шик отодвинул пустую тарелку, откинулся на спинку стула и, мелкими глотками попивая местный аналог чая, спросил:

— Ты его полюбила?

— Корабль? — я захлопала ресницами, уходя в глухую несознанку.

— Тан Миёна.

— М-м... Примерно как лампата рарха.

— Но когда мы столкнулись в прошлый раз, между вами уже была ментальная связь.

— Я просто способная. Мы ведь дальняя родня, не знал?

Ман Шик медленно кивнул:

— Род Кая. И всё же...

— Я понятия не имею, как управлять этой нразовой силой, — перебила я, — а ты допытываешься, почему он ко мне привязался. Я бы вообще с радостью оборвала все нити и улетела.

— Куда?

— Куда глаза глядят. Изучать новые миры. Туда, где ещё не топтались ни мёрзозы, ни слобены, ни лайеры. Далеко-далеко. Просто путешествовать.

— Мы обязаны быть теми, кем нам суждено. Ты слишком молода и пока не понимаешь.

— А кем мне суждено быть?! — фальшивая покорность окончательно треснула. — Я едва школу окончить успела!

Сначала навалились лайеры, потом даджи, теперь вы... Я жизни ещё не видела, а от меня все чего-то требуют. Пытаются прибить из-за вашего дурацкого трона! Хоть один из вас спросил, нужен он мне?! Ну спроси!

— И что, не нужен?

— Нет! Я хочу быть свободной. Жить как человек, а не торчать в золотой клетке. Думаешь, Миён вспылал ко мне великими чувствами? Держи карман шире! Ему нужен наследник и только. А я для него — как пятая нога тому самому рарху.

— А я-то считал, у вас любовь.

— Ну да, любовь. У него — к имперской короне, у меня — к родной Земле. Он клялся, что оставит мою планету в покое, когда закончится война.

— Его обещания — пустой звук, — Ман Шик подался вперёд, ловя мой взгляд. — Я обещаю тебе больше. Останься со мной, и я подарю тебе целые звёздные системы.

— Ага. А потом точно так же скажешь, что делиться жалко. Мне не нужны чужие звёзды, Ман Шик. Верните мне мой дом, а сами грызитесь за свой престол сколько влезет.

Мужчина слушал не перебивая, едва заметно кивая собственным мыслям.

— Если ты не лжёшь, мы поладим.

— Проверь, — я смело выдержала его ледяной взгляд.

— Присягни мне на верность.

Обалдеть... На секунду в комнате повисла такая тишина,

что стало слышно, как гудит вентиляция. Вот это поворот.

— Нет, — я покачала головой. — Извини.

— Почему?

— Я же сказала, что хочу свободы.

— Я дам тебе её.

— Одной рукой дашь, а другой заберёшь? — Я пристально посмотрела ему в глаза. — Разве раб бывает свободным?

Про себя я прекрасно понимала: Ман Шик — не тот, кто удовлетворится формальным обещанием. Если я соглашусь, это будет настоящая, глухая кабала.

Он снова промолчал, лишь едва заметно качнул головой.

— Ман Шик, не глупи, — я откинулась на спинку стула, стараясь держаться максимально уверенно. — Если бы я по-настоящему захотела сбежать, меня бы здесь уже не было. Я с крейсера Миёна умудрилась скрыться. Мой стаж на этой войне — два года.

— Почему же ты ещё здесь?

— Ногу лечила. Стейк ждала.

Напряжение лопнуло. Мы оба негромко рассмеялись.

— Ты не кричишь на меня, не швыряешься угрозами, в отличие от твоего родственника...

— Он мне не родственник.

— Ну, формально — дальняя родня. Так вот, меня не пичкают блокаторами покорности, не быют. Зачем мне ломать стены и бежать прямо сейчас?

— Он так делал? — в глазах Ман Шика мелькнул искрен-

ний интерес.

— Да.

— М-да. Говоришь ты складно, Кира. Но как я могу тебе верить?

— А не нужно никому верить. Я сама себе не верю. Но есть такое понятие, как деловые отношения: ты — мне, я — тебе.

— Я подумаю.

Я сделала медленный выдох, прогоняя дрожь из пальцев, и посмотрела на него в упор:

— Посмотри сам. Я пушу тебя в голову. Увидишь, что я не лгу.

Ман Шик на миг растерялся — на его безупречном лице проступило замешательство. Затем он коротко кивнул.

Я прикрыла глаза, заставила мышцы расслабиться и начала усиленно вызывать в памяти образ Миёна. Вспомнила, какой он высокомерный засранец, как доводит меня до белого каления. Вытащила наружу весь тот горький коктейль из старых обид и отчаянную, яростную надежду отвоевать Землю.

Я замерла, ожидая чужого ментального толчка, но в голове было тихо. Никакого вмешательства. Когда я открыла глаза, Ман Шик неподвижно смотрел в пространство перед собой.

Он ничего не видит! Этой способности у него просто нет. Или на него так действует медицинский препарат слобенов.

— Видел? — с нажимом спросила я. — И после этого ты думаешь, что его можно любить?

— Видел, — он поднялся, неторопливо обошёл стол и, наклонившись, коснулся губами моей ладони. — Я обдумаю твои слова. Могу обещать: комбинезон тебе вернут. Я подарю тебе корабль и убью Тан Миёна, чтобы ты наконец стала свободной.

Внутри всё похолодело. Я едва выдавила из себя вежливую улыбку:

— Спасибо большое.

Тяжёлая дверь за ним захлопнулась. Я осталась сидеть перед пустой тарелкой, чувствуя, как внутри всё сжимается от подступающей паники. Зажмурилась, попыталась потянуться мыслями к Миёну, нащупать хотя бы тонкую нить связи — глухо. Стены этой спальни не пропускали ни единого импульса. Похоже, меня заперли в таком же изолированном бункере, в каком когда-то держали Кимов.

— Шот, проверь комнату на жучки, — скомандовала я по-русски.

— Принял, — отозвался ИИ.

Я поднялась с постели и подошла к панорамному окну. За стеклом расстиралось бескрайнее зелёное поле, упирающееся в густой еловый лес. Если бы не знание, что я нахожусь на чужой планете в глухой дали космоса, решила бы, что очутилась где-то в Сибири. Откуда здесь взяться елям? Или я просто принимаю желаемое за действительное?

Оторвавшись от пейзажа, я проскользнула в ванную комнату. Включила кран и подставила ладони под струю. Впервые за долгие месяцы бесконечной беготни по фронтам я умывалась настоящей, прохладной водой, а не очищающими гелями или ионным душем.

— Кира, следящих устройств в помещении не обнаружено.

Я замерла, глядя на своё отражение в зеркале, смочила виски и, тщательно взвешивая каждое слово, тихо произнесла:

— Шот... проверь моё тело. Ищи любые инородные предметы, микрочипы или капсулы.

— Принял.

Пока ИИ запускал внутреннее сканирование, я продолжала остервенело плескать воду в лицо. Кожа уже горела, но остановиться я не могла — нервы натянулись, как гитарные струны. Страх, что во время медикаментозного сна эти лощёные доктора успели вшить в меня какую-нибудь гадость, душил изнутри.

— В твоём теле не обнаружено посторонних предметов. За исключением серёг в ушах и наручного коммуникатора.

Грудь наконец опала — я выдохнула. Но расслабляться было рано.

— Шот, проверь собственную оболочку на внешнее вмешательство. Активируй систему «Заслон».

— Активирую систему «Заслон», — ровно отчеканил

компьютер.

Эту защитную программу мне в своё время установил Дидар — сразу после того, как нас попытались прослушать дяджи. «Заслон» глубоко тестировал код на предмет скрытых закладок и сторонних переадресовок. В случае взлома Шот мог самостоятельно выжечь любые вредоносные коррективы и полностью откатиться к чистой исходной версии.

Я опустилась на широкий бортик купели. Раз уж убивать меня прямо сейчас никто не планирует, почему бы не воспользоваться моментом? Я сто лет не лежала в тёплой воде с ароматной пеной.

Для шаткого личного успокоения я повернула хлипкую защёлку на двери — её можно было выбить одним ударом ноги — и открыла краны. Ванна стремительно наполнялась. Я лениво перебирала стоящие на полочке флаконы, откупоривала крышки и вдыхала незнакомые парфюмерные композиции. Вода уже дошла до краёв, а Шот всё молчал.

«Спокойно, Кира. Ты превращаешься в законченную параноичку», — одёрнула я себя.

Сбросив платье, я забралась в горячую воду, откинула голову и погрузилась по самый нос, оставив на поверхности только запястье с коммом.

— Обнаружено несанкционированное изменение в системе распознавания внешних устройств, — внезапно прорезал тишину голос Шота. — Подтвердите разрешение на принудительный сброс последних настроек.

Я резко вынырнула, расплескивая пену, и едва не закричала:

— Подтверждаю!

— Произвожу уничтожение внесённых изменений, — в отличие от меня, абсолютно невозмутимо отозвался ИИ.

Значит, не паранойя. Они всё-таки залезли в систему — подкрутили настройки, чтобы усыпить мою бдительность. Или скрыли то, что успели вшить в регенераторе!

Кровь с глухим стуком забила в виски. Руки задрожали. Я судорожно схватила флакон с мыльным раствором, вылила половину на мочалку и принялась остервенело тереть кожу. Вспенила, смыла, намылила голову, едва не выдирая волосы от злости и страха. Ополоснувшись под ледяной струёй, я выскочила на пушистый коврик, рванула на себя полотенце и дёрнула рычаг слива. Вода с шумом устремилась в сток.

— Сброс последнего обновления завершён, — ровно доложил Шот. — Осуществлён откат к конфигурации от двадцатого июля три тысячи двадцать седьмого года.

— Отлично. Ещё раз: запуск сканирования на скрытые жучки и полная диагностика моего тела. Ищи вживлённые устройства.

— Принято.

И снова потянулись мучительные минуты ожидания. Внутри всё колотило. В голове роились сотни «что если...», на которые у меня не было ответов. Стянув полотенце на груди, я вышла в спальню и распахнула створки шкафа.

За ними оказалась не просто ниша, а огромная гардеробная комната, забитая вещами. Интересно, чья это обитель? Прежней фаворитки Ман Шика? От этой мысли внутри колыхнулось что-то брезгливое, но выбирать не приходилось. Я пошла вдоль рядов. Абсолютно вся одежда висела в защитных чехлах и щеголяла бирками неизвестных мне модных домов. Фасоны мешались, удивительно напоминая земные наряды разных эпох: от строгих платьев в пол с пышными рюшами до откровенного мини и сетчатых полупрозрачных туник. С бельём история повторилась — от спортивных топов до изысканного кружева, которого здесь было подавляющее большинство. Но самое странное: каждая вещь идеально подходила под мой размер и имела аккуратный, фабричный вырез для хвоста.

Я выудила лаконичное спортивное бельё и лёгкую ночную сорочку с халатом в пол. Наспех переоделась, обернулась к выходу и оцепенела.

У двери стояла незнакомка. Идеальная фарфоровая кожа, серые, словно затянутые туманом глаза и причудливо уложенные платиновые волосы. Настоящая ожившая статуя.

— Здравствуйте... — пролепетала я, чувствуя, как щёки заливают густая краска. Ощущение, будто меня поймали на горячем. — Я тут... временно. Мой костюм забрали, поэтому я позволила себе взять... вот это.

Женщина не шевелилась, разглядывая меня в упор. Я уже засомневалась, не голограмма ли передо мной, но тут «ста-

туя» оттаяла.

— Я знаю, — глухо отозвалась она. — Это всё твоё.

— Да? Что ж... Спасибо большое.

Расспрашивать, откуда им известен мой размер, было бессмысленно. И именно в эту секунду в динамике комма сухо щёлкнуло.

— Кира, — раздался бесстрастный голос Шота. — В помещении обнаружены три скрытые камеры с акустическими датчиками. В твоих тканях зафиксирован контроллер передвижения.

Я стояла, боясь сделать даже вдох. Перед глазами всё поплыло. Значит, Ман Шик видит каждый мой шаг. И что это за «контроллер передвижения»? Я для него теперь, как собака в электронном ошейнике?

— Что это? Чей голос? — Незнакомка нахмурилась, глядя на моё запястье.

— Это мой комм, — я с трудом проглотила вязкую слюну и выпалила первое, что пришло в голову: — Он напомнил... у меня скоро менструация.

— Что? — На её фарфоровом лице отразилось искреннее недоумение.

— Ежемесячное обновление организма... Земная анатомия, сложно объяснить.

— Понятно, — женщина высокомерно качнула головой. — Я Луя Йёнтенен. Сестра Ман Шика.

— А я Кира... Жена Миёна.

Пока я произносила эти слова, мои глаза лихорадочно сканировали её фигуру. Где хвост? У неё есть хвост, как у брата?

Королева едва заметно кивнула, плавно пересекла комнату и опустилась в глубокое кресло. Я так и осталась стоять посреди спальни, чувствуя себя абсолютно голой под её холодным взглядом.

— Присаживайся, — Луя указала тонким пальцем на соседнее сиденье.

Я послушно подошла и села, стараясь не выдать дрожи в коленях.

— Я ничем не отличаюсь от обыкновенных мёрзцов, — ровно произнесла она, безошибочно угадав мои мысли. — А вот брат пошёл в лайеров. Из-за этого он не смог занять престол, хотя корона принадлежит ему по праву рождения.

Вот оно что. Но у мёрзцов же всегда был свой правитель.

— Но ведь у мёрзцов правит король... — осторожно встала я.

— Да, формально правит мой муж, — Луя тонко, едва заметно улыбнулась. — Но фактически вся власть у брата. И все довольны: древние традиции соблюдены, а бразды правления остались в нашей семье.

Я слушала её размеренную речь и никак не могла нащупать суть. К чему она клонит? Какую игру ведёт эта ледяная женщина?

— Кира, ты ведь не глупая девочка, — Луя подалась впе-

рёд. — Ты должна прекрасно понимать, кто выйдет победителем из этой бойни.

— Пока ничего не ясно, — я постаралась, чтобы мой голос звучал твёрдо. — На стороне Миёна сила нескольких миров. А у Ман Шика — только бывший Совет землян со своими стражами. Если их, конечно, ещё не перебили. Ну и остатки даджей, плюс армия мёрзцов. Этого слишком мало для победы.

По губам королевы скользнула снисходительная усмешка.

— Неужели ты думаешь, что мой брат все эти годы сидел сложа руки?

— Ваше величество, — я посмотрела ей прямо в глаза, — скажите прямо: почему Ман Шик так важно уничтожить моего мужа? Зачем ему трон лайеров, если он уже правит здесь? Зачем развязывать войну со столькими народами сразу? Ради чего всё это?

Луя отвела взгляд, уставившись в пространство. В её серых, затянутых дымкой глазах вспыхнул огонь. Но этот свет был таким же ледяным, как и вся её безупречная внешность.

— Ты знаешь историю нашего рода?

— Да. В общих чертах. Вы — потомки беглой принцессы Тан Сукджи.

Королева медленно наклонила голову, подтверждая мои слова:

— Тан Сукджа выбрала свободу. Но, как это часто случается, семья её выбор не поддержала. Хотя король мёрзцов

тогда официально сватался к ней. Они полюбили друг друга, но принцессу всё равно отдали лайеру. Тогда её возлюбленный, король Ёнтэ Фотененс, разработал план побега. Всё было просчитано до мелочей. Никто не учёл лишь её сестру, Тан Вэй, которая до умопомрачения была преданна отцу и братьям. Тан Сукджа не искала гибели для своей семьи — она просто хотела любить. А чем эта история закончилась на Лаер, ты и сама прекрасно знаешь.

Я кивнула, а королева продолжила:

— Приехав сюда, пара так и не обрела желанного счастья. Королю запретили жениться на чужачке, и ему пришлось сделать её фавориткой. Он возвёл для неё этот дворец, где каждый камень был пропитан его любовью. У них родились двое детей, мальчик и девочка, но к престолу их не подпустили — они слишком походили на лайеров. Им дали фамилию матери. Король в итоге женился на мёрзкой, но их законный брак не дал потомства, — она хищно ухмыльнулась. — Тан Сукджа слишком сильно любила короля и своих детей. Оба раза королева теряла плод задолго до родов.

Луя замолчала, смакуя старую победу своего рода, а затем заговорила быстрее:

— Когда пришло время, старший сын фаворитки пожертвовал собой: он удалил хвост и всё-таки занял престол. Так началась наша эра — эра рода Тан. Мы выбрали в себя лучшее от двух миров, но до моего брата ни у кого не проявлялась сила сайеда. Мой брат — само совершенство! — вос-

кликнула она, и в её глазах вспыхнул фанатичный, пугающий блеск. — Но из-за глупых предрассудков толпы он не смог занять трон открыто.

— Удалил бы хвост... — тихо обронила я.

— До него у королей рождались дети со способностями лайеров, но внешне они оставались мёрзцами, так что проблем не возникало. Но почему Ман Шик должен калечить себя, чтобы получить то, что принадлежит ему по праву?!

Я благоразумно промолчала. Луя резко поднялась со своего места и принялась мерить шагами ковёр.

— Нам нанесли смертельное оскорбление, нас отсекли как ненужную ветвь. Имя Тан Сукджи вымарали из родовых книг и из памяти подданных. Из-за жестокости её собственной семьи она была вынуждена оставаться любовницей, а не законной женой! Однажды я видела Тан Миёна... Он красив, горяч, властен... — Взгляд королевы на мгновение подёрнулся мечтательной дымкой, но тут же ожесточился. — Но он холоден и безжалостен. Он не способен любить — точь-в-точь как его предок Тан Тон, обрёкший дочь на страдания. И Миён точно такой же. Он никогда не ценил чужих чувств. И не ценит сейчас.

«Та-а-ак, — мысленно присвистнула я. — Похоже, тут пахнет личной драмой. Ну, Миёша! Ну, блудливый кот, ответишь ты мне за свои старые похождения!»

Стало предельно ясно: великая историческая несправедливость к предкам была лишь удобной ширмой. На самом

деле ими движет зависть к самому Миёну. Но чья больше не ясно...

— Он знал, кто Вы?

— Нет. Я не могла сказать... — прошептала женщина. Тут же, словно испугавшись собственной внезапной исповеди, она резко вскинула подбородок и ледяным тоном отчеканила: — Он чудовище. Мой брат обязан занять трон. Он станет величайшим сайедом в истории! Теперь ты поняла, почему Ман Шик должен уничтожить самозванца?

Мне до смерти хотелось крикнуть: «Да поняла я, что вы просто семейка чокнутых изгоев!», но я взяла себя в руки, сдержанно кивнув:

— Теперь — да. Тан Миён рассказывал эту историю несколько иначе.

Королева вернулась в кресло и протянула ко мне свою фарфоровую ладонь. Я несмело вложила в неё свои пальцы. Луя крепко сжала мою руку:

— Тан Миён и весь его род принесли нам слишком много страданий. Мы заставим его искупить эти преступления кровью. Тебя, моя девочка, это тоже коснулось. Поэтому мы предлагаем тебе примкнуть к нам.

Я слушала этот бред и судорожно соображала, на какой частоте здесь ловят экстренные вызовы психбригады.

— Но я ведь одна... — я растерянно развела руками. — Чем я могу помочь? У меня за душой всего пятнадцать тагдов, да и тех, наверное, уже нет в живых.

— Главное — твоё желание! Я вижу, что брат в тебе не ошибся. Он доверяет тебе. И даже больше, — Луя многозначительно, по-женски хитро улыбнулась. — Ты ему нравишься, Кира.

Я послушно опустила глаза и изобразила самую смущённую из своих улыбок.

— Вижу, твоё сердце тоже откликнулось, — замурлыкала королева. — Ты вовсе не обязана тащить эту лямку с Миёном только из-за вашей связи. Ты вольна выбрать настоящую любовь!

— Я ведь никто, а он — сайед... — тихо выдохнула я.

— Ты — Великая сайеда Кая Кира! А станешь Великой сайедой Тан Кирой. Именно ты поможешь Ман Шику взойти на престол.

«Не буду расстраивать дамочку, что я вообще-то уже сайеда», — подумала я, а вслух с придыханием спросила:

— Я? Но как?

— Когда Тан Миён подпишет отречение, мы его убьём. Ты займёшь пустующий трон и тут же провозгласишь Ман Шика своим мужем и полноправным сайедом.

— Но Миён ни за что не отречётся!

— Вот увидишь. Ну так что, ты согласна?

— Д-да... Да! — я закивала, искусно изображая сильное волнение.

Внутри меня всё клокотало от ярости. Твари. Ненавижу вас всех. За полную дуру меня держите? Будто я не сообра-

жаю, что нужна вам ровно до тех пор, пока жив Миён, а потом вы и меня пустите в расход.

— Умница, — Луя довольно прикрыла глаза. — Хочешь, поужинаем сегодня все вместе?

— Мы вдвоём или... с Ман Шиком? — мне позарез нужно было выяснить, где сейчас шляется этот гад, но королева лишь понимающе и лукаво прищурилась, истолковав мой интерес по-своему.

— Я брата тоже приглашу, думаю, он обрадуется.

Я покорно кивнула.

— В таком случае одевайся теплее, поужинаем в саду. А сейчас мне пора.

— Благодарю Вас за приглашение, Ваше Величество, — я поднялась и отвесила безупречный поклон.

Королева величественно наклонила голову и вышла.

Как только дверь захлопнулась, маска покорности слетела. Я опустилась в кресло, но тут же вскочила. Нацепив на лицо восторженную глупую улыбку, я принялась кружиться по комнате и весело вбежала в гардеробную, якобы выбирая наряд, а сама

зашептала:

— Шот, где жучки?

— Две камеры в спальне, одна в гостиной.

— Как создать помехи?

— Выброс адреналина спровоцирует силу сайеды. Направленный импульс закоротит технику.

В памяти всплыло, как на корабле Миёна во время моих вспышек гнева искрила и отключалась электроника. Отлично, рабочий вариант.

— Где именно этот контроллер?

— В икроножной мышце.

— Что будет, если я уйду без спроса?

— При попытке пересечь периметр активируется режим ликвидации. Дистанционное уничтожение объекта также возможно в любой момент по воле оператора.

— Ловушка для дураков, — я сжала зубы. — Как его вытащить?

— Только хирургическим путём. Но система оповещения сработает через семь минут после извлечения.

— Всего семь минут?

— Да. Если в течение этого времени датчик перестанет считывать твой сердечный ритм, база получит сигнал тревоги.

— То есть за семь минут я должна вживить эту дрянь кому-то другому?

— Это технически возможно.

— И каков размер этой игрушки?

— Шесть миллиметров, — бесстрастно отозвался ИИ.

Я обессиленно села прямо на пол гардеробной. Миссия невыполнима. Вырезать капсулу, затолкнуть её под кожу какому-нибудь бедолаге, заживить собственную конечность и успеть сделать ноги... Проще сразу пойти и утопиться в той

роскошной ванне. Помогать этим венценосным психопатам я не собираюсь, но и с поводком далеко не уйдёшь.

— Гэрра! — донёсся из спальни мужской голос. — Гэрра Кая Кира!

Я поспешно поднялась, одёрнула халат и вышла из гардеробной. У порога топтался давешний слуга.

— Я здесь, гэрр.

— Гэрра, я принёс ваш костюм из чистки. И наруч.

— Благодарю, это так любезно с Вашей стороны!

Я едва удерживала победную ухмылку, забирая из его рук свои вещи. Моё оружие и броня снова со мной.

— Это повелитель приказал, — почтительно отозвался слуга.

— Я очень ему благодарна за заботу, — ласково улыбнулась.

Ишт отвесил церемонный поклон и скрылся за дверью. Как только защёлка встала на место, я снова включила режим влюблённой дурочки: прижала комбинезон к груди, мечтательно зажмурилась и чуть ли не вприпрыжку упорхнула обратно в гардеробную. Теперь это было моё единственное надёжное убежище.

— Шот, проверь наруч на предмет скрытых закладок и слежки.

— Принял.

Пока ИИ сканировал броню, я лихорадочно соображала, куда спрятать «штурму» и тяжёлые армейские берцы, пока

их не отобрали под благовидным предлогом. Покрутившись, запихнула всё на самую нижнюю полку, в огромную коробку из-под чьих-то сапог. Туда точно никто не полезет.

Итак, подготовка к ужину. Из сотен вешалок я выудила платье винного цвета. На пояснице, как и у остальных нарядов, красовался аккуратный фабричный вырез. Надо же, не поленились перекроить целый гардероб под мои анатомические особенности.

Я быстро натянула ткань, подобрала неброские украшения и повернулась к зеркалу. Выглядело неплохо, но распущенные каштановые волосы ложились на плечи неопрятной гривой. Пошарив по карманам старого комбинезона, я наткнулась на обычную резинку — вернули-таки, мародёры. Мелочь, а приятно. Выпустив у лица две аккуратные прядки, я стянула остальную массу в тугий высокий хвост. К платью идеально подошли тёмно-коричневые ботильоны на шпильке. Раз вечер обещает быть прохладным, из чехлов перекочевало длинное суконное пальто насыщенного шоколадного оттенка и кожаные перчатки в тон.

Ещё раз мазнув взглядом по отражению, я мрачно усмехнулась. Наряжаешься, Кира, совсем не для того. Но если карта ляжет правильно, я обойду эту семейку психопатов на повороте, вотрюсь в доверие и вытащу себя из капкана. А значит — помогу Миёну.

— Кира, средств слежения и чужого кода в наруче не обнаружено, — подал голос ИИ.

— Отлично. Шот, как только выйдем наружу, непрерывно сканируй пространство и составляй подробную карту дворца и сада.

— Принял.

Чтобы не упариться раньше времени, я скинула пальто, сунула перчатки в карман и величественно выплыла в гостиную. Камеры должны зафиксировать, как я волнуюсь и буквально сгораю от нетерпения перед встречей с Ман Шиком. Перекинув верхнюю одежду через спинку кресла, я уселась вполоборота, приняв максимально фотогеничную позу, и замерла в ожидании с глуповатой романтической улыбкой.

Так я просидела почти час. Затекала не только спина, но и лицо. Пришлось подняться и начать мерить шагами комнату. Неужели отбой? А мне позарез нужно в этот нразов сад, на разведку!

Когда я уже окончательно пала духом, в дверь негромко постучали.

— Да-да, открыто! — крикнула я, мысленно хмыкнув: будто у меня была хоть какая-то возможность запереться изнутри.

Створки разошлись, и на пороге возник Тан Ман Шик. Выглядел он безупречно: классический тёмно-коричневый костюм-тройка, белоснежная сорочка, небрежно повязанный шейный платок цвета индиго и накинутое на плечи синее пальто. Обувщики подобрали ему высокие черные сапоги, а волосы кто-то заплел в сложную, затейливую косу.

«Красиво, конечно, — язвительно подумала я, оценив его шоколадно-коричневую гамму. — Но вообще-то — повторюшка. Тоже решил в шоколаде щеголять? Ну-ну, будешь ты у меня скоро в совсем другой субстанции... тоже коричневой, но... Ладно, проехали».

— Кира, прекрасно выглядишь.

— Спасибо... То есть благодарю. Ты тоже, — я послушно опустила глаза в пол.

Мужчина самодовольно ухмыльнулся, принимая комплимент как должное.

— Тебе лучше надеть пальто. На улице прохладно.

— Хорошо.

Я потянулась к креслу, но Ман Шик перехватил плотное сукно и аккуратно накинул мне на плечи. Я выдавила смущённую улыбку, приняла его локоть и покорно пошла туда, куда меня вели. Каблуки глухо цокали, пока мы пересекали бесконечные анфилады и залы с позолоченной лепниной. За огромным холлом распахнулись массивные двери, и в лицо ударил сырой воздух. Длинный подол пальто и кожаные перчатки пришлись кстати.

До ледяных торосов Яккууолема здешней погоде было далеко, но прохлада ощутимо кусала за щёки, напоминая земной октябрь.

— Какое здесь время года? — я нарушила тишину, разглядывая тёмные силуэты деревьев.

— Весна.

— Днём солнце припекает? Смогу выходить?

— Да. Станет совсем тепло.

— А ты? Часто здесь гуляешь?

— Я? — Ман Шик скользнул взглядом по дорожке. —

Редко. Слишком много дел.

— Понятно, — я напустила в голос побольше уныния.

На самом деле внутри я ликовала. «Пусть тебя завалит этими делами по самую макушку, нраз несчастный, лишь бы обо мне забыл».

— Но для наших прогулок я обязательно выкрою время,
— добавил он, ломая мои надежды.

«Вот ещё радость».

— Не хочу быть тебе в тягость...

— Ты не можешь быть в тягость, Кира.

— Ман Шик... — я замаялась, чуть притормозив. — Ты не злишься на меня? Ну, за те грубые слова в подземелье?

— Нет, — он мягко накрыл мои пальцы ладонью. — Тебя просто обманули и втянули в эту бойню. Но я даже рад. Иначе мы бы не встретились.

Я послушно растянула губы в улыбке. «Знал бы ты, дорогой, как я-то рада».

Дорожка вывела нас к резной деревянной беседке. Из-за накрытого стола навстречу поднялась королева.

— Ваше Величество, — я склонилась в глубоком поклоне.

— Брось эти церемонии, дорогая, — Луя благосклонно отмахнулась узкой кистью. — Мы ведь теперь одна семья.

Я скромно потупилась, пряча взгляд под ресницами.

— Брат, что же ты стоишь? — Луя Йёнтенен плавно опустилась обратно в кресло. — Помоги Кире сесть.

— Конечно, — отозвался Тан Ман Шик. — Присаживайся, Кира.

Я опустилась в плетёное кресло, а следом за мной устроился и сам «теневой» король иштов. Слуги бесшумно растелили на наших коленях тканевые салфетки и принялись выставлять тарелки. На этот раз передо мной исходил паром стейк в окружении ярких овощей.

— Когда Ман Шик обмолвился, что ты любишь мясо, я просто ушам своим не поверила! — Луя Йёнтенен залилась негромким смехом.

— Почему? — я приподняла бровь, поудобнее перехватывая нож.

— У нас не принято, чтобы женщина притрагивалась к мясу. Оно ведь разжигает агрессию. Это сугубо мужской продукт.

— Странно, — я отправила в рот сочный кусочек. — На Земле его едят абсолютно все: и дети, и женщины. А агрессия... Она либо сидит внутри живого существа, либо её нет. От диеты это мало зависит. Я так думаю.

— И я с тобой согласен, — кивнул её брат, прокалывая вилкой свой кусок.

Дальше разговор потёк ни о чём. Мы лениво перебивали кости погоде, обсуждали повадки местных животных, фасо-

ны платьев и парковые дорожки, пока Ман Шик наконец не перешёл к главному.

— Кира, я не хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь узницей, — его ладонь тяжело накрыла мои пальцы. — Моё доверие к тебе безгранично, так что можешь ходить везде, где вздумается. Гуляй сколько душе угодно: эта беседка, весь парк — всё в твоём распоряжении. Однако, — его льдистые глаза впились в моё лицо, — не приближайся к лесу. Там опасно.

«Ну ещё бы! — внутри меня всё заклокотало от ярости. — Доверяет он, как же. Сам опутал комнату камерами и вогнал маяк в ногу».

Кожа на ладони так и горела от его прикосновения, но я лишь кротко захлопала ресницами:

— Ман Шик, я так благодарна за твою заботу. Особенно за разрешение дышать свежим воздухом. А насчёт леса не переживай: я деревья с детства не люблю, мне ухоженные газоны милее.

— Вот и славно. Постараюсь выкраивать время и сопровождать тебя.

Я послушно растянула губы. К концу ужина от этой фальшивой улыбки уже сводило челюсть.

Мы закончили с горячим, немного прошли по тёмным аллеям, а когда сумерки окончательно сгустились, королева картинно зевнула и засобиравалась к себе. Я тут же уцепилась за этот повод — только сомнительного романтика с её брат-

цем под звёздами мне не хватало.

Ман Шик чинно довёл меня до самых дверей спальни. Притянул мою ладонь к губам, облобызал пальцы, бережно поправил выбившийся у лица каштановый локон и горячо прошептал над ухом:

— Сладких снов, моя маленькая сайеда.

— Доброй ночи, Ман Шик.

«Жуткой тебе ночи! Чтоб к тебе во снах все твои жертвы из лабораторий явились!» — подумала я и поспешно юркнула в свои покои.

В гостиной я не задержалась ни на секунду — сразу рванула в гардеробную, а оттуда в ванную. Там я минут десять остервенело тёрла кожу мочалкой, смывая невидимые слюны врага и весь этот бесконечный липкий день.

Выключив воду, я пулей вылетела в спальню и с головой зарылась под тяжёлое одеяло. Хватит с меня бесплатных представлений для иштского извращенца у мониторов.

Спать. Завтра будет новый день, долгая прогулка и первая попытка докричаться до своих.

Глава 9. Кто меня слышит...

Едва открыв глаза, я поплелась в душ, а оттуда — прямоком в своё гардеробное убежище, чтобы переодеться в спортивную форму. На сегодня в планах значилась тренировка.

Когда я вышла в гостиную, у стола суетились несколько служанок-тагд.

— Доброго дня, — поздоровалась я.

Ни звука в ответ. Женщины синхронно согнулись в поклонах и бесшумно покинули комнату. Похоже, на разговоры со мной наложили строжайшее табу. На завтрак мне оставили поджаристые тосты, свежие ягоды, густой сливочный крем и кружку травяного сбора.

Наскоро покончив с едой, я уселась в кресло. Оставалось только ждать, пока кто-нибудь придёт и соизволит выпустить меня наружу. Ждать пришлось недолго. Служанки вернулись, чтобы прибрать посуду, и снова — ни единого шороха, а глаза упорно прячут в пол.

— Простите, а где повелитель? — спросила я, перейдя на родной язык тагдов.

Я протянула руку, намереваясь коснуться плеча ближайшей ко мне женщины, но та испуганно шарахнулась в сторону, едва не выронив поднос.

— Извините, — пробормотала я, чувствуя, как к горлу подступает неловкость.

Они ушли. Но одиночество прервал вошедший ишт, сухой и подтянутый.

— Гэрра, Великий сайед распорядился показать Вам дорогу в сад, дабы Вы могли беспрепятственно выходить на прогулки.

— Благодарю, гэрр. А Великий сайед сегодня уже выходил?

— Нет, он занят делами.

Мы вышли в прохладу коридора. Наружный коридор казался бесконечным.

— Гэрр, я могу запустить сканирование нашего пути, чтобы составить для себя путеводитель по замку?

— Как пожелаете, — равнодушно отозвался проводник.

«Ага, — мысленно усмехнулась я. — Свято верят, что Шот у них под полным контролем после ночной перепрошивки».

— Шот, сканируй путь в сад. Записывай маршрут.

— Принял, — негромко отозвался комм на запястье.

— Также, гэрра, Вам дозволено перемещаться по дворцу без ограничений, за исключением личного крыла повелителя, — сухо добавил ишт.

— Благодарю за подсказку. Гэрр, а её Величество ещё отдыхает? Или, может, уже отправилась на утреннюю прогулку?

— Её величество Луя Йёнтенен покинула резиденцию и улетела в свой дворец.

— Значит, мы сейчас на материнской планете? Это Морр?

— Да, гэрра.

— Никогда здесь не была... — я задумчиво скользнула взглядом по окнам. — Собственно, я вообще мало где бывала. Скажите, пожалуйста, а те деревья, что растут прямо напротив моих окон... Как они называются?

— Это вечнозелёные эйли.

«Эйли-ели... — мысленно хмыкнула я. — Созвучно».

— Интересные деревья.

— И крайне опасные, — ишт даже не повернул головы. — Они ядовиты. Всего один шип способен убить взрослого, сильного мёрза за пять минут.

— Ого... Какой ужас.

— Именно поэтому Вам настоятельно не рекомендованы прогулки у леса.

— Понятно...

Мы наконец вышли на свежий воздух. Я глубоко вдохнула утреннюю сырость и одними губами скомандовала:

— Шот, активируй броню.

Наруч на запястье тихо звякнул, выпуская защитные пластины. Ишт рядом со мной заметно подобрался, а его челюсти плотно сжались. Похоже, парень явно не разделял щедрости своего хозяина, вернувшего пленнице боевое снаряжение.

— Хочу немного побегать, чтобы кровь разогнать, — я обернулась к нему, невинно захлопав ресницами и растяги-

вая губы в самой безобидной улыбке. — Для девичьей фигуры очень полезно.

Мужчина замер, несколько секунд взвешивая риски, но затем сухо кивнул:

— Как Вам будет угодно.

После этого он ушёл. Просто развернулся и скрылся в дверях резиденции. Ну и ладно, нашим легче.

Я раскинула руки, разминая плечевые суставы и придиричливо осматривая местность, а затем прикинула маршрут. Сначала побежала лёгкой трусцой, привыкая к покрытию дорожек, а на длинной прямой резко перешла на спринт. Ветер заложил уши, выбивая из головы остатки ночных страхов. Сделав заминку, чтобы выровнять пульс, я поднялась по ступеням беседки, бессильно опустила на лавочку и вытянула гудящие ноги.

Захотелось просто полюбоваться утром. Если включить фантазию и представить, что я на Земле, я бы решила, что на дворе середина апреля. Возвращаться под душные своды дворца не хотелось. Буду сидеть здесь до последнего, пока не погонят.

Я прикрыла веки и потянулась мыслями к извечной музыке чужой энергии. Чуть уловимые вибрации тут же отозвались в сознании: я отчётливо расслышала натянутые, как струны, нервы служанок-тагд, уловила глухую враждебность караульных иштов. Где-то совсем рядом испуганной птицей бился чужой страх, почти перерастающий в ужас. Вдруг на

самом краю восприятия едва заметно мазнуло концентрированное горе — коктейль из застарелой вины и едкого разочарования. Энергетический след тут же растаял. Я попыталась ухватиться за эту ускользающую нить, пошла глубже в пространство замка и наткнулась на Ман Шика.

Его ауру буквально разрывало. Там кипело такое месиво, что меня едва не захлестнуло: уязвлённое самолюбие, комплекс неполноценности, звенящая ненависть, смятение и глухая, беспросветная тоска. В следующую секунду я ментально отпрянула — ещё мгновение, и он засёк бы моё присутствие. Насилу выпорхнув из этого тёмного омута, я с головой окунулась в спокойную, чистую энергию природы. Деревья баюкали, шелестели листвой и безмолвно обещали свободу.

— Чем занимаешься?

От неожиданности я едва не подпрыгнула на месте, резко распахнув глаза.

— Ничем. Зарядку сделала. Сижу вот, пригелась на солнышке, чуть не уснула.

Ман Шик стоял у перил беседки и мягко, снисходительно улыбался. Внутри у меня всё похолодело. Неужели поймал за ментальным шпионажем?

— «Солнце»... Так называется твоя звезда? — спросил он, присаживаясь рядом на ламбрекен лавки.

— Да. А ваша?

— Ейлейма.

— «Жизнь», — тут же перевела я с древнеиштского.

— Верно. Наш климат довольно суров, но, насколько мне известно, на твоей планете тоже есть подобные места.

— Конечно. Например, там, где выросла я, климатическая зима тянется три с половиной, а то и все четыре месяца. Кое-где снег лежит по полгода и дольше, но нам не привыкать.

Я покосилась на него.

— Мне сказали, ты увяз в делах, а королева уже улетела.

— Да. Был Совет.

— М-м...

— И ты даже не спросишь, что мы решили? — он пытливо заглянул мне в лицо.

— Нет, — я безразлично повела плечом и отвернулась к деревьям. — Политика — дело мужчин. Я слишком от неё устала и хочу побыть просто девушкой.

Мужчина улыбнулся ещё шире:

— Не замёрзла?

— Нет, я тогда... одолжила отличную броню.

Ман Шик коротко рассмеялся. Но его смех, в отличие от живого и дерзкого смеха Миёна, прозвучал мёртво, почти механически. Пустые звуки. Этот нраз просто отбивал номер, фальшиво разыгрывая искреннее веселье.

— У меня дома тоже была беседка, — я отвернулась к парку, пряча ненавидящий взгляд. — Я любила прятаться там с книгой или пить чай.

— Любишь читать?

— Очень. Про дальние приключения, сражения... Про любовь.

Ман Шик снисходительно хмыкнул, качнув головой.

— Моя библиотека в твоём полном распоряжении. Там есть целый отдел сентиментальной прозы. Сестра собирала.

Я выдавила робкую улыбку и отвела глаза в сторону.

— Что такое? — тут же среагировал он.

— Ты, наверное, считаешь меня такой же наивной, как и всех моих сверстниц?

— Напротив. Ты умная, отчаянная. А то, что в тебе уживается страсть к книгам о любви, лишь подчёркивает твою женственность. Это... притягивает.

Я покорно опустила голову, пряча бешенство.

«Притянула бы я тебя сейчас за твой пижонский галстучек, да затянула узел потуже, — бешено застучало в висках. — Сидит тут, холёный, модный, из бархата не вылезает. А мой муж уже и забыл, каково это — снимать боевую броню».

Тан Ман Шик истолковал моё молчание и склонённую голову по-своему. Он пододвинулся ближе.

— Не нужно стесняться себя и своих чувств. Мы ведь не делаем ничего предосудительного.

«Это он сейчас вообще о чём?!» — внутри у меня всё похолодело.

— Что?

— Кира, ты ведь давно мне приглянулась. Ещё на Даджаре, а потом и на Втейо. Я сразу понял: именно такой и долж-

на быть моя сайеда. Мать моих будущих детей. А теперь... Мне хочется верить, что и я тебе не совсем отвратителен. Или я выдаю желаемое за действительное?

Слова ударили наотмашь. Чистой воды шок. Это что, официальное предложение руки и сердца прямо посреди весенних эйли? Щёки мгновенно вспыхнули, к лицу прилила горячая кровь, а в горле моментально пересохло. Нужно играть дальше, выкручиваться, пока он не услышал бешеный стук сердца.

— Я... я даже не знаю, — я заставила голос дрогнуть, симулируя предельную растерянность. — Разве так можно? Что скажут подданные? Не осудят ли?

— Никто не посмеет пикнуть, — в его тоне на мгновение прорезался жёсткий металл правителя. — К тому же сестра от тебя в восторге, а значит, моя семья тебя уже приняла. Дело за малым — за твоим согласием.

— Но по законам моей планеты я ещё несовершеннолетняя, — я ухватила за единственную соломинку. — По нашим традициям я просто не имею права вступать в брак...

— Когда у тебя совершеннолетие?

— Через год...

Мужчина нахмурился, обдумывая ответ.

— А в чём заключается эта традиция? С чем она связана?

— С вынашиванием здоровых детей, — я выдала это с максимально серьёзным видом. — До этого возраста мой организм считается детским.

— Но Оловэй Хойддэн заверил меня, что ты вполне готова...

— Он оценивал меня по меркам лайеров, — перебила я, чувствуя, как внутри всё сжимается. — А у землянок всё иначе. Забеременеть я могу, но ребёнок родится больным. Вот так.

Ман Шик снова замолчал, взвешивая мои слова, а я едва сдерживала дрожь. Когда его тяжёлая ладонь вновь опустилась на мою руку, я инстинктивно отпрянула, едва не перевернув плетёное кресло.

— Кира, не нужно бояться. Я не чудовище. Я просто спросил, а ты ответила. Это обычный разговор двух близких людей, понимаешь? Я не Тан Миён с его безумной одержимостью наследником. Настаивать я не стану.

«Хряк холёный», — мысленно сплюнула я. — Из кожи вон лезет, лишь бы выставить моего мужа последним подлецом. Да, Миён бывал дёрганым и вспыльчивым, но в нём никогда не было этой вязкой, липкой подлости, которой разило от Ман Шика и его венценосной сестрицы.

— Прости. Это уже привычка.

— Я понимаю, — он поднялся, поправляя синее пальто. — Пойду работать. Распоряжусь, чтобы тебе принесли тёплый отвар.

— Благодарю...

— И подумай над моими словами. Наша помолвка навсегда защитит тебя от его притязаний.

Я промолчала. Ман Шик мимолётно прикоснулся губами к моим пальцам и неторопливо пошёл по аллее. Глядя ему в спину, я тихо процедила:

— Скорее это разобьёт его сердце...

Я сидела в одиночестве, низко опустив голову, пока на дорожке не послышались тихие шаги. Немая служанка-тагда бесшумно опустила на стол серебряный поднос с дымящимся чайником, хрупкой пиалой и незнакомыми сладостями.

Я зажмурилась, пытаюсь уловить её энергетический фон, и едва не задохнулась от хлынувшей волны. От женщины разило глухим, концентрированным отвращением. Ненависть, брезгливое презрение и дикий, парализующий страх за кого-то близкого.

— Я не причиню Вам вреда, — тихо выговорила я на её родном наречии. — Зачем меня бояться? За что ненавидеть?

Тагда замерла у стола, уставившись в дощатый пол беседки. Лицо оставалось неподвижной маской.

— Пожалуйста, посидите со мной.

Она послушно опустилась на край соседней скамьи, но взгляда так и не подняла. Повисла тяжёлая, удушливая тишина.

— Угощайтесь, — я пододвинула к ней тарелку со сладостями.

Никакой реакции. Женщина сидела неподвижно, словно каменное изваяние. Я шумно вздохнула, понимая, что этот допрос ни к чему не приведёт.

— Идите. Не мучайте себя. Унесите всё это обратно.

Служанка мгновенно подхватила поднос и почти бегом скрылась в сторону дворца. Я поднялась и медленно побрела прочь от беседки. Ноги сами несли меня вперёд, пока дорожка не оборвалась у самой границы бескрайнего поля. Дальше стеной стоял глухой, ядовитый лес. Я замерла, вглядываясь в колючие заросли эйли.

— Кира, опасность! Контроллер активирован! — резко раздался голос Шота.

Я замерла. Шаг назад — и датчик в икре перестанет жечь предупреждающим огнём. Значит, черта проведена прямо здесь. Но что за этим лесом? Скрытый аэродром? Военная база?

Я отступила на несколько метров вглубь парка. Как только Шот дал добро, сигнализируя о безопасности, я бессильно опустилась на траву, а затем и вовсе растянулась на земле, раскинув руки.

Нужно спешить. Я прикрыла глаза, отсекая малейшие шорохи весеннего парка. Шаг за шагом я выстраивала в мыслях глухую, непроницаемую броню — плотный энергетический кокон, сквозь который не пробился бы Ман Шик. Убедившись, что защита держится, я изо всех сил потянулась сознанием к дедушке, мысленно укутывая его тем же спасительным коконом.

— Кира? Кира! Слышишь меня? Где ты? — Внутренний голос деда отозвался мгновенно, в нём сквозила бешеная

тревога.

— Я на Морр, дедушка. В загородном дворце Тан Ман Шика, — зачастила я, стараясь передать максимум информации за один вдох. — У него безумный план. Он хочет силой заставить Миёна подписать отречение от престола, а потом убрать его. Меня планируют усадить на трон как Великую сайеду, чтобы я официально провозгласила Ман Шика своим мужем и соправителем!

— Он мучает тебя?

— Наоборот, из кожи вон лезет, разыгрывает благородного рыцаря. Но в покоях стоит глушилка, точно как у Кимов, связь не проходит. Выпустил в парк, только в ногу вшит контроллер передвижения — шагну за периметр, и меня просто ликвидирует.

— Ни в коем случае не рискуй! Не делай глупостей, слышишь? — голос дедушки зазвучал жёстче. — Мы вытащим тебя, Кира. Миён уже просчитывает его ходы. Они с Васей с ума сходят от беспокойства, места себе не находят!

— Успокой их, пожалуйста. И передай главное: вся эта возня — не ради памяти принцессы Тан Сукджи. Это личная вендетта королевы-сестры Ман Шика.

— А королева-то здесь каким боком?

— Спроси у Миёна. Эта Луя как-то пересекалась с ним. Похоже, влюбилась по уши, но наш блудливый кот её знатно отшил. Вот она теперь и бесится.

— Разберёмся, — в мыслях деда прорезалась суровая

усмешка. — Постарайся выходить на связь при первой возможности, но ради нас с ма — не попадись. Не зли этого козла, детка. Потерпи ещё немного.

— Да я и так круглосуточно изображаю лютую ненависть к собственному мужу и трепетные чувства к Ман Шик. От этого спектакля уже тошнит, но я держусь. Скажи Миёну... скажи, что я люблю его.

— Он знает, внученька, но я обязательно передам. Потерпи. Обещаю, я лично этому белобрысому хвост морским узлом вокруг шеи завяжу. А ты пока ешь побольше, наноси мерзавцу максимальный урон по линии продовольствия и не смей нервничать.

— Хорошо, — я невольно улыбнулась сквозь слёзы. — Я вас всех очень люблю. Почеши Васю за ушком.

— И мы тебя любим. Обязательно почешу.

Нить оборвалась. Я открыла глаза, глядя в блёклое небо Морра. Раз дедушка ответил так быстро и без помех, его корабль уже вошёл в систему. Хороший знак. Но как проверить, что Ман Шик действительно остался в неведении? Тот ментальный коктейль в беседке он прочесть не смог — но было ли это его личной слепотой или сработала защита Шота? Подсказать мог бы Лайс, но выходить на него сейчас — слишком неоправданный риск. Придётся подождать.

Я поднялась на ноги. Штурмовой костюм плотно облегал тело, защищая от сырого весеннего ветра. Отряхнувшись, я зашагала обратно к резиденции. Плутать по бесконечным

залам с лепниной не хотелось — я целенаправленно резала маршрут к своим покоям. Оказавшись в спальне, первым делом сбросила тяжёлые ботинки, скрылась в гардеробной, чтобы деактивировать и спрятать броню, а затем взяла чистое домашнее платье и поспешила в ванную — смывать липкую грязь этого дня.

Постирав костюм, я развесила его над ванной, хорошенько отмылась под душем и переоделась в платье. Стоило выйти в спальню, как я без сил рухнула на кровать. Если Ман Шик всё-таки перехватил мой ментальный звонок деду, за мной вот-вот придут. Или затаятся и будут слушать дальше.

Вопреки моим мрачным предчувствиям, день угасал лениво и спокойно. Вечером Тан Ман Шик снова вытащил меня на прогулку. Мы даже немного побегали вместе по аллеям, а на обратном пути к дворцу этот нраз принялся с выражением читать мне стихи. М-да. Романтик лабораторный...

Утром я открыла глаза с уже готовым чётким планом. Задача номер один — найти подходящего донора для пересадки контроллера. Задача номер два — пробиться к Эомайлеру, а если повезёт, то и к Миёну. Помощь нужна была позарез, это очевидно. В одиночку я долго не сдюжу: либо сорвусь и выдам себя силой сайеды, либо где-нибудь глупо ошибусь или просто сорвусь и выскажу, что думаю о местных психах. Мне жизненно необходим взгляд со стороны.

Я поднялась, натянула тренировочный костюм и дождалась завтрака. Со служанками-тагдами больше не заговари-

вала — зачем зря пугать женщин. Едва проглотив последний кусок, я сразу рванула в сад.

Сначала побегала, внимательно высматривая потенциальную жертву для пересадки шестимиллиметрового маяка. Никого подходящего на дорожках не попало. После тренировки я чинно почаявничала в беседке — отвар подали минута в минуту, эти ищейки ведут меня непрерывно — и пошла бродить по дальним уголкам парка. Приметила уединённую скамейку, присела, а затем и вовсе легла, лениво потянувшись по-кошачьи. Пусть конвоиры привыкают к моим чудачествам, чтобы лишних вопросов не задавали. Но бдительный охранник тут же нарисовался из-за кустов.

— Гэрра, Вам нехорошо?

Я неохотно приоткрыла глаза и села на лавке:

— Нет, я в порядке. Просто у себя дома в такую тёплую погоду я обожаю спать на свежем воздухе.

Ишт уставился на меня с глухим непониманием на лице.

— У меня привычка такая. Я так люблю, — отрезала я.

— Понял.

Как только конвоир скрылся за деревьями, я снова растянулась на деревянных рейках, подставляя лицо лучам Ейлеймы. Пришло время для большой разведки.

Я привычно потянулась мыслями к энергетическим потокам Морра, аккуратно огибая ментальный контур Тан Ман Шика. Затем мысленно выстроила вокруг себя защитную броню, слой за слоем наращивая плотный кокон. Убедив-

шись, что щит заблокировал внешние частоты, я изо всех сил позвала шайша.

— Лайс!

— Маленькая шайша! — Эомайлер отозвался мгновенно.
— Как ты?

— Как птица в клетке... Кормят, поят, но поводок короткий. Лайс, мне нужна помощь. Срочно!

— Мы уже ищем лазейку, чтобы вытащить тебя, девочка.

— Лайс, ответь: как мне точно узнать, что Ман Шик не подслушивает нас прямо сейчас?

Ментальный канал на секунду затих. Эомайлер молчал, а затем его голос вернулся:

— Ты выстроила мощную защиту, Кира. Вокруг тебя сейчас глухой кокон. Подожди, я прямо сейчас попрошу Эдиуша Тайваэйрда взглянуть на твой спектр. Он скажет наверняка.

Через минуту Лайс отозвался. В его мыслях отчётливо угадывалось изумление, смешанное с искренним восторгом:

— Кира, он тебя не слышит. Вообще никто не слышит, кроме тех, кого ты сама впустила в этот круг. Невероятный результат! Вечером я отправлюсь на крейсер Миёна. Попробуем подключить его к нашему каналу для чистоты эксперимента.

— Отлично.

Сердце радостно заколотилось в груди. Значит, изнурительные тренировки с Лайсом и Миёном принесли плоды.

Раз ментальный щит работает без сбоев, у этого нраза Ман Шика под самым носом развернётся такое подполье, что мало ему точно не покажется.

Я слишком рано расслабилась и упустила из виду реальный мир. Наотмашь, без предупреждения, по лицу пришёлся резкий, тяжёлый удар.

В глазах на мгновение полыхнуло, ориентация в пространстве сорвалась, но инстинкты сработали быстрее мыслей — я перекатилась по скамье, уходя от второго выпада. Вскочив на ноги, я уставилась на нападавшего. Передо мной стоял пожилой, тяжело дышащий ишт, чьи глаза горели самым настоящим безумием.

— Что Вы творите?!

— Сдохни, проклятая тьёнда! — взревел он и снова бросился вперёд!

— Шот, боевой режим! Развернуть энергошест! — рявкнула я.

Тело мгновенно сковали композитные пластины штурмового костюма. С бедра в ладонь скользнула компактная рукоять, которая с сухим щелчком раздалась в длину и угрожающе затрещала от высоковольтных разрядов.

— Что вам нужно, гэрр? Назад!

— Справедливости! Я заставлю тебя ответить за моего мальчика!

«Понятно, — мгновенно сообразила я, крепче перехватывая энергошест. — Папаша кого-то из тех вояк, кому я успе-

ла попортить шевелюру».

— Я понятия не имею, кто Ваш сын, но я защищалась! Сейчас здесь будет охрана, и Вас просто казнят на месте.

— Не будет никакой охраны! — старик ухмыльнулся, обнажая зубы. — А когда тебя найдут в этих кустах, все решат, что девчонка просто наложила на себя руки.

В его узкой, сухой ладони блеснул цилиндр медицинского шприца с тёмной жидкостью. Сюжет принимал скверный оборот.

— Гэrr, раз уж Вы собрались меня прикончить, я имею право знать, за кого конкретно мстим?

— За Инту! За моего Инту! Ты сдохнешь первой, следом отправится твой паршивый муж, а под конец — Ман Шик, который погнал моего мальчика на этот убой!

— Инту? Инту Макфе?!

— Не смей поганить его имя своим грязным ртом!

Старик резко подался вперёд, выставляя иглу, но я легко качнулась влево, пропуская его мимо себя. Короткий, хлёсткий удар ботинком по запястью — и шприц с глухим щелчком полетел в траву. Не давая ему опомниться, я въехала торцом шеста прямо в грудь. Ишт согнулся пополам, заходясь в хриплом кашле, но упорно пополз на четвереньках к ампуле. Пришлось припечатать его разрядом под колено, а затем ударить шестом по лопаткам. Обойдя хрипящего врага, я аккуратно подняла шприц с земли.

Мужчина остался стоять на коленях, сверля меня полны-

ми яда глазами.

— Вы ведь не боец, гэрр. На что вы вообще рассчитывали? На эффект неожиданности?

— Убей меня и покончим с этим! — прохрипел он, не поднимая головы. — Иначе я всё равно завершу начатое.

Я опустилась на корточки прямо перед ним, заставив поймав мой взгляд.

— Я не убивала Инту Макфе. Он мой друг. Он жив и прямо сейчас ищет меня.

— Ты лжёшь! — выплюнул старик, но в его безумных глазах впервые промелькнуло сомнение. — Он погиб на Занве!

— Тогда откуда мне знать, что его матерью была найна? Откуда я знаю, что он любил своего учителя больше, чем родного отца, и едва не сошёл со ума от горя, когда профессора убили?

Ишт замер, его губы задрожали:

— Инту... Мой мальчик... Поклянись, что это правда!

— Даю слово Великой сайеды Империи Акордо и Империи Лайер Тан-Кая Киры. Кто Вы, гэрр?

— Я его дядя... Йёхаен Макфе.

— Вставайте, гэрр, — я протянула ему руку в защитной перчатке.

Он мгновение колебался, затем опёрся на мою ладонь и тяжело поднялся. Мы молча перешли к скамье и сели рядом. Немного подумав, я протянула ему извлечённый из травы шприц. Йёхаен Макфе как-то стыдливо, суетливо перехва-

тил цилиндр и спрятал его в глубокий карман накидки.

— Нам официально сообщили о его гибели, — глухо заговорил он, глядя на свои сухие ладони. — Мой брат... он никогда не понимал Инту. Тот рос слишком добрым, всегда рвался помогать другим. Между ними и так лежала пропасть, а когда мальчик узнал правду о матери, всё окончательно рухнуло. Гэрра Туйма пыталась склеить семью, твердила, что у неё не было выбора, растила его как родного плоть от плоти... Но когда пришла весть, что Инту больше нет, она просто наложила на себя руки.

— Инту — благородный мёрз, — тихо произнесла я. — Самый лучший и чистый из всех, кого я встречала в этих галктиках.

Старик согласно закивал, судорожно проглатывая слёзы. Но расслабляться было рано. Он вдруг повернулся ко мне и в упор спросил:

— Гэрра... скажите честно. Вы сдались? Приняли сторону Тан Ман Шика?

Внутри всё сжалось. Говорить правду первому встречному — чистокровное самоубийство. Вдруг этот несчастный дядя на самом деле хитрый засланный казачок? Пришлось юлить и подбирать обтекаемые формулировки.

— Я просто стараюсь выжить и не вредить тем, кто этого не заслужил. А вы, гэрр? Зачем вы примкнули к силам Ман Шика?

— Я надеялся отыскать хоть какие-то следы Инту. А когда

потерял надежду — решил мстить.

Он пытливо прищурился, разглядывая пластины моей штурмовой брони:

— Ты ведь стояла у самой границы поля. Почему не попыталась уйти в лес?

— А смысл? — я безразлично повела плечом. — Я здесь никого и ничего не знаю. Дикарка в чужом мире. К тому же мне наплели, будто здесь даже деревья ядовитые.

— Какие деревья? — не понял Йёхаен.

— Эйли, например. Мне сказали, один шип убивает моро-за за пять минут.

— Глупости какие! — старик раздражённо отмахнулся. — Если ветки покрыты иголками, это ещё не значит, что они сочатся ядом. Хотя ходить туда я тебе действительно не советую.

— Почему? Из-за лесных хищников?

— Из-за контроллера передвижения, который зашили в твоё тело, — обрушил он на меня лавину. — Неужели ты и правда поверила, будто Ман Шик способен кому-то доверять?

— Он видит, где именно я нахожусь? — я округлила глаза, продолжая разыгрывать удивление.

— Да. На карте в его терминале отображается каждая точка, где Вы стоите. И при малейшем желании он нажмёт кнопку — и убьёт Вас.

— Зачем Вы мне это рассказываете, гэрр Йёхаен?

— Потому что я не такой дурак, чтобы поверить в Ваше смиренное поведение, — старик хмуро посмотрел на колючие ветви эйли. — Я общался с теми немногими, кто выжил после встречи с вами на фронте. Они во всех красках расписали, какая Вы «послушная». И я знаю, что Вы перекодировали свой комм.

Внутри всё похолодело. Вот это я попала.

— Не понимаю, о чём Вы... — попыталась я уйти в отказ.

— Это я ставил ту шпионскую программу, — безжалостно отрезал ишт.

Я судорожно протолкнула вязкую слюну. Игра в прятки закончилась.

— Что Вы собираетесь делать дальше? — спросила я прямо, глядя ему в глаза.

— Это зависит исключительно от Вас, гэрра.

— Чего конкретно Вы от меня хотите?

— Пообещайте, что мой мальчик, мой Инту Макфе, улетит как можно дальше от этой проклятой бойни и не пострадает. Я знаю, это в Ваших силах.

— Я сейчас заперта в четырёх стенках, не командую войсками и не имею возможности связаться со своими, — попыталась я выставить вперёд пустые ладони.

— Не лгите мне, — Йёхаен даже не шелохнулся. — Прекрасно можете. Вы и мгновение назад с кем-то говорили по ментальной связи.

Я тяжело вздохнула, признавая поражение. Этот нраз чи-

тал меня как открытую книгу.

— Как Вы проверите, что я не лгу?

— Пусть Инту сам свяжется со мной. Он знает, как это сделать.

— Хорошо. Покараульте, чтобы нас не прервали.

Я прикрыла веки, привычным усилием воли выстраивая вокруг лавочки глухой, непробиваемый кокон. Слой за слоем, отсекая слезку. Убедившись, что щит держится, я из всех сил позвала па.

— Кира? Что случилось?! — ментальный голос дедушки отозвался мгновенной вспышкой тревоги.

— Дедушка, у нас форс-мажор. Дядя Инту Макфе требует, чтобы его племянника немедленно отправили в безопасное место, подальше от войны. Иначе он сдаст меня Ман Шику прямо сейчас. Этот старик сам программировал мой комм, он уже засёк, что система «Заслон» выжгла его скрытую прошивку.

— Вот как... — дедуля на секунду задумался. — Хорошо.

— Пусть Инту, как только окажется на безопасной базе, сам выйдет с ним на связь. Дядя говорит, что парень знает нужный шифр.

— Понял тебя, внученька. Всё сделаем.

Я разорвала контакт, открыла глаза и повернулась к притихшему ишту:

— Я передала Вашу просьбу. Теперь всё зависит от самого Инту.

— Вы... Вы действительно сделали это прямо сейчас? — на лице старика проступило искреннее потрясение.

— Сделала. Но не из-за страха перед Вашим шприцем или Ман Шиком. А просто потому, что Ваш племянник — действительно хороший парень.

— Благодарю Вас, гэрра... — Йёхаен Макфе низко склонил голову. — Отныне я помогу Вам. Всем, чем только сумею, и сколько хватит моих сил.

— Скажите, Ман Шик брал с Вас клятву на крови? Чтобы связать волю?

— Нет, — старик грустно, вымученно усмехнулся. — Клятвы не нужны. Здесь собрались одни фанатики. Они идейные, они ради него без раздумий пойдут на любые безумства.

Я обессиленно наклонилась вперёд и опустила лоб на обтянутые композитной бронёй колени. Голова раскалывалась от обилия новостей.

— Вот что, гэрра... — тихо глухо донеслось. — Я найду способ вырезать этот контроллер. А Вы не грустите.

— Я ни в кого его вживлять не буду. Это жестоко.

— Посмотрим, — ответил инженер.

Мы сидели на скамье, безмолвно глядя на цветущие клумбы. Каждая секунда тишины теперь давила на плечи.

— Будет синяк, — я осторожно коснулась пальцами скулы.

— Уже есть.

— Что сказать? Может, соврать, что упала?

— Нет. Не поверит.

— Не поверю во что?! — от резкого голоса Тан Ман Шика по спине пробежал холодок.

Я медленно обернулась. Хозяин дворца стоял у входа в беседку. Йёхаен Макфе рядом со мной мгновенно сжался, словно пытаюсь стать невидимым.

Я виновато опустила голову, пряча взгляд:

— Я поскользнулась на мокрой траве и ударилась об эту скамейку. Сидела здесь, когда пришёл гэрр Макфе. Он предложил немедленно лечь в регенератор, но я заупрямилась. Сказала, что все вокруг увидят синяк, решат, будто меня избили, и ты сильно рассердишься. Я хотела сразу сказать правду, но гэрр думает, что ты ни за что не поверишь...

Ман Шик сделал шаг вперёд, мягко, но настойчиво приподнял моё лицо за подбородок. Его льдистые глаза внимательно изучили припухшую щеку, затем он перевёл тяжёлый взгляд на притихшего ишта, на деревянную спинку лавки и глухо произнёс:

— Учитывая, с какой скоростью ты бегаешь по парку, Кира, я поверю во всё, что угодно.

Я сокрушённо развела руками, указывая на примятый дёрн у лавки. След от недавней борьбы теперь выглядел как идеальное доказательство случайного падения. Правдоподобно.

— Придётся приставить к тебе кого-нибудь из охраны, —

Ман Шик убрал руку. — Чтобы ты больше не падала на ровном месте.

— Меня здесь и так все ненавидят, — я обиженно надула губы. — Служанки молчат, смотрят как на врага. Только гэрр Макфе единственный проявил участие и спросил, что случилось...

— Они тебя полюбят, — на губах нраза скользнула холодная ухмылка. — Раз уж вы нашли общий язык, гэрр Макфе и будет сопровождать тебя на прогулках. Справитесь? — его взгляд пригвоздил инженера к месту.

— Но... Я... — старик растерянно захлопал глазами, поймал тяжёлый прицел хозяйских глаз и торопливо закивал: — Да, господин. Обязательно справлюсь.

— Отлично. Идём, Кира, я покажу тебе библиотеку.

Мы зашагали по аллее в сторону резиденции. Мелкий гравий шуршал под ногами.

— Сначала завернём в медицинское крыло, — бросил Ман Шик на ходу. — Пусть врач обработает лицо.

— Хорошо.

До кабинета мы дошли в полном молчании. Коридоры казались бесконечными лабиринтами. Время от времени я ловила на себе пристальный взгляд спутника — в эти моменты я покорно поворачивала голову и дарила ему самую кроткую, очаровательную улыбку.

Внутри же всё клокотало от лихорадочных мыслей. Что этот белобрый гад задумал на самом деле? Когда он пе-

рейдёт к делу и начнёт использовать меня в своей игре? Когда на мою голову обрушится поток инструкций по уничтожению моего любимого Миёна?

Тяжёлые створки разошлись, являя нам стерильный кабинет Оловэя Хойддэна.

— Гэрра?! — медик удивлённо округлил глаза, отрываясь от монитора. Заметив фигуру за моей спиной, он тут же согнулся в глубоком поклоне:

— Великий сайед.

— Гэрр Хойддэн, осмотрите гэрру, — коротко приказал Ман Шик, оставаясь у дверей.

Доктор привычно провёл первичный осмотр, заглянул под веко, а затем жестом пригласил меня в регенератор. Внутри у меня всё натянулось как струна. Если прибор выдаст характерные следы от удара кулаком и захватов, Йёхаену Макфе несдобровать — ведь именно его Ман Шик застал рядом со мной на месте «преступления».

Через восемь минут прозрачная крышка капсулы с тихим шипением поползла вверх.

— Ничего критического у гэрры нет, — доктор Хойддэн перевёл взгляд с монитора на Ман Шика. — Обычный ушиб, отёк и гематома на скуле. Портативный регенератор справится с этим за пару минут.

— Гэрр, меня интересует биомеханика, — блондин даже не повернул головы в мою сторону, его голос оставался ровным и опасным. — Как именно она могла получить такую

травму?

«Доверяет он мне, как же, поверит во всё что угодно, держи карман шире», — мысленно хмыкнула я, приподнимаясь на локтях.

Я поймала взгляд врача и уставилась ему прямо в глаза, безмолвно моля о спасении. Доктор на секунду замешкался, изучая графики на планшете.

— Подобное случается на тренировках во время жёстких спаррингов, — осторожно начал Хойддэн, — но бывает и при падении.

— Меня интересует конкретно этот случай, — с нажимом повторил Ман Шик.

— Точно утверждать сложно, но траектория удара шла по касательной. Я бы предположил, что гэрра действительно упала и ударилась о выступающий тупой предмет. Сам сустав цел.

Хозяин дворца едва заметно расслабил плечи, убирая руки в карманы пальто.

— Хорошо. Займитесь лечением.

— Ман Шик, но ведь это займёт кучу времени! — я выскочила из капсулы и подбежала к нему, умоляюще сложив ладони перед грудью. — А можно мне сначала библиотеку посмотреть? Ну пожалуйста! Хоть одним глазком!

— Хорошо, — на его лице проступила снисходительная улыбка. — Но сразу после этого — возвращаешься сюда.

— Договорились!

Мы покинули стерильное крыло и снова зашагали по коридорам.

— Я заметил, ты недолюбливаешь докторов, — нарушил молчание Ман Шик.

— Просто у нас на Земле на такие пустяки никто внимания не обращает. Я в детстве с велосипеда и не так летала...

— С чего? — он непонимающе приподнял бровь.

— Ты не знаешь, что такое велосипед?! — я картинно ахнула, забежала вперёд и заставила его остановиться. — Ман Шик, да ты полжизни потерял! Слушай, а можно я обращусь к твоим техникам? Покажу им чертежи, они соберут велик, а я потом научу тебя кататься? Мы на Земле с самого детства на них гоняем. Это старое, но самое весёлое изобретение человека!

Мужчина улыбнулся ещё шире, явно польщённый моей внезапной эмоциональностью:

— Хорошо, милая. Сделай чертежи, я дам команду инженерам. И ты меня научишь.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — я восторженно запрыгала на месте.

Внутри же меня так и подмывало расхохотаться.

«Учительница нашлась, — злорадно подумала я. — Мечтаю посмотреть, как этот холёный нраз со всей дури сосчитает своей смазливой рожей местную плитку».

Но стоило Ман Шикуну распахнуть передо мной массивные дубовые двери библиотеки, как все язвительные мысли ра-

зом вылетели из головы. Я замерла на пороге, не в силах закрыть рот. Столько книг! Настоящих, осязаемых книг! Не бездушные электронные файлы на планшетах, а ровные ряды бумажных томов в кожаных переплётках, уходящие под самый потолок.

— Это... это просто невероятно, — я сделала робкий шаг вперёд, боясь спугнуть наваждение. — Сколько бумаги... Настоящая сокровищница! Ты всё это прочитал?

— Не всё, но большую часть, — ответил он, заложив руки за спину.

В огромном зале стоял совершенно особенный, густой аромат старой бумаги, типографской краски и кожаных переплётков. Ни с чем не сравнимый запах уюта и дома.

Ман Шик замер рядом, внимательно, хищно отслеживая каждую мою реакцию.

— Нравится?

— Да! После полётов на корабле и беговых тренировок больше всего на свете я люблю читать.

— Это хорошо. Вся эта библиотека — твоя.

Я резко обернулась к нему, округлив глаза:

— Моя?

— Да. Когда мы поженимся, обоснуемся на Морр, в этом самом замке. Как тебе перспектива?

— А... как же мои полёты? — я заставила губы обиженно задрожать.

— Ну... изредка будешь летать.

— А как же путешествия к далёким мирам? — я скорчила максимально расстроенную гримаску.

— Кира, зачем тебе эти опасности? Всё, решительно всё, чего бы ты ни пожелала, окажется у твоих ног.

— Кроме свободы... — я картинно шмыгнула носом.

Ман Шик заметно занервничал — видимо, испугался, что я улечу в полноценную истерику с потоком слёз.

— Свобода — это первое, что ты обретёшь со мной, — поспешно заверил он, выставив вперёд ладони. — Хорошо, хорошо. Будешь королевой-путешественницей. Как тебе такой титул?

— Так уже гораздо лучше... — я снисходительно кивнула. — Ты занимайся государственными делами и правь, а я стану открывать для Империи новые звёздные системы!

— Договорились!

Я счастливо растянула губы в улыбке и отправилась бродить между стеллажами. Видимой слежки в зале не наблюдалось, но ключевое слово здесь было — «видимой».

Впрочем, обустроено тут всё было на совесть: массивные письменные столы, глубокие кожаные кресла, изящные деревянные лестницы на колёсиках для верхних ярусов. Каждая деталь радовала глаз тонкой резьбой.

На комме Ман Шика негромко пискнуло входящее уведомление. Он скользнул взглядом по экрану и повернулся ко мне:

— Мне пора идти. Обещай, что сразу после осмотра зай-

дёшь к гэрру Хойддэну.

— Обещаю, — я кротко кивнула, не отрываясь от изучения тиснёных корешков.

Мужчина помедлил секунду, любуясь моей покорностью, и, наконец, покинул зал. Тяжёлые двери сомкнулись.

— Шот, проверь комнату на устройства слежения, — быстро скомандовала я по-русски.

— Принял, — отозвался ИИ.

Я неторопливо побрела вдоль полки, перебирая старинные свитки и увесистые фолианты, некоторые из которых покоились в прозрачных защитных коробах. Подобный размах чётко указывал на то, что этой коллекцией веками владела королевская династия.

Спустя пару минут Шот бесстрастно отчитался в динамике: периметр чист. Я мысленно хмыкнула. Чист, но это ненадолго. К моему следующему визиту этот нраз прикажет напичкать каждый угол датчиками так, что залу Совета и не снилось. Покрутившись у секции сентиментальной прозы, я выудила томик на языке лайеров под названием «Разбитое сердце Ли Хо» и направилась обратно к медицинскому крылу.

Подойдя к нужной двери, я коротко постучала в косяк.

— Да-да, — донеслось изнутри.

— Гэрр Хойддэн, можно к Вам? — я осторожно заглянула в стерильный кабинет.

— Конечно, гэрра, проходите.

Я прошла вглубь кабинета, опустилась на кушетку и приготовилась к процедуре. Хойддэн поднёс к моему лицу портативный регенератор, и кожу обдало приятным, заживляющим теплом.

— Спасибо, гэрр, что...

— Я говорил ему, что Вы не причастны к гибели Инту, — негромко перебил врач, преданно глядя мне в глаза. — Спасибо, что сохранили моему другу жизнь, гэрра. И что не пожаловались сайеду. Гэрр Макфе в жизни мухи не обидел, а это всё исключительно от отчаяния случилось.

— Я не сержусь, — так же тихо ответила я. — Мы уже всё выяснили и, смею предположить, даже подружились. Тем более что Инту жив.

Врач облегчённо улыбнулся и едва заметно кивнул.

— Гэрра, в этих стенах Вы можете безоговорочно доверять мне, Макфе и ещё нескольким преданным. Остальные... мягко говоря, Вас не любят.

— Да, служанки-тагды просто ненавидят.

— Они считают, будто Вы предали всё, за что боролись. Сдались на милость победителя.

Я предпочла промолчать.

— Приходите сегодня в дальнюю беседку, как только окончательно стемнеет, — доктор заговорил едва различимым шёпотом. — Господин как раз улетит по делам...

— Я приду.

Мужчина снова кивнул, убирая прибор.

— При необходимости я попробую отправить за Вами надёжного провожатого.

— Тан Ман Шик приставил гэрра Макфе следить за мной,
— помолчав, добавила я с намёком. — Чтобы я больше случайно не падала.

— Замечательная кандидатура, — в глазах гэрра блеснули искорки, и мы синхронно улыбнулись.

— Подскажите, пожалуйста, а где здесь можно найти техников-инженеров? Хочу попросить их собрать для меня одну земную вещь.

— Для этого нужно запрашивать официальное разрешение у самих знаете кого.

— Он не против.

— В таком случае они располагаются в северном крыле, на первом этаже. Я вас провожу.

— Спасибо.

Убедившись, что на скуле не осталось и следа от ушиба (если не считать тикающей бомбы в моей икроножной мышце), мы покинули кабинет. Пришло время заказывать велосипед для производственных травм... ой, то есть для великого счастья Тан Ман Шика.

Пока мы шагали по бесконечным переходам дворца, все встречные рабски кланялись мне, но провожали такими долгими и колючими взглядами, что кожа покрывалась мурашками. Дружелюбием здесь и не пахло.

Дойдя до массивного тупика в северном крыле, гэрр

Хойддэн приложил ладонь к сенсорной панели, и бронированная дверь со свистом ушла в пазы.

— У меня есть доступ далеко не во все зоны, — негромко пояснил медик, — но сюда на всякий случай выписали.

— Здесь тестируют секретные разработки? — я с любопытством заглянула внутрь коридора, пахнущего озоном и паяльной гарью.

— Бывает, — доктор уклонился от прямого ответа. — Но ничего такого, что могло бы разнести сам дворец. Так, максимум — покалечить или убить испытателя...

— Или очередного подопытного, — мрачно процедила я, вспомнив пленников.

— Да, — тихо подтвердил Хойддэн.

У нужной двери он снова коснулся сенсора. Створки разошлись, открывая просторную мастерскую. За столом в углу двое иштов-инженеров лениво потягивали из высоких стаканов мутную дымящуюся жидкость.

— О! Хойддэн! Заходи, третьим будешь! — весело окликнул один из них.

— Избавь меня от этого, Дойтеннен, я подобную дрянь не употребляю, — отмахнулся медик и сделал шаг в сторону, пропуская меня вперёд. — К вам гэрра. По личному поручению Великого сайеда Тан Ман Шика.

Стаканы со стуком опустились на стол. Мужчины мгновенно соскочили со своих мест и вытянулись по струнке, согнувшись в глубоких поклонах.

— Доброго дня, гэрры, — спокойно произнесла я.

— Светлого дня, гэрра, — хором отозвались мастера, не сводя с меня настороженных глаз.

— Я пришла просить вас собрать одно несложное земное устройство. Шот, выведи трёхмерную модель велосипеда и подробные чертежи всех узлов.

Прямо посреди мастерской соткалась голограмма. Инженеры уставились на двухколёсную конструкцию с педалями и цепным приводом. На их лицах читалось полное, абсолютное недоумение.

— Это такое транспортное средство, — пояснила я с самой невинной улыбкой. — Исключительно для увеселительных прогулок на свежем воздухе.

Разумеется, я промолчала о том, что на этой примитивной механике можно бесшумно и на приличной скорости укатить далеко за пределы дворцового парка. Но ребята они смышлёные, со временем сами догадаются.

— В какие сроки нужно уложиться, гэрра? — спросил Дойтеннен.

— Как соберёте, так и хорошо. Я вас не тороплю. На какой коммуникатор сбросить эскизы, детализацию и инструкции?

— Вот на этот комм, он открыт, без пароля, — Дойтеннен протянул руку, активируя наручное устройство.

— Шот, отправь весь пакет данных по велосипеду на указанный адрес.

— Принял, — отозвался ИИ.

На передачу файлов ушло от силы полминуты.

— Ну что же, гэрры, оставляю вас. Не буду мешать работе и портить отдых. Спасибо, что взялись за заказ.

— Всего наилучшего, гэрра, — техники снова синхронно поклонились.

Из инженерного крыла мы с гэрром Хойддэном возвращались в полном молчании — коридоры, что называется имели уши. Лишь у подножия парадной лестницы, ведущей к моим покоям, доктор тихо попрощался со мной, коротко напомнив глазами о вечерней встрече.

Оказавшись у себя, я первым делом опустила томик лайеров на журнальный столик и поспешила в гардеробную. Кто-то уже успел незаметно навести здесь идеальный порядок: ни соринки на полу, ни пылинки на комодах, а воздух пах весенней свежестью. Ополоснувшись под душем и переодевшись в мягкое домашнее платье, я устроилась в кресле и открыла «Разбитое сердце Ли Хо».

Что ж, сестра Ман Шика явно обожала приторные сказки про великую любовь. Строчки тянулись лениво. Книга была написана не ради глубоких размышлений о высоком, а просто чтобы скоротать скучный вечер или дать поплакать какой-нибудь наивной девице. Кое-как домучив чтение до самой середины, я заложила страницу шёлковой лентой, откинулась на подушки и провалилась в глубокий сон без сновидений.

Разбудил меня резкий, требовательный стук в дверь. Я ис-

пуганно подскочила на кровати, приглаживая растрёпанные каштановые волосы, и крикнула:

— Войдите!

На пороге стоял Ман Шик.

— Не отвлекаю? — он скользнул взглядом по закрытой книге на моих коленях.

— Нет, что ты. Читала... А что-то случилось?

— Абсолютно ничего. Разве нужен повод, чтобы зайти к тебе?

— Конечно нет. Просто...

— Я пришёл предложить поужинать вместе, — перебил он. — Мне придётся улететь. Меня не будет два дня.

«Два дня?!» — внутри я едва не подпрыгнула до самого потолка от восторга, но вовремя успела соорудить унылую, кислую гримасу. Не хватало ещё, чтобы этот нраз заподозрил мою бурную радость.

— Мне и самому не хочется оставлять тебя, — Ман Шик шагнул в глубь гостиной, — но необходимо лично подготовить всё к нашему финалу на Лаер.

— На Лаер? — я изобразила лёгкий испуг, а затем тихо добавила: — Снова туда...

— Потерпи, Кира. Один раз слетаем, покончим с врагами и навсегда вернёмся сюда. А там, на Лаер, я назначу наместником мужа сестры.

Я молча кивнула, покорно опустив голову.

За ужином я вела себя тише воды, ниже травы. Мысли ли-

хорадожно крутились вокруг одной задачи: как переслать новые данные Миёну. Вся эта ситуация казалась мне до крайности странной. Почему Ман Шик так открыто выкладывает свои карты? Неужели вообще не боится, что я солью информацию мужу? Откуда эта внезапная пылкая любовь и грандиозные планы на наше совместное будущее? Впрочем, здесь его логика прозрачна: лепит из себя благородного рыцаря, сулит золотые горы и искренне надеется, что семнадцатилетняя земная дурочка схватит эту наживку. Или... он всё-таки задумал какую-то другую, куда более изощрённую пакость.

— Кира, тебе не нравится мясо? — его голос выдернул меня из размышлений.

— Нравится, очень...

— Тогда почему ты грустишь?

— Сейчас ты сидишь рядом, а потом я снова останусь одна в этих четырёх стенах, — соврала я со всей наглостью, на какую была способна. Раз вам нужен спектакль — получайте актрису больших и малых театров!

— Ты не останешься одна, — Ман Шик заметно оттаял. — Я уже отдал приказ гэрру Макфе сопровождать тебя на всех прогулках. Всё, что тебе понадобится, проси у слуг без стеснения. Я вернусь быстро и не с пустыми руками. Сюрприз тебе везу.

— Сюрприз? — я выдавила смущённую, несмелую улыбку.

— Да, — он самодовольно кивнул.

— А какой? — я кокетливо прищурилась.

— Секрет.

На его безупречном лице наконец-то расплылась искренняя, живая улыбка.

— Ну, Ман Шик! Расскажи! Пожалуйста! Я же просто с ума сойду от любопытства за эти два дня!

— Нет.

— Нет?! — я широко округлила глаза.

— Нет, — твёрдо повторил он.

Я резко поднялась из-за стола и неторопливо пошла в его сторону. Мужчина инстинктивно подобрался, плечи его напряглись. Но вместо нападения я с весёлым визгом принялась его щекотать.

Ман Шик с громким смехом подскочил со стула и рванул вбок. Я бросилась вдогонку. Мы на полной скорости огибали массивный обеденный стол, мой хвост то и дело с глухим стуком сносил на пол тяжёлые резные стулья. Со стороны это выглядело как весёлая игра двух по уши влюблённых подростков. Но на самом деле это была смертельная схватка двух злейших врагов, прощупывающих границы чужой прочности.

В какой-то момент я намеренно сбавила темп, позволяя себя настичь. Ман Шик тут же перехватил меня: его руки и сильный хвост намертво обвили мою талию, прижимая лопатками к его груди. Он наклонился к самому уху и горячо прошептал:

— Хорошо. Твоя взяла, скажу. Я привезу тебе древнюю корону моей династии. Именно в ней ты взойдёшь на престол Империи.

— Корону?!

— Да.

— Удивительно...

— Что именно?

— Ещё недавно мы были готовы перегрызть друг другу глотки, а теперь... Ты даришь мне корону, и мы вот так дурачимся.

Ман Шик тихо, победно усмехнулся:

— Я и сам удивлён. Но, думаю, так было предначертано. Верю, что это сама Туомари свела нас.

— Туомари?

— Наша богиня судьбы.

Я высвободила ладонь и повернулась к нему лицом:

— Я не верю в судьбу. Мы сами строим свою жизнь, шаг за шагом, совершая поступки. Я верю только в свободу выбора.

— И ты сделала правильный выбор, — он наклонился к самому моему уху, опалая кожу горячим дыханием.

— Я тоже так думаю, — ответила я, глядя на его безупречный воротник.

Каждый из нас в этот момент думал о своём выборе. И каждый, без сомнения, считал себя правым.

Ман Шик снова притянул меня к себе, уткнулся лицом в мои каштановые волосы и глухо произнёс:

— Два дня. И мы больше не расстанемся.

Я едва заметно кивнула и плавным, но решительным движением разорвала кольцо его рук. Отступила на шаг назад.

— Для меня большая честь — надеть корону твоего рода. Передай её величеству Луе мои пожелания здоровья и тёплых дней.

— Обязательно передам. Сестра будет счастлива.

На этой пафосной ноте мой гость наконец откланялся. Едва за ним закрылась дверь, я демонстративно, прямо на камеры, картинно вздохнула у окна, изображая вселенскую тоску, и только после этого пошла переодеваться. Время поджимало.

Когда за панорамным стеклом окончательно сгустились сумерки, в дверь снова коротко поскреблись.

— Гэрра, дозволено войти? — донёсся приглушённый голос Макфе.

— Да, гэрр. Что-то случилось? — я открыла створку.

— Хотел пригласить Вас на вечерний променад, — старик вежливо наклонил голову. — Сегодня ожидается потрясающая Куу. Так у нас называют местное ночное светило.

— А как же повелитель?..

— Он отбыл по важным делам и лично поручил мне составить Вам компанию.

— В таком случае я с удовольствием принимаю приглашение.

Я шагнула за порог, опёрлась на предложенный локоть

гэрра, и мы неторопливо направились к выходу в сад.

Каблуки тихо цокали по мраморным плитам коридора, а внутри меня холодными змеями сворачивались сомнения. Что, если я крупно просчиталась? Что, если весь этот спектакль с дядей Инту — всего лишь тонкая инсценировка, и Макфе изначально подослан Ман Шиком? Вдруг этот холёный нраз уже знает о каждом моём ментальном сеансе с дедушкой? Если так, то он прямо сейчас кормит меня дезинформацией, рассчитывая, что я, как послушный ретранслятор, сливаю её Миёну. Спина моментально покрылась ледяным потом. Что делать, если ловушка захлопнулась?

— Гэрра, что Вас беспокоит?

Я пристально посмотрела на Йёхаена Макфе. Внутри сомнения: как поступить? Спросить в открытую — безумный риск, но как иначе узнать правду? Из меня ведь шпион никакой, все методы девчачьи. Я изо всех сил пытаюсь разыгрывать влюблённую дурочку, но вдруг эта игра шита белыми нитками и меня давно раскусили? Врушка из меня ещё с детства была никудышняя.

— Ничего, гэрр... — тихо отозвалась я.

Мы миновали массивные двери резиденции и свернули на дорожку, уходящую в глубь парка. В этой части сада я ещё ни разу не была.

— Это заброшенная часть парка, — негромко пояснил старик.

— Хозяева сюда не заглядывают. Почему?

— Кто знает. Далеко от центрального входа, да и редких экзотических цветов здесь не высаживали.

— А слугам тут разрешают гулять?

— Нет.

Я промолчала. Чего тогда мы тащимся в эту глухомань? Ладно, если это ловушка — буду бить всех без разбора, благо штурмовой костюм на мне.

Мы уходили всё дальше и дальше в темноту. Фонари здесь не горели, аллея сужалась, превращаясь в заросшую тропинку среди одичавшего плюща и густых колючих зарослей.

— Шот, активируй броню, — скомандовала я и резко отступила от своего проводника на два шага.

Пластины штурмового костюма с тихим металлическим щелчком сомкнулись на теле. Макфе остановился, бросил взгляд на мою боевую экипировку и грустно спросил:

— Вы решили, что я хочу Вас убить?

— Не хочу поцарапаться в этих дебрях, а потом оправдываться перед Тан Ман Шиком, — отрезала я.

Дяденька понимающе кивнул:

— Это разумно.

Мы протиснулись сквозь самую гущу переплетённых ветвей и вышли к старой, полуразрушенной беседке, утопающей в диком плюще. Сквозь треск цикад до меня донеслись яростные, спорящие голоса. Говорили на ломаном всеобщем языке и явно женщина:

— Гэрр Хойддэн, она предательница! Она всех нас убить!

Всё рассказать хозяину!

— Тойнэ, успокойся, — раздался рассудительный, мягкий голос доктора. — Я думаю иначе. Более того, я уверен: она просто боится нам верить. И больше всего боится навредить невинным. Она сама мне это сказала.

— Я тоже не верить ей! — зло выплюнул второй женский голос. — За шёлковое платье продала свою любовь! Я думаю, она великий воин, а она обычный глупый девчонка! Я сама видеть, как она бегать здесь вокруг стола с Ман Шиком! Она была весела с ним!

— Уора, остынь, — снова вмешался Хойддэн. — Не забывай, она не выдала Макфе, когда тот пытался её убить. И без лишних слов вернула Йёхаену шприц с ядом.

— Мне тоже кажется, что она рада здесь оказаться, — подал голос мужчина, судя по жёстким интонациям — ишт. — Какая землянке разница, кто займёт трон, если сама она в итоге станет сайедой?

— Я верю сайеде, она тоскует по мужу. Ей больно. Она ребёнок, — тихо подала голос ещё одна тагда.

— Тебе, Майтэ, вечно всех жалко! Пожалей лучше свой Луйми! — взвилась Тойнэ, судя по яростным интонациям. — Нужно убить и сайеду, и Ман Шика!

Йёхаен Макфе виновато покосился на меня в темноте, а я лишь ухмыльнулась одними уголками губ. Стоило нам вместе ступить под прогнившие своды беседки, как споры мгновенно утихли. Навалилась глухая тишина. Все замерли, уста-

вившись на пластины моей брони.

— Добрый вечер, клуб анонимных убийц, — ровно поздоровалась я.

Присутствующие оцепенели.

— Гэрра всё слышала, — негромко нарушил молчание Макфе, проходя следом.

Ишт, сидевший на краю колченогой скамьи, тяжело вздохнул и отвёл взгляд.

— Я как раз шла сюда и гадала: прикончить меня здесь хотят или всё-таки завербовать? — я обвела их ледяным взглядом.

— Что?! — переспросила Тойнэ, насупившись.

— Перетащить на свою сторону, говорю.

Тагда возмущённо фыркнула и демонстративно отвернулась, уставившись на доктора Хойддэна. Я спокойно прошла в самый центр беседки и устроилась на уцелевшем стуле.

— Даже представить не могу, как организовалось ваше доблестное подполье. Три ишта, три тагды. Настоящий кошмар для неокрепшей психики Ман Шика.

— Гэрра... — Оловэй Хойддэн заметно занервничал. Он судорожно выудил из кармана платок и принялся утирать взмокший лоб. — Гэрра, Вы, разумеется, вольны выдать нас всех прямо сейчас. Только ответьте сначала на один вопрос: Вы действительно выбрали сторону Тан Ман Шика?

— Я иду исключительно по своему собственному пути, — отрезала я.

— И каков же он?

— Вернуть мир, который мне дорог. И вернуться к моим людям, к лайерам и тагдам.

— Врёт! — ядовито выплюнула вторая служанка, которая, похоже, и была Уорой.

— А где гарантия, что вас всех сюда не сам Ман Шик отправил? — я насмешливо приподняла бровь. — Разыграли тут дешёвый спектакль по ролям, чтобы я уши развесила. М-м?

— Логично, — Йёхаен Макфе согласно кивнул, выходя на середину. — Но я даю Вам слово рода Макфе: ни в чём подобном я не замешан.

— Ну да, кроме участия в незаконном кружке заговорщиков, — хмыкнула я.

— Госпожа, — Майтэ — та самая женщина, что приносила мне отвар в сад, — сделала шаг вперёд. — Я верю, что Вы удерживаетесь здесь силой. Точно так же, как и все мы.

— Госпожа Майтэ, — я перешла на её родное наречие тагдов, пристально глядя ей в глаза, — откуда вдруг столько доверия и сочувствия? Ещё днём от Вас разило такой лютой ненавистью, что дышать было трудно.

Женщина покорно опустила голову, разглядывая мыски своих туфель.

— Вы пощадили Йёхаена, — тихо уронила она.

Я устало вздохнула и закрыла лицо руками. Пластины наруча холодили лоб.

— Я ничем не могу вам помочь, — глухо заговорила я, вернувшись на всеобщий язык. — Разве что покорно слушаться этого нраза, чтобы он не срывал на вас злость. Могу, конечно, потребовать у него взять вас ко мне в личные служанки, но... это ненадолго. Я всё равно скоро умру.

— Зачем Вы так говорите?! — воскликнула Тойнэ.

— Потому что это правда, — я опустила руки и обвела присутствующих взглядом. — Я не смогу хладнокровно смотреть на зверства мóрозов. Уж простите, — я задержала взгляд на мужчинах-иштах, — но ваши методы зачатия и жуткие эксперименты над живыми существами я не одобряю. Это дико и страшно. И я ни за что не стану рожать от Ман Шика, потому что люблю своего мужа. За всё это Ман Шик рано или поздно прикончит меня. Либо я сама наложу на себя руки, если моего Миёна не станет.

Я глубоко выдохнула. Сдадут так сдадут, терять мне уже нечего.

— Гэрра, я знаю, насколько вам паршиво, — тихо отошелся Йёхаен Макфе. — Я видел Вас в беседке, а Тийлэ Кайт — в поле.

Я перевела взгляд на ишта, сидевшего в глубокой тени. Тот молча подался вперёд, подставляя лицо блёклому свету Куу. Это был тот самый конвоир, который вернул мне штурмовой костюм и сопровождал на первую прогулку.

— И что я, по-вашему, могу сделать? — я повернулась к Хойддэну.

— Многое. У меня уже есть готовый план, — доктор шагнул ближе. — Для начала нам необходимо извлечь из Вашей икры контроллер передвижения.

— Это невозможно. Сработает сигнализация.

— Возможно.

— Я не собираюсь искать для этого живую мишень среди слуг, — твёрдо отрезала я.

— Что Вы, нет-нет! — торопливо замахал руками медик. — Я всё досконально просчитал. Существует местный зверёк — риотта. Его сердечный ритм идеально совпадает с Вашим. Вы сможете носить его с собой и ходить где вздумается.

— А когда я решу сбежать, эту кроху придётся убить?!

— Гэрра, это единственный шанс на спасение! — настойчиво произнёс Хойддэн.

С этими словами он полез в карман широкого медицинского халата и бережно извлёк оттуда... самую настоящую крысу.

— Крыса! — я с брезгливым писком мгновенно отшатнулась вместе со стулом.

— М-м... Вы их боитесь? — доктор растерялся. — Дикие риотты питаются отбросами, но этот абсолютно чист. Он лабораторный, выведен в стерильном боксе.

— В своей жизни я сильнее всего ненавижу три вещи: Ман Шика, Ла Дока и крыс.

— Придётся переступить через себя и полюбить, если хочешь выжить, гэрра, — подал голос Тйлэ Кайт.

Я с сомнением покосилась на грызуна, который смешно шевелил усами на ладони врача.

— Допустим. Но как я объясню появление этого питомца Тан Ман Шику?

— Скажешь, что нашла в парке и привязалась.

— А может, я лучше тебе в ногу этот контроллер загоню? — ядовито съязвила я. — И скажу Ман Шику, что подобрала на дорожке верного пса?

Служанки-тагды не выдержали и прыснули в кулаки.

— Майтэ, тебе меня совсем не жаль? — Тийлэ Кайт с напускной обидой повернулся к улыбающейся женщине.

— Жаль, Тйлэ, — Майтэ ласково коснулась его плеча, а затем посмотрела на меня: — Будь вежливее с сайедой, пожалуйста.

Я удивлённо приподняла бровь, глядя на тагду:

— Вы отлично изъясняетесь на наречии иштов.

— Да, Тйлэ меня сам обучил, — пояснила Майтэ. — Через свой личный регенератор.

— А подруг чего не научили?

— Не хотят пока...

— И всё же, ладно женщины бунтуют против Ман Шика, а вам-то, мужчинам, чем он не угодил? — я устроилась на стуле поудобнее, переводя взгляд с одного ишта на другого.

— Тем, что он превратил мóрозов в безжалостных чудовищ, — глухо отозвался Тйлэ Кайт. — Тем, что над женщинами издеваются в лабораториях, заставляя вынашивать ги-

бридов, которые их в итоге просто убивают.

— Откуда в тебе столько сочувствия к чужой расе?

— Моя мать была тагдой...

— Понятно. Живёшь памятью о матери, совсем как Инту.

Гэrr Макфе рискует головой ради племянника.

Я повернулась к доктору:

— Гэrr Хойддэн, а Вами что движет?

— Я годами работал бок о бок с профессором Войтэне Ультом, — мужчина подался вперёд, его голос задрожал от тщательно скрываемой ярости. — Я доподлинно знаю, что у нас есть научно обоснованный шанс прекратить этот кошмар и возродить наш народ без насилия. Но Ман Шик ослеплён жаждой личной мести. Это ведь он хладнокровно устранил Ульто. Этот нраз сознательно тянет нас всех в пропасть!

— Но почему тогда остальные мёрзцы покорно идут за ним на убой?

— Потому что они слепы! — вскинулся врач. — Им никто никогда не говорил, что можно жить по-другому!

— Ага, как же, — я скептически хмыкнула. — Стоит нам прикончить Ман Шика, и они в тот же миг прозреют? Эта система выстраивалась десятилетиями. Кто встанет у руля вместо него?

— Среди мёрзцов достаточно достойных лидеров, способных исправить ошибки прошлого, — твёрдо заявил Тийлэ.

— Так почему они до сих пор не заявили о себе?

— Потому что вся армия подчиняется лично Ман Шику. Я побарабанила пальцами по колену, оценивая масштаб заговора.

— Хорошо. Допустим. Каковы наши дальнейшие действия?

— Я готов передать Вам точные координаты всех скрытых аэродромов, военных баз и стратегических объектов на планете, — тут же отозвался Тийлэ.

— А я и мои люди обеспечим техническую поддержку и блокировку систем слежения, — кивнул Макфе.

— Ну а я... Я сделаю всё, чтобы сберечь Вашу жизнь, Великая сайеда, — виновато посмотрел на меня доктор.

Я прищурилась, глядя на троицу заговорщиков:

— И зачем во всей этой схеме нужна именно я?

— Я досконально изучил медицинские отчёты Ман Шика и знаю особенности Вашей физиологии, — заговорил Макфе. — Вы способны пробивать ментальные глушилки и связываться со своими на колоссальных расстояниях. Только Вы можете беззвучно передать эти разведданные Тан Миёну.

Повисла короткая пауза. Я посмотрела на притаившуюся в руках врача крысу, и меня снова ошутимо передёрнуло.

— Хорошо, — я глубоко вздохнула. — Завтра начнём операцию.

Доктор бережно пересадил грызуна мне на ладонь. Я приняла животное едва живыми, трясущимися от отвращения руками.

— Бр-р-р... Какой кошмар.

— К нему нужно просто привыкнуть. Попробуйте погладить, он безобидный, — подбодрила меня Майтэ.

— Ты не фой? — спросил Тийлэ.

— Нет, я человек.

Мы сидели, пока окончательно стемнело.

— Нужно идти, — сказала Майтэ, — пока не начали искать сайеду.

Мы стали выходить из беседки, когда я спросила:

— Луйми. Кто это?

— Это наша дочь с Майтэ, — ответил Тийлэ, — она здесь. С нами.

— Вы с ума сошли, гэрр?! Ребёнка притащили?!

— Тише. Она по документам мóрозийка. Луйми Кайт.

— А как... — я посмотрела на Майтэ, потом на Тийлэ.

— Я на половину тагд, поэтому генетически мы подошли. Майтэ я купил, чтобы ухаживала за дочкой моей. Я начальник охраны и могу привезти семью, у меня нет родных, кроме них, а жену оставить одну опасно смертельно.

Я закрыла глаза и покачала головой.

— Это безумие.

— Это шанс, — ответил безопасник.

Я спрятала нового питомца в кармане, Макфе меня проводил до

комнаты, заверил, что зверь не уйдёт никуда от меня и не навредит.

Я легла спать с... крысой. Отгородила его подушками от себя.

Половину ночи я не спала, боялась. Но вот крыс спал и плевать он на меня хотел... Устав, под утро я уснула.